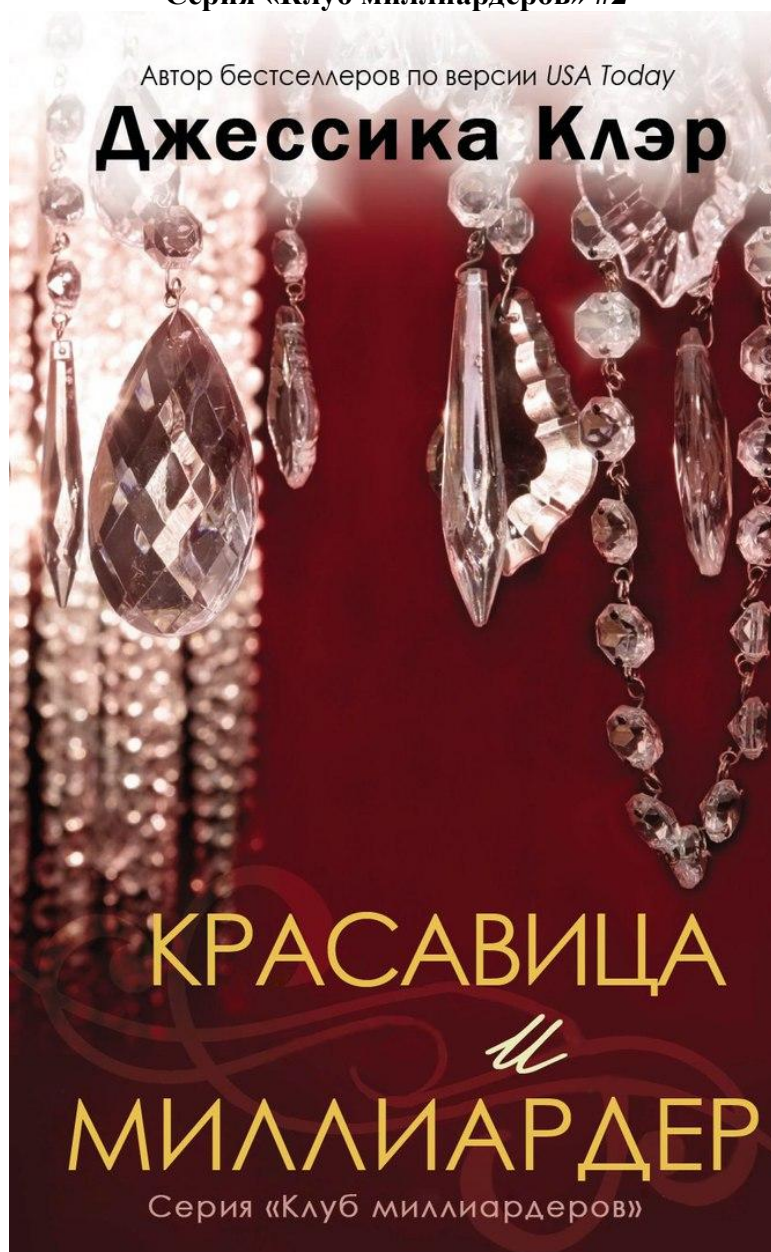

**Перевод подготовлен для частного просмотра. Любое копирование без
ссылки на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Уважайте чужой труд!**

**«Красавица и миллиардер»
Джессика Клэр
Серия «Клуб миллиардеров» #2**

**Оригинальное название—«Beauty and the billionaire»by Jessica Clare
Переводчик — Анастасия Конон
Редактор — Александра Журавлева
Обложка — Елена Малахова**

Перевод выполнен для—https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

У земельного магната Хантера Бьюканена темное прошлое, оставившее на его теле отвратительные шрамы, именно поэтому он живет в уединении в семейном особняке. Хантер потерял надежду влюбиться, пока в один из дней случайно не увидел рыжую красавицу и не захотел с ней познакомиться. Гретхен Петти очень нужны деньги. И когда ей предлагают поработать в одном из старейших домов Нью-Йорка, она смело соглашается. Не замечая странность своей новой работы, она не может выкинуть из головы восхитительное тело ее нового босса и его скверный характер. Хантер опасается, что его план может быть раскрыт до того, как он успеет исполнить задуманное, но Гретхен показывает ему, что жизнь полна неожиданностей...

Пролог

Хантер остановился и прислушался, в дом кто-то вошел. При звуке голосов, он по привычке спрятался в тени, чтобы на него не пялились. Будучи всю свою жизнь покрытым шрамами, Хантера до сих пор волновала реакция людей при первой встрече с ним. Было намного проще скрыться в тени и дожидаться, пока они уйдут. Он ждал, наострив уши, пытаясь понять, кто пришел. Он ожидал появления только помощницы Логана, которая должна была забрать приготовленные коробки, и команды уборщиков, которые должны были вымыть дом.

Дом должен был быть пустым, именно поэтому он решил осмотреть его. Хантер никак не ожидал наткнуться на кого-то, и уже тем более на двух женщин. Он услышал шаги по лестнице, и затем звук брошенной на полкоробки.

— Что это за дом? — спросил тихий, приятный женский голос. Он чудесный.

— Это дом еще одной умершей знаменитости, — ответил другой голос, более звонкий, резкий и веселый. — Сейчас меня волнует, как мы потащим эти здоровенные коробки в Сохо? О чем Одри только думала?

— Может, возьмем такси?

Женщины подошли к укрытию Хантера, он стоял, не двигаясь, дожидаясь, пока они пройдут мимо и не заметят его.

Рыжая стояла буквально в метре от него с опущенной головой. Он не видел ее лица, но успел заценить ее тело: она была высокой и фигуристой, попа в форме сердечка, а волосы - огненно рыжие. Другая девушка - брюнетка с огромными глазами держала в руках коробки, дожидаясь указаний от подруги.

— Не уверена на счет такси, — сказала рыжая. — Так мы потратим все деньги, а я очень хочу заказать пиццу.

— Так что? — уточнила брюнетка.

— Бронте, — продолжила рыжая, тем самым привлекая все внимание Хантера. Это необычное имя показалось ему знакомым.

Рыжая продолжала говорить. — Ты должна кое-что понять о моей сестре. Она не самое практичное создание на земле.

— Разве нет? Мне она показалась очень даже практичной.

— Только если дело касается ее бумажек. Как мы должны тащить эту тяжесть? Я позвоню ей и все сейчас выскажу, — она поднесла телефон к уху, а через несколько секунд раздраженно фыркнула. — Голосовая почта. Она сказала две коробки, а не два огромных ящика набитого книгами, как кирпичами. За кого она нас принимает? За качков?

— Они не такие уж тяжелые, — заверила ее брюнетка, продолжая удерживать в руках коробки. — Уверена, мы с ними справимся.

— Это Логан Хоукинс во всем виноват, — высказалась рыжая, вновь привлекая внимание Хантера. — Уверена, он считает, что ему принадлежит весь мир, разве я не права?

Взгляд брюнетки моментально погрузнел. — Права.

— Ой, ты только посмотри на себя. Ты до сих пор его любишь, да?

Брюнетка перевела взгляд грустных глаз на подругу. — Люблю и ненавижу. Но не спрашивай меня почему, я сама не знаю ответа на этот вопрос, и это съедает меня изнутри.

— Вот только не надо вешать мне эту слащавую лапшу на уши. Он козел, и ты должна его забыть.

Рыжая повернулась, и Хантеру впервые выпала возможность хорошо ее разглядеть. Ее лицо выглядело необычно, круглые щеки покрытые веснушками. Ее выразительные глаза притягивали к себе внимание, не смотря на то, что были спрятаны за линзами больших круглых очков. Острый подбородок. Интригующий вид, похоже, умная, дерзкая.

— Упаси бог меня от красивых богатых альфа-самцов. Они все считают себя сказочными Прекрасными принцами, но для меня, они больше злодеи.

— Это не справедливо, Гретхен, — возмутилась брюнетка.

— А жизнь вообще не справедлива. Я бы с радостью была с мужчиной, который не влюблен в свое отражение в зеркале, и которому не нужна была ни косметика, ни дизайнерская одежда. — Она наклонилась вперед, и ее попка сердечком вновь попала в поле зрения Хантера, от чего дернулся его член.

— То есть ты лучше будешь встречаться с прыщавым парнем доставщиком пиццы, чем с мужчиной с комплексом рыцаря?

— Да, — весело ответила она, сверкая ямочками на щеках. — Мне не важна его внешность, главное ум.

Это она так говорила. Хантер по своему опыту знал, не стоит верить женщинам на слово, они забывают о своих словах, стоит им увидеть в мужчине физический недостаток.

Но все же, она его заинтриговала. Она была умной и дерзкой, немного грубой, словно ополчилась на весь мир, также как и он. Он наблюдал за двумя спорящими и смеющимися женщинами, пока они спускались по лестнице, затем вышли из дома, унося с собой коробки с книгами, приготовленными для помощницы Логана.

Ее звали Гретхен. Гретхен. Он пытался вспомнить, кто из его знакомых мог упоминать о Гретхен. О милой, острой на язык рыжей. Хантеру захотелось узнать о ней больше...

Он провел рукой по шрамам на лице. Посчитает ли она его таким же уродливым, как и весь мир? Возможно. Однако она сказала — внешность не имеет значения, для нее главное ум.

Хантеру стало любопытно, говорила ли она искренне. Хотя какая разница, она ушла, и он больше никогда ее не увидит. Он продолжал так думать, глядя на закрытую дверь, пока в памяти не всплыло второе имя. Бронте. Он вспомнил, откуда слышал это имя.

— Чего? — резко ответил Логан. — Я еду на совещание.

— Скажи, какова вероятность, что в Нью-Йорке две Бронте? — спросил Хантер.

Голос на другом конце трубки затих. — Бронте? — после долгого молчания переспросил Логан. — Ты ее видел? Где она?

Хантер смотрел на дверь, с одной стороны, жалея, что женщины уже ушли, а с другой стороны, этому радуясь. — Она ушла с рыжей по имени Гретхен. Я хочу все о ней знать.

— О моей Бронте? — прорычал Логан.

— Нет, о рыжей, Гретхен. Я хочу ее.

— О, — выдохнул Логан. — Прости, дружище, я в последнее время сам не свой. Она меня бросила, и я не знаю, где ее искать. — Голос Логана звучал напряженно. — Не могу поверить, она до сих пор в Нью-Йорке. Где ты сейчас находишься?

— Я особняке в Верхнем ИстСайде. — Хантер закончил осматривать новые приобретения, к тому же ему было скучно и немного одиноко.

Но теперь все изменилось, он не мог перестать думать об этой рыжей. Гретхен в больших очках и аппетитной попкой.

— Твоя помощница должна была забрать отсюда коробки, — спустя минуту объяснил он Логану. — Но вместо нее пришли Гретхен и твоя Бронте.

— Мне пора идти, — сказал Логан. — Я позвоню Одри и узнаю, кого она отправила вместо себя.

— Отправь мне информацию по Гретхен, — напомнил ему Хантер. — Я хочу ее.

— Обязательно, и спасибо, я твой должник, — на этот раз голос Логана звучал дружелюбней и спокойней.

— Еще как, — усмехнулся Хантер. — Добудь мне информацию о подруге, и мы будем в расчете.

Его день неожиданно стал... интересней. Хантер последний раз осмотрел пустой особняк и улыбнулся, вспоминая недавний разговор двух девушек.

Глава 1

Хантер Бьюканан не верил в любовь с первого взгляда. Черт, да он вообще не верил в любовь.

Но в тот момент, когда он увидел высокую рыжую, с коробкой книг в руках, в коридоре одного из своих домов, он почувствовал... что-то. Она говорила прямо, не скрывая своих чувств, и его - того, кто всегда прячется в тени, задели эти слова.

А потом она призналась своей тихой подруге, что привычные мужчины ей не интересны, ей хочется чего-то другого, нежели просто симпатичная мордашка.

Именно тогда Хантер понял, она была послана ему судьбой.

Она была симпатичной, молодой и свободной. Умная, с дерзким язычком. Ему это очень понравилось. Она показалась ему бесстрашной, с отличным чувством юмора. Прошло много дней с момента их встречи, но он не переставал о ней думать. Она завладела его мыслями, являлась к нему во снах.

Хантер был умным, богатым и всего на несколько лет старше ее. Они должны подойти друг другу.

Машинально он потрогал глубокие шрамы на своем лице, провел пальцем по самому отвратительному от уголка его рта, здесь больше всего было повреждений.

Была одна причина, мешавшая Хантеру познакомиться с такой женщиной. И это его лицо. Его уродливое, покрытое шрамами лицо. Шрамы на груди и руках он удачно скрывал под одеждой. Он мог сжать кулак, и никто не заметит отсутствующего пальца. Но он никак не мог скрыть свое лицо. Когда он выходил на улицу, люди шарахались от него. Мужчины обычно пялились, пытаясь понять причину этих шрамов, а женщины — женщины отворачивались.

Именно это постоянно делала девушка, сидящая рядом.

Бронте — девушка Логана с большими глазами, сидела рядом с ним за покерным столом Братства. В темном подвале витали сигарный дым и пары алкоголя. Обычно в этой комнате находились пять его лучших друзей, но сейчас они вышли на улицу, чтобы обсудить выходку Логана: он привел свою девушку на их тайное собрание. Она постоянно пряталась за спиной Логана, было понятно, она была удивлена происходящим не меньше нас. Сейчас она сидела за столом тихо, цедила свой напиток, стараясь не смотреть на его лицо, словно вообще хотела уйти отсюда, после того, как впервые взглянула на его лицо. Ее взгляд опустился на его поврежденную руку и быстро вернулся к лицу.

Хантер уже привык к такому и задумался, а если и ее рыжая подруга также отреагирует при виде его?

Исходя из опыта, так и будет. Но он помнил улыбку рыжули и ее саркастичное замечание: *Упаси меня бог от красивых богатых альфа-самцов. Они все считают себя сказочными прекрасными принцами, но для меня, они больше злодеи.*

Он должен разузнать о ней.

— Твоя подруга, — спросил он у Бронте. — Рыжая. Расскажи мне о ней.

Она посмотрела на него изумленным взглядом, было заметно, как ее зрачки расширились от алкоголя. — Ты имеешь в виду Гретхен?

— Да. — Он знал ее имя, но хотел узнать о ней что-то еще. — Как ее фамилия?

— А что? Как ты узнал о Гретхен?

— Я однажды видел вас. Расскажи мне о Гретхен.

— Зачем тебе знать о Гретхен? Чтобы ты мог ее преследовать?

Хантер опустил взгляд на свои карты, почему она так удивилась его вопросу? Неужели мужчина не может спросить о понравившейся ему женщине?

— Она мне понравилась... когда я видел ее издалека.

— Ага, как сталкер, — нечетко повторила Бронте.

— Я не сталкер. Я просто хочу узнать о ней.

— Так бы ответил любой преследователь, — указала она, отпивая из своего стакана.

Он стиснул зубы и посмотрел на нее. Она машинально немного отстранилась от него, лицо выглядело взволнованным, когда она впервые увидела его шрамы. Он научился не обращать на это внимание. — Твоей подруге не грозят мои преследования, — заверил он. — Я всего лишь хочу узнать о ней.

Какая женщина захочет встречаться с уродом? Только та, которой нужны его деньги, но его не интересовали такие женщины. Ему нужна была спутница, а не шлюха.

— О, — только и смогла ответить Бронте, не отрываясь от своего стакана. — Ее фамилия Петти. Она пишет книги.

Вот, уже что-то. Он начал запоминать все услышанное. Гретхен Петти — писательница. — Какие книги?

— Книги, с чужими именами на обложке.

Его пронзительный взгляд буквально приковал ее к стулу Логана. — Она книггер? Бронте кивнула. — Именно так. И Купер в нее влюблен.

— Купер? Что еще за Купер? — Кем бы он ни был, Хантер уже его ненавидел. Вероятно, какой-нибудь смазливый хлыщ, не достойный ее. Будь он проклят.

— Но это не имеет значения, он не будет ничего предпринимать. Он знает, что не интересуется Гретхен в этом плане. Ей хочется чего-нибудь необычного, приключений или сказки.

Он хмыкнул. Ну, Хантера Бьюканена она точно посчитает необычным.

Они еще немного поболтали, хотя беседа вышла напряженной. Бронте постоянно поворачивала голову к двери, без сомнения, ожидая возвращения Логана. Логан был красивым, высоким, сильным и без единого шрама. Бронте была нежным и милым созданием, такая бы никогда не обратила на него внимания, а если бы и посмотрела, то только с жалостью.

А он устал от этих жалостливых взглядов. — Гретхен Петти, — повторил он про себя. Книггер. Автор, прячущийся за чужими именами. Интересно, почему? Она не похожа на ту, что будет прятаться. И это его заинтриговало. Попытается ли он с ней познакомиться? А если да, то как она отреагирует? Будет ли она свое отвращение скрывать за проклятой вежливостью, как делает девушка Логана? Или же она за всеми этими шрамами разглядит в нем интересного мужчину, стоящего ее внимания?

Он отчетливо помнил момент, когда впервые ее увидел вместе с Бронте. Она тогда уверенно сказала: я бы с радостью была с мужчиной, который не влюблен в свое отражение в зеркало, и которому не нужна была ни косметика, ни дизайнерская одежда.

В голове Хантера начал зарождаться план. Может быть, не очень честный и правильный. Но будучи богатым, ему можно было немного сжульничать. Имея власть и деньги, ты можешь контролировать некоторые ситуации, и Хантер определенно решил использовать свои деньги, для достижения своей цели.

Братство играло в покер всю ночь на пролет, пока охранник Хантера стоял за дверью, чтобы их не беспокоили. Они пили, курили сигары и играли в карты. Это была бы одна из привычных встреч, если бы все не обращало внимания на тихо спящую девушку, свернувшуюся клубком на диване, укрытую пиджаком Логана вместо одеяла. Выпив массу алкоголя, они обсудили дела, оставив принятые решения на потом. Они разделили выигрыш, также как и обменялись возможностями приумножить свое состояние.

Встреча Братства проходила еженедельно, начиная со времен их учебы в колледже. Тогда их затея была больше мечтой: объединить свои усилия, помогать друг другу, сколотить себе состояние и быть на вершине успеха.

Хантеру было легко давать эту клятву. Когда Хантер познакомился с Логаном на одном из семинаров по экономике, он был рад завести друга. После домашнего обучения, Дартсмуртский колледж показался ему настоящим кошмаром. Кругом были люди, все глазели на его шрамы и сторонились, будто он был уродом. У него не было друга или соседа по комнате, который бы представил его остальным, поэтому Хантер держался от всех в стороне, стараясь не привлекать к себе внимания.

Логан же был популярным студентом, богатым, симпатичным, общительным и очень целеустремленным. Девушки были от него без ума, а парни уважали. Поэтому Хантер был удивлен, когда Логан заговорил с ним. Никто не разговаривал с покрытым шрамами изгоем. Но Логан долго и внимательно посмотрел на его шрамы, а затем заговорил о реферате по экономике, об их учебном плане и о том, что по его мнению им не преподают то, что действительно потребуется им в жизни и поможет добиться успеха. Хантер согласился с ним, основываясь на знаниях бизнеса отца, и они обменялись идеями. После нескольких недель общения Логан отвел Хантера в сторону и предложил ему прийти на одну встречу.

Это было тайное собрание, одно из тех, что проходили в общежитиях Лиги Плюща. Но Хантер посчитал это приглашение подозрительным. Хантер был сыном одного из богатейших жителей страны, владельцем бесчисленного количества земель. Не было ни одного человека, не знающего фамилию Бьюканен. Его отец заработал огромное состояние на продаже недвижимости, и Хантер был его единственным наследником. И Хантер с малых лет знал, в жизни ничего не делается просто так.

Но Логан и сам был богат. Ему не нужны были деньги Хантера. А Хантеру было одиноко, хотя он никогда этого не признавал. Поэтому он пошел на эту встречу, ожидая, что его выставят на посмешище или, еще хуже, похитят.

Но его ждал приятный сюрприз. На встречи присутствовали шесть разных парней, имеющие разные возможности. Риз Дарем учился в колледже на стипендию, выделенную одним благотворительным фондом родителей его сокурсника. Одевался он скромно и уже успел поучаствовать с нескольких драках. Кейд Арчер, наоборот, был известен своим прилежным поведением и добротой. Его родителям пришлось влезть в долги, чтобы отправить его учиться. Здесь также был Гриффин Верди — единственный иностранный студент. Аристократ, представитель королевской семьи одной небольшой европейской страны. Также среди них был Джонатан Лаенс — член известной семьи, потерявшей свое состояние из-за скандала.

Группа парней из разных слоев общества, и Хантер немедленно насторожился. Но все сомнения ушли, стоило Логану заговорить. У него был план по созданию тайного общества. Братство мужчин, желающих добиться успеха в разных сферах бизнеса. Он верил, что каждый из них, с помощью остальных сможет построить свою бизнес империю. И он собрал их здесь, так как посчитал, что они разделяли с ним общие интересы.

Семья Хантера была самой богатой из семей собравшихся, да и остальные вначале отнеслись к идее Логана весьма скептически. Но стоило им начать обсуждение, как в их головах зародились стратегии и планы действий. И Хантер понял, возможно, этих парней не интересовало состояние его семьи, а именно он.

Он вступил в тайное общество Логана. С каждым годом их Братство крепло, и в его жизни появилось пять друзей, которые были ему настоящими братьями.

Даже спустя годы, они встречались еженедельно (если только у них не было неотложных деловых встреч), все также делились своими идеями, помогая друг другу.

Так было до сегодняшнего вечера, пока Логан не привел на собрание Бронте. Другим это не понравилось, но Хантер не возражал. Он даже был рад, но не стал показывать этого остальным.

Если Логан посвятил Бронте в свой секрет, значит, она намерена проводить здесь много времени, тем самым позволяя Хантеру узнать о Гретхен - его загадочной рыжule.

И он действительно узнал многое о ней. Его Гретхен была писательницей. Книггером. Он должен найти способ с ней связаться. Пообщаться с ней, не вызывая подозрений. Ему просто хотелось побыть с ней, поговорить и насладиться ее обществом.

Конечно же, ему хотелось большего, но такой мужчина как он, знал свое место. Он знал, на него было неприятно смотреть. Он много раз видел, как женщины закрывают рот рукой при виде его. У него никогда не будет такой умной, красивой и забавной женщины, как Гретхен, если только ей не будут нужны его деньги. Его передернуло от этой мысли.

Он был согласен на дружбу с Гретхен, даже если это единственное, на что он может рассчитывать.

Глава 2

Гретхен Петти вытащила дольку лимона из своего стакана с водой. — Как думаешь, если я наберу из графина побольше лимонов, я смогу приготовить из них нормальный ужин?

Кэт Геари сидела напротив нее, потянулась и выхватила из рук Гретхен лимон. — Перестань. Ты не насколько нищая.

— Настолько, — Гретхен выдохнула, опустила в стакан трубочку и отпила воды. — В холодильнике пусто, и я на целую неделю просрочила арендную плату.

— Хочешь сказать? сегодняшний обед за мой счет? — сухо спросила Кэт.

Гретхен сняла очки, потерев глаза. — Ой, Кэт, это так щедро с твоей стороны.

— Не благодари меня, я вычту эту стоимость из твоего следующего огромного гонорара.

— В таком случае, я обязательно закажу еще и десерт.

Кэт улыбнулась, покачивая головой, а Гретхен послала ей воздушный поцелуй. Пять лет назад они начинали работать, как агент и автор, но по прошествии лет стали больше подругами, нежели коллегами. И Гретхен это вполне устраивало, если учесть, что большую часть своего свободного времени она проводила перед монитором компьютера, стараясь успеть по срокам, и встречалась с подругой во время их деловых обедов.

— Гретхен, как продвигается книга? Я твой агент, поэтому обязана спросить. — Кэт положила в рот пасту. — Я знаю, это твой не самый любимый проект.

— Не самый любимый, это мягко сказано, — ответила Гретхен, ковыряясь вилкой в салате. — Термин «величайшая пытка в истории человечества» будет более уместен.

Кэт состроила гримасу. — Так все плохо?

Гретхен покачала головой, еще не решив, что именно она может рассказать своему агенту. Да, они с Кэт были подругами, но та может разозлиться, узнав, как сильно Гретхен отстает по срокам. Кэт может занять сторону издательства, а не ее. Кэт была веселой и хорошей подругой, но деньги для нее на первом месте.

— Ты хотя бы допишешь ее к концу месяца?

— Ммммдаа, — Гретхен едва заметно дернула плечом, не глядя Кэт в глаза. — Или неделей или двумя позже.

— Гретхен, ты серьезно? — возмутилась Кэт. — Это уже четвертая задержанная книга за этот год.

Гретхен сморщилась, предвидя такую реакцию. Но у нее не было оправданий. Она все свое время проводила дома возле компьютера, но с каждым днем книги становились менее... увлекательными. И ей было чертовски трудно сидеть и сочинять эту муть. — Мне пришлось делать много дополнительных научных исследований, — промямлила она.

— Для Астронавта Билла и Космических мегер с Черной планеты? Ты издеваешься, да? Это же простой низкопробный роман! Пусть их уже вышла целая серия, но все равно это низкопробный роман.

— Да, но ты сама читала эти книги?

Кэт прыснула. — Не мой жанр.

— Ну, тогда нас уже двое. А мне пришлось прочитать одну из них. И знаешь, что произошло в книге «Астронавт Билл и Лунные Девы»? Он жил на планете без кислорода. Без кислорода, Кэт? Как он вообще мог там находиться?

— Это космическая фантастика, — отмахнулась Кэт. — Может, воздух производили какие-нибудь роботы.

— Но это же бессмыслица, — настаивала Гретхен. — Я не могу допустить таких же ляпов, как в этой книге.

Она не понимала, почему для нее это так важно, ведь ее раздражали даже мысли об этих глупых, пышногрудых девах. Но детали важны. И если она будет совершать такие же глупые ошибки, то фанаты этой серии будут обвинять ее в недобросовестной работе. А

недовольные фанаты — это спад продаж. А если продажи упадут, то «Астронавта Билла» отдадут другому книггеру.

— Гретхен, я не понимаю, почему ты переживаешь из-за этой чуши. Закончи книгу, и пусть уже редактор занимается всеми недочетами. Именно для этого они и нужны.

Гретхен молча жевала.

— Ты же понимаешь, если ты еще раз задержишь книгу, они разорвут твой контракт. А он тебе очень нужен.

— Я знаю... просто я... у меня ступор. — Каждая страница Астронавта Билла давалась ей с трудом. Хотя это был небольшой роман на 50 тысяч слов и незамысловатым сюжетом. Билл получал приказ изучить новую планету. Там обязательно были женщины, нуждающиеся в спасении. И Биллу удавалось помочь им за день до уничтожения планеты каким-нибудь сверхмощным оружием. Конец.

Вот только Гретхен любила вдаваться в детали. И ей так не нравился астронавт Билл, что сильно затрудняло ее работу. Но деньгами от этого романа она оплачивала счета, так что у нее не было выбора.

— Просто скажи издателям, что я заболела. Или у меня умер родственник, и мне нужно уехать на похороны.

Кэт взглянула на Гретхен. — Я не буду врать о твоей семье. Я просто скажу, тебе нужна еще неделька, но не больше.

— Может две?

— Неделя, — твердо заявила Кэт. — Ты сама знаешь, как они не любят менять графики печати.

— Я знаю, — устало выдохнула Гретхен. Она уже просрочила сроки оплаты аренды, и сейчас не самое удачное время для творческого кризиса. — Я ее закончу, даю слово.

— Гретхен, ты же знаешь, я тебя обожаю. Ты моя любимая клиентка. И я говорю это тебе со всей любовью — соберись и возьми за дело.

— Считай, книга уже закончена.

Кэт довольно кивнула. — А теперь хочешь услышать еще об одном проекте? Заказчики желали именно тебя.

— Меня? — Гретхен выпрямилась, удивившись словам Кэт. — Ты серьезно?

— Да. Скажи, у тебя есть связи с издательствами, о которых я не знаю? Особенно с совершенно новыми?

— С новыми издательствами?

— Да, кто-то создал новое издательство, они набирают команду. Насколько я знаю, с ними будут работать одни из лучших редакторов, и они хотят видеть тебя в числе их авторов.

Это было... странно, очень странно. — Не понимаю.

— Я тоже, девочка. Но они совершенно точно обозначили, именно ты должна заняться их новым проектом. Сказали, у тебя отличная репутация, и они хотят с тобой поработать.

Гретхен запихнула в рот салат, обдумывая слова Кэт. Да, у нее была определенная репутация, но ее сложно назвать отличной. Она набирала несколько проектов сразу, и задерживала большинство из них. В последнее время она потеряла вдохновение, а без этого написание романов становится работой, которую ты не хочешь делать.

В последнее время так и было. Но деньги есть деньги, ей нужно было кушать и оплачивать счета. Ее сестра Одри предложила ей занять денег у другой их сестры- Дафны, которая была богатой звездой, но Гретхен отказалась. Связываться с Дафной — себе дороже. Гретхен дожевала кусок латука. — Что за проект, и сколько платят?

— Триста штук.

Рука Гретхен зависла в воздухе. — Триста... триста тысяч? Серьезно?

— Да, так мне сказали.

— Это совершенно новое издательство, и они готовы потратить столько денег?
— Да, странно, правда? Предоплата десять процентов, остальное после сдачи книги. Но это не самое странное.

Обычно издательства платили половину. Однако, аванс в тридцать тысяч — это намного больше того, что она получила за книги целиком. — И в чем странность?

Кэт немного смутилась,

и потянулась к своему бокалу с вином. — Ну, у них особые условия работы.

— Но они могут мне понравятся?

— Не знаю, именно поэтому я не сразу рассказала тебе об этом. Гретхен, это странно, действительно странно. Очевидно, книга будет представлять из себя роман из нескольких частей. В одном из известнейших особняков были найдены старые письма. Издатели сказали, письма эти весьма романтические, и книга будет похожа на «Дневник Анны Франк». Они уверены в его успехе, но есть одна загвоздка: эти письма не должны покидать особняк.

— Ладно, немного причудливо, но не страшно. — Гретхен уже понравился этот проект. Работать на новое издательство, с огромным гонораром, да еще и над произведением похожим на «Дневник Анны Франк»? — И под каким псевдонимом я пишу на этот раз?

— Я не знаю. Они не хотят говорить, пока не будут точно уверены в выходе книги.

— И где находится этот дом?

— Особняк, — поправила Кэт. — И он в Гайд Парке.

У Гретхен пересохло во рту. — Похожий на... на дом Вандербилтов?

— Близко. Ты знаешь тот, что с белыми колоннами и огромными садами роз?

— Твою мать, конечно, я его знаю. Это же особняк Бьюканена.

— Да, и именно там находятся письма.

— Как клево, — Гретхен была заинтригована. — Я точно возьмусь за эту работу.

— Мне кажется, тебе нужно хорошо все обдумать.

— Зачем? Отличный гонорар, потрясающий дом... Подожди, есть еще условия, о которых ты мне не сказала?

— Помнишь условие, что письма не должны покидать дом?

— Да, но в чем проблема? Я могу заехать на выходных, сделать копии. Мне не сложно приехать в дом, тем более они платят такие деньги.

— Ты не поняла. Если ты согласишься на эту работу, ты должна будешь уйти в нее с головой. Хозяину особняка не нравится идея, что ты будешь постоянно приходить и уходить, поэтому они хотят, чтобы на время работы ты переехала туда.

— Куда?

— В особняк. Ты будешь жить с ним, именно он против выноса писем из дома.

— А вот это уже...

— Жутко, согласишься? Именно поэтому я прошу тебя хорошенько подумать над этим предложением.

Гретхен думала целую минуту. Большой гонорар, интересный дом, но ей придется жить с незнакомцем. От этого по спине пробежал холодок. — А сколько там писем?

— Несколько сотен. Ты намерена согласиться?

— Пока не знаю, — призналась она. — Было бы интересно посетить этот дом, узнать, каков он изнутри, да и деньги хорошие, но...

— Да, это «но». Мне им отказать?

Гретхен водила вилкой по тарелке с дорогим салатом, за который она была не в состоянии заплатить. — Нет.

Кэт пожала плечами. — Сообщишь, когда примешь решение.

Гретхен продолжала гонять сухарик по тарелке. Триста тысяч обеспечат ей спокойную жизнь в дорогом Нью-Йорке. — И они просили именно меня, да?

— Да, может быть, заказчик большой фанат Астронавта Билла, кто знает.

Да, конечно. А может быть, просто она единственная идиотка, которая согласится на эту работу. Гретхен выдохнула и посмотрела на пшеничную булочку Кэт. — Ты будешь это доедать?

— Не переживай, Урания, я остановлю их своим надежным световым мечом. — Астронавт Билл положил руку на ножны.

Урания ахнула, прикрыла рот ладошкой и задрожала. — Будь осторожен, Астронавт Билл!

— Они не успеют понять, кто на них напал, — Билл улыбнулся, вытаскивая клинок из ножен. Урания снова ахнула, пораженная размером клинка. — А теперь я превращу их всех в космическую пыль...

Гретхен закатила глаза, перечитав страницу. Настоящий кошмар. Никому не нужный мусор. Если бы Урания появилась сейчас в «Кружечке от Купера», Гретхен бы набросилась на нее с кулаками. Хммм, пометка на будущее: в следующей главе нужно изуродовать Уранию.

Глупый Астронавт Билл, глупая Урания. Она в тайне мечтала, чтобы их затянула черная дыра, и ей больше никогда не пришлось бы про них писать. Но, увы.

Гретхен проверила таймер на духовке. Еще десять минут, и можно будет доставать порцию печенья. У нее есть еще время написать несколько абзацев. Она начала печатать текст о ненавистном дуэте. Прозвенел колокольчик, и она оторвалась от монитора ноутбука, пока писала текст в перерывах между посетителями.

Купер прошел до того, как она успела подняться. Он был в белой рубашке и красном фартуке. — Гретхен, я обслуживаю клиента, не отвлекайся.

Не отвлекаться? Она не верила своим ушам. Она занималась посторонними делами на работе, и Купер не был против? Он был или самым лучшим боссом на свете или ... черт. Бронте была права, Купер был по уши в нее влюблен. И Гретхен было от этого не по себе.

Купер был ее старым другом, они вместе учились в колледже. Они оба переехали в Нью-Йорк: он решил открыть свою кофейню, а она заниматься журналистикой. Они постоянно общались, стали близкими друзьями, и Купер разрешил ей подрабатывать в его кофейне.

Но с чего вдруг он спокойно разрешил ей писать роман, пока она была на смене? Бронте еще несколько недель назад заявила, что Купер любит Гретхен. Но Гретхен все отрицала. Они были друзьями, просто общались, а иногда выручали друг друга. И ничего большего. Но в последние дни она стала замечать изменения в его поведении, и была уже не так уверена в его чувствах относительно нее. Она пристально следила за тем, как он сделал латте и подал его клиентке. Когда посетители ушли, он повернулся к Гретхен и улыбнулся, и эта улыбка была намного шире привычной.

— Как продвигается книга? — поинтересовался он. — Все еще сводит тебя с ума?

Был лишь один способ выяснить, намеревался ли Купер сделать шаг или нет. — Ой, я просто описываю любовную сцену, — ответила она. — Ты же сам знаешь, как это бывает.

Купер вмиг покраснел, а его улыбка стала не только шире, но и глупее. Черт.

Она сохранила файл, закрыла ноутбук. Может быть, пришло время проводить меньше времени в кофейне Купера. Обычно она брала смену раз в неделю, чтобы немного подзаработать. Но после того, как съехала ее последняя соседка, Гретхен появлялась тут почти каждый день. Ей нужны были деньги, и работа была причиной отложить написания очередного творения об Астронавте Билли и Урании.

Как оказалось, ее частое появление имело свои последствия. — Если честно, то мне нужно закончить эту сцену, — сказала она Куперу, собирая свои вещи. — Ты не будешь возражать, если я убегу пораньше?

— Конечно, нет, — ответил Купер. — И я хотел кое о чем с тобой поговорить.

Она чувствовала, как зашевелились волосы на затылке. Вот, черт. Купер был ее другом, но не больше. Скорее даже младшим братом. Братом с вихром на затылке, в ярких рубашках и одного с ней роста. Он был милым, но совершенно не в ее вкусе. Если он пригласит ее на свидание, то разрушит их дружбу.

Она итак чувствовала неловкость, и ей было не по себе. Она развязала свой фартук и повернулась к нему спиной, чтобы он не видел ее лица. — Куп, а это не может подождать? Мне, правда, надо бежать. Через несколько минут сработает таймер, и ты сможешь достать печенье.

— Конечно, я всего лишь хотел отдать тебе чек, уверен он тебя порадует.

На этот раз она повернулась к нему лицом. — Почему?

— Я повысил тебя зарплату.

— Повысил зарплату? С чего? Я же самый худший работник.

— Не говори так. Ты мой самый любимый работник. — Улыбка на его лице стала нежнее.

Гретхен почувствовала еще большую неловкость. Интересно, в какой момент его чувства к ней изменились? И почему она этого не заметила? — Куп, ты не должен был повышать мне зарплату. Любой другой бы давно меня уволил. Я опаздываю, ленюсь и занимаюсь посторонними делами.

— Да, но ты также делаешь восхитительное печенье. Все покупатели от него в восторге.

Она фыркнула. — Ты слышал, как я говорила про лень и опоздания?

— Да, но ты много работаешь.

— Да, я много пишу, хотя должна варить кофе.

Он усмехнулся. — Тебе не стоит этого говорить, я как никак твой босс.

— Ты мой друг, — ответила она, ей стало не по себе от того, как переменялся в лице Купер. Земля разверзлась и поглотила меня. — Кстати, я хотела тебя предупредить, что меня не будет несколько недель. — Теперь предложение Кэт показалось ей очень заманчивым. За месяц без нее чувства Купера могут остыть, и она перестанет чувствовать неловкость. — Я согласилась на работу, и должна буду ненадолго уехать.

— О? Мне будет тебя не хватать.

— Да, мне тоже, — она пожала плечами, изображая сожаление. — Дебби просила о дополнительных сменах, можешь отдать ей мои, если хочешь.

— Эй, не переживай — Купер сжал ее плечо. — Делай, что нужно. Ты же знаешь, я всегда буду рад тебе.

Гретхен кивнула. — Спасибо, Купер, ты настоящий друг.

— Я знаю. — Это что, грусть в его голосе?

От этого ей стало еще хуже. Меньше всего ей хотелось причинять боль Куперу. Ладно, это не правда, меньше всего ей хотелось идти на свидание с Купером. Но также она не желала причинять ему боль. — Спасибо за все, Куп. Прости, если я тебя подвела.

— Ничего страшного.

Между ними возникла неловкая пауза и продолжалась до тех пор, пока не раздался звон колокольчика, оповещающий о появлении клиентов.

— Я, пожалуй, пойду, — сказала она, убирая фартук. — Увидимся, Куп.

Он кивнул, и как ни в чем не бывало, принял заказ у посетителя. Но уходя, Гретхен чувствовала на себе его взгляд. Выйдя за дверь, она достала телефон и позвонила агенту.

— Кэт Геари.

— То странное предложение с особняком Бьюканена еще в силе?

— Ты серьезно намерена его принять?

— Да, намерена. — Чем больше она о нем думала, тем больше ей нравилась эта затея. Работа была необычной, но она поможет ей ненадолго забыть об Астронавте Билле и его спутнице, да, и она не будет видеть Купера. И ко всему прочему, она заработает много денег. — Мне нужно отвлечение, и этот проект идеально для этого подходит. Когда я могу приступить?

— Как только я сообщу им о твоём решении. Но, Гретхен, ты хорошо подумала? Тебе придется жить в этом доме.

— Да, но я видела этот дом и он огромный.

— А что, если в нем будет полно гробов или восковых кукол?

— Боже, Кэт. Ты начиталась мистики? Это же особняк, уверена, он ничем не отличается от обычного дома. Он такой большой, я возможно даже не увижу хозяина. Буду много времени проводить в пыльной библиотеке, вот и все.

Кэт вздохнула прямо в трубку. — Ладно, как твоя подруга, я не одобряю твоего решения, но как твой агент хочу поблагодарить тебя за комиссионные.

— Не за что. А теперь ты можешь позвонить издателю Астронавта Билла и выпросить для меня отсрочку?

Глава 3

Гретхен не отрывала взгляда от особняка Бьюканена из окна такси, когда они подъезжали к дому. — Святые печенюшки. Это же чумовое место. Не могу поверить, что проведу здесь целый месяц.

— Мне тоже в это не верить. — Голос ее сестры Одри звучал неуверенно и скованно. — Деньги, конечно, хорошие, но я все еще считаю безумием, согласиться на такую работу.

Гретхен была полностью согласна с сестрой. — Одри, это довольно прибыльный проект. И кстати, тебе не обязательно было приезжать.

Одри хмыкнула на замечание сестры. — Вот тут ты ошибаешься. Я знакома с Бьюканеном, а ты нет. Он грубоватый, неприятный, и этот дом похож на музей. Да, еще ты обязана будешь жить в этом доме. Мне плевать, что он друг мистера Хоукинга, я не оставлю тебя здесь, пока не увижу все своими глазами. Пусть они знают, что у тебя есть семья, которая будет тебя искать. Не хочу, чтобы ты пропала на месяц, а потом нам пришлось бы звонить в полицию и просить их перекопать весь сад в поисках твоего тела.

Гретхен закатила глаза. — Да я вряд ли вообще с ним встречусь.

Одри стрельнула в нее взглядом. — Не спорь со мной. Ты же знаешь, я самая ответственная в этой семье.

Гретхен не могла с этим поспорить, поэтому просто улыбнулась.

Машина медленно двигалась по подъездной дорожке, проезжая мимо роскошного сада, играющего разными красками. Кустарники были вырезаны в форме спирали, звезд, полумесяцев. — Сомневаюсь, что они закопают меня здесь. Ты видела эту красоту? Уход за ней стоит больше, чем мы с тобой зарабатываем за месяц.

— Если тебе нужны деньги... — Одри в миллионный раз за сегодня произносила эту фразу.

— Дело не в деньгах, — успокоила ее Гретхен. — Это приключение. Разве тебе никогда не хотелось поучаствовать в чем-то необычном?

— Нет, особенно, если это включает жизнь с незнакомцем.

Что в этом такого? Она же не планирует устраивать с владельцем дома пижамные вечеринки с боем подушек или же спать с ним в одной постели. — Ты посмотри на этот дом. Готова поспорить, я с ним даже не пересекусь.

Обособняк Бьюканена был размером с торговый центр. Не меньше. Она попыталась сосчитать окна, но их было слишком много. Само здание было белым, за исключением крыши, она была украшена зеленью. Глядя на переднюю часть здания, Гретхен была уверена, большинство окон выходили на великолепный сад. Она насчитала 4 этажа. Боже правый, сколько же комнат нужно миллиардеру? Да этот дом можно было превратить в частную школу.

Такси остановилось перед входной дверью, Одри рассчиталась с водителем, пока Гретхен выходила из машины, не выпуская из рук кошачью переноску. Игорь начал гневно фыркать, и ей пришлось на него шикнуть, продолжая пялиться на особняк.

На ней были джинсы и свитер, и она почувствовала, что это не подходящий наряд для этого места. А это был самый лучший ее наряд. Она не часто выходила из дома, поэтому большую часть ее гардероба составляли штаны для йоги. Но этот дом навел ее на мысль, что сюда нужно входить как минимум в вечернем платье или костюме. Она тяжело сглотнула, поставив свою сумку на землю. — Мне не уютно.

Одри держала в руках свой небольшой дорожный чемоданчик и посмотрела на сестру. — И куда делся весь твой дух приключений?

— Я и не догадывалась, что мне придется жить в чертовом Хогвартсе! Я...

Массивная деревянная входная дверь открылась, и на пороге появился высокий, худощавый, лысый мужчина. Обе девушки замолчали, глядя на него. Гретхен заметила у него маленький галстук-бабочку, твидовый пиджак с кожаными вставками на локтях.

Интересно. Неужели это сам хозяин дома? Пришел поприветствовать ее? Выглядел он совершенно не дружелюбно.

— Добрый день, — поздоровался мужчина. — Кто из вас мисс Гретхен Петти?

Она подняла руку. — Я здесь. — Она немедленно опустила руку, чувствуя себя по-дурачки. Они же не были на уроке. — Я привезла с собой сестру на выходные, чтобы она посмотрела, как я тут устроюсь. Надеюсь, это не доставит никаких проблем?

Он посмотрел на нее пронзительным взглядом, словно она уже доставила ему кучу неприятностей.

Одри кашлянула и вышла вперед с iPadом под мышкой. — Я личная помощница Логана Хоукинга — друга мистера Бьюканена. Когда я сообщила ему, что приеду сюда на выходные, он заверил меня, что обо всем договорится с мистером Бьюканеном. — Одри говорила четко, уверенно, по-деловому, и это тоже мужчине не понравилось.

Гретхен была готова расцеловать сестру за то, что поставила его на место. И это точно не мистер Бьюканен, и слава богу. Казалось, у него был огромный кол в заднице, и Гретхен не очень любила таких людей.

После долгого молчания, мужчина кивнул. — Я в курсе вмешательства мистера Хоукинга. Если вы проследуете за мной, я покажу вам ваши комнаты.

Он повернулся и начал подниматься по лестнице, не заботясь об их багаже. Чудесно. — Нет, нет, — громко сказала Гретхен. — Не беспокойтесь, мы сами донесем свои вещи. Ведь в моем роду были великие Амазонки, да и у меня самой силы хоть отбавляй.

Мужчина лишь бросил на нее взгляд через плечо. Одри хихикнула в кулак и легонько ударила сестру по руке. — Заткнись.

Гретхен улыбнулась, закидывая сумку на плечо. — Пойдем, мне кажется, самый дружелюбный в мире дворецкий не намерен нас долго ждать.

Они пошли за ним, перепрыгивая через несколько ступенек, пока он заходил в дом. Очутившись в холле, Гретхен застыла, выронила сумку и смотрела по сторонам с открытым ртом. Большую часть холла занимала огромная лестница с красным ковровым покрытием, а на потолке красовалась хрустальная люстра. Гретхен показалось, что она попала в телешоу. — Восхитительный дом.

Провожающий их мужчина лишь фыркнул. — А как же иначе.

— Я не имела в виду ничего плохого, просто...

— Говорили вслух, я заметил. — Он повернулся к ним спиной и начал подниматься по лестнице.

Ого. Она скорчила дворецкому рожу и посмотрела на Одри. Та продолжала хихикать в кулак. — Боже, надеюсь, именно он будет проводить нам экскурсию, — шепнула Гретхен. — Я прямо вижу, как ему не терпится нас очаровать.

Одри сдалась и расхохоталась в полный голос. Они шли за дворецким, или таковым его считала Гретхен, поднялись на второй этаж и направились вдоль длинного коридора. Дом явно был старым, но в идеальном состоянии. Дворецкий остановился в конце коридора. — Я приготовил лишь одну комнату для гостей, — и еще раз с неприязнью посмотрел на Одри.

— Ой, не страшно, — прошептала Гретхен, — я понимаю, тяжело найти еще одну свободную комнату за всем этим множеством дверей.

Он посмотрел на Гретхен, предпочитая ей не отвечать, а затем открыл дверь. Не смотря на всю грубость дворецкого, ей подготовили роскошную комнату, которая сразу же ей понравилась. Большую часть комнаты занимала кровать, похожая на ложе королей со времен Тюдоров. Потолки были украшены глиняными херувимами и множеством лампочек.

Она была слегка ошарашена, но, все же, прошла в комнату. Она ожидала увидеть что-то больше похожее на номер в отеле: простая кровать, шкаф для одежды и стол. И она была бы рада и этому. Но тут... все было невероятно.

— Полагаю, вас все устраивает? — сухо спросил дворецкий.

Гретхен решила больше не язвить и также сухо ответила. — Немного маловата, — солгала она, — но мне подойдет.

— Я дам вам время устроиться. Ужин через два часа и будет подан в вашу комнату.

Одри перестала разглядывать комнату и обратилась к мужчине. — Вы не покажете нам остальной дом?

— А письма? — перебила ее Гретхен. — Когда я увижу письма?

— Письма находятся в южном крыле, и оно сегодня закрыто. — Он направился к двери, приготовившись уйти. — Если вам что-то понадобится, позвоните и спросите меня. Меня зовут мистер Элдон.

— А почему южное крыло сегодня закрыто? — спросила Гретхен, когда он начал закрывать за собой дверь.

— Потому что сегодня пятница, — ответил он и ушел.

Гретхен устала на сестру, не понимая, что сейчас произошло.

— Ну, богатые часто окружают себя эксцентричными людьми, — заговорила Одри. — Может быть, он самый лучший дворецкий.

— Я надеюсь, он больше «старый друг семьи», — занервничала Гретхен. — Это бы объяснило его поведение. Как думаешь, может хозяин дома не хочет, чтобы я занималась этим проектом?

— Я не знаю, — Одри уже стояла возле кровати, перебирая пальцами одну из пышных кисточек, свисающих с балдахина. — Но ведь они сами тебя пригласили, так? Значит, семья Бьюканена в курсе о твоём появлении в их доме.

Ха, Гретхен не была в этом уверена. Дворецкий вел себя, как придурок. С другой стороны, она может вытерпеть одного придурка ради жирного чека и возможности целый месяц пожить в Викторианском замке. И не похоже, что мистер Элдон все время будет рядом с ней.

Из переноски слышалось раздраженное мяуканье, Гретхен поставила сумку на кровать и открыла ее. Игорь выполз из сумки, немного пошатываясь, и зашипел на хозяйку, показывая ей свое недовольство.

Может, сегодня магнитные бури? Это бы объяснило всеобщее плохое настроение.

Элдон вошел в кабинет Хантера после быстрого стука в дверь. — Она приехала и располагается в комнате.

Хантер дернул ногой под столом, заставляя себя усидеть на месте. Спокойно, расслабься, не нервничай. — Она выглядела довольной?

Губы дворецкого напоминали тонкую линию. — Довольной? Да, можно итак сказать. Она спросила про письма, и я сказал, что в то крыло пока вход воспрещен.

— Покажешь ей письма завтра.

— Может, оставить это вам?

— Я...нет. Пока нет. — Гретхен пока еще неуютно в этом доме, и пока лучше не осложнять ситуацию. Возможно, она нервничает, а вид прячущегося в тени мужчины со шрамами вряд ли поможет ей расслабиться. — Я представлюсь ей в более подходящее время.

— Хорошо, сэр. — Элдон больше ничего не сказал, но и не ушел.

— Что-то еще?

— Она привела с собой сестру.

— Я не против.

— Ладно, — после долгого молчания, лицо Элдона немного скривилось. — А еще кота.

Хантер улыбнулся, чувствуя, как натянулись его шрамы. — Кот тоже позволителен. В контракте не было пункта о домашних животных.

— Понятно.

— Ты нашел письма для проекта Мисс Петти?

Элдон кивнул. — Да, они сложены в фамильном сундуке викторианской эпохи и оставлены в Голубой библиотеке.

— А они настоящие? Элдон, все должно выглядеть достоверно. Я не хочу, чтобы мисс Петти покинула дом, когда узнает, что они поддельные.

— Джентльмен, у которого я их купил, заверил меня об их подлинности и возрасте. Он утверждает, что они передавались в их семье из поколения в поколение, и согласился с ними расстаться, только за весьма большую сумму.

— Мне плевать, сколько они стоят. Главное, их должно быть достаточно много. Это удержат ее здесь несколько недель, и у меня будет время познакомиться с ней поближе.

— Мистер Бьюканен, в этом можете не сомневаться, — Элдон сцепил руки за спиной и начал переминаться с ноги на ногу. — Однако у издателя тоже появились вопросы.

— У издателя?

— Да, который занимается проектом Мисс Петти. Я нанял мистера Стюарта и сказал ему набрать авторов и редакторов на то время, пока идет работа над книгой мисс Петти.

Хантер начал припоминать. Было куда проще открыть собственное издательство, чем объяснять существующим, что от них требуется. Однако ему было плевать, будет ли издательство приносить доход. — Со Стюартом возникли какие-то проблемы?

— Как я понял, он хочет обсудить с вами другие проекты для «Беллафлер Паблишн».

Хантер отмахнулся от этой идеи. Ему не за чем было встречаться со Стюартом. — Пусть он поговорит с моими бухгалтерами.

— Сэр, вы же знаете, они не в восторге от этой затеи.

— А им какое до этого дело?

Элдон опять скривился, будто съел какую-то гадость. — Полагаю, они не хотят, чтобы вы впустую тратили деньги.

— Но я и не планировал получать прибыль от этого предприятия, — Хантер натянуто улыбнулся. — Сведи его с моими бухгалтерами. А бухгалтерам скажи, чтобы дали ему все, что он попросит.

Хантер вышел из-за стола и подошел к окну, посмотрев на свой сад. В это время года он был почти голый, бутоны были закрыты в ожидании весны. Но весной, когда они раскроются, они будут восхитительными. Ему стало интересно, понравился ли ей его сад? И любит ли она вообще садоводство или находиться на природе? — Элдон, ты встретился с Гретхен, расскажи, что ты о ней думаешь?

— Не мне судить, сэр... — ему не понравился этот вопрос, но когда Хантер не сказал ни слова в ожидании его ответа, Элдон добавил. — С виду она... сильная.

Сильная. Хантер провел по губам, думая о Гретхен. Она была красивой и такой жизнерадостной. Он понятия не имел, как с ней заговорить. Черт, да ему до сих пор тяжело общаться с Логаном, Джонатаном и остальными, а они уже столько лет дружат. Рядом с такой милой и веселой девушкой, он будет похож... на немного покрытого шрамами истукана. Жалкое создание.

Элдон кашлянул. — Мистер Бьюканен, мне стоит изменить расписание уборки в связи с приездом гостей?

— Нет, не стоит.

— Хорошо, тогда позвольте мне вернуться к своим обязанностям, сэр.

— Спасибо, Элдон.

Дворецкий ушел, и он вновь остался один в своем кабинете. Он заставил себя вернуться обратно за стол и успокоиться, однако его сердце билось быстрее обычного. От волнения? Предвкушения? Или чего-то еще?

В особняке Бьюканена никогда не было гостей. У Хантера никогда не было гостей. Даже его друзья никогда сюда не приходили. Обычно Хантер уходил на встречи в присутствии своего телохранителя.

Его как магнитом тянуло в комнату для гостей в западном крыле. Ему хотелось пойти туда и застать ее за изучением дома. Интересно, ей понравился дом? Или она посчитала его старомодным, чересчур огромным и угнетающим?

Он провел рукой по шрамам на щеке, чувствуя под пальцами глубокие, уродливые отметины, которые за все это время так и не зажили. Он убрал руку от лица и сжал кулаки, успокаивая свое волнение.

Солнечные лучи довольно рано осветили комнату сквозь панорамные окна. Гретхен поднялась с постели, чувствуя себя отдохнувшей и готовой к работе. На другом конце кровати Одри перевернулась, пробормотав что-то себе под нос, и продолжила спать.

Гретхен ничего не имела против. Наоборот, сон сестры лишь поможет ей осуществить задуманное.

Она быстро оделась и не стала звонить и сообщать о своем пробуждении. Прошлым вечером ужин принесли им в комнату, но он был очень... странный: пара бутербродов и банка тунца для ее кота. Гретхен подумала, что, возможно, Игорь будет не самым желанным гостем, поэтому привезла с собой его еду и маленький лоток. Но как оказалось, ее коту здесь были рады, в отличие от ее сестры. А раз их так тепло встретили, она решила погулять по дому самостоятельно, не сообщая об этом дворецкому.

В коридорах дома было тихо, поэтому она решила поставить телефон на беззвучный режим. Любой звонок мог выдать ее местоположение. Почему ей так хотелось все разведать? Ведь в доме никого не было, да и ее сюда пригласили. Тогда почему она чувствовала вину за свое любопытство?

Да потому, что дворецкий был настоящим козлом. И если он всегда встречал так гостей, не удивительно, что в доме никого не было. Ей стало интересно, а хозяин дома такой же придурок, как и его слуга? Наверно враждебный мистер Бьюканен дал распоряжение своему дворецкому сделать ее пребывание неприятным, так как ему не нравилась вся эта затея с книгой. Может быть, ему было противно ее присутствие в его доме, но он дал на это согласие только ради книги?

Но если ему было неприятно ее присутствие, тогда зачем приглашать ее пожить в доме? Почему не позволить ей вывезти письма из дома и не проследить за ее работой с ними? Тем самым она бы ему не мешала.

Бессмыслица какая-то.

Гретхен блуждала по коридорам, восхищаясь мебелью и архитектурой здания, но чем больше она ходила, тем больше удивлялась. Казалось, дом был пустым. Разве в таком огромном доме не должна быть как минимум дюжина слуг? Она перечитала много книг об английских аристократах и об их бесчисленных слугах. Этот дом и семью можно отнести к американским аристократам, ведь так? Если да, то тогда где вся прислуга? Ей было сложно поверить, что Бьюканен сам мыл за собой посуду или вытирал пыль в библиотеке.

Она каким-то образом оказалась в основном холле дома. Затем свернула в другое крыло и, к ее удивлению, услышала отголоски работающего пылесоса. А это значит, в огромном особняке все-таки кто-то был.

Она шла на звук, открыла двери и увидела перед собой целую армию горничных, убирающих одну комнату. Здесь было не меньше двадцати женщин с метелками и пылесосами.

— Здрасьте, — крикнула Гретхен.

Женщины прекратили работать. Одна так и застыла с метелкой в вытянутой руке, а другая выключила громкий пылесос. Возраст женщин варьировался от среднего до пожилого, и они все смотрели на нее, как на призрак.

Гретхен махнула им рукой, и судя по их реакции, посчитала этот жест неуместным. Это место - настоящее безумие. — Вы здесь работаете, да?

Она почувствовала себя душой, задав им этот вопрос. Все они были одеты в традиционные черно-белые платья горничных, но эти были приличными, в отличие от тех, что Гретхен видела на одной из Хэллоуиновских вечеринок. Ну, конечно, они здесь работали! — Я живу в западном крыле! Я тоже буду здесь работать. Приятно было вас увидеть.

— Никто не должен находиться в этом крыле, — сказала одна из женщин. — Сегодня суббота.

— Эммм, хорошо. — Она посмотрела по сторонам, все ждали ее ухода. — А почему сегодня не разрешено находиться в восточном крыле?

— Потому что сегодня суббота, — ответила другая горничная. — Запрещено всем, кроме горничных.

— Ясно, но все-таки почему?

Женщина пожала плечами. — Мы не знаем. Таковы правила. Мы просто здесь работаем.

А теперь Гретхен заставила их нервничать. И это очень странно. Она указала на дверь за своей спиной. — Я...эм...пожалуй, пойду. Девчонки, а вы видели мистера Бьюканена?

— Никто не видел хозяина, кроме мистера Элдона, — сказала самая взрослая горничная. — Хотите, чтобы мы позвали мистера Элдона?

— Нет, не нужно. С меня достаточно мистера Элдона. — Гретхен посмотрела на дверь, а затем снова на горничных. Одно крыло было закрыто вчера, так как была пятница. Это крыло закрыто, так как суббота. — А что бывает в воскресенье?

— Мы убираемся во всех пристройках и теплице.

— А в понедельник?

— Понедельник и вторник — выходные дни. В среду закрыто северное крыло. В четверг западное. В пятницу южное, в субботу восточное.

— Вы каждый день убираете разные части дома? Хм. А в какой день вы заняты комнатой мистера Бьюканена?

— В среду.

Значит, он живет в северном крыле, а она в западном. — А остальная семья?

— Здесь никто не живет, за исключением мистера Бьюканена и мистера Элдона.

Весь дом только для них двоих? Это очень... жутко и угнетающе. И бессмысленная трата таких площадей. — Понятно. Спасибо вам, я продолжу осматривать дом, если вы не против.

— Вы уверены, что не стоит звать мистера Элдона? — Женщина достала из кармана телефон, который очень напоминал переговорную рацию. — Думаю, он...

— Нет, все в порядке. Я просто искала кухню. Вы не подскажите, где она находится?

— В здании три кухни, но обставлена только та, что в северном крыле.

— Спасибо, а тут есть повара?

— Только мистер Элдон. Он готовит еду для мистера Бьюканена, и скорее всего он сейчас там.

— Понятно. — Господи, как же странно. Она догадывалась, что богатеи отличались эксцентричным поведением, но это уже немного глупо. — Ладно, я, пожалуй, загляну туда в другой раз. Дамы, спасибо вам за помощь.

Гретхен ушла, быстро закрыв за собой дверь, чтобы не слышать возражение горничных, или хуже — пока они не успели сообщить Элдону о ее присутствии.

Она направилась в главный холл, в сторону знакомой ей части дома, не желая заблудиться и звать на помощь Элдона. Еще было довольно рано, и она могла бы поработать над Астронавтом Биллом до того, как мистер Элдон покажет ей письма. Она могла бы вернуться в свою комнату, разбудить Одри, потискать Игоря и отдохнуть. Или же позвонить и попросить ужасного дворецкого приготовить им завтрак. Однако мысль, что он будет готовить для нее и Одри, казалась ей странной.

Но Гретхен поступила иначе. Недолго думая, она повернула в другую сторону и поднялась по лестнице в северное крыло. Она понимала, что была назойливой, но ей было очень интересно увидеть таинственного мистера Бьюканена. Может быть, он такой же странный и противный, как Элдон. Ее просто разрывало от любопытства.

Плюс, она нашла оправдание не возвращаться к Астронавту Биллу. Хотя, может, стоит ввести сцену знакомства Астронавта Билла с расой тощих, лысых дворецких, которого нужно будет истребить. Ей понравится эта сцена, главное не делать ее слишком кровавой, хотя это же фантастика.

Когда Гретхен хотела познакомиться с хозяином этого восхитительного дома, она и предположить не могла, что увидит... такое.

Пройдя по коридору северного крыла, она свернула за угол и услышала звуки рок-музыки. Она пошла на звук и ... остановилась.

В конце коридора, в нескольких метрах от нее, открылась дверь. Она увидела пар, а звуки музыки стали громче. В коридоре появился мужчина, он вытирал голову пушистым полотенцем и напевал себе под нос. Его лицо было закрыто полотенцем, но вот остальное нет.

И господь всемогущий, он был прекрасен. Кожа слегка загорелая, с капельками воды после душа. Ноги прямые, накаченные, покрытые светлыми влажными волосками. Небольшая татуировка на предплечье.

Он был не маленьким, Гретхен даже не пыталась отвести глаза. Его член был немного эрегированный, словно он еще не успел расслабиться после недавнего оргазма.

Ее взгляд блуждал по его телу, она ощутила неловкость из-за того, что вот так бесцеремонно за ним подглядывала. Но его грудь была также идеально сложена, как и остальное его тело. Настоящая грудка мышц без капли лишнего жира. Этот мужчина явно регулярно качается.

Результаты его интенсивных тренировок можно было заметить в его широких плечах, идеальных кубиках пресса. Было что-то странное в том, как выглядела одна часть его тела, но Гретхен списала это на плохое освещение. Однако она могла разглядеть волоски на его грудных мышцах.

Наконец, полотенце спало, позволив ей увидеть темные волосы, прямой нос, а затем он открыл другую часть его лица.

Оно было все покрыто шрамами, уголок рта с этой стороны был опущен. Она ахнула, не в силах сдержаться. Он был идеально сложен, и она просто не ожидала увидеть изуродованное лицо.

Мужчина застыл, повернулся к ней и впервые встретился с ней взглядом. Она увидела узнавание на его лице, после чего он обернул полотенце вокруг талии. — Убирайся отсюда, — прорычал он. Он закрыл лицо рукой, пряча его от ее взора.

— Простите, — пропищала Гретхен, отступая назад. — Я не хотела подглядывать. Я всего лишь...

— Пошла прочь! Убирайся! Тебе запрещено находиться в этой части здания!

— Мне так жаль! Я...

— Убирайся!

Гретхен повернулась и убежала. Она не останавливалась, пока не оказалась в западном крыле в своей комнате, громко захлопнув за собой дверь. Она прижалась к ней, тяжело дыша.

Твою мать. Она только что видела хозяина дома обнаженным. Совершенно обнаженным. Черт, да она без стеснения любовалась его телом. Все в нем было идеально, за исключением его лица. Оно было покрыто шрамами, и чем больше Гретхен о них думала, тем больше они ее интриговали.

Но у нее не будет шанса узнать, как же это произошло. Мистер Бьюканен серьезно разозлился, увидев ее, она видела ярость в его глазах.

Гретхен сморщилась, кусая ногти. Неужели ее уволят, еще до того как она приступит к работе? Только из-за того, что ей было любопытно? Дерьмо.

Черт побери. Не так он представлял первую встречу с Гретхен. Он планировал сделать все аккуратно и не спеша. Он бы оставлял ей дружественные записки, давая понять, что ему нравится проект, которым она будет заниматься. Он бы встретился с ней в комнате с подходящим освещением, чтобы не пугать ее своими шрамами. После нескольких таких встреч, он бы дал ей возможность увидеть его при ярком свете. Но не днем, при дневном свете его лицо выглядит ужасно. И после того, как она привыкла бы к его ... уродству, они смогли бы стать друзьями.

Но он никак не ожидал, что она увидит его голым, не прикрытым. Он сжал кулаки, ему нужно было выпустить пар. Работа в теплице поможет ему успокоиться. Возможно, несколько часов в окружении его роз помогут ему переварить случившееся и дадут ему подсказку, как все исправить.

Хантер посмотрел на голые стены его спальни. На стенах не было зеркал, он не хотел видеть свое отражение, только не в его комнате. Его рука коснулась только что выбритого подбородка, и он задумался, каким она его увидела. Сначала она видела нормальную часть его лица, а затем и все остальное. Она наверняка заметила и отсутствующий палец, и белые шрамы на груди и руке.

Хантер быстро оделся и покинул свою комнату. Он никак не мог выбросить из головы ее вскрик, когда она увидела его. Она видела все. Он был перед ней как на ладони. И она испугалась.

Глава 4

Гретхен нервно удалила последний абзац 13 главы, затем отменила удаление, кусая губы. Сейчас в любом момент может зайти лысый придурок и вежливо попросить ее покинуть дом. Эй, раз к ней пришел Элдон, то не стоит ждать от него вежливой просьбы.

А если такое случится, как она объяснит это своему агенту? Или Одри? Понимаете, я гуляла по дому и наткнулась на голого хозяина, попялилась на его член, и ему это не понравилось. Боже, как ей удалось так быстро все испортить? Она даже суток не пробыла в этом доме. Она взглянула на сестру, та лежала рядом на кровати, пролистывала журнал, постоянно поглядывая на свой телефон.

Игорь лежал возле ее компьютера и обвил свой хвост вокруг ее запястья. Она вытянула руку и погладила его по голове. У нее не было никакого желания работать над Астронавтом Биллом и его тупой подружкой. Ей хотелось погулять по дому. Или, наконец, увидеть эти загадочные письма, которые ей придется превратить в роман.

Но больше всего, ей хотелось найти обнаженного мужчину, за которым она подглядывала и извиниться. И представиться ему. Это точно был Бьюканен. Она могла бы порасспрашивать о нем Одри, но тогда бы Одри сверлила ее подозрительным взглядом, желая знать, откуда такой интерес к хозяину дома. У него был один маленький грязный секрет, который так заинтриговал Гретхен, но она не хотела, чтобы Одри все испортила, раскрыв его тайну. Поэтому она ничего не сказала сестре.

Она не могла выкинуть из головы, как странно было травмировано его лицо. Ей было интересно, чем могли быть вызваны такие...

В дверь постучали, и она подпрыгнула. Одри села, спустила ноги с кровати, отложив журнал в сторону. — Не вставай, — сказала она Гретхен. — Я открою.

Гретхен осталась на месте, но ее взгляд метнулся к двери. И, конечно же, в проходе появился Элдон. — Мисс Петти.

— Добрый день, — холодно поздоровалась Одри. — Чем я могу вам помочь.

О, нет, подумала Гретхен, не в силах отвести взгляд. Мистер Бьюканен пожаловался на ее шатание по дому. Он рассказал ужасному дворецкому, что она видела его причиндалы и теперь обязана покинуть его дом. Сейчас он расскажет о ее неподобающем поведении и пристыдит ее перед деловой и правильной сестрой. Ее уволят еще до начала работы. Она была в этом уверена.

— Я пришел к другой мисс Петти, и если у нее есть время, я готов показать ей письма, над которыми она будет работать, — Элдон посмотрел на нее в ожидании ответа.

Так ее не увольняют? Серьезно? Она не могла поверить. Почему мистер Бьюканен не отослал ее домой? Она же видела его в чем мать родила.

— Сейчас подходящее время? — Элдон повторил свой вопрос.

Подходящее время? Еще как. Она готова сделать все, лишь бы не писать про Билла. Гретхен быстро захлопнула крышку ноутбука. — Просто идеальное. Одри, ты не присмотришь за Игорем?

— Это же кот, — изумленно сказала Одри, возвращаясь к своему журналу. — Сколько именно внимания ему нужно уделить?

— Просто проследи, чтобы он не жевал эти кисточки или что-то еще. — Гретхен вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Она не удержалась и улыбнулась при виде недовольного лица Элдона. Она была уверена, он пришел выгнать ее из дома.

— Ведите, друг мой, — радостно сказала она. — Мне не терпится взглянуть на письма.

Дворецкий пошел по коридору, постоянно оборачиваясь, убеждаясь, что Гретхен следует за ним. — Мистер Бьюканен хотел, чтобы я напомнил вам о должном обращении с его собственностью.

— Должное обращение? Предчувствую, меня ждет целая лекция. — Гретхен едва сдержалась оставить отпечатки на отполированном столе. Это явно не будет считаться должным обращением.

— Это довольно обширный проект, — заговорил Элдон монотонным голосом. — Вам потребуется не меньше месяца на прочтение и каталогизирование всех писем.

— Меня это устраивает.

— Письма очень старые, поэтому обращайтесь с ними аккуратно.

— Я буду очень аккуратной.

Он посмотрел на нее. — Также вам запрещено выносить письма, делать их копии. Это частная собственность семьи Бьюканен, и проект должен пока оставаться в секрете.

— Как скажете, — ответила ему Гретхен. — Покажите мне письма, и я приступлю к работе.

— Неужели.

Она слышала презрение в этом слове, но решила не обращать на него внимания. — Я правильно поняла, эти письма из личных архивов семьи Бьюканен?

— Я не вправе обсуждать такие вещи, — ответил Элдон, тон его голоса стал еще более напряженным.

— Хорошо, может, тогда я спрошу об этом самого мистера Бьюканена? Я...

— Хозяин очень занят. Не нужно вовлекать его в это дело, и не беспокойте его своими вопросами.

— Ладно, но раз я буду...

— Вы не будете беспокоить мистера Бьюканена! — Он сверлил ее злобным взглядом. — Он очень занятой человек и не любит, когда ему мешают. И ваше пребывание здесь не означает, что он в полном вашем распоряжении.

Ого, да что на него нашло? Может быть, Бьюканен все ему рассказал? Гретхен подняла руки в защитном жесте. — Я на это и не рассчитывала. Я всего лишь хотела сказать...

— Мисс Петти, если вы не заинтересованы в этой работе, то я сообщу в издательство и попрошу прислать другого автора.

— Если бы вы дали мне договорить, — огрызнулась она, — то поняли, что я не это имела в виду. А теперь покажите мне эти гребанные письма.

Она ожидала, что он даст ей пощечину, но Элдон лишь улыбнулся.

— Мы уже почти пришли, — ответил Элдон. Его голос был холодным, как лед, словно он даже не пытался быть с ней любезным. — Прошу, идите за мной.

Очевидно, Гретхен нужно было придумать новый план. Если она хотела увидеться с мистером Бьюканеном и извиниться, то должна найти его, пока Элдона не будет рядом. Может, нанести ему поздний визит? Нееее, это будет уже слишком. Тогда он точно решит, что она за ним шпионит.

Они продолжили идти по длинному коридору, обставленному старомодной мебелью в голубых тонах. Гретхен запоминала дорогу, потому что больше не намерена ждать, чтобы Элдон ее провожал. Жаль, что она не установила на своем телефоне GPS, он явно не помешает при перемещениях по этому зданию. Поэтому она стала запоминать окружающую ее обстановку: голубая софа; старая картина в чудной раме; стеллаж с большой коллекцией яиц Фаберже; еще голубая мебель; золотая статуя и старая картина, написанная маслом с изображением самого уродливого мужчины, которых ей приходилось видеть, он был одет в голубое и белый напудренный парик.

Затем они свернули в ярко-освещенный коридор и остановились перед массивными деревянными дверьми. Дворецкий взглянул на Гретхен.

— Думаю, не стоит напоминать, что двери всегда должны быть закрытыми. В этой библиотеке собраны очень древние и бесценные книги, а солнечный свет из коридора может их испортить.

— Конечно, — буркнула она, останавливая себя, чтобы не убрать его руку с дверной ручки и самой не открыть ее. На мгновение она почувствовала себя ребенком в рождественское утро. Дом был изумительным, интересно, какой будет библиотека?

Элдон открыл дверь, отошел в сторону, пропуская ее вперед, и Гретхен тут же начала осматриваться по сторонам. Как и ожидалось, библиотека была просто огромной. Размером не меньше с баскетбольную площадку, она была разделена на два этажа, с высоким потолком с ярко синим плафоном с греческими буквами. Большую часть площади занимали высокие книжные полки с ровными рядами старых фолиантов, по краям каждого ряда располагалась стремянка. На второй этаж можно было подняться по круговой лестнице, он также был заполнен книжными полками и произведениями искусства. В дальнем углу первого этажа располагался небольшой рояль, рядом с ним несколько удобных диванчиков, большая картина. Также в глаза бросался огромный викторианский глобус прямо напротив камина.

Это была комната, полная чудес и информации. Гретхен была готова запищать от восторга. Твою мать, я буду работать здесь на протяжении целого месяца? Но она решила не выдавать своих эмоций, поэтому спокойно спросила. — Значит, я буду работать здесь?

— Совершенно верно. Спешу напомнить, вы не должны ничего выносить из библиотеки...

— Конечно.

— И прошу вас, не трогайте ничего, что не относится к вашему проекту. Некоторые собранные здесь книги очень редки...

— Конечно.

— И также хочу напомнить...

— Не открывать широко двери, не впускать сюда солнечный свет, иначе он превратит эти книги в пыль. — Разве она могла забыть, он ведь говорил об этом всего пять минут назад. — Не хотите ли предупредить, чтобы я не кормила Могвая после полуночи? (прим.переводчика Могвай Гизмо — зверек из фильма «Гремлины»).

Он уставился на нее.

— Не важно, неудачная шутка из 80-х. — Гретхен подбоченилась, стараясь скрыть свое волнение. Она не могла дожидаться, когда начет изучать это место, но придется ждать ухода Элдона. Ей нужно было придать лицу безразличный вид, и как только Элдон удалится, она сможет заглянуть в каждый уголок, какой ей только захочется. Так пришло время изобразить скуку.

Она наигранно зевнула. — Ну и где эти знаменитые письма?

— Вот здесь, — Элдон прошел вглубь библиотеки к большому письменному столу. Она уже видела такую мебель, но в основном в античных магазинах или музеях. Ножи были вырезаны из цельного куска древесины, украшенные витиеватым узором, Гретхен смотрела на них с восхищением, пока Элдон открывал ящик стола и доставал оттуда множество лотков для писем. — Этот стол подготовлен специально для вашей работы.

— Угу, — она продолжала изображать скуку и безразличие, хотя самой хотелось поскорее сесть за стол и погладить его руками.

— Письма лежат в этом сундуке.

Гретхен вежливо взглянула на большой сундук возле стола. — Письма лежат в контейнерах, а не в сундуке?

— Нет, — ответил Элдон. — В сундуке только письма, — он подошел к сундуку, открыл защелки и откинул крышку.

Хорошо, она, конечно, ожидала увидеть письма, но не думала, что их будет столько. Он был доверху забит открытыми конвертами, выложенными в ровные ряды. Здесь было как минимум несколько сотен чертовых писем, а может даже и несколько тысяч.

Она смотрела на сундук с открытым ртом. — Их так много?

— Да, так много, — подтвердил дворецкий. — Они разложены по годам.

— Я вижу, — пробубнила она, касаясь небольших закладок, торчавших между письмами. На ней был указан 1885 год. Она пробежалась глазами по всем закладкам, оценивая размер предстоящей работы. Письма датированы от 1872 года до 1902. — Здесь переписка за 30 лет?

— Полагаю, что так.

Святые угодники! Хорошо, если раньше она не сильно интересовалась проектом, то теперь была просто заинтригована. О чем могли говорить двое на протяжении 30 лет, раз их переписка была сохранена до сих пор? — Когда я могу приступить?

— С завтрашнего дня.

— Ты точно не против, что я уйду на работу и оставляю тебя здесь? — Одри неуверенно почесала голову Игоря, затем начала причесываться сама, готовясь к работе.

Лысый кот мяукнул, требуя еще ласки.

Гретхен, лежа в постели все еще в своей пижаме, похлопала по матрасу, подзывая к себе питомца. Она не работала в офисе, как Одри. Поэтому не было необходимости переодевать пижаму, если только она сама этого не хотела. — Все нормально. Сегодня я приступаю к работе с письмами, и судя по прошедшим выходным, единственного, кого я буду видеть — это Элдон. Мистера Бьюканена или нет в резиденции, или он не горит желанием со мной знакомиться, и меня это устраивает, — солгала она.

По правде говоря, Мистер Бьюканен был в доме, но он определенно избегал встреч с Гретхен. И, конечно же, она знала почему. Она видела мужчину совершенно голым. Незнакомцы, как правило, не привыкли знакомиться таким образом.

Но ее сестра этого не знала, а если бы узнала, то настояла на немедленном отъезде Гретхен. Одри была немного зажатой в таких вещах. Пока они росли, близняшки были образцом хорошего поведения, а вот Гретхен была оторвой. И ее поведение передалось одной из близняшек — Дафне. Одри же, так и осталась прилежной девочкой.

— Гретхен, я несколько раз встречалась с Бьюканеном, — Одри расчесывала свои светло-оранжевые локоны, поглядывая на сестру в зеркало. — Он не из тех, кого можно назвать приятным или дружелюбным. Я не хочу оставлять тебя здесь одну с этим мужчиной и его ужасным дворцом.

— Одри, ничего со мной не случится. Мы с Игорем будем работать над книгой, питаться бутербродами и закончим с письмами, как можно скорее. Только и всего.

Одри замерла, не закончив завязывать свой привычный тугой пучок. — Уверена? Офис мистера Хоукинса совсем недалеко. Я могла бы взять такси и приехать к тебе, если...

— Если что? Я упаду с лестницы и сверну себе шею, а этого даже никто не заметит? Да, ладно тебе, Одри. Ты же видела это место, — Гретхен перекатилась на живот, указывая рукой на комнату. — В этом здании с легкостью может уместиться весь мой многоквартирный дом, но тут живут всего два человека. Маловероятно, что я когда-нибудь наткнусь на хозяина, а если мне что-то понадобится, то я позвоню Элдону.

— Я знаю, но мне все равно это не нравится. — Она облизала палец и пригладила выбившуюся прядь, продолжая смотреть на сестру через зеркало. — Все это очень странно.

— Ага, но если Бьюканен-маньяк, то есть более дешевые способы заполучить женщину. Проститутка не стоит даже десятой части моего гонорара за эту книгу.

— Это не смешно.

— А я вот нахожу это забавным. Хотя я тоже своего рода литературная проститутка. Малыш, дай мне контракт, и я выполню любое твоё желание.

— Все равно не смешно.

— Да ладно тебе.

— Нет, не смешно.

Игорь начал мурлыкать, Гретхен взяла его на руки и прижала к себе. На удивление кот был мягким, даже не смотря на отсутствие шерсти. Его кожа напоминала бархат, и Гретхен не могла устоять перед его уродливой мордашкой. — Игорь, скажи Одри, что это забавно.

— Грет, тебе надо чаще выбираться из дома, раз ты уже начала говорить с котом.

Она покачала Игоря из стороны в стороны, а сама села на кровати в позе лотоса. — Игорь, скажи Одри, что мамочка сейчас не дома.

— Именно об этом я и говорю, — выдохнула Одри. — Твой кот получает больше ласки и внимания, чем твой последний парень.

— Этот кот обнимается намного лучше моего последнего парня, — шутливо ответила Гретхен. — А ты опоздаешь на работу.

Одри снова вздохнула, поправила темно-серый костюм, смахивая с него несуществующие пылинки. — С тобой все будет хорошо?

— У нас с Игорем все будет хорошо.

Одри закатила глаза и схватила свой телефон, указывая им на сестру. — Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится. И держи телефон при себе, я буду писать тебе сообщения.

— Одри, мне 26, я сама могу о себе позаботиться.

— Ты в пижаме и разговариваешь со своим котом. Прости мне мои сомнения. Такое чувство, что ты на моих глазах превращаешься в безумную кошатницу.

— Не правда. Просто у нас с Игорем пижамная вечеринка длиною в месяц, — ответила Гретхен, сложила губы бантиком и потянулась к Игорю, зная, что это сводит Одри с ума. — Я права Игорь—Вигорь?

— С тобой бесполезно говорить, — сдалась Одри. — Не удивительно, что ты до сих пор одна. Ладно, я пошла.

— Я позже тебе напишу, — сказала Гретхен, махая лапой кота сестре на прощание. Она засмеялась, когда Одри громко хлопнула дверью, но она слышала ее ворчание в коридоре. — Игорь, кажется, моя сестра не считает тебя хорошим соседом.

Кот ничего не ответил, только моргнул огромными глазами. Гретхен вздохнула, опустив кота на кровать. — Хорошо, может быть Одри права на счет моего постоянного хождения в пижаме и разговоров с котом. А так как я до сих пор с тобой говорю, она может быть права и на счет моего одиночества.

Однако Гретхен не часто встречалась с мужчинами. Основными представителями ее профессии или издательского бизнеса были женщины, а когда у нее появлялись заказы — все свое время она проводила дома. Иногда она по несколько дней ходила в одной и той же пижаме, которая были немного грязной, что не понравилось бы ее парню. Но хорошо, что у Гретхен его не было. И одиночество позволяло ей не отставать по срокам издательства.

Ну, чисто теоретически, ведь даже не будучи в отношениях, она постоянно запаздывала со сдачей книг.

Она подождала несколько минут, слушая урчание своего живота, а затем посмотрела на часы. Одри уже точно покинула дом, хорошо. Гретхен скатилась с кровати и направилась к двери. Сначала ей понравилась идея провести выходные с сестрой, но на второй день уже начала скучать. Ей хотелось осмотреть дом до начала работы, но Одри все воскресенье просидела за своим компьютером, читая почту и подготавливая презентацию в PowerPoint.

Ее сестре нужно хобби, да, и как ей самой, не помешал бы парень.

Гретхен вышла из комнаты и пошла по коридору. Сегодня она не слышала гул пылесоса. Сегодня горничные убрали в пристройке, теплице и где-то еще. А раз она не знала, где находятся эти пристройки, то не могла сходить и поздороваться с горничными. А значит, единственным оставшимся в доме будет Элдон, но он тоже избегал ее.

Но также это означало, что в северном крыле — крыле Мистера Бьюканена никого не будет. Гретхен направилась именно туда, не в силах устоять.

Это была безумная идея, но чем больше Гретхен думала о мистере Бьюканене, тем больше ей хотелось перед ним извиниться. Это недоразумение, о котором нужно забыть, и ей не хотелось весь следующий месяц прятаться от него.

Они должны справиться с этим, как взрослые люди. Взрослые люди постоянно видят обнаженные тела и пенисы, что тут такого. Ей хотелось извиниться, раз им придется целый месяц прожить под одной крышей.

К сожалению, в северном крыле никого не было. К такому выводу она пришла после того, как целых полчаса стучала во все двери. Это место было огромным, и найти хозяина можно было, только зная, где именно он сейчас находится.

Расстроенная и голодная, Гретхен пошла на кухню в северном крыле — это единственная кухня в доме, где хранились продукты. Даже кухня выглядела бесподобно. С восхитительной мраморной столешницей; холодильник и кладовая были заполнены разнообразными продуктами, и Гретхен захотелось испечь что-нибудь вкусненькое. Но это не была ее кухня, и ей не разрешалось ничего трогать. Расстроенная этим фактом, она сделала себе простой бутерброд со свежим хлебом (за консервой Игоря она зайдет сюда попозже), помыла нож и доску, завернула бутерброд в бумажное полотенце и пошла по коридору, осматривая стены и жуя свой завтрак.

Доев бутерброд, она прошла мимо ряда панорамных окон и едва не пропустила мистера Бьюканена в саду. Его высокая фигура склонилась над розовым кустом. Она прильнула к окну, наблюдая за ним. Было похоже, что он внимательно изучал закрытые бутоны. Ей они казались замершими, но возможно так и должно было быть.

Заинтригованная Гретхен помчалась к двери, ведущей на улицу.

Пять минут спустя она хлюпала по грязи в резиновых сапогах, найденных в небольшой пристройке. Ее фланелевая пижама была достаточно теплой, но все же продувалась сильным ветром. На минуту она захотела вернуться в свою комнату и переодеться в более подходящую одежду, но за это время таинственный мистер Бьюканен мог уйти из сада и вновь скрыться от нее. А она отчаянно жаждала с ним поговорить.

Ее шаги эхом отдавались в тихом саду, но она уверенной походкой приближалась к нему, скрестив руки на груди. Он ее еще не заметил, и это дало Гретхен возможность изучить его со спины. Конечно, она его уже видела, но не в одежде, и каким-то образом сегодня он выглядел по-другому. Богатым парням не нужно добиваться девушек. Она всегда подозревала, большинство богатееров выглядели, как ботаники, нежели как солдаты. Но этот мужчина явно не подходил под ее описание. У него были накаченные плечи, скрытые под курткой, да и остальное тело выглядело большим и мощным. Также он был высоким, что тоже не плохо. Не то, чтобы ее это волновало. Она всего лишь хотела извиниться за то, что застала его голым.

Он повернулся, застав ее за разглядыванием его ягодиц, от чего Гретхен покраснела. Неужели он всегда будет ловить ее в тот момент, когда она за ним подглядывает?

Мистер Бьюканен долгое время смотрел на нее не шевелясь. Затем его лицо залилось краской, от этого его белые шрамы стали более заметными на загорелой коже.

Он выглядел так, словно не знал что сделать: убежать от нее или задушить ее держащей в руках веревкой.

— Приветик, — она попыталась сказать это радостным тоном. — Я решила выйти и поздороваться.

Он прищурил глаза, напоминая в этот момент раненое животное. Его пристальный взгляд прошелся вверх вниз по ее телу, явно замечая ее пижаму. — Ты что пьяна?

— Нет, — только и смогла произнести она. Ладно, возможно пижама не самый подходящий наряд для первой, нет, второй встречи. — Я общительная. Увидела тебя в окне и захотела поболтать.

На этот раз он насупился, шрам в уголке рта растянулся, и лицо стало походить на уродливую гримасу. Он отвернулся. — Мне не о чем с тобой разговаривать.

Ладно, все пошло не по плану. Когда он стал быстро удаляться, Гретхен поняла, что ей не догнать его в этих сапогах и запаниковала. — Твой пенис! — выкрикнула она. — Я его видела!

Он остановился и медленно повернулся к ней. Она поспешила к нему, едва не упав лицом в грязь. — Это правда, — сказала она, удерживая равновесие. — Я бродила по дому и увидела тебя голого. Всего тебя и абсолютно голого. Ты поэтому не хочешь со мной разговаривать, да? — она продолжила, увидев, что он снова сморщился. — Я хочу сказать, ты, конечно, можешь сидеть здесь и притворяться, что не хочешь со мной говорить, но мы оба знаем, нам обоим неловко из-за того, что я увидела твой член, раньше лица.

Он еще сильнее напрягся, шрамы стало видно еще лучше.

Вот черт, его шрамы. Он думает, она насмехается над его шрамами. — Я эм... я не это имела ввиду. Черт, в голове эта фраза звучала намного лучше. — На этот раз Гретхен пошла за ним. — Давай попробуем еще раз? — она говорила радостным и писклявым голосом. — Приветик! Я Гретхен, я работаю над книгой в твоей библиотеке. Я пробуду здесь целый месяц и, надеюсь, мы с тобой подружимся.

И она протянула ему руку. Он замер, опустил взгляд на ее руку, затем снова посмотрел на нее. — А я надеюсь, весь этот месяц ты будешь держаться от меня подальше.

Ауч. Она не смогла скрыть своего разочарования. — Полагаю так и будет.

Он лишь кивнул. — Постарайтесь, я очень занятой человек. — Он пошел в сторону дома, накручивая на руку кусок веревки.

Она смотрела, как он уходит, чувствуя при этом смущение и разочарование. Мда, Гретхен, не самый приятный разговор. Ты действительно хотела расположить его к себе фразой «Твой пенис, я его видела»? Ты надеялась, что тем самым сможешь растопить лед между вами?

— Кажется, пришло время вернуться к работе над Астронавтом Биллом и Уранией, — буркнула она себе под нос. И дрожа от холода, она направилась обратно в особняк.

Вот тебе и извинилась перед хозяином.

Хантер сбросил унты в кладовой, скинул садовые перчатки и веревку. Она тоже направлялась сюда, и ему нужно было покинуть кладовую, как можно скорее. Широкими шагами он пересек коридор и направился в единственное место в доме, где он мог побыть в одиночестве и полностью расслабиться — в свою теплицу.

Боже, он опять все испортил.

Он шел по пристройке сбоку от особняка в его личный розарий. Зайдя внутрь, его накрыла волна унижения, вместе с ароматом роз. Его бешено бьющееся сердце начало успокаиваться. Он открыл ящик с инструментами, взял оттуда любимый секатор и подошел к кустарникам. Склонившись над розами, он начал срезать засохшие листья, прокручивая в голове недавние события.

Она вышла с ним поговорить.

С ним. Она хотела поговорить с ним. Одна его часть радовалась этому факту, но вот вторая, та, что была изуродована шрамами — не особо. Она видела его обнаженным. Она сказала ему это в лицо, не стесняясь, добавив, что видела его член.

Казалось, она хотела перевести эту ситуацию в шутку, но у нее не получилось. И как он на это отреагировал? Наорал на нее и прогнал. Надо отдать ей должное, она не испугалась его, подошла снова, но на этот раз он приказал ей держаться от него подальше.

Хантер стиснул зубы, злобно срезая увядший лист на чайно-гибридной розе Джемини. Он не хотел, чтобы она его избегала. Наоборот, он хотел видеть ее, наблюдать за

ее работой. Разговаривать с ней, наслаждаясь ее странным чувством юмора. А вместо этого он ее оттолкнул.

Блядь. Ну почему он всегда цепенеет рядом с женщинами? Черт, да вообще рядом с людьми. Элдон единственный с кем он свободно общается. Она же такая милая и ... необычная. Он вновь вспомнил ее образ, стоящей в саду в резиновых сапогах Элдона и в одной фланелевой пижаме, сквозь которую отчетливо проступали торчащие от холода соски.

От такого вида он не только запаниковал, но и возбудился, его член затвердел и занял от желания. Хантер застонал, накрыл твердый член рукой, молясь, чтобы эрекция спала. Он позаботится об этом позже, наедине, в своей комнате. Многие ночи он видит во сне рыжую, с копной непослушных волос, бледной кожей, как она облизывает губки, опускаясь перед ним на колени. Затем ее губки касаются его члена, язычок облизывает головку...

... нам обоим неловко из-за того, что я увидела твой член раньше лица.

Да, эти слова могут убить любое желание.

Хантер мотнул головой, прогоняя неприятные мысли, заставляя себя сконцентрироваться на розовом кусте. Некоторые люди рисуют или пишут, чтобы расслабиться, а Хантер любил заниматься садоводством. Он выращивал розы, у него было много сортов, но одним из любимых был гибрид белой и чайной розы, ее лепестки были нежными и хрупкими, но в тоже время невероятно красивыми. Он провел пальцем по бархатистым лепесткам Кажун Мун, внешне становясь спокойным, в отличие от его мыслей.

Он приказал ей держаться от него подальше. Зачем он это сказал. Мог ли он все исправить? Приказать Элдону приготовить ужин, накрыть стол со свечами и затем заставить ее прийти? Сделать вид, что никогда ей не грубил? Или лучше – притвориться, что это их первая встреча?

Она посчитает его сумасшедшим. Хотя она наверняка уже так думает. Он не знал, как поступить. Продолжая осмысливать сложившуюся ситуацию, он прикоснулся к бутону Блю Гёл. Эти розы были чудесными, цветом средним между серебряным и нежно-голубым. Интересно, а ее глаза такого же цвета? Они были не слишком яркими, от чего ее лицо казалось бледным и круглым. Но ему это нравилось. Так она выглядела менее... идеальной.

Очень аккуратно взяв бутон, Хантер срезал цветок и убрал с него шипы. Ему нужно было извиниться. У него это плохо получалось, но, может быть, роза будет красноречивее слов.

После того, как Гретхен приняла душ и переделась, она направилась в библиотеку. Нет смысла откладывать работу над проектом. После утреннего события энтузиазма у нее поубавилось, но она должна хотя бы попробовать. Теперь, когда они будут избегать друг друга, и она будет знать наверняка, он делает это специально, а не потому что смущается.

Жаль, теперь этот месяц будет не таким захватывающим, как ей хотелось.

Зайдя в тихую библиотеку, она заметила на своем столе серебряный поднос, а на нем записка и свежесрезанная бледно-голубая роза.

Она взяла записку и пробежалась по ней глазами.

Я был груб и прошу за это прощения. В семь вечера будет подан ужин в красной столовой, на случай, если вы захотите присоединиться. Пижамы допускаются.

А в конце простая подпись из двух букв. **ХБ.**

Гретхен улыбнулась.

Глава 5

Гретхен заявила на ужин на пять минут раньше слегка на взводе. Конечно, у нее не было причин нервничать. Это же просто ужин с мужчиной, которому она по непонятным причинам не нравится. Возможно, это связано с инцидентом с обнаженкой. Но это была полностью ее вина. А раз, он единственная компания, которая будет у нее весь следующий месяц, ей бы хотелось все уладить и забыть о произошедшем.

Сегодня она собрала волосы в высокий хвост, а не в неаккуратный пучок, как делала всегда. На лице не было ни грамма макияжа, а из одежды: штаны от спортивного костюма и футболка с длинным рукавом. Это же просто ужин с мужчиной, с которым она хотела подружиться, не было смысла наряжаться.

Однако, когда она постучала в дверь (Элдон ранее дал указания сделать именно так), перед тем как войти в красную столовую, она была удивлена, что мистер Бьюканен открыл ей дверь. Он был в пиджаке, с волосами, зачесанными назад.

— Мне полагалось нарядиться? — она улыбнулась ему, входя в столовую. — Признаюсь, я считала эту поездку чисто деловой, поэтому взяла одежду привычную и удобную для работы. Простите, если я неподобающе выгляжу.

— Все нормально, — прохрипел он. — Вы соответствуете.

Гретхен рассмеялась, желая сгладить ситуацию. — Соответствую? Спорю, вы говорите это всем женщинам.

Он засмутился от ее слов, отвернулся и захлопнул дверь чуть сильнее, чем нужно было. Боже правый. Она всего лишь пошутила, а он ведет себя, будто у него муравьи в трусах, хотя сам пригласил ее на ужин. — Спасибо за розу, — сказала она, скрестив руки на груди, рассматривая мебель. Это было безопасней, чем смотреть на хозяина дома, который того и рассыплется на мелкие кусочки если поймает ее взгляд.

И если честно, она сгорала от необходимости посмотреть на него. Утром ее отвлекал сад, холодный ветер и их разговор. Сейчас же ей хотелось внимательно его рассмотреть и понять, что же произошло, от чего он стал таким. Правая часть его лица была покрыта шрамами: глубокими, старыми, хранящими в себе историю. Ей было очень любопытно узнать эту историю.

Но раз он был таким пугливым, она притворилась, что рассматривает картины на стенах. Ей стало понятно, почему эту столовую называли красной. Стены были темного, почти бордового цвета, а картины на стенах напоминали замершие сцены из жизни и, в основном, красные. На одной картине был изображен букет роз, на другой гора яблок. И все такое... красное. Если бы в комнате было больше света, то, возможно, они бы раздражали глаза, но, к счастью, сейчас горели свечи в двух канделябрах, расставленных в центре длинного деревянного стола.

Если бы поведение мистера Бьюканена не было таким странным, то роза и зажженные свечи намекали бы, что у них своего рода свидание, однако его поведение говорило об обратном.

— Блю гёрл, — заговорил он, подходя к дальнему концу стола, выдвигая стул.

— Что? — она повернулась и взглянула на него.

Он опустил глаза, словно не хотел встречаться с ней взглядом, и кивком указал на стул, приглашая ее сесть. — Роза, которую я вам отправил. Она называется Блю гёрл.

Гретхен шагнула вперед, замечая, что он повернулся боком, позволяя ей видеть только здоровую часть его лица. Интересно. — Понятно. Чудесная роза. Мне казалось, она больше фиолетовая, чем голубая.

— Так и есть. Очень тяжело добиться истинного голубого цвета лепестков. В большинстве случаев почва недостаточно кислая, — его тон был резок, словно он объяснял элементарные вещи дурочке.

— Аaaa, — она села за стол, он пододвинул ее стул и отошел вправо. Она заметила, он не сел во главе стола в самом дальнем конце, а сел через несколько стульев от нее под

углом в 90 градусов. Чтобы скрыть свое лицо? На этом месте она не могла видеть правую сторону его лица, только аккуратный, красивый профиль.

Его можно было назвать симпатичным. Подбородок волевой и сильный, с правильными чертами лица. Нос был немного больше, чем положено считать красивым, и других мужчин он, возможно, бы портил, но не его. Ему он идеально подходил. Глаза темные и пронзительные, губы тонкие, будто он никогда не улыбался.

Конечно, стоило ему немного повернуться, и она видела причину его суровости. Шрамы, покрывающие правую сторону его лица, выглядели устрашающе. Они полностью покрывали его щеку, подбородок и горло. Он аккуратно прятал поврежденную сторону, тем самым еще больше разжигая ее любопытство и желание рассмотреть его лицо полностью. Даже его бровь была пересечена шрамом, который уходил на висок к линии роста волос.

Ей стало интересно, как он получил эти шрамы. Он поднял глаза и поймал на себе ее взгляд. Он выронил из рук серебряный прибор, который с громким стуком ударился о стол.

— Прошу прощения, — сказал он.

— Ничего страшного, — ответила она, ее позабавило его поведение. Он что... нервничал? — Простите, я не нарядилась. Я подумала, раз это не свидание, то мне можно... — Она замолчала на полуслове. А вдруг он расценивал этот ужин как свидание?

— Конечно, нет, — ответил он. И в подтверждение своих слов взял со стола салфетку и положил ее колени. — Я всегда ношу костюм, мне нравится хорошо выглядеть.

Понятно. Она не могла понять, хотел ли он пошутить или же упрекнуть ее в неподобающем виде. Если честно, она пока с трудом его понимала.

Мистер Бьюканен потянулся к открытой бутылке вина. — Не хотите выпить?

— Пытаетесь меня напоить, да? — пошутила она.

Он напрягся.

— Я пошутила, — быстро добавила она. Ого, он совсем не понимал ее шуток? — Я с удовольствием выпью. — Гретхен поставила перед ним пустой бокал, следя за его движениями. Его пальцы были длинными, сильными, и он со всей грациозностью держал бутылку. Если бы ранее он не выронил из рук нож, она бы не подумала, что он на такое способен. Налив достаточно вина, он прокрутил бутылку, не пролив ни капли.

У него были прекрасные манеры, но вот общался он с трудом. Пламя свечи немного мерцало, играя в ее бокале с вином. Гретхен наблюдала, как он наливал вино в свой бокал. Она гадала, полагалось ли свечам скрывать его шрамы или нет? Если да, то это было плохой идеей, в отбрасываемой свечой тени его шрамы выглядели более устрашающе. И все же она никак не могла перестать о них думать.

— Я Гретхен, — сказала она, когда он закончил разливать вино. — Мне кажется, мы не были официально представлены друг другу.

— Верно, не были, — прохрипел он. — Сложно представляться, когда тебя застали врасплох обнаженным.

Она была удивлена его словами и уже захотела начать извиняться, но взглянув на него, поняла... он пошутил. Ждал ли он, что она засмеется? Или остроумно ответит?

— Да, полагаю, тяжело, особенно когда безумная женщина появляется в вашем саду, заявляя, что видела ваш пенис, — съязвила она. — Это не самая лучшая тема для начала разговора.

Ей не терпелось увидеть, какой будет его реакция: расстроится ли он или же расслабится и продолжит беседу?

К сожалению, он никак не отреагировал. Вместо этого он пододвинул к ней серебряное блюдо. — Я Хантер. Бьюканен.

— Да, я догадалась, что Бьюканен, — продолжила она. — Если только вы не родственник Элдона и не закрыли настоящего Бьюканена на чердаке.

Он хмыкнул, но на суровом лице улыбка так и не появилась. — Элдон - мой ассистент и дворецкий.

— Очевидно, вы наняли его за его яркую индивидуальность, — сказала она.

Хантер посмотрел на нее, все также не выражая никаких эмоций. Она скривилась, отпивая еще вина. — Простите, я не хотела грубить. Просто он не был ... любезным, когда я приехала. Уверена, он отличный ассистент.

— Элдон не любит гостей.

— Это я поняла.

На этот раз он помрачнел. — Он вам нагрубил? Хотите, я с ним поговорю.

— Ой, нет, не стоит. — Гретхен пододвинула к нему свою тарелку, раз он решил поухаживать за ней. — Он меня немного удивил, вот и все. Так значит, в доме кроме вас и Элдона больше никого нет?

— Вовсе нет, — сказал Хантер, накладывая ей в тарелку весьма сомнительного вида пасту.

— Вот как?

— Есть еще горничные. Полагаю, Элдон сказал вам о расписании?

Она взяла свою тарелку, стараясь не показывать отвращения к лежащему на ней месиву. А может, Хантер сам все это приготовил? Оскорбиться ли он, если она спросит. Гретхен решила немного приврать. — Выглядит аппетитно, — сказала она, расправив на коленях салфетку, дожидаясь, когда он положит еду себе в тарелку.

— Элдон — вполне приличный повар, — заверил он.

— Как можно устоять после такой похвалы.

Он снова взглянул на нее, не выражая никаких эмоций. Гретхен подождала, пока Хантер не отведаст их ужин и после того, как он не подавился после первого укуса, она решила приступить к еде. На вкус ужин был таким же ужасным, как и на вид. Макароны были переварены, соус застывшим и холодным. Она заставила себя проглотить, поглядывая на Хантера. Как он мог сидеть и спокойно есть этот ужас?

Приличный повар, да уж.

Он посмотрел на нее. — Все хорошо? — она заметила напряжение во всем его теле.

Гретхен выдавила из себя улыбку. — Отлично, спасибо.

Хантер хмыкнул, опустил взгляд в тарелку и продолжил методично есть.

Мда, это определенно был самый странный ужин в ее жизни. Она была в одной из множества столовых большого, роскошного особняка, а вот еда была хуже всего, что она когда-либо ела. Но хуже всего было неловкое молчание, повисшее между ней и хозяином дома. Интересно, а Хантер умеет поддерживать беседу? Или ему никогда не приходилось этого делать? Из-за его положения люди сами стремились начать беседу с ним.

Но ее беспокоило не это. Как она поняла, Хантер привык к уединению. Возможно, ужин с ней не доставлял ему удовольствия, и он пригласил ее из вежливости? Ауч.

Она гоняла пасту по тарелке. Хантер перестал есть, положив на стол приборы. — Вас что-то беспокоит.

— Нет, ничего, все нормально.

Он нахмурил брови, ловя ее на лжи. — Вы не обязаны развлекать меня за ужином. Можете уйти, если хотите.

Отлично, теперь он думал, что ей неприятно его общество. Она мотнула головой, закидывая в рот очередную порцию отвратительной пасты в доказательство, что ей приятно здесь находиться. Стоило еде оказаться у нее во рту, как у нее сработал рвотный рефлекс, и она подавилась. Схватив салфетку, она выплюнула холодное месиво. — Простите меня, но я не могу это есть.

Он удивленно посмотрел на свою тарелку. — Вы не любите итальянскую кухню?

— Разве у вас нет повара? — выпалила она. — То есть, вы же богатый. Вы же можете позволить себе повара, да?

Он уставился на нее, затем положил салфетку на стол. — Элдон вполне приличный повар.

— Я не могу это есть, — честно сказала она. — И поверьте, дело не в вас. Просто... меня стошнит, если я еще раз притворюсь, что это варево вкусное.

— Полагаю, вас уже чуть не стошнило, — подметил он.

Она надеялась, он улыбнется, чтобы она смогла понять, пошутил он или нет. — Верно. И, слава богу, кроме нас тут никого нет, да?

— А вино вам понравилось?

Она кивнула, залпом осушив бокал, стараясь смыть неприятное послевкусие после пасты. — Кстати, здесь очень тихо. Так непривычно.

— Тихо? — он поднял голову, словно не понимая, о чем она говорила. — А вы не любите тишину?

— Я живу в Сохо, — сказала она, протягивая ее пустой бокал вина. — Там шумные соседи, круглосуточный гул машин, люди будят меня постоянным хождением по лестнице. В моем доме невозможно остаться в изоляции и тишине, как здесь. Наверно, я просто к этому не привыкла.

— Понятно.

Она не поняла, что означал его ответ. — Однако, у вас потрясающий дом. Прошу вас, не принимайте мои слова на свой счет.

— Я и не думал. — Он посмотрел поверх нее, и она поняла, большую часть ужина он старался не смотреть на нее.

— Я признательна за ваше гостеприимство.

— Но вам здесь не нравится.

— Как кому-то может здесь не нравиться? Это же настоящий замок.

— Замок может быть каторгой для тех, кто живет в темнице.

— Ну, если моя комната это темница, то это самая приятная темница из всех, где мне доводилось бывать. Seriously, все замечательно, — она сделала очередной глоток вина. — Не могу поверить, что я жалуюсь на самый потрясающий дом из всех, что я видела.

— Возможно, дело не в доме, а в компании?

Гретхен улыбнулась. — Может вы и правы.

— А как же ваш кот?

— Ну, Игорь не очень-то разговорчив, — съязвила она.

На его лице вновь появилось странное выражение, Гретхен могла поклясться, что он смутился. — Я имею ввиду, он может оставаться с вами.

— О, это очень мило с вашей стороны. Хотя я боюсь, он может потеряться. Эта комната намного больше моей квартиры.

— Если он потеряется, то я помогу вам его искать.

Она представила эту картину: этот чопорный миллиардер ползает на четвереньках в ее комнате, подзывая ее лысого кота. Она еле сдержала улыбку. — Вы очень любезны.

— Вы бы... — он замолчал. — Вы бы не хотели поужинать со мной завтра?

На этот раз она не стала прятать улыбку. Он говорил это крайне неохотно, но все же... она не считала, что ему неприятно ее общество. Она пока не могла понять, что он о ней думал. — Вы, кажется, не очень рады этой перспективе.

— Думаю, это вы не особо обрадуетесь, ведь готовить вновь будет Элдон.

Она засмеялась. — А он может сделать сэндвичи?

Его выражение лица смягчилось, но он так и не улыбнулся. — Сможет, но не гарантирую, что и их он не испортит.

— Тогда я с радостью поужинаю с вами.

Одну неделю спустя.

Гретхен посмотрела на тринадцатое письмо в руках и на огромную стопку таких же писем в сундуке. — Серьезно, Игорь, я не понимаю, как такой проект может быть смертельно скучным.

Кот не сдвинулся со своего места под ярком лампой, даже не поднял головы. Она выдохнула, аккуратно вернув письмо в сундук, и сняла перчатки. Скоро ужин, а значит, на сегодня хватит. Странно, как получилось, что интересовавший ее проект отошел на второй план, а его место заняли ежедневные ужины и общение с миллиардером.

Всю прошедшую неделю Гретхен рано вставала, одевалась (скорее меняла пижаму на нечто более подходящее для работы) и направлялась в библиотеку для работы над письмами. Она аккуратно раскрывала каждое письмо, помещала его на специальный планшет и только потом читала. Это занимало много времени, о чем она однажды сообщила Элдону, тот даже не хотел ее слушать, сообщив, что работа над письмами должны проходить именно в таком порядке и никак не иначе. После того, как она каталогизировала все письма, она смогла приступить к следующей части своей работы: выписки интересных моментов, из которых можно было придумать сюжет романа.

Этот роман получится более объемным, чем она планировала. Писем было много, и все они пока были невероятно скучными и однообразными. Аккуратным почерком мисс Лулабель Варгас снова и снова описывала погоду в Рочестере мистеру Бенедикту Бентвику. Или как ее семья отдыхала в Джерси. Иногда в письмах мелькала информация о цветах из сада ее отца; или описание нарядов стильных соседей и восхищение платьем одной дамы, украшенным множеством бантов (39, если быть точной).

Гретхен не могла дождаться, когда это кончится, но у нее был еще полный сундук писем, а она дошла только до сентября 1872г. К тому времени, как она закончит, она будет знать всю сводку погоды за 30 лет и весь гардероб тогдашних дам и захочет сброситься с балкона от скукоты.

Монотонность писем замедляла ее работу. У нее был всего лишь месяц на перечитку сотни писем, но за эту неделю она осилила всего 30. Если дело пойдет так и дальше, она останется в этом доме на более длительный срок.

Ее агент убьет ее, если она снова затянет сдачу очередного столько важного проекта. Мало того, что она не сдала Астронавта Билла, но еще и эту книгу?

— Игорь, похоже, нам с тобой стоит поднапрячься, — сказала она коту, почесав за его треугольными ушами. — Надо будет вернуться сюда после ужина и еще немного поработать. Как тебе такая идея?

Кот продолжал ее игнорировать. Она пробыла в этом огромном доме всего неделю и уже начала говорить со своим котом. Опять. — Не понимаю, как Хантер с этим справляется, — буркнула она. Еще пара недель и она начнет говорить с мебелью.

Она взяла кота на руки и вернулась к себе в комнату, чтобы подготовиться к ужину. Конечно, это был всего лишь дружеский ужин, но по какой-то причине Хантер каждый вечер приходил в костюме, и ей было не по себе, сидеть рядом с ним в трико.

Прошлым вечером она появилась в простом зеленом платье, и его глаза сверкнули в одобрении. Гретхен было... приятно. К сожалению, она взяла с собой только два платья, и то, по настоянию Одри. Она и не подозревала, что у нее будет повод их надеть. Сегодня она остановила свой выбор на облегающем вязаном платье с высоким горлом. Гретхен была готова расцеловать сестру за ее предусмотрительность.

Она оставила волосы распущенными, смыла с рук пыль от писем и направилась в столовую.

Каждый день она находила розу на своем столе. И каждый день это был разный сорт роз. На дворе была зима, следовательно, он где-то их заказывал. Розы были уникальными и никогда не повторялись. Сегодняшний цветок был белым с темно-розовыми лепестками на конце.

Она не совсем понимала значение этих роз. Была ли это простая вежливость со стороны одинокого мужчины? Но ей хотелось думать иначе. Может быть, он был заинтригован ею, так же как и она им. Было в Хантере что-то такое, что притягивало ее. Может, дело в его остром уме или безупречной фигуре? А может, все дело в изуродованном лице и грустном взгляде? Чтобы это ни было, она никак не могла выкинуть его из головы. Он отличался от всех мужчин, с которыми она встречалась, и это ей очень нравилось.

Гретхен пора признать, ты на него запала.

Она взяла цветок, закрепила его в волосах и поморщилась, уколотившись шипом. На подушечке пальца появилась капля крови, и она тут же положила палец в рот, останавливая кровь. Ей хотелось выглядеть красивой, но в столовую она вошла, посасывая палец.

Хантер уже ждал ее. Он не улыбнулся при ее появлении, а она очень на это надеялась), но его взгляд пробежался по ее телу и сразу же изменился, стоило ему увидеть ее платье, которое ему явно понравилось.

— Добрый вечер, — сдержанно сказал он.

— И тебе приветик, — прошептала Гретхен. Каким-то образом ее настроение сразу улучшалось при виде него. — Как прошел день?

— Он был...

— Приемлемым? — весело перебила она. За неделю она отметила один факт: Хантер всегда отвечал нейтрально. Неважно, спрашивала она о прошедшем дне или ужине. Для нее стало, своего рода, вызовом, сможет ли она разговорить его и заставить сказать что-то более позитивное.

— Именно, — сухо ответил он. — Как продвигается работа над письмами?

— Продвигается, — радостно она ответила, тем самым стараясь скрыть свое разочарование. Она не могла признаться в этом Хантеру, ведь издательство пригласило именно ее работать над этим романом. — Сегодня отличная погода, не так ли?

Он хмыкнул в ответ. Гретхен рассмеялась, усаживаясь на выдвинутый Хантером стул. — Хантер Бьюканен, прежде чем я покину этот дом, я заставлю тебя признаться, что у тебя был отличный день и на улице просто превосходная погода. Жизнь не должна быть серой и скучной.

Он проигнорировал ее издевку. — Я смотрю, ты получила розу.

— Да, а как она называется? — она прикоснулась к бутону за ухом.

— Джипси Карнивал.

— Мне нравится.

— Правда? — он замер, словно боялся сделать вдох.

Гретхен кинула. — Да, но она не самая любимая. Больше всего мне понравилась первая, голубая.

— Блю герл. Я запомню, — он выглядел таким серьезным и напряженным.

— Хотя они все прекрасны, отдаю должное твоему утонченному вкусу.

Хантер снова просто хмыкнул.

На ужин опять подали бутерброды. После ее первой жалобы они только их и ели. Это сложно было назвать едой, но, по крайней мере, они были съедобными. Однако она ходила на ужин не ради еды, а из-за компании. Если ей захочется вкусно поесть, она сама могла приготовить себе обед. Хантер, может, и считал еду Элдона приемлемой, но она считала ее отвратительной. Она никак не могла понять, почему он не мог нанять себе хорошего повара.

Хантер был настоящей загадкой, которую ей не терпелось разгадать. Она еще никогда не встречала столь скрытного, как он.

К ее удивлению, он взял ее руку и изучил покрасневший палец. — Ты поранилась.

— Ерунда, — она изучила его руку и заметила на ней шрамы. Она раньше не замечала, что у него не было одного пальца. Потерял ли он его тогда же, когда получил шрамы?

— Ты должна быть осторожней. — Его взгляд переместился на ее лицо, он слегка наклонился к ней, давая возможность уловить аромат его одеколона. По ее телу прошла волна возбуждения. Ей определенно нравился этот мужчина, но она о нем ничего не знала.

Интересно, он не рассказывал о себе, потому что не хотел делиться или просто не знал как?

Гретхен высвободила свою руку и, набравшись смелости, посмотрела на него. Хантер вновь сидел к ней, умело скрывая поврежденную часть лица. — Можно задать тебе личный вопрос?

— Полагаю, да.

— Как ты... откуда у тебя эти шрамы?

Он подскочил со своего места, Гретхен поняла, что совершила ошибку. — Прости, что спросила. Я всего лишь...

Она замолчала, когда он направился к двери. Вот дерьмо. Кажется, она задела болезную тему. Но она сама хотела от него эмоций, вот и получила.

Он остановился у самой двери, повернулся и посмотрел на нее таким холодным взглядом, что Гретхен задрожала. — Хочешь узнать о моих шрамах? Интересно, почему я так уродлив, да?

— Я не это...

— Это ни для кого не секрет. Спроси любого, и тебе ответят. Ты можешь найти всю информацию в газетах. Когда мне было 10, меня похитили из закрытой школы и удерживали. Глупцы полагали, раз мой отец невероятно богат, он заплатит выкуп за единственного наследника. — Он холодно засмеялся, сверля ее взглядом. — Но они плохо знали моего отца. Ему было плевать на меня, и его не заботила передача наследства. Он лишь хотел знать, сколько сможет заработать, прежде чем умрет. Я был для него лишь помехой. Когда он узнал о похищении, ему стало интересно, какой за меня попросят выкуп. А услышав цену - отказался ее платить.

Гретхен открыла рот от изумления.

— Они целую неделю держали меня на лодке. Дни шли, я знал, мой отец не намерен меня спасать, поэтому сам стал планировать побег. Я решил, что будет просто выпрыгнуть за борт и доплыть до берега. Я так и сделал, однако доплыв до борта, меня затянуло под винт. Он повредил мое лицо, руку и грудь. — Он поднял руку. — Я мог лишиться руки, но потерял только палец. И едва не умер.

Твою мать. Вот это да.

— Думаю, можно считать это удачей. Винт двигался медленно, поэтому повредил только часть меня. — Ей стало плохо от услышанного цинизма в его голосе. — Похитители запаниковали, увидев много крови, и быстро уплыли. Меня заметил рыбак, проплывавший мимо, он бросился в воду и спас меня. Я жив только благодаря нему. — Хантер отвернулся. — Теперь ты все знаешь. Больше никогда об этом не спрашивай.

Он ушел, хлопнув дверью.

Она испортила и без того хрупкую дружбу, откинув их отношения на большой и уродливый шаг назад. Гретхен тяжело вздохнула, бросила бутерброд на тарелку, потеряв аппетит.

Хантера разрывало от гнева и отчаяния. Он несея по коридору особняка, сметая на ходу бесценные вазы и скульптуры. Ему нужно было хоть как-то выплеснуть свой гнев.

Она спросила о его лице. Хотела знать, что сделало его таким отвратительным. Чтобы она не говорила, она не видела сквозь его шрамы.

Это вывело его из себя, но хуже всего, повергло его в уныние. Ну почему он для нее не больше, чем человек с изуродованным лицом? Почему она такая же, как все? Почему не может забыть о них и разглядеть в нем мужчину?

Он толкнул, стоящую перед ним китайскую вазу, наблюдая, как она проехала по столу и врезалась в стену, разлетаясь на сотни осколков. Отлично. Теперь она была разбита, также как и он.

Как он мог рассказать другому человеку о событиях, навсегда изменивших его жизнь? Будучи маленьким мальчиком, однажды он проснулся в руках незнакомцев. Как кто-то другой мог понять испытанный им страх, когда к его виску приставили холодное дуло пистолета, пока перевозили его на лодку? Или испытываемое им отчаяние, когда никто не спешил спасти его? Разве кто-то мог понять, каким безразличным был его отец? Ему было плевать на сына, убившего его обожаемую жену во время родов. Или пустоту в душе, когда Хантер понял, что ему придется самому спасти свою жизнь, но выпрыгнув за борт лодки и натолкнувшись на винт он... он обрек себя на страдания куда худшие, чем смерть?

Это разрушило его жизнь, и было только началом суровых испытаний.

Он никому не мог доверять. Лучше быть одному и в безопасности. В этом мире он мог рассчитывать только на себя. Он схватил тонкую салфетку, на которой стояла фаза, желая разорвать ее в клочья.

Он всегда будет один. Неважно как сильно он мечтал об обратном, но сегодняшние события еще раз доказали ему — его нельзя было любить. Никто не сможет разглядеть его душу, скрывающуюся за уродливым лицом.

Хантер услышал кашель за спиной. Он обернулся, увидев стоящего рядом Элдона. Он внимательно и молча осмотрел оставленные Хантером разрушения. Он не проронил ни слова, лишь ждал указаний.

Хантер провел рукой по лицу, чувствуя усталость. — Пришли завтра горничных в это крыло.

— Конечно.

— Это все, можешь идти. — Хантер развернулся и направился в свою комнату. Он переоденется и выместит всю злость в тренажерном зале. Несколько раундов с боксерской грушей хорошо с этим справятся, а еще поднятие штанги. Он будет тренироваться, пока забудется от усталости.

— Мистер Бьюканен, мне отправить ее домой? — едва слышный вопрос Элдона заставил его остановиться.

Хотел ли он этого? Одно его слово, и она в течение часа покинет его дом. Не будет больше никаких вопросов или испуганного взгляда. Только он и тишина.

Он представил милое личико Гретхен, ее смеющиеся глаза и неповторимое чувство юмора. Ее фигуру в облегающем платье, что она сегодня надела. И то, как светится ее лицо, стоит ей улыбнуться, и она это делала довольно часто. Он до сих пор хотел ее. Желал быть рядом с ней, наслаждаться ее заразительной улыбкой и язвительными комментариями.

— Нет, она остается.

— Понятно.

— Спасибо, Элдон. — Он пошел дальше по коридору и скрылся за дверью своей комнаты.

Гретхен завела будильник на ранее утро. У нее был план, и сегодня она намеревалась его осуществить. Она подскочила с постели, натянула любимые штаны для йоги и небрежно собрала волосы. Поставила Игорю банку консервы, поцеловала его в макушку, и, не снимая домашних тапочек, направилась в библиотеку.

Она надеялась, что придет достаточно рано. К великой радости, в библиотеке никого не было, так же как и ежедневной розы. А это значит, Элдон еще не приходил. Отлично.

Она села за стол, начала работать с письмами, без конца поглядывая на дверь. Она не могла усидеть на месте от волнения, ей было тяжело сосредоточиться на письмах. А они до сих пор были скучными и однообразными. Лула снова и снова писала кому-то по имени Бен, но Бен не прислал ни одного письма в ответ. Было так утомительно читать ее монолог. Если она сама уже не могла читать о жизни 130 летней давности, как это будут делать читатели романа?

В последнем письме она узнала, сколько времени уделялось садоводству, и сколько раз соседи навестили Лулабелль. Гретхен аккуратно сложила письмо и вернула его в конверт. Зевая, она взяла очередное письмо и посмотрела на дату.

Прошло три месяца с последнего письма. Хм. Она посмотрела в сундук, затем снова на письмо. Оно лежала не по порядку? Она пробежалась по конвертам, но все было правильно, между письмами был трехмесячный перерыв.

Мой дорогой Бенедикт.

Столько всего изменилось с моего последнего письма.

Ага, подумала про себя Гретхен. Зима сменилось весной, как увлекательно.

Не могу поверить, что нам вновь пришлось расстаться. Три месяца, что мы провели вместе, были для меня настоящим раем на земле. Проснувшись утром, мне хотелось ощущать тепло твоего тела рядом, но тебя не было. Мне пришлось запустить руки в панталоны, чтобы вспомнить ощущения твоих губ на моих нежных девичьих лепестках.

Глаза Гретхен округлились. О, Боже. Это было очень... красочно. — Лулабелль, ах, ты маленькая викторианская шлюшка.

Как ты знаешь, отец против нашего союза. Однако не могу не думать, как бы он поступил, узнав, какими плотскими способами мы познали друг друга, проводя часы в объятиях друг друга. Иногда мне хочется все ему рассказать, но по твоей просьбе я сохранию наш секрет.

Скажи, когда же ты вернешься ко мне, а до этого времени, я буду представлять твои руки, ласкающие меня.

С любовью, Лула.

Вот, теперь все стало куда интереснее. Сгорая от любопытства, Гретхен взяла следующее письмо и обнаружила, что оно написано другим подчерком. Очевидно, Бенедикт ответил Лулабелль. Это что-то новенькое, до этого у нее были только письма Лулабелль.

Мой дорожащий цветок,

Наше расставание продлится всего несколько месяцев. Ты же знаешь, я не могу жениться на тебе до тех пор, пока мое состояние меньше, чем у нищего. Твой отец даже не посмотрит на меня, как на претендента твоей руки, пока я не стану более успешным джентльменом. Любимая, мы снова будем вместе, как только мой бизнес начнет приносить прибыль.

Твое письмо разожгло не только мое воображение, но и мои чресла. Мое тело горит от желания вновь погрузиться в тебя, ощутить твои белоснежные бедра обернутыми вокруг моей талии, пока я движусь в тебе. Я знаю, мне не следует этого писать, но я не могу устоять. Если мы пока не можем быть вместе, позволь, хотя бы

нашим душам слиться воедино. Я только и могу думать, как о твоих губах вокруг моей мужественности. И этот образ никогда не сотрется из моей памяти.

С нетерпением жду твоего следующего письма.

Твой Бен.

Ого, так значит, Лула делала Бену минет? Она, оказывается, та еще потаскушка. Рада за нее. Гретхен достала следующее письмо, не в силах унять волнение. Проект получил новый оборот, и теперь чтение писем пойдет намного быстрее. Поведение этой парочки было скандальным и запретным, если учесть, что дело происходило в викторианский период, но, боже, до чего же это пикантно.

Впервые за все время Гретхен попыталась представить эту пару. Она видела Лулабелль в пышном платье с множеством юбок. Судя по ее описаниям, она разбиралась в моде.

В роли Бена, Гретхен представляла Хантера: высокого, серьезного, покрытого шрамами, израненного телом и душой. Может быть, поэтому он не отвечал Луле. Может быть, за этот трехмесячный перерыв ей удалось достучаться до него, пробиться сквозь выстроенные им барьеры.

Я только и могу думать, как о твоих губах вокруг моей мужественности. Писал Бенедикт.

Гретхен неожиданно представила себя на месте Лулы, стоящей на коленях перед Хантером, сосущей его член, пока он сжимает в кулаке ее волосы. По ее телу прошла волна жара, и она едва устояла перед искушением уединиться в своей комнате с одним из писем. Фух.

Дверь библиотеки открылась, Гретхен от удивления подпрыгнула на стуле. Элдон был удивлен не меньше ее. Она не могла перестать краснеть, когда ее поймали за прочтением писем. Хотя она должна была их прочитать, это же ее работа. Вот только письма оказались... непристойными. И ей было не по себе. Интересно, а Элдон или Хантер знали о красочности данных писем? Именно поэтому они хотели, чтобы их превратили в роман?

— Вы сегодня рано, — сказал Элдон недовольным тоном. Он держал в руках поднос.

Гретхен помахала письмом. — Решила серьезно взяться за дело. И прошу вас, не утруждайте себя приготовлением моего завтрака. Я уже поела.

— Я и не планировал готовить вам завтрак, — сухо ответил он.

— Ага, я уже это поняла. — Он никогда не готовил ей завтрак.

Элдон прошел в библиотеку и поставил поднос на дальний край стола. Как и всегда, на подносе лежала свежесрезанная роза, вот только на этот раз ее бутон был закрыт. Цвет был настолько насыщенным, казалось, она была сделана из красного бархата.

К большому разочарованию, на подносе не было записки с приглашением на ужин. Ничего страшного. Она не позволит ему вновь отдалиться от нее. У нее были свои планы на этот счет.

Элдон выпрямился и приготовился уйти.

— Подождите, — окликнула Гретхен, обходя стол. Она взяла со стола записку, написанную утром, и протянула Элдону. — Вы можете передать это Хантеру?

Элдон посмотрел на записку, потом на нее и с неохотой взял клочок бумаги. Гретхен улыбалась, про себя радуясь этой капитуляции. Он взял ее записку. — Очень важно, чтобы он получил ее как можно скорее, — сказала она, стараясь выглядеть невинно.

Элдон неожиданно развернул листок и прочитал вслух. — Дорогой Хантер. Я буду признательна, если сегодня ты присоединишься ко мне на ужин на кухне. Ничего особенного, но обещаю, моя еда будет намного вкуснее помоев Элдона. С уважением, Гретхен.

А вот это уже неловко.

Дворецкий состроил гримасу, дочитывая записку. — Не вижу тут ничего срочного.

— Ну да, но она и не предназначалась вам, — Гретхен скрестила руки на груди. — Так вы доставите ее или как?

— Стоит ли мне ожидать ответа?

— Неа, — отмахнулась она. — Ответом будет его появление или отсутствие.

— Хорошо, — он сложил лист бумаги и покинул библиотеку, закрывая за собой дверь.

Гретхен медленно досчитала до 10, а после подошла к двери. Тапочки заглушали ее шаги, и она очень медленно открыла дверь и выглянула в коридор. Элдон в этот момент скрылся за поворотом.

Отлично. Аккуратно на цыпочках она вышла в коридор и пошла за ним, сохраняя расстояние. Если Элдон сдержит обещание, то прямо сейчас отнесет записку Хантеру. Она, конечно, могла дожидаться вечера, и если он придет, то сможет извиниться, но Гретхен не хотелось целый день изводить себя.

Она хотела поговорить с Хантером, но тяжело это делать, когда не знаешь, где он находится. Именно поэтому ее план следовать за Элдоном казался ей идеальным. Она сможет увидеть его реакцию на записку и лично получить ответ.

Гретхен держалась от Элдона на безопасном расстоянии, тихо пробираясь по коридорам особняка Бьюканена. Впервые она была рада, что дом пустовал. Никто не поймает ее за преследованием дворецкого.

Элдон свернул в крыло, которое она посчитала крылом Хантера. Он дошел до конца коридора, открыл дверь и исчез за ней. Она следовала за ним и была удивлена, что за дверью находилась стеклянная пристройка, проходящая через сад.

Куда он направился?

Она пошла дальше по переходу, любуясь снежинками через прозрачные стены. Здесь было достаточно прохладно, из ее рта выходил пар, но все же не так холодно, как на улице. Коридор заканчивался маленькой кладовкой и двойными дверьми. Через двери она видела другое помещение со стеклянной крышей, которая была влажная от конденсата.

Это что — теплица?

Ну конечно! Разумеется, у него была теплица. Она была заполнена кустами роз, которые он дарил ей всю прошлую неделю. Она посчитала это очаровательным, что он каждый день дарил ей разные цветы и, как оказалось, срезал их из собственного сада.

Как интересно. Она узнала что-то новое о Хантере.

Двойные двери были приоткрыты, ей были слышны отголоски речи в другой комнате. Она осмотрелась в кладовке и заметила только две висящие на крючках куртки и ряд резиновых сапог у стены. Не так много места, чтобы спрятаться.

— Она передала вам записку, — она едва слышала слова Элдона. Он говорил с явным раздражением. Господи, да, чем она заслужила такое отношение? Хотя в записке она нелестно отозвалась о его готовке. Похоже, его это задело.

Затем в комнате повисла долгая пауза, потом тихий ответ. — Спасибо, Элдон, ты можешь быть свободен.

— Хорошо, сэр, я вернусь к своим обязанностям, если вы, конечно, не хотите, чтобы я передал ей ваш ответ.

— Нет, спасибо. Я еще подумаю, что ответить.

Подумает? Да над чем тут думать? — мысленно ругалась Гретхен. Неужели она так сильно задела его чувства, спрашивая о его лице? Ей просто хотелось побольше узнать о новом друге и больше ничего. Очевидно, эта тема для него была болезненной.

Она не успела больше ни о чем подумать, так как услышала приближающиеся шаги. Она запаниковала, спряталась за одной из висящих курток, зажмурила глаза, молясь, чтобы Элдон ее не заметил. Будет очень неловко, если это произойдет.

Она продолжала стоять с закрытыми глазами до тех пор, пока не услышала его удаляющиеся шаги по коридору. Фух, не заметил.

Подождав какое-то время, чтобы убедиться, что Элдон точно не вернется, Гретхен вылезла из-под куртки и смело зашагала к дверям теплицы. Аккуратно повернула ручку, приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Она внимательно осматривала теплицу: множество свежих кустарников, запах удобрений и сильный аромат роз. Куда бы она ни посмотрела, все было усыпано разноцветными бутонами. Невероятно, здесь как минимум сотни роз.

Затем она увидела Хантера. Он был без пиджака, верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, а рукава закатаны. На нем были садовые перчатки, а в правой руке секатор. Но его взгляд был устремлен на стол... и на доставленную Элдоном записку. Он не заметил присутствия Гретхен.

Увидев его, она была готова шмыгнуть обратно, опасаясь, что он ее поймает, но было что-то в его лице, что она не могла оторвать от него взгляд.

Он не сводил глаз с записки, перечитывая ее снова и снова, словно заучивал слова наизусть. А его лицо? У нее кольнуло сердце при виде его взгляда, полного неприкрытой надежды и желания. Он желал... ее? Тогда почему отталкивал? Она не понимала.

Но одно она знала наверняка, Хантер снова разозлится, если поймает ее за подглядыванием. Она тихо закрыла дверь, выждала пару секунд и громко постучала.

— Войдите, — прокричал Хантер.

Она открыла дверь с милой улыбкой на лице. — Сюрприз.

Он был поражен, увидев ее. Моментально убрал со стола записку и больше не пошевелился. — Что ты здесь делаешь?

— Я тоже рада тебя видеть. Я могу войти?

Она увидела настороженность в его взгляде. — Конечно.

Она шагнула в теплицу, в нос ей ударил теплый воздух, смешанный с запахом цветов и земли. Ее взгляд пробежался по кустарникам и остановился на уже знакомом цветке. — Это же Джипси Карнивал, да?

— Верно.

Она улыбнулась ему, расправив плечи. — Я думала, ты их заказывал. Ты сам их вырастил?

Он немного расслабился и кивнул в ответ. — Садоводство - мое хобби, но розы мне нравятся больше всего. — Он осмотрел теплицу полную цветов. — Я прихожу сюда, когда хочу скрыться от всех.

Она услышала укол в свой адрес, но решила проигнорировать его. — Здесь чудесно, — она двинулась к нему, проходя по ряду высаженных роз. — У тебя отлично получается, розы выглядят лучше, чем в любом цветочном магазине. — Она наклонилась понюхать желтый бутон, размером с ее кулак. — Ты что-нибудь с ними делаешь?

— Делаю?

— Да, может, продаешь флористам или еще что-то, у тебя же так много цветов.

Он сделал пару шагов за ее спиной, глядя на нее, а не на розы. — Я... иногда я показываю их Элдону, а иногда селекционирую их, пытаюсь вывести новый сорт. Но в основном я просто их выращиваю.

Она посмотрела на него из-за плеча и улыбнулась. — Никогда бы не подумала, что такой сильный и огромный мужчина, как ты, может быть садовником.

Он покраснел, отвел глаза в сторону, не в силах скрыть своего смущения. — Мне нравятся растения, — просто ответил он. — Их легче понять, чем людей.

— Большинство людей полные придурки, именно поэтому большую часть своего времени я пишу или занимаюсь выпечкой.

Уголки его губ дернулись, Гретхен на секунду показалось, что он улыбнется, но этого не произошло. — Ты пришла сюда обсудить преимущество книг перед розами?

— Нет, конечно. — Она выпрямилась и повернулась к нему лицом. — Я пришла сюда, чтобы узнать, придешь ты сегодня на ужин или нет.

— Я... — он замолчал и снова отвел взгляд в сторону. — Возможно.

— Ну, давай же, я расскажу тебе, как прошел мой день. Сегодня случилось нечто увлекательное, — ее голос звучал нежно и соблазнительно.

Однако Хантер застыл, услышав ее томный голос. Его удивленный взгляд метался из стороны в сторону, желая задать вопрос, но он промолчал.

Гретхен шагнула вперед, радуясь, что он не отступил назад. — Ты знаешь о письмах, над которыми я работаю? Как оказалось, у этой парочки были романтические отношения.

Он молчал. Все его внимание было сосредоточено на ее лице. Она увидела в его глазах смесь страха и желания. Гретхен снова шагнула вперед, продолжая говорить соблазнительным тоном. — А самое интересное, в письмах они описывают свои самые смелые и непристойные желания. Разве это не... увлекательно?

Рот Хантера немного приоткрылся, и на секунду Гретхен подумала, что он сократит расстояние между ними и набросится на нее в страстном поцелуе. Ее пульс участился от этой мысли, и она отчаянно желала, чтобы Хантер ее поцеловал. Высосал бы из нее душу во время поцелуя, а потом повалил бы ее на землю и овладел. Она хотела, чтобы он открылся ей, выбрался из своей раковины.

— Так что ты думаешь по этому поводу?

— Я...

— Да?

Он отошел в сторону, повернувшись к ней спиной. Вот она стояла здесь, такая милая и жаждущая его, а он в два шага преодолел теплицу, срывая с рук перчатки. — Я хочу, чтобы ты ушла.

Ее желание сменилось разочарованием. Она тяжело вздохнула, закатив глаза. — Полагаю, наш ужин отменяется, да?

— Я... нет. Я еще не решил, — сказал он, не глядя на нее.

— Как хочешь, — спокойно заявила она. — Я вернусь к работе над письмами. Надеюсь увидеть тебя за ужином, — она покинула теплицу до того, как он успел что-то сказать.

Она совершенно не понимала поведения Хантера. Она знала, он хотел ее, она видела это по его глазам. И это не просто желание, это настоящая нужда. Он не был женат и ни с кем не встречался, она тоже. Так в чем проблема? Почему он так сильно сопротивлялся их обоюдному желанию?

А может, она совершенно ему не нравилась? Ей было неприятно об этом думать. Гретхен вздохнула, грустная и разочарованная побрела обратно в библиотеку.

Она несколько часов усердно работала: распределяла и перечитывала письма. Погруженная в работу, она даже не заметила, как в библиотеку кто-то вошел, пока не услышала щелчок захлопываемой двери и не увидела поднос на краю стола.

Там стояла ваза полная роз. Каждый цветок, к которому она прикасалась в теплице, был аккуратно срезан и помещен в хрустальную вазу. Не в силах устоять, она наклонилась к букету, вдыхая приятный аромат цветов. Рядом с вазой лежала записка.

Я приду на ужин.

Гретхен улыбнулась. Возможно, она все таки нравилась Хантеру.

— По-моему, ты ему нравишься, — сказала в трубку Одри, — Но я думаю, он очень застенчивый.

— Ты так думаешь? — Гретхен перебирала футболки в шкафу, ужасаясь, какими старыми они были. Ну почему она не взяла с собой больше платьев? — Я не знаю чего от него ожидать, стоит вспомнить как он вспылит, стоило мне спросить о его лице.

— А может быть он просто одиночка. Он, конечно дружит с Логаном и его приятелями, но большую часть времени он просто молчит. И не посещает ни один прием или вечеринку.

— Он точно одиночка, — согласилась Гретхен. — Но есть в нем нечто... странное. Большинство одиночек рады своей изоляции. А вот он кажется потерянным.

— Да, Логан говорил, что Хантера сложно назвать дружелюбным парнем, но становится более открытым, когда узнает человека лучше. Да и со мной он всегда вежлив.

Гретхен забыла, что начальник Одри дружил с Хантером. — Я сомневаюсь, покидает ли он свой дом. — Она тут же вспомнила его рассказ о похищении. Его полное одиночество, и то, как работа горничных распределена так, чтобы не встречаться с ним.

Гретхен еще никогда не встречала такого тихого и одинокого человека, как он. Именно это в нем ее и привлекало, и не смотря на его скверный характер и грубые ответы, ей хотелось прикоснуться к нему. Хотелось показать, что он не одинок и заслуживает любви.

— Грета, конечно же он покидает свой дом. Он же земельный магнат и миллиардер.

— Да, но разве ему нужно что-то делать, кроме того, как, он, ну я не знаю, просто владеть земельными участками?

Одри захихикала. — Ты понятия не имеешь, чем занимаются миллиардеры, да?

— Даже не хочу вникать. По мне, так огромные деньги сулят множество проблем. — Она достала простой черный свитер и приложила к своей груди: немного растянут, но подойдет. — А Логан рассказывал тебе о прошлом Хантера? О шрамах и похищении?

— Нет, никто не поднимают эту тему, за исключением тебя.

— Ага, я и мой большой рот. — Она бросила свитер на кровать, он приземлился рядом с лежащим Игорем, который возмущенно мяукнул. — Мне не следовало об этом спрашивать. Но мне было любопытно.

— Оставь свое любопытство при себе. На сколько я могу судить по нашим редким встречам, он не любит, когда люди пялятся на его шрамы.

— Боже, Одри. И сколько раз ты с ним встречалась?

— Несколько, как я говорила - он лучший друг Логана.

— И ты даже не подумала рассказать о нем сестре?

— Гретхен, откуда мне было знать, что ты захочешь с ним переспать.

— Это странно, что я нахожу его шрамы сексуальными?

— Да, — не задумываясь ответила Одри. — Грет, это страшные шрамы, даже пугающие.

— Согласна, но у них есть история. У него есть история, и мне это нравится. Я просто никак не могу его понять.

— А ты не думала, что он может быть девственником?

— Что? Он не девственник.

— Почему ты исключаешь такую возможность? — фыркнула Одри. — Ты говорила, что он краснеет, верно? А еще не смотрит тебе в глаза. И он получил увечия в довольно юном возрасте.

— Да, но...

— Думаешь, с такой внешностью у него было много женщин?

— Но ему же около 30, если не больше. Не могу поверить, что он до сих пор девственник. Что мешало ему нанять проститутку?

— Гретхен - это отвратительно, просто отвратительно.

— Я знаю, но мы обе об этом подумали, — Гретхен смотрела на свое отражение в зеркале, размышляя. Не потому ли Хантер смущался от любой ее попытки пофлиртовать, просто потому, что будучи девственником, он не знал как ответить?

Это казалось странным, но... чем больше она об этом думала, тем больше это все объясняло. Его похитили, когда ему было 10 лет. Такое происшествие было эмоциональным потрясением, не говоря уже о физических травмах. Он испугался, когда она увидела его обнаженным. А также испугался, когда она приблизилась к нему для поцелуя. Он также застыл как олень на дороге, при виде ярких фар, стоило ей начать флиртовать с ним.

Он смотрел на ее записку, словно она была самой заветной в мире вещью. — Одри, ты возможно права.

— Конечно права, — усмехнулась сестра. — Вопрос в другом, что ты собираешься с этим делать?

— Ты имеешь ввиду, лишу ли я его невинности?

— Нет, фу Грет. Мне не к чему такие подробности.

— Ты сама просила. Но что ты имела ввиду, спрашивая, что я собираюсь в этом делать?

— Я имею ввиду, что этот мужчина грубиян. А если он девственник, то тебе придется долго ждать, когда он сам к тебе подкатит.

— Значит, я должна его соблазнить.

— Но ты говоришь, он агрессивно реагирует на каждую твою попытку. Может он этого не хочет? Может он хочет быть соблазнителем, а ты ему и шанса не даешь? Ты можешь отступить или как-то уровнять ваше положение?

Гретхен на минуту задумалась об этом и расстроилась. Она не сможет забыть о нем, особенно после того, как видела его обнаженным. — Это вряд ли получится.

— Возможно, он боится сделать шаг, потому что считает себя более опытной. Ты сможешь притвориться девственницей? — Одри сама изумилась своим словам.

— Надо все хорошенько обдумать.

— Как притвориться девственницей?

— Нет, как уровнять наше положение. — И каким-то образом заставить Хантера забыть, что она видела его обнаженным.

— Удачи тебе, чтобы ты не придумала.

Гретхен повесила трубку, и начала кусать губу. Она посмотрела в зеркало, играя с мокрыми после душа волосами. Одеться сексуально? Нееее, у нее не было подходящего наряда. Одри правильно сказала, Хантер так и будет чувствовать неловкость в ее присутствии, пока она не придумает, как уровнять их положение. Ей лишь остается придумать, что может быть таким же весомым, как лицезрение его обнаженным.

В голове тут же появилась мысль, но она прогнала ее, он точно убежит сверкая пятками, если она это сделает. Она потуже затянула халат, когда услышала стук в дверь. — Кто там?

— Это я... Хантер. Бьюканен.

Как будто в доме была целая дюжина других Хантеров. Она сдержала улыбку, открыла дверь и осмотрела его с ног до головы. — Приветик.

Он был одет в черный костюм, черную рубашку и темно серый галстук. Волосы аккуратно зачесаны, в руках он сжимал солнечные очки. Позади него стоял огромный мужчина, два с половиной метра ростом, тоже в черном костюме, но в одетых на глаза очках. Гретхен никогда его не видела, поэтому немного заволновалась. — Что-то случилось?

— Все в порядке, — ответил Хантер. Он взглянул на мужчину, кивнув ему. — Оставь нас.

Мужчина кивнул, и пошел по коридору, не оборачиваясь. Гретхен выглянула из-за двери, наблюдая за ним, потом перевела взгляд обратно на Хантера. — Кто это? — шепнула она.

— Мой телохранитель.

— Ясно. Значит, ты решил продинамить меня с ужином да?

Два красных пятна проступили на его бледных щеках. — Я не то чтобы... дело в том...

— Я догадалась, как только увидела тебя в костюме. Ты приоделся, и я огорчена, что это не для меня. — Хантер всегда одевался в костюм, и Гретхен только в нем его и видела. Но она решила подразнить его, и ей легкий флирт имел результат, Хантер покраснел.

Его взгляд метался из стороны в сторону, он смотрел куда угодно, только не на нее. — Я пришел извиниться. Я не смогу сегодня с тобой поужинать. Я забыл о запланированной встрече, и к сожалению, я не могу ее отменить.

— Ничего страшного, — Гретхен теребила в руках уголок халата. — Спасибо, что предупредил.

Он переминался с ноги на ногу, затем потрепал воротник рубашки, явно нервничая. — Если ты не против, я бы с удовольствием поужинал с тобой завтра.

— Давай завтра.

— Хорошо, — прохрипел он. — Очень хорошо. Хорошо. Это...

— Хорошо? — предположила она. Боже, какой же он милый.

Он стрельнул в нее взглядом, но Гретхен только улыбнулась. Она начала понимать его защитную реакцию. Господи, и как она раньше этого не замечала? Неожиданно все стало столько очевидно и... сексуально то, как она сводит его с ума.

Она шагнула вперед, желая еще немного его подразнить. — Ты позволишь? — Она потянулась к его галстуку.

Хантер посмотрел вниз в смятении.

— Он сбился, — соврала она, подходя ближе, делая вид, что поправляет его галстук. Это было самым легким оправданием прикоснуться к нему, и посмотреть на его реакцию.

Он застыл, но не сдвинулся с места. Она посчитала это хорошим знаком, и принялась поправлять галстук. Закончив, провела рукой по его груди. — Вот теперь лучше.

Все внимание Хантера теперь было сосредоточено на ней, она увидела голод в его взгляде. Ее это только подстегнуло, и в голове вновь всплыла довольно рискованная идея.

— Хантер?

— Хмм? — он казался загипнотизированным, даже опьяненным.

Гретхен потянулась к полам халата, отступила на пару шагов назад и распахнула его, показывая ему свою обнаженную грудь.

Хантер смотрел на нее, не моргая.

— Теперь мы квиты, — заявила она, — Оба находимся в равном положении. Приятной тебе встречи.

Она запахнула халат, закрыла дверь в свою комнату, не переставая улыбаться.

Глава 6

Неделю спустя

Сложность флирта заключается в том, что в нем должны участвовать двое, и оба должны знать, как себя вести.

Гретхен флиртовала направо и налево, но это не давало результата. И дело не в том, что она не была интересна Хантеру, теперь он смотрел на нее с большим желанием, чем раньше. Но он замирал, когда она поддразнивала его. И уходил в себя, если она позволяла себе пошлые шуточки.

Однажды она приготовила ему ужин, но он весь вечер молчал, смотрел на нее, а ее попытки завести разговор не увенчались успехом. Все ее попытки показать свои кулинарные способности лишь напугали его, и он выглядел так, будто хотел как можно быстрее покинуть кухню.

Но все же... она каждый день получала от него розу. Изящную, тщательно выбранную исключительно для нее, и обязательно с запиской с приглашением на ужин. Она несколько раз отклонила его приглашения, желая увидеть его реакцию.

Он никак не отреагировал, тем самым разочаровав ее.

Она также пыталась быть сексуальной. В один из дней, она предложила помочь ему в теплице и во время работы расстегнула несколько пуговиц, заявляя, что ей немного жарко. На что Хантер просто отвернулся, предлагая ей вернуться к себе и принять душ.

Она ожидала другой реакции. Она была в недоумении. Как ей пройти сквозь его защитные барьеры? Она же не могла сказать ему прямо в лицо: Ты мне нравишься, и я хотела бы поиграть с тобой в доктора и даже не против быть первой.

Но чтобы она не говорила, ей нравились все эти сложности. А заяви она откровенно о своих желаниях, он убежит, и она больше никогда его не увидит.

Ой, с девственниками столько проблем.

Да и письма не облегчали ей жизнь. Теперь, когда отношения Лулабелль и Бенедикта изменились, они больше не таились и не скрывали своих желаний. Каждое новое письмо содержало в себе детальное описание того, что Лулабелль хотела сделать с Бенедиктом, как она мечтала ублажить его своим ртом. Он же на целую страницу описывал, как он хотел уложить ее под кроной дерева, задрать юбку, развести ее лепестки и дочиستا слизать ее нектар. К концу дня Гретхен трясло от волнения и желания. Ее воображение рисовало в голове картины, где она выступала в роли Лулабелль, а Хантер — Бенедикта. После таких фантазий она возвращалась в свою комнату, тяжело дыша и с промокшими трусиками.

Она должна придумать способ соблазнить Хантера.

В один из привычных ужинов Гретхен обнаружила спусковой крючок Хантера. В середине их разговора зазвонил ее телефон. Она удивилась и с извиняющимся взглядом посмотрела на Хантера. — Прости, но я должна ответить.

Ей редко кто звонил, поэтому каждый звонок тревожил ее, особенно когда она увидела абонента: «Кружечка от Купера».

— Алло?

— Грет? Это я.

Она посмотрела на Хантера, он отвернулся в сторону, изучая картину, создавая вид, что не прислушивается к разговору. — Привет, Куп. Как дела?

— Ну, я звоню... чтобы узнать, как ты.

— Ой, я в порядке, — радостно ответила она. — Работа над проектом пошла быстрее, и я, возможно, закончу раньше.

Хантер как бы случайно выронил из руки нож, который со звоном приземлился на тарелку.

— Отличные новости, — также радостно ответил Купер. — Я уже соскучился по тебе.

— Я тоже по тебе соскучилась. — Она наблюдала, как Хантер поднял нож и с силой сжал его, пока костяшки не побелели. — Странно находится вдали от всех, — добавила она, вложив во фразу дружеские нотки, нежели романтические.

— Когда ты вернешься... я считаю, нам стоит серьезно поговорить.

У Гретхен пересохло во рту, она запаниковала. — О, Куп, я просто... я не знаю. Может, оставим все как есть? — Ее взгляд вернулся к Хантеру, который продолжал смотреть на картину. — Давай обсудим это в другой раз? Я не могу сейчас говорить.

— О, да, конечно. Я просто, хотел сказать, что соскучился по тебе, вот и все. — Она живо представила себе его обиженные щенячьи глазки.

— Увидимся, когда я вернусь, — произнесла она и повесила трубку. Она взяла салфетку и положила себе на колени. — Прости за это.

— Твой парень? — спросил он, прорывав.

Глаза Гретхен расширились. А вот это уже интересно. Он проявил эмоции. Стоит ли ей подтолкнуть его или же не трогать? Она решила подтолкнуть. — Мужчина друг. Он по мне скучает.

— Тогда хорошо, что ты заканчиваешь раньше, — выпалил он и поднялся, бросив на стол салфетку. — Не буду больше задерживать тебя и отвлекать от работы.

— Но...

Хантер развернулся и ушел. Гретхен тяжело вздохнула. Господь всемогущий, какой же он ершистый. Она продолжала сидеть на стуле, ковыряясь в тарелке. Она не хотела заканчивать вечер на этой ноте, не хотела, чтобы остаток вечера Хантер был в недоумении и обозлен. Ведь она сама последние несколько вечеров испытывала похожие чувства.

Бросив салфетку рядом с его, она встала из-за стола, убрала в карман телефон и пошла в поисках Хантера.

Первым делом она пришла в его крыло, но все двери были закрыты, и никто не отвечал на ее стук. Либо его здесь не было, либо он не хотел ей открывать. Но прежде чем сдаться и вернуться к себе в комнату, она решила проверить еще одно место.

Плотнее закутавшись в свой свитер, Гретхен проделала долгий путь до теплицы. Она увидела свет внутри, дверь была приоткрыта. На этот раз не прячась и не скрывая любопытства, она заглянула внутрь.

Он стоял посреди комнаты спиной к ней, возле одной из деревянных балок. Одна его рука была занесена над головой, сжата в кулак, упираясь в балку, а другая скрыта от нее. Все его тело выглядело напряженным, голова наклонена вперед, словно он пытался совладать с чем-то.

Она прикусила губу. Черт, как же неловко. Неужели он был так расстроен этим звонком? И что теперь ей делать? Гретхен вошла в теплицу, и в этот момент Хантер запрокинул голову назад, и она увидела, каким напряженным оно было. И она заметила движение его второй руки.

И сразу же поняла, чем он занимался. Хантер мастурбировал.

Она на секунду замерла. Она решила, что он будет копать в земле или состригать розы. Они немного поговорят, возможно, слегка поспорят, она объяснит ему все, и они забудут об этом инциденте.

Но придя в теплицу, она никак не ожидала, что застанет его за самоудовлетворением.

Это шокировало ее не меньше, чем возбудило. Она мгновенно ощутила влагу между ног и едва сдержала желание погладить себя, вторя его движениям. Она тихо закрыла за собой дверь, а после подошла к нему. Его тело по-прежнему было напряжено и готово взорваться.

Гретхен легонько коснулась его плеча, чувствуя жар от этого прикосновения. Хантер дернулся от неожиданности. Глаза расширены, зрачки сужены от нужды, а белые шрамы отчетливо проступали на покрасневших щеках. Его рука до сих пор обхватывала член, и он стоял, не зная, что делать. Но затем начал отходить от нее.

— Нет, — шепнула она. — Не уходи.

Ее пальцы вцепились в лацкан его пиджака, удерживая на месте. Сейчас он походил на загнанное в угол дикое животное. Один неверный шаг, и он скроется из виду.

Она опустила руку поверх его, той, что сжимала его член. — Это из-за меня?

Он открыл рот, но не произнес ни слова.

— Думаю, я права, — мягко заговорила она. — Я могу к тебе прикоснуться? — Она опустилась на колени, не заботясь, что оказалась вгряди в самом центре теплицы. Ее волновало только ее потребность прикоснуться к нему, подарить ему наслаждение. Сделать что-то, от чего у него снесет крышу.

И ей очень, очень сильно хотелось перевернуть его жизнь с ног на голову.

Оказавшись внизу, она провела одной рукой по его бедру, при этом смотря ему в глаза. На лице была гримаса страха и... тоски? Но от чего? Здесь, в ярком свете, она отчетливо видела его шрамы, но они придавали ему красоту и таинственность.

Очень медленно она отогнула каждый его палец, высвобождая член из мертвой хватки. — Я хочу посмотреть на тебя, — сейчас ее голос звучал более томно. — Я сразу же намокаю, стоит мне подумать о тебе обнаженным, разгоряченным после душа, однако тогда он был не такой большой, как сейчас. — Она провела пальцем от основания до головки, изучая его.

На головке выступила первая капля, и Гретхен вздохнула, радуясь такой реакции.

— Ты очень большой. Мне это нравится. Предполагаю, мне придется потрудиться, чтобы взять его на всю длину. Ты так не думаешь? — Гретхен сжала в руке мошонку, и снова вернулась к члену. — Тебе придется дать мне время и быть терпеливым.

И она склонила голову ниже, облизав влажную головку. Он задрожал всем телом, она заметила, как его руки сжались в кулак, поэтому она подняла глаза. — Мне прекратить? Или можно продолжить изучать тебя?

— Я... нет... продолжай. — Он говорил сдавленно, едва слышно.

— Хорошо, — промурлыкала она, обхватила член рукой, и повторила его действия ранее. Он со свистом втянул воздух, тем самым поощряя ее.

Ей хотелось немного его подразнить, поэтому она подалась вперед, обхватила губами только головку и начала ее посасывать. Она кружила по ней языком, смакуя его солоноватый вкус и то, как он дергался, отвечая на ее манипуляции.

Она провела языком по стволу, затем вновь обхватила его рукой, продолжая смотреть Хантеру в глаза. — Мне нравится ласкать тебя. Нравится твой вкус. Ты бы хотел прикоснуться ко мне?

— Я... — он снова сжал кулаки.

— Все хорошо, — успокоила она. — Давай сегодня только я буду прикасаться к тебе. — Она снова взяла его в рот, лаская плоским языком его вену, проталкивая глубже, а потом отступая.

Неожиданно его рука оказались в ее волосах, крепко сжимая их. О, да, вот так. Она почувствовала больше влаги в трусиках и застонала от его прикосновений.

Он замер, а затем быстро убрал руку.

Гретхен вытащила его член изо рта. — Мне нравится, когда ты ко мне прикасаешься. Покажи мне, чего ты хочешь. Прошу тебя, Хантер.

Она лишь слегка обхватила губам головку, смотря ему в глаза, и стала ждать. В его взгляде читалось желание и что-то еще, возможно, беспокойство. Она мечтала навсегда избавить его от этого взгляда, но на это ей потребуется время. Поэтому она продолжала ждать.

Спустя какое-то время его рука вновь зарылась в ее волосах, а член задергался на губах. Подергивания были сильными, в такт с его пульсом. А затем он надавил на ее голову, заставляя наклониться.

Он хотел, чтобы она взяла его в рот. Гретхен приоткрыла губы, позволяя члену скользнуть внутрь. Хантер застонал, надавливая на ее голову с большей силой.

Она протолкнула его член глубже, и ранее она не хотела потешить его эго, говоря, что он большой и что не сразу сможет взять его в рот целиком. Очень медленно она с каждым разом проталкивала его глубже до тех пор, пока головка не начала упираться в заднюю стенку горла, а руки, сжимающие основания члена, не соприкоснулись с ее губами.

Хантер начал дрожать всем телом, бормоча под нос ругательства. Он сжал ее волосы, пытаясь отодвинуть ее. — Гретхен...я...

Он собирался кончить, она поняла это по напряженным мышцам и бесконтрольным толчкам. Но она хотела показать ему, что все нормально, поэтому замычав, она расслабила горло и взяла его глубже.

— Ааа! — он потянул ее волосы, и через секунду она почувствовала горячую сперму, наполнившую ее горло. Она проигнорировала его желание отодвинуться, вонзив пальцы в его бедра, и не выпускала его изо рта, пока он не успокоился.

Он выругался, содрогнулся, и напряжение покинуло его тело. Гретхен выпустила его, еще раз сглотнула, теперь ее тело нуждалось в разрядке. Но она понимала, сегодня это не произойдет. Для Хантера это будет уже слишком. Сегодня все только для него.

Он разжал пальцы, отпуская ее волосы, а затем погладил ее щеку.

— Я... — начал он.

Она поднялась с колен, пошатываясь от того, как сильно она его хотела. Ее киска сжималась и изнывала от нужды, но она постаралась не обращать внимания на эти ощущения. — Хантер, не думай ни о чем, просто наслаждайся.

— Гретхен, — то, как он прохрипел ее имя, вызвало в ней очередную волну желания.

Она прикусила губу, провела пальцем по его губам, аккуратно, так чтобы не задеть шрам. — Спокойной ночи, Хантер, — развернулась и ушла.

Ей еще никогда не было так тяжело идти, как сейчас. Она хотела побежать к нему, нагнуться возле ближайшего стола, показать ему, какой влажной и готовой она была, и заставить его взять ее. Но Хантер был нерешительным и вновь закроется, если она будет сильно давить на него.

Каким-то образом он внушил себе, что шрамы уродовали его. Скорее всего, он всю жизнь видел ужас в глазах людей при виде него, поэтому решил укрыться в этом большом, пустующем доме с одним лишь дворцом.

Ей придется дать ему время, позволить привыкнуть и довериться ей. Но самое главное, ей нужно показать ему, что не только секс может быть прекрасным, но и сама жизнь.

Поэтому она даст ему время, ну, или постарается быть терпеливой.

Черт возьми.

Хантер откинулся спиной на деревянную балку в теплице, ощущая слабость во всем теле. Ему это привиделось? Никак иначе. В реальной жизни такого бы никогда не случилось, что такая красивая и сексуальная женщина, как Гретхен, застучала его в теплице, когда он дрожил, фантазируя о ней. Но самое странное, в реальной жизни она никогда бы не опустилась на колени, не взяла его в рот и не довела его до оргазма.

Тем более, она бы никогда не стонала от удовольствия, глубоко заглатывая его член.

Он застонал, в голове мелькали картинки с повторением случившегося. Он даже не смел мечтать о таком, и вот теперь он стоял здесь, расслабленный после оргазма.

Телефонный звонок за обедом пробудил в нем неведанные ранее эмоцию — ревность. Ей позвонил мужчина, и глаза Хантера заволокло пеленой ярости. Он хотел ее и не мог позволить, чтобы она принадлежала незнакомцу на другом конце провода.

Гретхен была его. Но до сегодняшнего вечера он не позволял себе так думать. Ей не нужен покрытый шрамами затворник. Она заслуживает такого же жизнерадостного и веселого человека, как и она сама.

Но все же сегодня она впервые прикоснулась к нему. Она взяла его в рот и ублажила. А когда он пытался отодвинуться, она ему не позволила и проглотила его сперму, всю до последней капли.

Его член снова начал твердеть от мысли о ней. Он машинально обхватил член рукой, закрыл глаза и начал поглаживать.

Вчера он едва не умер, когда она показала ему грудь. Он позволил реальным событиям и своим фантазиям слиться воедино. Ее грудь была подтянутой, полной с маленькими розовыми сосками. Он представил ее обнаженной, когда она стояла перед ним на коленях, и твердые соски соприкасались с его кожей, пока она ласкала его. Застонав, он обхватил член крепче.

При мысли о ее приоткрытых губах и язычке, обводящим головку, он кончил, выстреливая спермой перед собой. Обессиленный он опустился на грязный пол теплицы.

Сегодня был его первый сексуальный опыт с девушкой, а не своей рукой. И это было невероятно. Он не знал, что сподвигло Гретхен сделать ему такой подарок, но он будет помнить его до конца своих дней.

Хантер тщательно подбирал одежду для следующего ужина. Весь его день сводился к мыслям и мечтам о Гретхен.

Он тренировался в зале, пока его мышцы не заболели, а после направился в душ. В душе он опять вспомнил о Гретхен и о том, как она застала его голым. Ему пришлось подрочить, затем сделать это еще раз, когда он вспомнил, как она распахнула перед ним халат.

Гретхен больше не посмотрит на него, если узнает что он девственник. Такая смелая и раскрепощенная девушка просто рассмеется ему в лицо. Поэтому ему нужно было снять напряжение перед ужином. Вести себя так, будто между ними ничего не произошло.

Однако сегодняшнюю розу он выбирал более тщательно. Ему понравилось, как она однажды заколола цветок в волосах. Возможно, ему удастся самому прицепить розу, тогда он сможет провести рукой по мягким прядям, коснутся ее уха... А затем повалит ее на стол и оттрахает так, что вновь услышит ее дикие сексуальные стоны.

Хантер тряхнул головой, прогоняя непристойные мысли, и пока его член вновь не поднялся. Он постоял некоторое время в коридоре, успокоился, а потом зашел в столовую.

Но там никого не было. Она отменила их ужин. Ей было стыдно за то, что она сделала. Хантер был расстроен, но тут увидел записку на столе.

Ужин задерживается. Я на кухне. Г.

Он немедленно рванул на кухню, с каждым новым шагом в его душе расцветала надежда. Она не избегала его. Он поправил воротник рубашки, в доме, на удивление, стало жарко, поправил запонки и вошел на кухню с розой в руках.

Заметил он ее не сразу. Он сразу же уловил аромат свежее испеченного хлеба. Прошелся взглядом по кухне, но ее нигде не было.

Затем он увидел ее упругую попку, она торчала кверху, пока Гретхен доставала что-то из духовки. Он в ту же секунду стал твердым, а его тело заныло от желания.

Боже, как же сильно он ее хотел.

— Ой, привет! — сказала Гретхен, она повернулась, закрывая духовку ногой. — Прости за задержку. Я думала ростбиф будет готов еще полчаса назад, но он до сих пор не прожарился так, как я люблю, поэтому нужно дать еще немного времени постоять в духовке. Вот почему я здесь. — Она поставила перед ним хлебницу и улыбнулась. — Надеюсь, ты не против, пока начать с хлеба и закусок.

Он кивнул, не в силах отвести взгляда от ее улыбающегося лица.

— Это мне?

— Что? — он посмотрел вниз, забыв, что до сих пор держал в руке желтую розу. — Да, — прохрипел он и поморщился от своего грубого тона.

— Бутон еще не распустился, — заметила она, сняла прихватки и потянулась к розе. Она взяла цветок, поднесла к носу, вдохнув аромат, после чего тихонько застонала. — Превосходно пахнет. — Этот маленький стон вновь привел его в состояние полной готовности.

— Да, — повторил он. Он не знал, что еще сказать. Просто стоял и любовался ей.

Пока он смотрел, она провела бутон по своим пухлым губам. — Нежная.

Его член дернулся. Это прикосновение розой к ее губам заставило его вспомнить о вчерашнем. О, черт.

Она открыла глаза и улыбнулась. — Готов к ужину?

— Я... — Хантер не мог двигаться, особенно с таким стояком. Не мог сидеть за столом и притворяться, что вот-вот не кончит в трусы. — Нет, мне нужно уйти.

Он вышел с кухни до того, как она успела возразить. Как гребанный трус. Трус, которому нужен холодный душ, чтобы вернуть контроль над своим членом.

Гретхен была в замешательстве. Тяжело вздохнув, она плюхнулась на диван в библиотеке, разглядывая голубую лепнину на потолке.

Она считала, что ее маленькое представление в теплице побудит Хантера к действиям. Поможет ему обрести уверенность. Она хотела его. Прошлой ночью ей снилось, как они целовались несколько часов подряд. Ничего более, они сидели в объятиях друг друга, лаская губами, не заботясь ни о чем другом.

Она мечтала об этом. Хотела поцеловать Хантера и не только. Но она уже пару дней его не видела. Она пригласила его на ужин, а он отклонил приглашение. Неужели он потерял к ней интерес, раз она уже ему отсосала?

Она ничего не понимала. Все ее знания о мужчинах, которые она получила, встречаясь с несколькими во время учебы в колледже, подсказывали ей, что предположение Одри было верно — Хантер был девственником. Это идеально объясняет его поведение, его настороженность каждый раз, когда она пыталась проявить инициативу.

Но, несмотря на свою неопытность, он хотел ее. Это было заметно по одному лишь его взгляду. Тогда почему он ее избегал?

Может, ему было неловко прийти к ней и просить о большем? Может, ей стоит открыто заявить о своих желаниях? Подойти к нему, положить его руку себе на грудь, а своей стиснуть его член и сказать «Я хочу этого»?

Она устало вздохнула и принялась читать очередное письмо. — Господи боже, да эта парочка настоящие похотливые ублюдки, — ворчала она себе под нос, читая красочное описание Бена, как он вылизывает идеальные женские лепестки Лулы. Вначале письма казались ей возбуждающими, но теперь, когда ее собственные мысли относительно отношений и секса напоминали запутанный клубок, письма стали настоящим мучением. Было жестоко читать о потрясающем сексе других в то время, как она даже не могла добиться поцелуя от Хантера.

Она свернула письмо, отложив его в сторону. Черт, она должна заставить Хантера прочитать парочку этих писем. Может, тогда они поймут друг друга.

Гретхен устала сидеть на стопку писем на столе. Нет, конечно! Вот оно. Нужно привести Хантера сюда, дать ему почитать письмо, и тогда ее стеснительный девственник будет в полном ее распоряжении. Ее губы растянулись в озорной улыбке.

Она быстро набросала записку, свернула ее и позвонила в колокол, через пять минут в библиотеке появился Элдон.

Он посмотрел на нее недовольным взглядом. — Чем могу быть полезен?

Гретхен протянула ему записку. — Вы не могли бы передать ее Хантеру?

Элдон опустил взгляд на листок бумаги и с неохотой взял его. — Еще один комментарий относительно моей готовки?

— Нет, я приглашаю Хантера помочь мне с одним делом.

— Я уверен, мистер Бьюканен предпочел, чтобы его не беспокоили по таким мелочам. Если вам нужна помощь, вы можете обратиться ко мне.

Фуу. Мысль, что в ее задумке будет участвовать Элдон, едва не заставила ее вытошнить утренние печения. Слава богу, он не знал о ее планах. — Нет, я точно знаю, он не будет возражать против моей просьбы. Так что, вы передадите ему записку?

— Хорошо, — господа, никто кроме Элдона не мог вложить в одно слово столько презрения.

Элдон покинул библиотеку, а Гретхен сидела, сверля взглядом входную дверь. Через пять минут так никто к ней и не пришел, и она начала чувствовать себя глупо. Конечно же, он не придет ей помогать. Он может быть занят своей работой. Она продолжила перебирать письма, откладывая в сторону идеально подходящие для соблазнения.

Чуть позже раздался стук в дверь. Она подняла глаза, встретившись с непроницаемым взглядом Хантера. На нем была темная рубашка с расстегнутым воротником, волосы влажные и завивались на конце, будто он только что из душа.

Он кашлянул, отводя взгляд в сторону. — У тебя какие-то затруднения?

— Да, ты не смотришь на меня.

Он повернул голову в ее сторону. — Я...

— Не переживай, — перебила она, поднялась на ноги, откладывая в сторону стопку писем. — Я не хотела ставить тебя в неловкое положение. Я заметила, ты всегда отводишь взгляд, когда нервничаешь. И ты избегал меня с того инцидента в теплице.

Он ничего не сказал, но по его щекам расплылся румянец.

— Хантер, послушай. Мне жаль, если мои действия смутили тебя. Я хочу, чтобы мы подружились. Мы же можем быть друзьями, не так ли? — Она старалась говорить легко и непринужденно.

— Друзьями, — повторил он после долгого молчания. — Разумеется, мы можем быть друзьями.

— Супер. Поэтому я решила попросить у тебя помощи, как у друга.

Он закрыл за собой дверь. — Конечно.

Она улыбнулась, протянула ему аккуратно сложенные письма. — Отлично. Я пытаюсь изменить эти письма так, чтобы они были интересны читателям. Но у меня проблема с диалогами.

Хантер взял один конверт и начал его открывать. — С диалогами?

Она накрыла письмо рукой, останавливая его от чтения раньше времени, а затем кивком указала на диван. — Может, присядем?

Она уже приготовилась услышать отказ, но после секундного замешательства он опустился на диван рядом с ней. Она машинально посмотрела на его промежность. Он уже был твердым от желания, не в силах контролировать себя. В этот момент она обрадовалась его девственности.

Гретхен придвинулась по дивану, прильнула к его руке, задев ее грудью, делая вид, что смотрит на письмо в его руках. — Я подумала, мы с тобой сможем обыграть одну из описанных тут сцен, тогда мне станет легче перенести ее в книгу. Я лучше воспринимаю информацию визуально.

— Понятно, — он посмотрел на нее, затем быстро отвернулся.

Она заметила, он снова старался сидеть к ней не травмированной частью лица, и у нее кольнуло в сердце. Он действительно считал себя таким безобразным, что пытался скрыть свою истинную натуру? Да, его храмы не были красивыми, но они предавали ему изюминку, отличали его от других.

И ей нравилась его непохожесть на других.

— Может, начнем? — она потянулась к первому письму, касаясь его грудью, от чего ее соски вмиг напряглись. Гретхен пришлось сдерживать стон. Он был совсем близко, такой большой, твердый, теплый и приятно пахнущий. Проклятье, еще пара минут такой пытки, и она сорвется, начнет тереться об него головой, в точности, как ее кот. — Почему бы мне не прочитать первой, а ты продолжишь, ладно?

— Договорились, — ответил он. Она заметила, как ее взгляд переместился с письма на ее грудь.

Гретхен вежливо кашлянула, прочистив горло, открыла первое письмо, прижалась к Хантеру и заговорила. — Это переписка мужчины и женщины, я буду Лулой и буду весьма признательна, если ты исполнишь роль Бена.

Он ответил кивком.

Мой дорогой, Бен. Прошло уже 30 дней с момента нашей последней встречи. И время словно замерло, когда я не в твоих руках. Стрелки часов так мучительно медленно отсчитывают свой бег. Но самое тяжелое время наступает по ночам. — Гретхен украдкой посмотрела на Хантера, прижалась к нему, он не сдвинулся, она решила продолжить. — *Любимый, теперь я считаю темноту нашим временем, нашим убежищем. Прошлой ночью во сне я вспомнила один из балов, тот, когда ты нашел меня в одной из темных комнат. Ты взял меня за руку и поднес ее к своим губам.*

Хантер слегка усмехнулся, от чего шрам на его лице немного растянулся. Он взял ее руку. Она была так увлечена его действием, что не заметила, как он поцеловал костяшки ее пальцев. Гретхен ощутила волну тепла от этого прикосновения.

Голос Гретхен теперь звучал более хрипло, когда она продолжила читать. — *И через секунду тебе в голову пришла другая идея. Не отпуская мою руку, ты закинул ее мне за голову и удерживал там. Я отчетливо помню, как ты уложил меня на диван, придавливая весом своего тела.*

Хантер напрягся рядом с ней, и Гретхен ожидала, что он встанет и уйдет. Затем он переплел их пальцы, поднимая ее руку выше. Одно резкое движение, она только и успела ахнуть, как очутилась на диване, а он возвышался над ней, устраиваясь меж ее ног.

Его лицо было совсем близко, она могла поцеловать его, едва запрокинув голову назад. Его дыхание обжигало ее кожу. Глаза внимательно изучали ее лицо, заставляя ее немного нервничать.

— Ты специально это придумала, чтобы заставить меня прикоснуться к тебе? — поинтересовался он. Подушечка большого пальца поглаживала ее запястье, Хантер продолжал сверлить ее взглядом.

— Кто? Я? — она невинно похлопала ресницами. — Я просто хотела, чтобы ты помог мне обыграть некоторые письма.

— Угу.

Она поерзала бедрами, двигая ими пока не почувствовала тяжесть его твердого члена. Она не смогла сдержать довольный стон. — Возможно, у меня были скрытые мотивы, но совсем незначительные.

Хантер не ответил, но продолжал поглаживать ее запястье пальцем. Даже это легкое прикосновение сводило ее с ума. Вес его тела на ней и эти легкие касание помогли Гретхен понять жажду Лулы.

— Что там говорить дальше? — спросил он.

— Давай посмотрим, — шепнула она, но отвлеклась от письма, когда его рука скользнула вниз по ее бедру. — *Мои панталоны пропитались моим возбуждением от одной только мысли о тебе. Я думаю о твоих губах, ласкающих мою кожу. Как ты срываешь с меня одежду и полный решимости утыкаешься лицом в мои девичьи лепестки, вынуждая меня стонать от наслаждения. Ты пробуешь меня на вкус, даря мне радость в то время, как руки сжимают мои груди.* — Гретхен обмахнулась письмом. — Фух, какие откровенные мысли.

Хантер не обратил внимания на ее шутливые слова, а отпустил ее запястья, спускаясь рукой к ее телу. Он замешкался на секунду, а после очень медленно положил ладонь на ее грудь поверх футболки. Пальцем нащупал сосок, покружил по нему, от чего Гретхен жадно втянула воздух, она не ожидала, что его прикосновения будут такими приятными.

Хантер опустил взгляд на ее грудь, его дыхание было таким же быстрым, как и ее. Очень осторожно он стиснул ее грудь, зажимая сосок между пальцами.

Она вскрикнула, прикусила губу, ругая себя за шум. Он выглядел таким сосредоточенным, и ей не хотелось его прерывать, и, ни за что на свете, не хотела, чтобы он останавливался.

Он продолжал ласкать ее грудь, когда заговорил. — Повтори, что там говорилось в письме?

— Эм ... — она уговорила себя отвернуться. Теперь его пальцы играли с одним из сосков, превращая его в твердые вершинки, а она чувствовала биение пульса в каждой клеточке своего тела. Гретхен покачивала бедрами, при этом пытаясь найти нужный отрывок в письме, но не получалось, ведь ей было так приятно ощущать его член в такой близости от ее киски. Она заставила себя сконцентрироваться на письме. — *Я думаю о твоих губах, ласкающих мою кожу.*

— Губы, ласкающие кожу? — Он убрал руку с груди и начал очень медленно задираť ее футболку, на этот раз с большей уверенностью. Он задрал ее почти до горла, оголяя ее живот и лифчик. Он с таким удивлением смотрел на нее, потом пробежался пальцами по оголенной коже и склонил голову, целуя выпуклость груди.

Она застонала в ответ. — Хантер, как хорошо. Я хочу еще.

Он лизнул ее кожу, сдвинул чашечку лифчика, высвобождая грудь и изнывающий сосок. — А он облизывал ее здесь?

— Да-да, несомненно, — выдыхала Гретхен.

Когда он наклонился ниже, она выгнула спину, предлагая ему грудь. Хантер застонал, обхватил сосок губами и начал слегка посасывать. Пальцы другой руки ласкали второй сосок. — Направь меня, покажи, что тебе нравится.

— Просто продолжай начатое, — ответила она, запуская пальцы в его волосы. Письма упали на пол, но сейчас, ее это не волновало. Она лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь ощущениями его губ на своей коже. — Боже, Хантер, до чего хорошо.

— Сорви свою одежду, — прохрипел он, и ей потребовалась минутка, чтобы понять, он цитировал строку из письма. — Позволь мне уткнуться лицом в твои девичьи лепестки.

В этот момент он потерял контроль, потянул за пояс ее штаны для йоги, стаскивая их вниз.

Она приподняла бедра, облегчая ему задачу. — Да, Хантер, да.

Он снял ее штаны вместе с трусиками, но не потрудился снять их полностью, а так и оставил в районе колен. Прежде чем она успела проинструктировать его, он развел ее ноги в сторону и зарылся лицом в пылающую плоть.

Гретхен ахнула от неожиданности. Она думала, ей придется долго уговаривать его прикоснуться к ней, но теперь, когда он знал о ее желаниях, он вел себя, как изголодавшийся безумец.

— Блядь, — стонал он, обжигая горячим дыханием ее киску. Он высунул язык и коснулся ее, после чего вновь застонал. — Ты такая сладкая.

О, святые небеса, его рот творил настоящие чудеса. — Да, не останавливайся, — ее руки вновь оказались в его волосах, удерживая его голову.

— Скажи мне, как, — прорычал он, вызывая дрожь в ее теле.

— Мой клитор, коснись его языком.

Он так и сделал, и она чуть ни кончила на диване. Волна наслаждения прошла по ее телу, она вонзила ногти в кожу его головы, отчаянно нуждаясь в предложенных им ласках. — Еще.

Он лизал быстро и неумело, но было что-то потрясающее и приятное в его энтузиазме. Казалось, она целую вечность ждала этого и его. Когда он коснулся клитора языком, а после обвел его по кругу, Гретхен дернулась в ответ. — Оооо. У тебя просто природный талант к этому.

К ее удивлению, Хантер напрягся. Она посчитала это тревожным знаком, но прежде чем успела похвалить его снова, он отпрянул от нее и отодвинулся, тяжело дыша.

Гретхен открыла глаза, несколько раз моргнула, все еще сгорающая от желания. — В чем дело?

Он выглядел измученным, двигая рукой по ширинке своих брюк, сжимая член через ткань, а после убрал руку. — Я... не могу.

— Не можешь? Прошу тебя, Хантер. У тебя так хорошо все получалось.

Он застонал, проводя рукой по лицу. — Дело не в тебе. Просто я... я, — он сжал кулаки и замолчал.

Он что? Быстро кончит? В данный момент, ей было на это плевать. Она лишь хотела, чтобы он продолжил энергично лизать ее плоть. — Ты ко мне больше не прикоснешься? Тебе не понравилось ласкать меня?

Хантер посмотрел на нее таким мучительным взглядом, что у нее перехватило дыхание. — Очень понравилось.

— Ты почувствовал, какой влажной я была? — спросила она. — Мне нужно кончить. Ты сможешь мне это сделать?

Он сидел не двигаясь.

Настало время перейти к плану Б. Ее пальцы скользнули в киску. — Раз ты не хочешь ко мне прикасаться, тогда мне придется все сделать самой, да?

Она слышала его судорожный вздох. Его взгляд был прикован в ее рукам, полный страсти и интереса. Воодушевленная этим Гретхен обвела клитор по кругу, дрожа от прошедшего по телу удовольствия. Он, как замороженный, следил за ней движениями, сжимая член через ткань.

— Поласкай себя, — выдохнула она, погружаясь пальцами в горячее влагище, затем вновь обводя пальцами по клитору, смачивая его. Она повторяла эти действия все быстрее и быстрее, приближаясь к оргазму.

Она должна была чувствовать неудобство, лежа вот так на диване, со спущенными до колен штанами, с широко расставленными ногами, доводя себя до оргазма. Но все переживания отошли на задний план, стоило ей увидеть взгляд стоящего рядом мужчины. Она хотела сделать это для него. Показать ему, сколько удовольствия он ей подарил.

— Ласкай себя, Хантер. Я совсем близко. — Она опустила вторую руку, развела половые губы, показывая ему, насколько мокрой она была.

Она с радостью наблюдала, как Хантер растегнул брюки, скинул их вниз, затем белье, высвобождая член. Головка уже налилась кровью, и на конце блестела капля от желания. Он провел рукой по всей длине и дернулся.

Гретхен забыла о себе, замороженная тем, как Хантер ласкал себя. Боже, как же он был прекрасен.

— Не останавливайся, — приказал он, — я должен на это посмотреть.

— Не буду, — пообещала она и снова начала ласкать себя. Она смотрела как он водил рукой в то время, как сама кружила пальцем по клитору. — Как бы мне хотелось, чтобы это был твой рот, — сказала она, — или твой член глубоко во мне, — и она скользнула пальцем внутрь.

Он застонал, содрогнулся, и горячая сперма выстрелила ей прямо на живот. То, как его лицо светилось от удовольствия, подтолкнуло Гретхен к собственному оргазму. Двигая пальцами с большей скоростью, она зажмурила глаза и кончила сильно, с громким стоном, буквально через минуту после него.

Она открыла глаза спустя какое-то время и обнаружила, что была в библиотеке одна. Хантер снова сбежал. Но не удивительно. Гретхен улыбнулась, прикоснулась пальцем к сперме, оставленной на ее коже. Она была убеждена, теперь Хантер не будет ее избегать.

Слава богу, дело сдвинулось с мертвой точки.

Глава 7

Хантер лежал в кровати, смотря в потолок, в то время, как его тело было в напряжении от желания.

Снова и снова он прокручивал в голове случившееся в библиотеке. Невинная просьба Гретхен помочь ей с письмами. Ее грудь, касающаяся его руки, и то, как его член моментально отреагировал на это касание. Ее мягкие рыжие волосы, струящиеся во все стороны, когда она запрокидывала голову, глядя на него.

То волнение, которое он испытал, когда она начала читать вслух письма, прося его обыграть их.

Он накрыл ее грудь рукой и задрожал, едва не лишившись чувств от удовольствия. Да и она не возражала против его прикосновений. Даже наоборот, поощряла его, двигала бедрами под ним до тех пор, пока он не сорвал с нее штаны и не попробовал ее на вкус.

И в этот момент он пропал. Она завладела им окончательно и бесповоротно.

Вот только... он слишком быстро перевозбудился. Он прекрасно это понимал, именно поэтому испугался показать ей свою неопытность. Гретхен немного обиделась на него и удивила его тем, что решила поласкать себя прямо перед ним, прося его сделать тоже самое.

Когда он затеял всю эту авантюру, он лишь хотел провести с ней какое-то время. Пообщаться с девушкой, чтобы она скрасила его одиночество. Но он даже не осмеливался думать о том, что произошло сегодня днем.

Она не боялась его шрамов. Не скривилась, когда он коснулся ее руки без пальца. Он потрогал свою щеку. Она тянулась к нему, желая большего, словно она ждала его прикосновений и хотела их больше всего на свете.

Но Хантер был не в состоянии дать ей желаемое. Она была распалена и ждала страстного секса, а он, в свою очередь, отошел от нее и дрожил, как неопытный школьник. Хантер почувствовал злость вперемешку со стыдом, поэтому поднялся с кровати.

Его член снова был твердым. Одна лишь мысль о Гретхен, и он сгорал от потребности.

Ему захотелось ее увидеть. Днем он оставил ее одну на диване. Была ли она оскорблена этим? Расстроена? Или разочарована, как и он? Ему вдруг стало крайне необходимо поговорить с ней, объяснить свое поведение. Одна лишь мысль о признании его неопытности вызывала у него сухость во рту, но Гретхен заслужила знать правду. Проблема была в нем, а не в ней. И он не мог позволить, чтобы она хоть на минутку усомнилась в себе.

Хантер накинул халат, завязал его и пошел по темным коридорам особняка Бьюканена. Она посчитает его сумасшедшим. Полным болваном. Но ему нужно было с ней поговорить.

За короткое время он дошел до ее комнаты, а потом замешкался. Дверь была закрыта, и никакой полоски света на полу. Она спала. Должен ли он остаться? Или лучше уйти? Набравшись храбрости, он тихо постучал в дверь, а когда она не ответила, постучал сильнее.

Гретхен открыла дверь, потирая сонные глаза. Она была босиком, в растянутой футболке и трусиках. — Ммм, Хантер? Что стряслось?

У Хантера перехватило дух от ее вида: нежная, заспанная и прекрасная. Футболка свисала с одного плеча, оголяя его, и Хантер не мог больше сдерживаться.

Он шагнул вперед, ухватил ее за плечи и поцеловал. Гретхен напряглась в его руках, от чего в голове Хантера поселился главный страх, что Гретхен оттолкнет, прогонит и больше не захочет с ним говорить. Но затем она обняла его за шею, целуя его в ответ.

Это был его первый поцелуй. После того, как она расслабилась в его руках, до него дошло — он не знал, что делать дальше. Он никогда прежде не целовался. Что, если он все испортит? Что если...

В этот момент язык Гретхен коснулся его губ. О, блядь, блядь, блядь. Он еще никогда не испытывал ничего столь приятного. Он вспомнил, как кончик этого же язычка ласкал головку его члена, и не смог сдержать стона.

Она снова провела языком по его губам, он приоткрыл рот, замороженный ее натиском. Не теряя ни секунды, язык Гретхен проник в его рот, начал сплетаться с его, от чего его член стал еще тверже.

— Гретхен, — выдохнул он возле ее губ. Он не мог нормально соображать, ведь вся кровь прилила к его члену. — Я... нам нужно поговорить.

Ее теплое тело немедленно отпрянуло от него. — Поговорить? Звучит не хорошо. — Она вскинула подбородок и спросила дразнящим голосом. — Ты пришел, чтобы порвать со мной?

— Нет, — он хотел вновь оказаться меж ее ног. Хотел прикасаться и ласкать ее тело, целовать часами. — Я просто... нужно кое-что прояснить.

— Звучит жутко серьезно. Здесь очень холодно, почему бы нам не лечь обратно в постель и не поговорить там? — Он заметил, что он дрожала, ее соски напряглись и проступали через тонкую футболку.

Он едва не кончил в трусы, увидев ее такой. Он провел рукой по лицу, а Гретхен уже тянула его за другую руку в сторону своей кровати. Забравшись под одеяло, она откинула его в сторону, приглашая Хантера присоединиться к ней.

Самая красивая и желанная женщина из всех, что он встречал, приглашала его в свою постель. Черт, да он счастливый сукин сын.

Хантер немного замешкался, но все же лег рядом с ней, чувствуя неловкость, волнение и напряжение. Ему тут не место. В любой момент она распахнет его халат и увидит, что шрамы у него не только на лице, но и покрывают тело до пояса. Она испугается, оттолкнет его, а он останется униженным.

Но к его изумлению, Гретхен вытянула руку и выключила лампу на прикроватной тумбочке, погружая комнату во тьму. — Лучше? — мягко произнесла она. — Ты выглядел напряженным.

Так и было. Он был напряжен как никогда, ожидая, что она поймет, какой он некрасивый. — Темнота нужна тебе, так ты ничего не увидишь.

Она усмехнулась, заставляя его член дернуться. Он застонал, стоило ей пощекотать волосами его плечо. Пальчики Гретхен начали перебирать волосы на его груди. — Мне нравится то, как ты выглядишь.

— Не лги мне, — резко ответил он. Он лежал, сжимая кулаки, хотя больше всего на свете хотел прикоснуться к ней. — Я знаю, как я выгляжу.

— И я тоже, — просто ответила она, теперь ее пальцы опускались ниже по его животу и начали кружить по пупку. — У тебя темные волосы, прямой нос и шрамы на правой стороне лица. Ты выше меня, у тебя большие руки, и ты каждый раз отворачиваешь свою щеку, словно стараешься уберечь всех от вида некрасивых шрамов.

Хантер перестал дышать. Он замер и не шевелился, ожидая, что же она скажет дальше. Но Гретхен замолчала, Хантеру хотелось, чтобы она продолжала говорить, чтобы поняла всю глубину его страданий. — Люди морщатся при виде меня. Отворачиваются, стоит им заметить мое лицо.

— Так люди - идиоты, — заявила она, ее тело переместилось, как будто она пожала плечами. — Ты превосходный, умный мужчина ... с несколькими шрамами.

Она ткнула пальцем в его пупок, отвлекая его от желания возразить. Она его не слушала. Она не понимала, каково быть тем, кого все шугают. Тем, чей внешний вид вызывает у людей отвращение.

Именно это заставило его отгородиться от внешнего мира. Ему было тяжело думать об одиночестве, когда она водила пальчиками по его животу и пупку, щекая своими непослушными волосами его щеку.

— Ты не хочешь ко мне прикоснуться? — шепнула она. — Ты весь такой напряженный и злой.

Он умирал от нужды прикоснуться к ней. Но что-то сдерживало его, но что? Страх быть отвергнутым? Или боязнь увидеть в ее глазах отвращение, с которым он так хорошо был знаком?

— Гретхен, я не знаю, как это делать.

— Хммм? — он слышал веселые нотки в ее голосе. — Не знаешь, как ко мне прикоснуться?

— Да, — прохрипел, ненавидя то, в чем собирался сейчас ей признаться. — Я никогда... я не...

— Все нормально, Хантер.

— Нет, не нормально, — прорычал он, вытянув руку, едва касаясь волос, щекочущих его грудь. Они были мягкими, шелковистыми, и в его голове тут же возник образ, как эти волосы рассыпаются поверх него, когда она опускает голову ниже. Член вновь дернулся, Хантеру пришлось прикусить губу, чтобы не кончить. — Это... не нормально.

— Хантер, я знаю, что ты девственник. Я давно об этом догадалась. Ты бы ранен в очень юном возрасте, однако меня поражает...

Ну, конечно, она обо всем догадалась. Это же было так очевидно. — Я просто хотел сказать, что дело не в тебе, а во мне. Только во мне. Я отталкиваю тебя только потому, что не знаю как поступить, чтобы мы сблизились. Я ... я плохо лажу с людьми.

— Так же, как и я, — непринужденно ответила она. — Если ты не заметил, я говорю первое пришедшее на ум.

— Мне это в тебе очень нравится, — честно ответил он. — Мне все в тебе нравится.

— Мммм, — промурлыкала она.

Воодушевленный такой реакцией Хантер закрыл глаза, теребя пальцами локоны ее темно рыжих волос. — Гретхен, я не могу перестать думать о тебе. Я хочу касаться тебя. Изучать твоё тело, дарить ему наслаждение, как и полагается, но каждый раз прикасаясь к тебе, я... теряю контроль.

— Легко возбуждаешься, да? — хихикнув, сказала она.

В его горле застрял ком от смущения, и он промолчал.

— Хантер, мне все равно, — тихо заверила она. — Может, дело во мне? Может, я давялю на тебя?

— Нет, мне нравится все, что ты делаешь, просто... — ему было тяжело подобрать слова. Впервые за все время он пожалел о темноте в комнате, тогда бы он мог увидеть выражение ее лица и взгляд красивых глаз.

— Можешь исследовать мое тело, я не против.

Хантер молчал. Что конкретно она предлагала?

— Вот, — сказала она томным голосом, положив его руку себе на запястье. После этого закинула руки на изголовье кровати. — Мои руки будут вот тут, и я буду лежать смирно. Ты можешь прикасаться ко мне, как тебе вздумается, но я не буду прикасаться к тебе. Обещаю, мы все сделаем не спеша.

Его дыхание ускорилося. Он не двигался, и после того как Гретхен некоторое время пролежала неподвижно, он сел, сожалея, что не мог видеть ее в темноте. Но он не был готов включить свет, не хотел видеть, как она дернется, при виде его. — Что мне делать? Чего тебе хочется?

— Делай все, что считаешь нужным. — Ее голос звучал хрипло, но с той же ноткой веселья, которая делала Гретхен такой неотразимой. — Это все для тебя, ты сейчас главный.

Ему потребовалось некоторое время, но он вытянул руку и... коснулся гладкого колена. Он гладил его, упиваясь гладкостью ее кожи.

— Знаешь, ты можешь потрогать и повыше, там ничего не кусается.

— Я знаю, я просто ... наслаждаюсь. — Это был первый раз, когда он по-настоящему прикасался и изучал женское тело. Ему хотелось смаковать каждое мгновение.

Он никогда и не мечтал об этом. Даже в юности, когда он умирал от желания испытать хотя бы прикосновения другого человека, даже тогда он не осмеливался нанять проститутку. Заплатить женщине, чтобы она сосала его член, чувствуя при этом отвращение от его внешности? Нет, он считал это неправильным.

Однако Гретхен предлагала ему себя. Его рука двинулась вверх по ее бедру.

— Вот, уже что-то, — сказала она, ее голос звучал легко, но слышалось небольшое волнение.

— Ты... нервничаешь?

— Нет, скорее возбуждена, — теперь он услышал ее тяжелое дыхание. — И в предвкушении. Мой живот, да и остальные части, покалывает. Я целую неделю пыталась заставить тебя прикоснуться ко мне.

Он это знал. Но не хватало смелости, пока она не соблазнила его в библиотеке. Его рука уже дошла до края ее футболки. Он сжал ее в руке и начал медленно задирает вверх, представляя, как оголяет ее грудь и возбужденные соски.

Соски, которые он смело мог трогать. Он вновь ощутил острую потребность быть в ней, почувствовав, как на боксерах появилось влажное пятно от эякулята. Еще чуть-чуть и он не сдержится. Ему нужно было успокоиться.

Он начал глубоко дышать и расслабляться.

— Если ты хочешь снять с меня футболку, то тебе придется сделать это самому, если ты помнишь, я не могу двигаться. — Он слышал стук ее пальцев по деревянному изголовью в напоминании.

— Разве не я сейчас главный?

— Конечно, ты. Но я люблю командовать, даже когда мне нужно быть тихой и послушной. Кстати, ты можешь отшлепать меня за непослушание.

Он застонал, представляя это. — Гретхен, прошу тебя, мне нужно успокоиться.

— О, да, конечно, прости, — ее голос совсем не звучал раскаявшимся. — Я буду просто лежать тут и помалкивать. Вся такая тихая, сгорающая от желания и полуголая, хотя мечтающая оказаться совершенно голой.

Его руки крепче сжали футболку, слыша, как старая ткань слегка треснула. — А что, если я ее разорву?

Она ахнула. — Это будет очень непристойно с твоей стороны, но я возражать не буду.

Хантер потянул сильнее и вместе со звуком рвущейся ткани услышал довольный вздох Гретхен, а затем хихиканье. В его руке оказались две половинки футболки, которые он отбросил в сторону.

— А теперь ты разорвешь мои трусики?

Хантер сжал кулаки, стоило ее бедру коснуться его ноги. Он не помнил, какие на ней были трусики. Их скрывала длинная футболка. В этот момент в его голове возник образ Гретхен в сексуальном белье, и он ему очень понравился. — А они сексуальные?

— Эммм, не особо. Это простые шортики с небольшим количеством кружева. Сказать честно, приезжая сюда, я не планировала заниматься сексом, поэтому не взяла с собой ничего соблазнительного.

— Я... я не знаю, как выглядят шортики.

— Тогда да, они невероятно и мега сексуальные.

— Значит, мне не следует их рвать. — Он стал отвечать на ее поддразнивания. В темноте это было легче делать. Может быть, она догадалась об этом и поэтому выключила свет.

Хантер снова вытянул руку и после недолгого замешательства коснулся мягкого материала, скрывающего ее тазовую кость. Он зацепил пальцем резинку, потянул вниз, вспоминая, как делал тоже самое днем, после чего уткнулся лицом ей между ног.

Ей это понравилось, черт, да и ему тоже, но сейчас он должен был держать себя в руках. Он должен растянуть все, как можно дольше, ведь такой возможности может больше не представиться. Он стянул трусики вниз по ее ногам и швырнул их на пол.

В его голове опять появились образы Гретхен, лежащей на кровати обнаженной, только для него. Член Хантера был невероятно твердым в боксерах. Но Гретхен позволила ему исследовать ее тело. А будет ли считаться исследованием, если он сорвет свои боксеры и погрузится в нее членом? Нет. Она дала ему разрешения прикасаться и ничего более. Он примет это и будет благодарен.

— Ты тихий, — сказала она.

— Просто думаю.

— О плохом или хорошем?

— Думаю о тебе, а значит, о хорошем.

— Надеюсь, о чем-то сексуальном.

— Думаю, где бы еще тебя коснуться.

— Нуууу, — протянула она. — Мне говорили, что у меня довольно отвратительные ступни. Я бы посоветовала тебе двигаться в этом направлении.

— В тебе нет ничего ужасного, — сказал он, говоря искренне. Он бы не стал ничего в ней менять.

— Возможно, ты изменишь свое мнение, увидев мои ступни, — сказала она, удивившись.

Он взял ее ногу, желая доказать ей обратное. Сжимая в руке пятку, он пораился размеру ее ступни, она была такая маленькая по сравнению с его ладонью. Он провел большим пальцем по взъему. — Мне она кажется очень милой.

Она задрожала от его прикосновений. — Щекотно.

— Мне остановиться?

— Нет, это приятные ощущения.

Хантер почувствовал сильный порыв поцеловать ее ногу. Будет ли ее кожа такой же нежной? Он не стал терять времени на догадки и коснулся ее ноги губами.

Гретхен глубоко вздохнула и, к его изумлению, застонала. — О, а это приятно.

Его пальцы ласкали икры. — Гретхен, ты такая мягкая.

— Ага, мне это уже говорили. Я очень много времени провожу сидя, а от этого, знаешь ли, мышцы не качаются. Но судя по тебе, садоводство помогает тебе быть в форме. Я видела твой идеальный пресс, когда застучала тебя голым после душа.

Хантер начал подозревать, что ее бесконечная болтовня была направлена на то, чтобы разрядить обстановку и расслабить его. И ей это неплохо удавалось. Он усмехнулся. — Садоводство тут не причем. Я каждый день занимаюсь в зале.

Он почувствовал, как она напряглась, а затем быстро села. Она вытянула руки вперед, касаясь его плеча в темноте. — Матерь божья, Хантер. Ты что, только что смеялся? — ее пальчики коснулись его щеки. — Этого не может быть, мне наконец-то удалось заставить тебя улыбнуться, а я этого не видела.

Хантер замер от ее прикосновений, ведь она касалась поврежденной щеки. У него было сильное желание убрать ее руку, но он поборол его, продолжая сидеть неподвижно.

— Тебя это беспокоит? То, как я к тебе прикасаюсь?

Да, хотел ответить он, но он тяжело сглотнул и сказал. — Продолжай.

Ее пальцы совсем легонько коснулись его щеки, затем подбородка, вырисовывая след от самого глубокого шрама. Она продолжала свое исследование, следуя по шрамам у его рта. Угол его рта пытались исправить во время операции, но не получилось, поэтому рот кривился при попытке улыбнуться. Это была одна из многих причин, почему он не часто это делал.

— Хантер, я не считаю тебя уродом, также как и те, кто с тобой знаком. — Ее голос был до боли нежным. — Как бы глупо это не звучало, но я рада твоим шрамам. Они помогли сберечь тебя для меня. Хотя это немного эгоистично, правда? Но я ничего не могу с собой поделать.

Его сердце заныло от ее нежных слов. Хантер вытянул руку, положил ладонь Гретхен на щеку и притянул ее к себе. Он хотел ее поцеловать, но они столкнулись носами, что рассмешило Гретхен. Ему нравилось, что с ней все было легко и непринужденно, так он чувствовал меньшее давление, стараясь быть идеальным и все сделать правильно. Его Гретхен не будет возражать, если что-то не получится.

Их губы встретились, но двигались они хаотично. И плевать, ее губы все равно были мягкими, сочными. На этот раз он отвечал за поцелуй, он посасывал ее нижнюю губу до тех пор, пока она не приоткрыла их, позволяя ему скользнуть в рот языком.

Она застонала, стоило их языкам соединиться. Ее пальцы сжимали его волосы в то время, как она прижималась к нему всем телом, продолжая целоваться. Он почувствовал ее соски на своей груди и застонал.

Гретхен отодвинулась. — Это слишком, да?

Он снова застонал. Он был на грани. Приложив ладонь ко лбу, Хантер сделал несколько глубоких вдохов-выдохов. Она поглаживала его, пытаясь помочь расслабиться. Но делала только хуже. Он взял ее руку, поцеловав ладонь. — Разве они не должны быть на изголовье?

— Ой, точно. Прости, я отвлеклась, — засмеялась она. — Похоже, тебе все-таки придется меня отшлепать. — Матрас немного прогнулся, когда она перевернулась на живот, а затем заявила. — Все, руки опять на месте. Делай со мной все, что хочешь.

— Я не буду тебя шлепать, — хотя его рукам не терпелось погладить ее попку.

— С тобой не интересно.

А вот он так не считал. Его руки легли на ее бедра, поползли вверх к округлостям ягодиц.

Она издала довольный стон. — Мммм, не останавливайся.

Хантер блаженно застонал от возможности прикоснуться к ней. Обе его руки теперь лежали на ее ягодицах, сминали их, поражаясь бархатистостью ее кожи. Его член так сильно ныл, но он не мог перестать гладить ее. Также как не смог устоять и не поместить палец между ягодицами, изучая ее тело. Там она была влажной и горячей.

Поведение Гретхен изменилось. Она застонала, подалась навстречу его пальцу, отчего один проник в нее. О боже, там она была еще горячее. Ее внутренние мышцы сжались вокруг его пальца, и он тут же вообразил, как эти мышцы будут сжимать его член, и...со стоном кончил.

Горячая сперма выплескивалась прямо в его трусы, блядь, он до сих пор был в трусах. Он отодвинулся от нее в полном смятении. Он так старался сдержаться, но не смог и все испортил.

Она захныкала в знак протеста, когда он отодвинулся. — Хантер?

Он, пристыженный, скатился с кровати. Твою мать. Он облажался, и влажное пятно на его боксерах было тому доказательство.

— Хантер, ты куда? Прошу, не уходи.

— Я... я не могу остаться. Я... — он не мог произнести «Я кончил себе в трусы, как сопливый юнец» вслух.

— Но мне были приятны твои ласки, и я хочу еще, — он слышал ее ёрзанье на простыне. — Разве ты не хочешь продолжить?

— Гретхен, — раздраженно ответил он. — Я... мне нужно вытереться. — Вот, он признался ей, и сейчас она прогонит его.

— А после того как вытрешься, ты вернешься и закончишь начатое?

Удивление заставило его обернуться, не смотря на то, что в комнате было темно, и он не видел ее лица. Разве она не была смущена его несдержанностью? — Ты все еще хочешь, чтобы я продолжил?

— Эй, ты свое получил, теперь моя очередь.

— Но все происходит не так. Я хотел доставить тебе удовольствие.

— Вот я и прошу тебя доставить мне удовольствие, — сказала она. — Какой смысл останавливаться на самом интересном. Тем более, я думала, нам обоим это нравится.

— Ага, только кое-кому это понравилось больше, чем другому, — заметил он.

— Бог ты мой, ты что, только что пошутил? Мне следовало с самого начала держать тебя в темноте.

— Очень смешно.

— Я знаю. У меня в запасе еще масса шуток, а также мягкой, очень нежной кожи, которую ты должен подойти и погладить.

Он снова услышал шуршание простыни. — Мне кажется, на стуле возле камина лежит стопка чистых полотенец. Заканчивай свои дела и возвращайся ко мне. Я буду ждать тебя.

Хантер обнаружил полотенца, снял боксеры и вытерся. Он все еще чувствовал себя глупо, пока Гретхен не издала стон, полный отчаяния, и все его внимание вновь переключилось на нее.

— Ты скоро? — поинтересовалась она.

Он подошел к кровати, двигаясь в темноте с вытянутой рукой перед собой. Гретхен сменила позу, поэтому он коснулся ее бока. Двигая рукой, он мысленно представил ее в совершенно другой позе: на четвереньках с торчащей вверх попкой и широко расставленными ногами. Просящей — нет, умоляющей его коснуться ее. Хантер застонал.

— Ласкай меня, Хантер. Хочу ощутить твои пальцы.

Но он не хотел ласкать ее руками, он желал использовать рот, чтобы снова попробовать на вкус ее сладость. Он подался вперед, касаясь губами ее ягодич, довольный ее учащенным дыханием. Он намеревался доставить ей удовольствие, заставить ее потерять контроль, как это делал он.

В данный момент это стало для него смыслом жизни.

Хантер прикусил ее бедро, и Гретхен взвизгнула от удивления. Так-то лучше. Его губы продвигались по ее коже, приближаясь к намеченной цели. Он ощущал, как ее тело напряглось в ожидании, когда он нагнул ее вперед, запустил пальцы ей между ног в поисках влажного и жаркого места, что он ощущал ранее.

Он понял, что коснулся нужного места, когда почувствовал, как влажные мышцы сжались, и она дернулась всем телом. Гретхен стонала его имя, задышавшись от страсти. Он опустил голову ниже и заменил свои руки ртом, проводя по жаркому месту языком, собирая ее влагу. У нее был необыкновенный вкус, и Хантер хотел ощущать этот вкус до конца своих дней.

Гретхен продолжала дрожать, пока Хантер неумело касался ее языком, пытаясь нащупать им тепло.

— О, боже, — вновь дернулась Гретхен. — Вот здесь, да-да, не останавливайся. — Она извивалась под ним, он работал языком, погружая его в ее киску. Она дико раскачивала бедрами, Хантер вновь начал ласкать ее руками, возбуждаясь от всего происходящего не меньше ее.

— Еще, Хантер, — вторила она. — Я хочу еще.

Хантер трахал ее языком, с каждым разом стараясь погружать его глубже, до тех пор, пока она не начала извиваться и дрожать сильнее.

— Мой клитор, малыш, — проинструктировала она. — Прошу малыш, прикоснись к нему.

Ее восторженные стоны оказали воздействие на него, его член снова был твердым, и опять ему долго не продержаться. Каждый трепет ее тела и стон, словно волной

накрывали его тело, подгоняя к оргазму. Но на этот раз он хотел был уверенным, что она кончит раньше него.

Он сделал, как она сказала, продвигал руку вперед меж ее ногами до тех пор, пока не нащупал пальцами влажный и чувствительный бугорок. Ее пронзительный крик пронесся по комнате, стоило Хантеру коснуться его. Гретхен скулила, не скрывая своей нужды.

Но Хантер хотел добиться большего. Поэтому он теребил клитор пальцами, а сам в это время продолжал входить в нее языком, упиваясь ее соками.

Гретхен неожиданно закричала и забилась в конвульсиях. Его рот еще больше заполнился ее соком, отчего Хантер застонал, испытывая собственный оргазм.

Он довел ее до сильного оргазма. Это было самое невероятное чувство в этом гребанном мире. Он отстранился от нее, поцеловав ее в ягодицу, пока она лежала, хрипя и восстанавливая дыхание. Сегодня она преподнесла ему невероятный подарок.

А он кончил в трусы, а теперь еще и на ее одеяло. Дерьмо. Это никуда не годиться. Он встал и взял еще одно полотенце. Боже, он до сих пор девственник. Кончил, даже не дождавшись, пока окажется в ней.

— Мммм, Хантер? — окликнула она спустя минуту. — Ты же еще не уходишь?

На самом деле, он думал об этом. — Нет, я... я опять облажался.

— Что ты имеешь в виду?

Хантер не ответил.

— Хантер, если это из-за того, что ты до сих пор девственник, то тебе не стоит переживать. У нас еще будет на это время. Мне, вроде как нравятся бесконечные предварительные ласки, — хихикнула она. — К тому же, ты ведь не прихватил с собой презервативы, да?

— Нет, — признался он.

— Тогда тебе точно не за что себя упрекать. Нет резинки - нет любви. С другой стороны, даже хорошо, что сегодня мы ограничимся только ласками. — Он слышал, как она похлопала по матрасу. — Если ты не против, я бы хотела немного пообниматься.

Провести остаток ночи, сжимая ее в объятиях? И она еще спрашивает? Он основательно вытерся и вернулся к ней на кровать. Откинул в сторону испачканное одеяло, на секунду остановился, сделал глубокий вдох и лег рядом с ней.

Гретхен сразу же придвинулась ближе, обняла его, положив голову ему на грудь.

— Это было невероятно, — прошептала она. — Спасибо тебе.

— Это я должен тебя благодарить.

— Ну не знаю, у тебя очень умелый рот, — она зевнула. — Больше не прячься от меня, хорошо?

Хантер провел рукой по ее волосам, понимая, рядом с ней он находился словно в раю. — Не буду.

Проснувшись утром, он посчитал произошедшее ночью просто сном, в котором он ласкал Гретхен, доводя ее до неистового желания. Она была такой искренней и сексуальной.

Рассыпанные по подушке волосы свидетельствовали, что это было наяву. Хантер вытянул руку, убрал с ее лица прядь волос, наблюдая за тем, как она спит. В его груди появилось чувство благодарности, хотя больше похожее на бурный восторг. Ему понравилось ласкать ее, быть с ней. В мире не было более прекрасной женщины, чем Гретхен. И то, что она позволила ему ласкать себя, вернее жаждала его ласк, было настоящим чудом.

Он хотел сделать для нее что-то хорошее. Первым порывом было сбегать в теплицу и принести ей целую охапку роз. Но он каждый день дарил ей розы, так что этот жест не будет чем-то особенным. А он хотел сделать нечто значимое.

Она пробормотала что-то невнятное и перевернулась на другой бок. Хантер желал снова к ней прикоснуться, но она так мирно спала, что он не захотел ее будить. Он мог бы пока сходить и позаниматься в тренажерном зале, а к тому времени, как он закончит, она уже проснется, и они еще какое-то время побудут вместе.

Вот теперь он рассуждал как глупый влюбленный мальчишка. Но по непонятной причине, ему это нравилось.

Технически, они еще не спали вместе. Он все еще оставался девственником. Но Гретхен это не волновало. «У нас будет на это время» говорила она. Не к чему торопиться.

Но он проснулся со стояком и мучительным желанием обладать ею. Он подозревал, теперь он каждое утро будет просыпаться с потребностью войти в нее. Однако он не будет этого делать, особенно пока она спит и не в силах отказать ему.

Хантер перевернулся на другую сторону и отскочил. — Что за...

На него смотрело странное существо с морщинистой мордой, огромными желтыми глазами и треугольными ушами. Тощий лысый хвост на прикроватной тумбочке метался из стороны в сторону, как веревка на ветру.

— Ммм? — промычала сбоку Гретхен, затем фыркнула. — Я смотрю, ты познакомился с Игорем.

Он уставился на существо. — Это твой кот?

— Да.

— Но, он же совсем голый.

Она рассмеялась, поглаживая рукой его живот. — Значит, в комнате нас уже трое голых.

Его член отреагировал на ее прикосновения, и Хантер застонал. — Гретхен, не ...

— Не трогать тебя? А что, кто-то проснулся с утренним стояком, да? — похоже, ранние часы никак не влияли на ее чувство юмора. Она приподняла одеяло, заглянула под него, издала стон полный радости. — Ммм, у тебя определенно стояк.

— Этого следовало ожидать. — Господи, какая же она красивая с гладкой кожей, непослушными пышными волосами и одеялом, едва прикрывающим ее грудь. Он очень хотел приласкать ее, руки просто чесались прикоснуться к ней.

— Так, значит, это моя вина? — ее губы расплылись в озорной улыбке. — Раз так, то я должна позаботиться о нем, я права?

И нырнула под одеяло, прежде чем он успел что-либо ответить. Хантер застыл от изумления. Теплая рука сжала основание члена, а горячие губы обхватили головку. Он ощущал язык Гретхен, кружащий по головке, и не удержавшись, откинулся на подушку. — Гретхен, я... ох, блядь. Ты чудо, просто чудо.

— Я знаю, — буркнула она, не выпуская изо рта член. А затем она взяла его в рот и начала сосать.

Боже, она была самой потрясающей женщиной на свете. Он снова застонал, смял простынь, когда она начала работать ртом. Он хотел запустить руки под одеяло и погладить ее, но не хотел отвлекать от ее занятия, особенно когда она начала вытворять нечто восхитительное. Ее рот просто волшебным образом ощущался на его члене.

Он взглянул на прикроватную тумбочку, вдруг забеспокоился, что ее кот мог наблюдать, как она делала ему минет. Но, к счастью, кота там не было.

Она сосала сильнее, Хантер не устоял и подался бедрами вперед, проталкивая член глубже. Это машинальное движение напомнило ему, что он долго не продержится, и он предупредил Гретхен. Она же не обратила внимания на его слова, лишь продолжала свои ласки, проталкивая глубже, издавая довольное мычание под одеялом, словно не было ничего приятнее, чем сосать его член.

Этот образ в сочетании с ощущениями, щекоткой ее волос в области его паха, подогнали его к освобождению слишком быстро. Он кончил, выкрикивая ее имя.

Гретхен выползла из-под одеяла, сияя довольной улыбкой. — По-моему, это отличное начало дня.

— День итак отлично начался после того, как я проснулся и увидел тебя.

Ее взгляд смягчился, улыбка стала еще шире, когда она ткнула пальцем в его грудь.

— Если и дальше будешь так говорить, то тебе будет сложно от меня избавиться.

Его это устраивало, у него не было желание отпускать ее.

Хорошее настроение Гретхен испарилось в тот момент, когда она вошла в библиотеку. Она оставила здесь свой телефон, а теперь увидела несколько пропущенных вызовов и сообщений на голосовой почте.

Первое было от ее агента, она интересовалась, закончила ли Гретхен роман об Астронавте Билле. Редактор ждал книгу на проверку и был очень недоволен очередной задержкой. Если она не сдаст проект на следующей неделе, печать книги придется отложить, и все неустойки будут высчитаны с гонорара Гретхен. Кэт хотела, чтобы Гретхен перезвонила ей, как можно скорее.

Она удалила сообщение.

Второе сообщение было от хозяина квартиры, срок оплаты уже прошел, а он так и не получил ее оплату, возможно она забыла отправить чек.

Она не забыла. У нее просто не было денег. Она подписала контракт на этот проект, но аванс пока не получила. Ей ничего не оставалось, как позвонить арендодателю и сказать, что она отправит им чек по почте, но они не смогут его обналичить, как минимум неделю. Они знали, что она была писателем с нестабильным доходом, да, и она уже несколько раз прибегала в такой схеме.

Третье сообщение было от Купера. Гретхен прослушала его с тяжелым сердцем. Сообщение было дружеским и непринужденным. Купер интересовался, как продвигается ее проект, и что он соскучился, и не хотела бы она встретиться с ним на выходных?

Она удалила и это сообщение, едва сдерживаясь, чтобы не закричать. Больше всего ее беспокоила ситуация с Купером. Он был ее добрым другом еще со времен учебы в колледже. К сожалению, она относилась к нему, как к брату, ей нравился сильный, молчаливый и практически одинокий мужчина.

Гретхен отложила телефон и предалась мечтам о Хантере. Прошлая ночь была...волшебной. Конечно, нескончаемые ласки это хорошо, но ноющая боль внутри говорила ей, что она желала большего. Самое время попросить Хантера купить презервативы. Интересно, как он воспримет эту новость? Ее миллиардер – девственник, похоже, не часто выходит из дома, и она подозревала, что виной этому были его шрамы. Скорее всего, он даст поручение Элдону.

И Элдону это не понравится. Элдону вообще ничего не нравилось.

Ее телефон зазвонил, и она машинально взяла трубку. — Алло.

— Гретхен, дорогая, скажи мне, что ты уже отправила готовую книгу про Астронавта Билла.

Она поморщилась. — Привет, Кэт. Я, эммм, я ее еще не закончила. Мне все еще нужна неделька, а лучше две.

— Гретхен! Ты же обещала мне закончить еще неделю назад, даже две недели!

— Я знаю. Но мой новый проект требует большего внимания, чем я думала. — На самом деле, так и было, всю прошлую неделю она только и делала, что пыталась соблазнить хозяина дома. А как же иначе, Хантер такой загадочный и интересный. Разве она могла устоять? Интересно, был ли он сейчас в своем розарии, занимался ли селекцией

роз, думая в этот момент о ней? И почему ее трусики намокли от одной только мысли об этом?

— А ты не можешь отложить его и за пару дней закончить Билла? Пусть Билл трахнет Уранию в ее анус, и все — конец.

— Урания и издатель будут в шоке от анального секса.

— Да какая разница, тем более издатель уже на грани нервного срыва из-за просроченных сроков. Гретхен, они же тебя уволят. Я твой агент, и мне положено давать тебе советы, так? И вот мой совет: эти задержки очень плохо скажутся на твоей карьере и репутации. Ты можешь ради меня быстренько сочинить пару глав и закончить книгу? Ну, пожалуйста? — голос Кэт звучал очень жалостливо. — И тогда мне больше не придется надоедать своей лучшей клиентке неприятными звонками с напоминаниями об ее задержках.

Гретхен включила ноутбук и тяжело вздохнула. — Ладно, я прямо сейчас сяду за работу, я обещаю.

— Хорошо. Сможешь уже завтра прислать мне книгу?

— Эммм.

— Буду считать это «да».

— Ладно.

— И раз я все равно тебе позвонила, сообщаю, что я разговаривала с Престоном. — Кэт сделала драматическую паузу.

Гретхен в это время пыталась понять, кто такой Престон. — Престон Стюарт- это главный редактор нового издательства, я права? Напомни, как оно называется.

— Да, именно он. Беллафлер Паблишин.

— Скажи, они пригласили меня только потому, что я знаю, как писать низкопробные романы с эротическими сценами, да?

— Что? А это тут причем?

— Письма. Он знает, что это очень неприличные письма?

Кэт была в шоке. — Не поняла?

— Я серьезно! Сундук полон писем от некой девушки Лулы к ее парню Бену. Им потребовались годы, чтобы быть вместе, и все время в разлуке они коротали, отправляя друг другу непристойные письма с очень живым описанием своих фантазий. Зачитать тебе одной из писем?

— Непристойные письма? Ты серьезно?

Гретхен взяла случайное письмо из стопки. — *Мой дорогой Бен. Я проснулась утром, а моя девичья плоть изнывала от нужды в тебе. Я видела во сне, как ты был глубоко во мне, твои...*

— Хорошо, хорошо, я поняла! — прервала ее Кэт. — Ничего себе, наверное, они решили выпустить эротический роман.

— Как скажешь, — ответила Гретхен. — Очевидно, эта парочка часто посещала балы и светские мероприятия, во время которых им удавалось уединиться. Но надо отдать им должное, они были очень изобретательными.

— Понятно. Так вот, вернемся к Престону. Он тоже очень взволнован. И рассчитывает на успех книги. Дорогая, скажи, каково это быть в предвкушении выпуска книги с твоим именем на обложке?

— Я... пока об этом не думала.

— Не думала? — удивилась Кэт. — Да что с тобой твориться, Гретхен?

— Я... была занята кое-чем другим. Я познакомилась с парнем.

— Парнем? Одри рассказала мне о том ужасном дворце. Только не говори, что ты с ним.

— Боже, Кэт... подожди, а когда ты разговаривала с Одри?

— Когда обедала с ней. У меня были книги, которые я хотела отдать на благотворительность, после этого мы пошли пропустить по стаканчику.

— Мне пора расширять круг общения, — буркнула Гретхен. — И нет, это не дворецкий. Я, вроде как, сплю с его боссом.

— Ты что? С миллиардером?

Гретхен поразило, что Кэт сделала акцент на деньгах Хантера. — Кэт, дело не в этом. Он мне нравится.

— Ну, конечно, он тебе нравится, он же богач!

— Давай не будем больше говорить о его деньгах.

— Конечно. А какая у него машина?

— Не смешно. Он мне нравится, потому что он не такой как все, а не из-за его состояния.

— Гретхен, да я шучу! Хорошо, что ты встретила мужчину. Жаль только, что он связан с твоей работой.

— Он же не напрямую связан с книгой, — успокоила ее Гретхен. — Это лишь случайность, что он оказался владельцем дома, в котором обнаружили письма.

— Да, очень грязные, похабные письма. Может, ты просто не устояла после прочтения писем?

— Издеваешься, да?

— Немного. Я бы хотела с ним познакомиться.

— Кэт, мы просто валяем дурака, ничего серьезного.

— Плевать, я все равно хочу с ним познакомиться. Может, у него есть сексуальный брат.

— Он единственный ребенок в семье. Но я подумаю, может быть получится устроить дружеский вечер. Этот дом создан для проведения вечеринок. — Однако от этой идеи Элдон может уйти в запой.

Кэм завизжала в трубку. — Оооо, может нам устроить костюмированный бал! Пригласим редактора, и ты расскажешь ему, как продвигается работа над книгой.

— Я не знаю...

— А еще журналистов и фотографов, так мы еще больше подогреем интерес к книге.

— Я не уверена, согласится ли хозяин дома на это. Он предпочитает затворнический образ жизни.

— А ты запись с ним в чулане, поиграй в «Семь минут на небесах» или в нечто подобное, и у нас точно будет бал в викторианском стиле! Так, где мое приглашение?

Гретхен выдохнула. — Я попробую что-нибудь сделать!

— Скажи, что это поможет твоей карьере, увеличит продажи.

— Хорошо. — Но по непонятной причине, сейчас Гретхен думала не о своей карьере, а о том, чтобы она вытворяла с Хантером в чулане. Она улыбнулась от этой перспективы. Так может вечеринка была и не такой уж плохой идеей.

— О, Астронавт Билл, что же нам делать? Вселенная обречена. Неуправляемый корабль, полностью начиненный супер-плутонием, движется по галактике. Если нам не удастся попасть на этот корабль, то он направится прямо на Вифракцию — мою родную планету. Погибнут миллиарды человек, — она смахнула слезу. — Ты должен найти способ его остановить.

Сильная рука Билла сжимала подлокотник его капитанского кресла. — Мы должны найти способ остановить его. — Он щелкнул пальцами. — Знаю! Все что нам нужно это...

Это...

Гретхен стучала пальцами, в ожидании, что ей на ум придет хоть какая-то идея, пусть даже самая глупая.

Она все ждала... и ждала... Черт! Ничего. И зачем она вообще ввела этот момент с Викракцинианцами? Черт! Черт!

У нее был ступор. Она уже должна была закончить несколько глав, придумать развязку к этому эпизоду и вернуться к основной теме книги. Если она этого не сделает, то день работы будет коту под хвост.

Она продолжала барабанить пальцами, обдумывая сюжет. Ее ждал открытый сундук, заполненный письмами, но она обещала Кэт закончить Астронавта Билла. Ее взгляд метнулся на открытую сумочку, из которой торчал ее телефон.

Ей в голову пришла другая идея. Гретхен знала, что не должна была отвлекаться, но все же взяла сумочку и начала в ней рыться. Несколько минутами позже она нашла то, что искала и триумфально улыбнулась. Презерватив лежал на самом дне сумки. Она посмотрела на срок годности на упаковке. До следующего года!

Ура! Она положила презерватив в карман любимых штанов для йоги и выбежала из библиотеки. Возможно, сейчас самое время устроить небольшой перерыв и найти Хантера.

Она удивилась, не найдя Хантера в теплице. Там никого не было, кроме тяжелого, сладковатого аромата роз. Гретхен развернулась и направилась в его комнату, но его и там не оказалось.

Она знала, в доме был тренажерный зал, но не знала в какой именно части дома. Дом был очень большой, и она могла потратить целый день на поиски. Обескураженная Гретхен заметила телефон в коридоре, подошла к нему, подняла трубу и задумалась.

Она не знала номер телефона Хантера. Если честно, она мало что о нем знала, кроме того, что он был одинок, покрыт шрамами, и ей нравилось смущать его. Ничего, она узнает о нем побольше... после того, как соблазнит его. Снова. Она ничего не могла с собой поделать, ее тянуло к Хантеру. Даже сейчас она мечтала вцепиться в его идеально застегнутую рубашку, разорвать ее и прикоснуться к его горячей коже.

Ее рот наполнился слюной от этой мысли. Гретхен посмотрела на телефон, тяжело вздохнув. Она не хотела этого делать, но у нее не было выбора, придется попросить помощи у противного дворецкого.

Элдон ответил после третьего гудка. Вместо приветствия он грубо спросил. — Что вы делаете в северном крыле?

— И вам, добрый день. Я ищу Хантера. Его нет ни в комнате, ни в теплице. Вы не знаете, где я могу его найти?

— Я за ним не слежу.

Ага, как же, подумала про себя Гретхен. — Я в курсе. Вы не могли бы просто сказать мне, где он?

— Зачем?

— Я хочу лишить его невинности. — Она улыбнулась, слыша возмущение дворецкого. — Эй, вы сами спросили. А теперь серьезно, где он?

— Вы очень вульгарная молодая особа.

— Ну, а вы мудака. — Она вздохнула, снова слушая тираду Элдона. — Элдон, послушайте, я хочу побыть немного с вашим боссом. Не думаю, что он обрадуется, если узнает, что вы лишили его такой возможности. Может, я вам и не нравлюсь, но Хантер не разделяет ваше мнение. Так что, или колитесь, где он, или позже я скажу ему, что мы отказались мне помогать.

Последовала долгая пауза на другом конце провода. Затем он сказал. — Вы были в его кабинете?

Он произнес это так, будто выдавал страшную тайну. — Нет, а где его кабинет?

— Восточное крыло, второй этаж, третья дверь справа. — И он повесил трубку.

— Чудненько, чудненько, — обрадовалась Гретхен и повесила трубку. Воодушевленная она пошла в сторону лестницы, ведущей в восточное крыло. Было не сложно найти дверь его кабинета. В этом крыле дверей намного меньше, чем в западном, в котором располагались комнаты для гостей. Она остановилась возле двери, а затем постучала.

— Входи, — прокричал Хантер.

Бинго. Гретхен приоткрыла дверь и прошмыгнула в кабинет, закрывая за собой дверь за замок. Отлично. Ей не хотелось быть потревоженными Элдоном.

Она была поражена кабинетом Хантера. Пока большая часть дома была обставлена в викторианском стиле или даже элегантно Рококо, его кабинет был серым и просторным. Стены выкрашены в холодный оттенок и украшены фотографиями зданий различных видов и форм. В дальнем углу кабинета висел огромный плазменный телевизор, включенный без звука на финансовый канал, где показывали данные по биржевым торгам. Слева от стола Хантера были панорамные окна, вид из которых выходил прямо на сад. Также там была большая терраса, и она могла представить, как летом он выходил сюда, полюбоваться своими красивыми растениями.

Но больше всего ее удивило то, что стол Хантера стоял прямо напротив огромного зеркала. Это странно. Она никогда бы не подумала о нем, как о человеке, смотрящим на свое отражение во время работы.

Он поднял глаза, как раз когда она закрывала за собой дверь, и увидел ее отражение в зеркале. Он сидел за столом с телефонной трубкой в руке. — Гретхен?

— Привет. Ты занят?

Он положил телефон и развернул кресло к ней лицом. — У меня несколько переговоров, которые я не могу отменить. Что ты здесь делаешь?

Она сделала несколько шагов вперед, соблазнительно покачивая бедрами. Подойдя к столу, она провела пальчиком по краю столешницы. — Я решила заглянуть к тебе и лишить тебя девственности.

Его брови метнулись вверх. — Что?

— Твоя девственность, я пришла ее забрать. — Она вытащила из кармана презерватив, держа его, как трофей. — Если ты, конечно, в этом заинтересован.

— А что случилось с «действовать не спеша»? — Он покраснел, не сводя глаз с презерватива, который она зажимала между двумя пальцами.

Он удивился, но не отказался. Гретхен подошла ближе, раздвинула его ноги коленями и наклонилась вперед так, чтобы ее грудь была прямо перед его глазами. — Я обещаю сделать все медленно и аккуратно, если тебе так будет комфортней.

— Гретхен...

— Подумав, я пришла к выводу, что мы выбрали неправильную тактику. Действовать постепенно и не торопясь это, конечно, хорошо, но будет лучше поступить как с пластырем, быстро сорвать, ни о чем не думая. — Она начала приседать, пока ее локти не оказались на его коленях. Его член уже стоял, оттопырив брюки. — Одна твоя часть явно заинтересована в моем предложении.

— Гретхен, заинтересован не только он, — прохрипел Хантер, — но у меня через две минуты важные телефонные переговоры, которые я не могу отложить.

— Мммм, — она водила пальцем по его промежности. — Но я могу побыть тут, обещаю тебе не мешать.

— Я не смогу сконцентрироваться...

Она прижала пальцы к его губам, улыбнулась, и в этот момент раздался телефонный звонок.

Проворчав что-то себе под нос, Хантер развернул ее и дернул на себя, усаживая к себе на колени. Пододвинул стул, зажимая их ноги под столом, и поднял трубку. — Хантер Бьюканен слушает.

Гретхен поерзала на коленях Хантера, стараясь не шуметь. Его член уже упирался ей в попку и с каждой минутой становился все больше и тверже. У него накаченные ноги, и Гретхен это нравилось, она решила расставить свои ноги шире, сжать ими его бедра, тем самым она сможет немного развести свои ягодицы. Облокотившись на стол, она еще немного поерзала попой, и теперь ее киска свободно могла тереться о его член.

Хантер резко перегнулся через нее, нажал кнопку mute на своем телефоне, отключая свой микрофон. Он застонал, стискивая рукой ее бедро. — Пожалуйста, не делай так.

— Я буду хорошо себя вести, — пообещала она, но Хантер понимал, что она собиралась сделать все в точности наоборот.

Он отжал кнопку, стрельнув в Гретхен предупреждающим взглядом. — Нет, я здесь. Продолжай.

Гретхен подперла подбородок рукой, рассматривая стол Хантера, пока он обсуждал покупку недвижимости со своим собеседником. Его рука продолжала лежать на ее бедре, и он вырисовывал круги на ее ноге на протяжении всего разговора. Ей было тяжело сидеть смирно, особенно когда его член, так удачно упирался в ее киску, но разговор казался очень серьезным: Хантер обсуждал многомиллионную сделку на покупку торгового центра, и она не хотела ему мешать.

Его стол был слегка безликим. Большинство людей заполняли свои рабочие места личными вещами, показывающими кому именно принадлежало это рабочее место. Ее собственный рабочий стол был заполнен безделушками, открытками с экзотических стран и стопкой неоплаченных счетов. Стол Хантера был пустым, там стояла лишь одна фотография здания, которое она никак не могла узнать. Ему явно нравились фотографии зданий. На другом углу стола стояла хрустальная ваза с одной единственной розой, совпадающей с той, что он дарил в этот день ей. Раз Хантер не пользовался компьютером, Гретхен взяла мышку. И вывела его из спящего режима. Боже, он даже не сменил стандартную заставку на экране. Она открыла браузер и начала искать подходящую Хантеру заставку. Она остановила свой выбор на фото бутонов роз, покрытых росой.

Затем Гретхен посмотрела в зеркало, внимательно изучая Хантера. Она никак не могла понять, зачем мужчине, столь болезненно переживающему несовершенство своей внешности, большое зеркало напротив его рабочего стола. — Зачем здесь зеркало? — шепотом спросила она.

Он убрал трубку в сторону, чтобы только она услышала его ответ. — Чтобы я никогда не забывал кто и что я.

— Это так угнетающе, — сказала она, и закатила глаза, когда он на нее шикнул. — Знаешь, кто так делает? Эмо.

— Угу, — сказал Хантер, но ответ предназначался не ей. Его рука сдвинулась вверх и теперь лежала на резинке штанов, поглаживая кожу. Казалось, он даже не осознавал что делал, ведь он был сосредоточен на разговоре. — И сколько инспекторов вы отправили на объект?

Эти легкие прикосновения к ее коже сводили ее с ума. Гретхен немного откинулась на стол, продолжая наблюдать за ним в зеркало. Хантер смотрел на нее в ответ. Да, он держал телефон у уха, но все его внимание было на ней. Она почувствовала, как участился ее пульс, и решила немного сжать ноги, чтобы увидеть его реакцию.

Его глаза расширились, он откинул голову на спинку кресла, словно пытался сдержаться. — Ммм.

Она слышала напряжение в его голосе, когда он ответил собеседнику. — Продолжай.

Гретхен была абсолютно уверена, что он обращался не к ней, поэтому решила нарушить свое обещание. Она внимательно посмотрела в зеркало, изучая отражение стола, и решила немного сменить свою тактику в поддразнивании Хантера. Она быстро стянула свою футболку, бросив ее на пол, и сжала грудь через лифчик.

Хантер подался вперед, прижимая ее к столу, вновь отключая свой микрофон. — Гретхен, ты играешь не честно.

— Ты же сам сказал продолжать, — отметила она, играя с сосками.

— Проклятье, — теперь его взгляд был устремлен на ее соски. — Ты так легко не сдашься, да? Решила поиграть с огнем?

— Очень на это надеюсь, — выдохнула она в предвкушении.

Он переместил свою руку с ее спины на промежность, при этом продолжая сверлить ее взглядом. Она выгнула спину, давая ему понять, что он движется в правильном направлении, и чуть шире развила ноги.

— Я очень занятой человек, — прохрипел он, пока его микрофон все еще был отключен. — Я не могу позволить себе отвлекаться от работы.

— Я все понимаю, — невинно ответила она.

Его рука уже была в ее штанах, пальцы продвигались к влажным складкам. Он застонал, когда его пальцы коснулись ее киски. — Ты уже такая влажная.

— Я возбуждаюсь от одной мысли о тебе и ничего не могу с этим поделать, — Гретхен медленно спускала одну лямку лифчика.

Пальцы Хантера продолжали ласкать ее, и она не сдержала стон, стоило ему коснуться клитора. Он наклонился вперед, зажимая плечом телефонную трубку, продолжая одной рукой ласкать Гретхен. Он включил микрофон, прорывав в телефон. — Я вынужден прервать звонок. Кто-нибудь потом отправьте мне результаты переговоров.

И он повесил трубку. Его взгляд был грозным, почти пугающим. — Гретхен, ты нарушила мои планы.

Она продолжала улыбаться, не зная, сердился он на нее или нет. — Также, как и ты мои. Я постоянно думала о тебе, не в состоянии сосредоточиться на работе.

Она сжала одну грудь, отвлекая его.

— Кажется, я должен отплатить тебе той же монетой. — Его пальцы вновь начали тереть ее клитор, и она дернулась на его коленях, чувствуя, как все ее тело пробил электрический разряд.

— Этот твоё наказание?

— На самом деле, я просто хотел прикоснуться к тебе, — шепнул он ей в ухо. Другая его рука уже накрыла ее грудь, пальцы второй продолжали кружить вокруг клитора.

Хантер пока действовал неумело, поэтому Гретхен сдвинула бедра, чтобы его рука оказалась на нужной точке, способной вознести ее к небесам. — Тогда можешь касаться меня, сколько тебе вздумается.

И она покрутила бедрами, потираясь о его член. Хантер застонал, рука крепче обхватила грудь. Он ускорил движение пальцев и теперь касался ее клитора, словно перебирал струны на гитаре, и от этих движений у нее перехватило дыхание. — Гретхен, я не знаю, как долго смогу продержаться, пока ты вот так сидишь на моих коленях.

— Полагаю, тогда тебе лучше надеть презерватив, чтобы я вновь могла сесть тебе на колени.

Он отодвинул кресло, и они больше не прижимались к столу. Гретхен поднялась, взяла презерватив, опустилась перед ним на колени. Его член выглядел огромным, сильно оттягивая его брюки, и она выдохнула, довольная этим видом. Ее руки уже расстегивали ремень, желая надеть на него презерватив, как можно быстрее.

Хантер остановил ее, накрыв ее руки. — Я сам это сделаю, а ты раздевайся.

Его слова прозвучали в приказном тоне. Гретхен задрожала, и, послушавшись, принялась избавляться от своей одежды. Она развязала завязки на штанах, медленно спустила вниз, позволяя им упасть на пол. Сегодня она надела самые миленькие из имеющихся трусиков: розовые, шелковые, с черными бантиками по бокам. Но и они вскоре оказались на полу.

Хантер в это время уже справился с ремнем, быстро стянул брюки вместе с боксерами. Его член гордо торчал вверх, Гретхен облизала губы от этого вида. В следующее мгновение он уже раскатал презерватив и посмотрел на нее взглядом полным желания и нужды.

— Садись, — сказал он, дрожь в его голосе выдала его волнение.

Она быстро сняла лифчик, бросив его к куче одежды на полу, и встала перед ним, лицом к столу, а к нему попкой. Гретхен медленно опустилась к Хантеру на колени, ощущая его горячий каменный член, прижатый к ней сзади.

— Гретхен, направь меня в себя.

Она немного привстала, расположив его прямо возле своего входа. Когда она посмотрела на их отражение, то увидела, сейчас он смотрел не на ее лицо, а на место соединения их тел. Он хотел видеть, как его член войдет в нее. Эта идея ей показалась такой возбуждающей, что она решила исполнить его желание, и медленно опустилась на него.

Хантер застонал, сжимая ее бедра, пока она двигалась. — Ох, блядь, потрясающие ощущения.

Гретхен немного покрутила бедрами, проталкивая его глубже, но двигалась медленно, член Хантера был толстым, и она хотела все делать правильно, даря наслаждение им обоим. Она продолжала смотреть в зеркало, радуясь, что могла в этот момент видеть его лицо. Его шрамы отчетливо проступали белыми линиям на его покрасневшем лице, и он выглядел напряженным. Она чуть изменила угол наклона, и теперь ее попка касалась его живота, тем самым позволяя полностью принять его член.

Он прижался лбом к ее спине и застонал, но на этот раз громче. — Гретхен, я никогда не думал, что буду испытывать что-либо подобное. Никогда.

Сердце Гретхен екнуло от глубины его слов. — Это только начало. Самое лучшее еще впереди, — нежно ответила она, продолжая медленно покачивать бедрам.

Он сильнее впился пальцами в ее бедра, — Аааа!

— О, Хантер. Ты, как же ты сейчас глубоко во мне. Просто невероятно.

— Гретхен, — выдохнул он.

Гретхен немного сменила темп, оперлась на стол и начала двигать бедрами, контролируя глубину проникновения. Хантер снова застонал, и ее взгляд вернулся к зеркалу. Выражение его лица было близко к блаженному, а взгляд такой открытый, честный. У нее защемило в груди. Был ли у нее раньше любовник, который бы смотрел на нее с таким обожанием? Никогда.

— Ласкай меня, Хантер, — попросила она, продолжая двигать бедрами. — Ласкай меня, пока я двигаюсь.

К ее удивлению, Хантер рванул ее на себя так, чтобы она прижалась к его груди. Его руки так крепко стиснули ее грудь, что она не сдержала крик и откинула голову ему на плечо, когда она начал дразнить соски.

Он целовал ее шею, все также покручивая ее соски. Ощущения были такими сильными, что она перестала двигать бедрами, пока Хантер сам толкнул в нее и сделал это довольно сильно. Она ахнула.

— Черт, — простонал он ей в ухо. — Кажется, мне нравится, когда ты сверху, но теперь я хочу быть главным.

— Я вся твоя, — ответила она, дрожащим голосом.

Его пальцы продолжали играть с ее чувствительными сосками, и в этот момент Хантер сделал еще один мощный толчок, заставив Гретхен скулить.

— Наклонись вперед, — его голос был хриплым от желания. — Ляг на стол.

Ее возбуждение усилилось, сделав ее более влажной. Закусив губу, она наклонилась вперед, пока не легла животом на край стола.

— Продвись еще немного вперед, — сказал он, откатывая кресло на несколько шагов назад.

Их тела разъединились, и она хмыкнула в знак протеста, больше не ощущая его член в себе. Но она послушно проползла вперед по холодной столешнице.

Она почувствовала, как он подошел сзади, и подняла голову, чтобы видеть их отражение в зеркале. Большое тело Хантера устроилось позади нее, он развел ее ноги в сторону и водил пальцами по ее влажным складкам, словно искал ее вход. Гретхен вскрикнула от этих прикосновений.

Затем головка члена уткнулась в ее вход, и он вошел резко. Ноги Гретхен прижало к столу, а грудь к столешнице. Он толкнул еще раз, и это движение было таким мощным, что сдвинуло стол с места. Гретхен снова выкрикнула его имя. Каждый его удар был полон желания, нужды, и он входил в нее под таким углом, что она была готова поклясться, что он задевал ее точку G. — Хантер! — выкрикнула она, — О, боже, только не останавливайся!

Его рука лежала на ее плече, удерживая равновесие, в то время как он продолжал дико вколачиваться в нее снова и снова. Теперь она поняла, что значить быть с обезумевшим мужчиной. Это было восхитительно. Ее еще никогда не трахали с таким рвением и силой.

При каждом его движении из ее горла вырывался стон. Она была так близко, а он даже не касался ее клитора. — О, боже, Хантер, да, трахай меня, не останавливайся.

— Гретхен, ты... такая... испорченная, — говорил он между ударами. — Маленькая чертова задира.

— Да, — простонала она. — Мне нравится дразнить тебя, но тебе тоже это нравится.

Она почувствовала резкий шлепок по ягодице, и боль вперемешку с удовольствием заставили ее задыхаться быстрее, а тело напрячься от удивления. Она посмотрела в зеркало, Хантер выглядел удивленным своим поступком, не меньше нее.

Его рука тут же начала гладить ее ягодицы, уменьшая боль, но она лишь приподняла таз. — Хантер, не останавливайся.

Он выполнил ее просьбу. С его следующим толчком она начала кончать, а из ее горла вырвался слабый хрип протеста. Слишком быстро. Она не хотела кончать так скоро, но, господи, как же ей было хорошо. Она впиалась ногтями в деревянную столешницу, пока Хантер продолжал вколачиваться в нее, продлевая ее оргазм. Он входил так грубо и резко, что она все кончала и кончала, сжимая мышцы вокруг него, и ощущения были необычайными. Она без остановки вторила его имя. — Хантер! Хантер! Хантер!

— Гретхен, я чувствую, как ты кончаешь! Ох, черт возьми. О, ты сейчас такая тугая, мне так это нравится. — Хантер продолжал свои неистовые толчки, словно хотел войти в нее всем телом. — Блядь, блядь.

— Да, — стонала она, до сих пор содрогаясь от остатков мощного оргазма.

— Блядь, — выкрикнул в последний раз Хантер, после этого сильно впившись пальцами в ее бедра. Она посмотрела на него в зеркало: губы чуть приоткрыты открывая зубы, на лице гримаса, но только из-за шрамов. Она бы испугалась, увидев такое выражение лица у кого-то другого. Но это был Хантер, с закрытыми от блаженства глазами и вздымающейся от тяжелых вздохов грудью. И при всем при этом она считала его самым красивым мужчиной на всем белом свете.

Он последний раз дернул бедрами, на этот раз медленно и нежно, свидетельствуя об окончании своего оргазма. — О, Гретхен, — задыхаясь, повторил он. — Ооо... ебать.

— Опять? — пошутила она. — Дай девушке минутку отдышаться.

Он снял ее со стола и сел в кресло, утягивая ее за собой. Его губы начали целовать ее шею. — Господи, это было потрясающе.

— Мммм, еще как, — промурлыкала довольная Гретхен.

Рука Хантера уже лежала у нее между ног, дразня клитор. — Не хочу это прекращать.

Гретхен этого не ожидала, часть ее хотела убрать ее руку, а другая молиться, чтобы он никогда не останавливался. — Хантер, но у нас только один презерватив.

— Я все еще в тебе, — напомнил он. — А после душа, я прикажу Элдону купить сотню презервативов. — Его пальцы продолжили легкие касания ее клитора, двигая взад-вперед по чувствительному бугорку, разводя ее ноги шире.

— Оооо, — она прикусила губу, стараясь не растаять в его объятиях. А он быстро учится. — Сотню презервативов? Ты настолько уверен в моей или своей выносливости?

— Я уверен в нас обоих, — ответил он и сжал зубами мочку уха, посылая дрожь по ее уставшему телу. — Я хочу, чтобы ты еще раз кончила. И на этот раз, я должен это видеть. — Он взял ее ноги и закинул их на подлокотники кресла, раскрывая ее перед зеркалом.

Гретхен дрожала и стонала. Она смотрела в зеркало, видя в нем отражение своей неприкрытой плоти, влажной после секса и возбуждения, в то время как его пальцы дразнили, кружили по клитору, а его член продолжал находиться в ней. Соски были твердыми, а на лице чистое блаженство.

Хантер скользнул пальцем к влагалищу, где она продолжала крепко удерживать его член. Собрав подушечкой пальца имеющуюся там влагу, он вернул его к клитору и продолжил ласки, внимательно наблюдая за ее реакцией.

Она снова кончила, оргазм проходил волнами через все ее тело и был словно связан с его пальцами, трогавшими ее чувствительный клитор. Гретхен кричала, но звук был странным и сдавленным от интенсивности ее оргазма.

— Красавица, — сказал он ей, целуя шею.

Когда она закончили, Гретхен задумалась, кто кого из них соблазнил. Она пришла сюда с целью сбить его с толку и поддразниваниями совратить непутевого девственника. Вот только стоило Хантеру обрести легкую уверенность, и он сам превратился в искусителя.

У нее почти не осталось сил, но уже не могла дожидаться, когда она проделают это снова. К черту Лулу и Бенедикта, им не сравниться с Хантером Бьюканеном.

Глава 8

После душа и недолгого сна Гретхен осознала, что совершенно забыла спросить Хантера, не хотел бы он пригласить своих друзей на небольшую вечеринку.

Она понимала, это будет не самой приятной темой для разговора. Должна быть причина, почему этот огромный дом пустует, и в нем не бывает никого кроме obsługi и хозяина. Поэтому ужин в тесном кругу будет к месту. Она сможет представить его своим друзьям, если, конечно, сможет уговорить Кэт забыть о прессе.

Она покажет Хантеру, что есть не только люди, которые шугаются его или таращатся на его шрамы. Она догадывалась, Хантер не часто выходил из дома, и за все время ее пребывания в его доме у него не было посетителей. Она не понимала, почему он позволил ей работать в его доме, но была этому рада, ведь теперь они были вместе.

Ей стоит продумать все детали, прежде чем обсуждать с Хантером эту идею.

Хантер хотел сделать что-то для Гретхен, но не знал, что именно. Она так много для него сделала: подарила ему себя так легко и открыто, что ему хотелось сделать нечто подобное в ответ. Но что? Он итак заплатил ей за работу над книгой, а давать ей денег после ночи, проведенной с ним, было... неправильно. Но у него были только деньги и недвижимость.

Недвижимость. Хантер задумался об этом на секунду, но тут же отказался от этой идеи. Большую часть владений семьи Бьюканен составляли невероятно дорогие дома и здания. Он сомневался, что Гретхен оценит подаренную ей квартиру на Манхэттене за 20 миллионов долларов или торговый центр в Пукипси. Она может испугаться столь щедрого подарка. Для него это мелочи, но вот для обычного человека нет.

Может, подарить больше роз? Он ежедневно преподносил ей розы, это был их маленький ритуал. Это должен быть подарок, который может подарить только он. Что-то, что покажет ей, как он о ней заботится, и любит.

Он уже влюбился в нее. Возможно, еще слишком рано говорить о таких чувствах, но это определенно нечто большее, чем пост оргазменный выброс адреналина. Гретхен идеально ему подходила. И теперь он хотел показать ей, что и он идеально ей подходит. Так что он обязательно должен был что-то придумать. Ему стоило лишь еще немного поразмыслить на эту тему.

Гретхен целый день не видела Хантера. У него был напряженный день с важными совещаниями, и, не смотря на ее отчаянное желание постоянно быть с ним, (что было глупо) ему нужно было работать, да и ей тоже.

Ее ежедневная роза появилась в вазе ближе к обеду, и она наклонилась, потрогав бархатистые лепестки. Ее работа продвигалась крайне медленно, а мысли были спутаны. Каждая фантазия, описанная викторианскими извращенцами, вызывала у нее учащенное дыхание и машинально проецировалась в голове с участием Хантера.

Это еще больше усложняло ее работу. У нее были жесткие рамки по сдаче проекта и не было времени отвлекаться, но все же...

Она подпрыгнула от стука в дверь. — Войдите.

Гретхен повернула голову и расцвела, увидев Хантера. Но улыбка тут же спала, стоило ей увидеть его деловой костюм и стоящего в холле телохранителя. — Ты уходишь?

— У меня... встреча. — Он немного поморщился, от чего его шрамы стали чуть заметнее. — Я не знаю, когда вернусь домой.

— О, понятно, жаль, конечно. Тогда я не буду тебя ждать и лягу спать.

— Знаешь, — Хантер шагнул в ее комнату, встал совсем рядом с ней и провел тыльной стороной ладони по ее щеке. — Если ты захочешь подождать меня в моей постели, то я буду не прочь тебя разбудить.

— Мммм, — она прильнула к его руке, а затем слегка прикусила его большой палец. — Я подумаю над твоим предложением.

Да кого она обманывает, она точно будет ждать его там.

Она увидела блеск в его глазах, но на лице не было и намека на улыбку. — Поверь, ты не пожалеешь.

— Я хотела кое о чем с тобой поговорить, — начала Гретхен. — Мой агент настаивает на проведении небольшой домашней посиделки, чтобы завязать более тесное знакомство с моим новым редактором. Я знаю, это твой дом, но ты можешь отказаться.

После долгой паузы его палец вновь погладил ее щеку. — Тебя бы это порадовало?

— Нет, если это причинит тебе неудобства, — честно ответила она. — Но мне бы хотелось пообщаться с агентом и редактором, так бы они хоть ненадолго, но отстали бы от меня. Я подумала, ты мог бы пригласить своих друзей, так тебе будет более комфортно.

— Я... я плохо лажу с незнакомцами, — признался Хантер.

— Из-за твоего лица? — она мотнула головой, когда его щеки начал покрывать румянец. — Тебе нечего стесняться, я нахожу твои шрамы очень сексуальными.

— Гретхен, мои шрамы не очень привлекательные.

— На ком-то другом, да, — согласилась она, встала на цыпочки и обняла его за шею. Затем провела языком по линии его губ. — Но на тебе она смотрится очень сексуально и безумно меня возбуждают.

Рука Хантера опустилась на ее попку, прижав к себе крепче. Он тихо простонал, но она все равно его услышала. — Гретхен, я не могу пропустить эту встречу. Но после такого мне хочется уйти с нее как можно раньше. Можешь устроить вечеринку, если хочешь, я не против.

— Ты в этом уверен?

Она наклонилась и поцеловала ее, посасывая ее нижнюю губу, заставляя Гретхен дрожать всем телом. Господи боже, где он этому научился? — Пока ты в моей постели и ждешь моего возвращения, ты можешь устраивать столько вечеринок, сколько пожелаешь.

— Я буду там, — выдохнула она, затем села обратно на стул, когда он пробежался по ней глазами и вышел из библиотеки.

Гретхен еще долго смотрела ему вслед, а затем перевела взгляд на часы. Сколько еще часов до того, как пора будет ложиться в постель? Слишком много.

Риз бросил свои карты на стол. — Я пас.

Хантер улыбнулся, бросив в центр стола несколько фишек. — Тебе не стоило выходить.

Риз мотнул головой. — Сегодня я никак не могу тебя понять. Ты ведешь себя... странно.

— Странно? — переспросил Гриффин. Он положил свою сигару и внимательно посмотрел на Хантера. — В каком смысле странно?

— Не знаю, — ответил Риз. Он допил свой виски и покачал головой. — Но даю руку на отсечение, с ним что-то происходит.

— Он счастлив, — сказал Кейд.

Все головы повернулись к блондину. Кейд улыбнулся и пожал плечами. — Он уже дважды за вечер улыбнулся. Он не хмурится, когда кто-то что-то предлагает, и поддерживает каждый разговор, и не только те, что касаются бизнеса. Он счастлив.

Теперь Логан начал внимательно смотреть на Хантера. Хантер не обращал на Логана внимания, а молча собирал карты и передал колоду Джонатану. — Ты раздаешь. —

Он говорил ровно и уверенно, хотя знал, его лицо покраснело от смущения. Неужели все было так очевидно?

Он посмотрел на Джонатана, тот жевал свою сигару, нахмутив брови, словно его что-то беспокоило. Он перемешал колоду и раздал карты. — Все играют?

Джонатан больше не смотрел на Хантера. Хорошо.

Хантер покосился на лучшего друга. Логан сверлил его подозрительным взглядом. — Что?

Логан прищурился. — Что происходит? — Он бросил фишки на середину стола, и взял розданные Джонатоном карты. — Кейд прав. Ты выглядишь довольным.

— Кто бы говорил, — ответил Хантер. — Как Бронте?

Логан улыбнулся от упоминания имени невесты. — Она на взводе. Пытается совместить учебу и работу в благотворительном фонде. — Он взял еще одну карту, продолжая довольно улыбаться, — и еще постоянно жалуется, что я не даю ей спать.

Хантер усмехнулся. Бронте была миниатюрной девушкой и отвечала упрямством на любое давление со стороны Логана, что в свою очередь еще больше распаляло Логана. Было приятно видеть его таким счастливым.

— Все дело в женщине, да? — тихо спросил Логан. — Той рыжей Грете, о которой ты спрашивал Бронте?

— Гретхен, — поправил его Хантер и не смог сдержать улыбку. — Она сестра твоей помощницы.

— У Одри есть сестра? — Логан казался удивленным этой новостью. — О, точно, та, у которой жила Бронте. И, кстати, она ей очень нравится. — Под этими словами он подразумевал «раз она нравится Бронте, то понравиться и мне».

— У нее две сестры, — добавил Кейд. — Дафна живет в Лос-Анджелесе.

— А ты откуда знаешь? — Хантер посмотрел на Кейда.

Кейд отпил от своего стакана, пожав плечами. — Мы друзья детства, вместе выросли. Ты играешь?

Хантер едва взглянул на свои карты, но сделал ставку, бросив в центр стола свои фишки. — Гретхен хочет, чтобы я пригласил друзей, — тихо признался он. — На, своего рода, вечеринку.

— Это означает, мы все приглашены? — Риз поиграл бровями.

— Нет, — прорычал Хантер.

Джонатан взглянул на свои карты. — Мне любопытно посмотреть на сестру Одри.

— А ты ее видел, — сказала Кейд. — Дафна Петти.

Хантер понятия не имел, кто такая Дафна Петти, но Риз, кажется, впечатлился. — Не может быть. Та самая Дафна Петти? Та, что не сходит с первых полос желтой прессы?

— Что за Дафна Петти? — переспросил Логан, затем посмотрел на Хантера, словно тот должен был знать ответ на его вопрос. Хантер пожал плечами.

— Моя подруга детства и близняшка Одри. А также, если верить слухам, страдающая от наркотической и алкогольной зависимости звезда.

— Звезда? А чем именно она занимается? — продолжил спрашивать Логан.

— Она певица. Возьми любой журнал и увидишь ее фотографию под кайфом, — ответил Риз. — Твою мать, никогда бы не догадался. Одри совершенно на нее не похожа.

Кейд скривился, соглашаясь с Ризом. — Да, Дафна... ей плохо. Одри не так истощена, как Дафна.

Логан сразу же подумал об аппетитных формах помощницы. Еще он помнил, что она всегда собирала волосы в тугой пучок, очень услужливая и не задает много вопросов.

Хантер улыбнулся, Гретхен была полной ее противоположностью. Очень шумная, любопытная Гретхен за запомнила бы фразу «не твоего ума дело», даже если бы оно было выбито у нее на лбу. Но именно это ему в ней и нравилось.

— Ох, черт, — с отвращением произнес Джонатан. — Он снова улыбается. Все, мужики, кажется, он попал.

— Вот теперь я точно иду на эту вечеринку, — восторженно заявил Риз.

— Тебя не приглашали, — рыкнул на него Хантер. Меньше всего ему хотелось, чтобы рядом с Гретхен был Риз-любимец женщин.

— Хантер — ты часть братства, — Кейд похлопал его по спине. — И ты знаешь наши правила. Мы все приглашены, даже пройдоха Риз.

Хантер согласно кивнул, после этого тема была закрыта, и они еще несколько часов поиграли в покер. Перед тем как разойтись по домам, Хантер отвел Логана в сторону. — Мне нужен твой совет.

— О? В чем?

— С Гретхен. Я хочу что-нибудь для нее сделать, чтобы показать ей, как сильно она мне нравится.

Логан ехидно улыбнулся. — Только не дари ей закусочную.

— Что?

— Ничего. Это я подарил Бронте, а она меня бросила. У тебя есть какие-нибудь идеи?

— Я хочу что-то...существенное. Но не ювелирное украшение, Гретхен не любит украшения.

— Тогда надо подумать, — сказал Логан. — Конечно, с помощью украшений легче всего выразить свои чувства, но Бронте тоже не из любительниц блестящих безделушек. Каждый раз злится, когда я пытаюсь купить ей новое кольцо. Самое главное, найти такой подарок, который можешь подарить только ты.

— В этом и проблема, я не знаю, что это может быть. Квартира будет уже слишком, машину — она есть почти у каждого. — Он не хотел говорить истинную причину, почему не хотел дарить Гретхен машину: Хантер боялся, что она будет много времени проводить за пределами его дома, катаясь по городу. А ему нравилось ее постоянное присутствие рядом.

— Ты сказал, она любит книги, да?

— Она книггер.

Логан дернул плечами. — Вот и ответ: что-то связанное с книгами. Она успешный автор?

Хантер задумался. — Я не знаю. Она пишет книги об астронавте или нечто подобном. — Он краем уха слышал, над чем работала Гретхен, но ни разу не поинтересовался ее результатами.

— Так купи их. Купи все ее книги. — Логан потянулся в новой сигаре, но затем поморщился. — я не должен их курить, Бронте не нравится сигаретный дым.

— Купить их? — переспросил Хантер.

— Да, все ее книги. Сделай ее лидером продаж. Она будет счастлива.

Чем больше Хантер думал об этом, тем больше ему нравилась эта идея. — Попрошу Элдона заняться этим прямо сейчас.

Хантер вернулся домой позже обычного, голова его гудела от выпитого алкоголя и сигарного дыма. Он оставил целое состояние за столом, но все равно не мог перестать улыбаться. Впервые за все время он улыбнулся, слушая нелепый рассказ Риза о женщинах. Он не обращал внимания на шутки друзей по поводу его новых отношений.

И впервые в жизни он не чувствовал себя изгоем среди друзей, он больше не был одиноким, покрытым шрамами девственником. Да, шрамы остались, но вот остальное изменилось.

Он развязал галстук, бросив его на пол, а затем сбросил и пиджак в коридоре, пока шел к своей комнате. Его член наливался кровью при мысли о Гретхен в его постели. Гретхен, такая нежная, сонная, с рассыпанными по подушке рыжими волосами. Будет ли

она обнаженной? И в каком положении будут ее ноги? Он представил свои пальцы у нее между ног, ласкающие ее, пока она не проснется и не начнет издавать тихие стоны, как делает всегда, когда он прикасается к ней там.

Неожиданно его брюки стали слишком тесными. Он скинул брюки уже в своей комнате, подходя к кровати.

В комнате было темно, но он знал, был уверен, что Гретхен будет там. В окно пробивалась полоска света от луны, и он мог разглядеть ее, свернувшуюся клубком в ворохе одеял.

Он подошел к кровати с щемящим сердцем. Такой красивый, захватывающий вид, о котором он даже не мечтал. Он всегда был уверен, что будет одинок. А сейчас, в его постели была женщина, потрясающая женщину, ждущая, когда он вернется домой и займется с ней любовью. Разве жизнь может быть еще лучше?

Он заметил что-то блестящее на прикроватной тумбочке и взял это в руку. Он тихонько рассмеялся, сжимая в руке целую ленту презервативов. Очень предусмотрительно.

Гретхен вздохнула, и Хантер только сейчас заметил. На ней была его рубашка. Ааа. Его член стал еще тверже от такого вида. Он разорвал одну упаковку, раскатал презерватив по члену и забрался на кровать.

Гладкие ноги Гретхен выглядывали из-под одеяла, в этой позе они были чуть разведены в стороны, рубашка едва прикрывала оголенную попу. Она не надела трусики. На ней не было ничего кроме его рубашки? Хантер застонал от этой мысли.

Гретхен перевернулась и теперь смотрела на него, потирая глаза. — Хантер? Это ты?

— Гретхен, — его голос был хриплым от страсти, он лег на нее сверху и начал целовать шею. — Я так сильно тебя хочу.

Она застонала, раздвигая ноги шире. — Мне снился эротический сон о тебе, — сказала она. — Я мокрая, да?

Хантер опустил руку ей меж ног и застонал, ощущая ее готовность. — Очень.

— Тогда возьми меня, — сказала она нежно и радостно.

Хантеру не нужно было повторять дважды. Он продолжал поглаживать ее, затем он скользнул пальцем во влажный вход, желая удостовериться, что она была полностью готова. Головка члена уперлась в ее вход, а когда он вошел в нее, то замер от ее резкого вскрика.

— Аааа, как же хорошо, — выдохнула Гретхен, обхватив его ногами за талию, сцепив их за его спиной. — Хантер, трахни меня и не церемонься.

Он застонал, ее слова распалили его еще больше. Он точно не сможет сдержаться, не в этот раз, особенно когда она просит его быть грубым. Он двигался резко, жестко, не в силах совладать с собой. Снова и снова он входил в нее, двигая их к краю матраса. Ее постыливания переросли в громкие вскрики, а ногти впивались в его спину.

— Да, Хантер, да, боже, давай, еще глубже, — она расцепила ноги и на этот раз подняла их и развела шире. — Давай, Хантер, не останавливайся.

Хантер входил в нее и силой толчков прижимал ее ноги к груди. Гретхен закричала. — Еще!

Он выполнил ее просьбу, давая еще больше. С каждым ударом он старался, чтобы ей было приятно, также как и ему, ее киска была такой тугой, горячей и невероятно влажной.

В следующую секунду она сжалась вокруг его члена, и Гретхен выкрикнула от неожиданности. — О, боже, я кончаю!

Хантер тоже взорвался, словно ждал, когда она кончит. С громким стоном он излился, его член был все еще сильно сжат в ее киске.

Некоторое время они лежали не шевелясь, после Хантер скатился на матрас, снял презерватив и бросил его в ближайшую корзину. Затем вернулся в кровать, притянул к себе Гретхен, целуя каждый участок ее нежной кожи: шею, плечо, руку и пальчики.

— Ммм, ты по мне скучал? — сонно поинтересовалась она, прижатая спиной к его груди. — Вечер без тебя показался мне вечностью.

— Надеюсь, ты много сделала, — сказал Хантер.

— Эээ, — не слишком радостно ответила она.

— Это плохо, — Хантер прикусил ее мочку, он заметил, как ей нравится, когда он так делает. А ее учащенное дыхание лишь подтвердило его догадку. — Потому что я не дам тебе сегодня спать.

— Ах, вот как? — спросила она, игриво, но еще сонным голосом. — Разве ты не устал?

— Только не когда я рядом с тобой, — его пальцы уже спустились к ее соскам и начали покручивать их, от чего Гретхен застонала. — Ты вдохнула в меня жизнь.

И это была чистая правда. Рядом с ней он ощущал себя живым. Его лицо и одиночество отошли на второй план. Теперь все его мысли были заняты Гретхен.

Хантер Бьюканен впервые в жизни влюбился.

Гретхен расхаживала по библиотеке, прижимая ладонь ко лбу. — Нет, я клянусь, мне нужна моя квартира. Правда, нужна, просто мне пришлось уехать ненадолго ради нового проекта.

— Мисс Петти, оплата аренды просрочена на неделю, а мы до сих пор не получили от вас чека.

— А что, если я привезу чек сегодня? — Гретхен старалась, чтобы ее голос звучал радостно. — Я могу взять такси и завести вам чек, но вы его обналичите только на следующей неделе, уверена, к этому времени я уже получу оплату от издательства.

— На следующей неделе? Это уже будет двухнедельная просрочка.

— Я знаю, но я обязательно заплачу. Я даже смогу заплатить до конца года вперед. Если не верите, можете позвонить моему агенту, и она все подтвердит.

— В договоре аренды четко прописано, вы вносите оплату в начале каждого месяца, а не тогда, когда у вас появляются деньги.

— Я знаю, просто...

В дверь постучали, и через секунду в библиотеку вошел Элдон. — К вам гость.

— Я... что?

— Гость, — медленно повторил он, словно она была умалишенной. — Посетитель.

— Эм, хорошо, — она вернулась к разговору по телефону. — Могу я перезвонить вам через 5 минут? — Арендодатель повесил трубку.

Вот черт. Он точно не успеет сменить замки за пять минут. Она быстро избавится от посетителя, перезвонит домовладельцу и попытается уговорить дать ей еще неделю отсрочки, а она, в свою очередь, заплатит аренду на несколько месяцев вперед. Гретхен убрала телефон в карман и пошла за Элдоном, который уже шел в главный холл.

Купер стоял посреди большого холла особняка Бьюканена с пакетом в руках. Он разглядывал высокий потолок с хрустальной люстрой и винтовую лестницу, словно они были из другой вселенной. Интересно, она также выглядела, когда впервые очутилась в этом доме? Забавный вид. — Купер, что ты здесь делаешь?

Он засиял при виде нее и поставил пакет на пол. — Привет, Гретхен, иди ко мне, — он вытянул руки для объятий.

Она обняла его, похлопала по спине, чувствуя неловкость. Раньше она бы не обратила на это внимание, но сейчас, когда она знала о чувствах Купера, эти прикосновения казались ей ...странными.

— Одри сказала, ты очень занята, и ты не успеваешь по срокам, и она собиралась занести тебе кое-что, что тебе поможет. Я сказал, что я свободен и мог бы заскочить к тебе и принести пакет из «Кружечки» и передать ее вещи.

Обнимал ли он ее дольше привычного, или Гретхен показалось? Она высвободилась из его рук и улыбнулась. — Спасибо, Куп, ты настоящий друг. Ты принес мне мой любимый шоколадный мокко, да?

— Конечно, — усмехнулся он, поднял коробку и протянул ей. — Кстати, ты отлично выглядишь. Как твои дела?

— Как всегда превосходно, — радостно ответила она, открывая пакет. — Не хочешь посидеть со мной на кухне?

— Да, я бы не отказался от кофе, — он взял из ее рук пакет. — Давай, я тебе помогу.

— Куп, я сама могу донести свои вещи.

— Я знаю, но разве мужчина не должен помогать даме с тяжестью?

Гретхен прыснула от смеха. — Кто ты такой, и что ты сделал с моим лучшим другом?

Он засмеялся над ее поддразниванием, подняв руки вверх. — Потом не говори, что я не пытался помочь.

Гретхен поставила пакет на стол, а сама в это время включила чайник. Когда вода закипела, Купер сел на один из барных стульев, а Гретхен начала рыться в пакете. Там были две коробки, одна из них с логотипом «Кружечки». Она посмотрела на другую коробку. — А вторая от Одри?

Он кивнул, продолжая разглядывать дом. — Не могу поверить, что ты целый месяц будешь жить в этом доме, хотя он больше похож на замок.

— О, это точно, — Гретхен достала свой кофе, — здесь даже есть ужасный дворецкий.

— Клянусь, этот дом мог быть декорациями для старого фильма ужасов, — улыбаясь, продолжил Купер. — Еще скажи, что владелец дома какой-нибудь затворник, высасывающий кровь девственниц.

Гретхен закашлялась, поперхнувшись кофе. Купер подскочил со своего места и похлопал ее по спине. — Ты в порядке?

— Да, не в то горло попало, — она кашляла между словами. Было странно, какой почти точной была догадка Купера.

Слабо улыбнувшись, Гретхен потянулась к коробке Одри. Она тут же ее закрыла, стоило ей увидеть черный шелк и розовое кружево. Стараясь не вызывать подозрения, она отложила коробку в сторону. — Повтори, что сказала Одри, когда передавала тебе пакет?

— Сказала, что это поможет делу, — он пожал плечами, попивая свой кофе. — Сказала, ты знаешь, что с этим делать.

Было очевидно, что он не заглядывал в коробку. — Да, я точно найду этому применение, — она увидела удивленный взгляд Купера и соврала. — Это соль для ванны.

— Аaaa, женские штучки.

— Да, определенно женские штучки. — Прежде чем рассмеяться и выдать свою ложь, она поднесла другую коробку к носу и понюхала ее. — Я чувствую запах печенья.

Купер улыбнулся. Она открыла коробку и выдохнула от радости. — Тут не меньше двух дюжин. Купер, не стоило так беспокоиться.

— Там внизу еще немного карамели с орехом, на случай, если тебе захочется чего-нибудь еще.

Она вытащила упаковку с печеньем и вдохнула пряный аромат. — Купер - ты просто чудо. Я уверена, это печенье не такое хорошее, как мое.

— А должно быть, ведь оно по твоему рецепту. — Он смотрел на нее с обожанием. — Гретхен, мне очень тебя не хватало. «Кружечка» совсем не та без твоей улыбки.

Он наклонился через сто и взял ее за руку. Черт. Они даже полчаса не могли провести без возникновения неловкости. — Купер...

— Гретхен, я постоянно думаю о тебе.

— Купер...

— Нет, прошу, дай мне закончить, пришло время нам с тобой поговорить.

Дверь кухни открылась, на пороге появился Хантер в своем слишком-деловом-для-домашнего-наряда темном костюме. Он посмотрел на Купера, на их сомкнутые руки, затем прошел к Гретхен, обнял ее за талию, целуя в щеку.

Очень собственнический жест. Лицо Купера сначала стало белее снега, затем покраснело от смущения. — Я...

— Гретхен, познакомь нас, — заявил Хантер, не сводя пристального взгляда с Купера.

Гретхен лишь улыбнулась. Ладно, она хотела сделать все по-хорошему, но не вышло. Она высвободила руку из хватки Купера, сверкнув извиняющейся улыбкой. — Купер... это Хантер. Он владелец этого дома.

— Да, затворник, высасывающий кровь девственниц, кажется, так вы меня называли, — холодно продолжил Хантер.

Лицо Купера приобрело пугающе пурпурный оттенок. — Эм...

— Купер, спасибо, что принес пакет, — она схватила пакет, лишь бы чем-то занять руки, чтобы не смотреть на то, как лицо Купера меняет цвет от смущения. — Это все очень поможет мне в работе.

— Конечно, я всегда готов помочь, только попроси.

Хантер еще больше нахмурился. — Она не будет ни о чем просить, теперь для этого у нее есть я.

Гретхен тяжело вздохнула, не было больше смысла оттягивать неприятный разговор. — Купер, раз ты здесь, я бы хотела...

— На самом деле, мне уже пора бежать, — он так быстро поднялся со стула, что тот едва не упал.

— О, я хотела спросить, не мог бы ты отвезти чек моему...

— Он сказал, ему пора уходить. Гретхен, я сам могу уладить твои дела, — Хантер стрельнул взглядом на Купера. — И он это знает.

— Мне, правда, пора бежать, — сказал Купер, направляясь к двери.

— Элдон вас проводит.

Вездесущий дворецкий уже стоял, придерживая для Купера дверь. Купер почти вышел из кухни, но перед уходом обернулся с тревожным взглядом.

— Спасибо, Купер, ты настоящий друг, — крикнула вслед Гретхен. После того как дверь закрылась, она спрятала лицо в ладонях. — О, боже, это было ужасно.

— Кто это был? — раздраженно спросил Хантер.

— Мой друг.

— Он к тебе приставал, я видел, как он держал тебя за руку.

— Но я это не поощряла, — призналась она. — Наоборот, думала, как можно мягче ему отказать. — Она посмотрела на дверь. — Похоже, об этом можно больше не беспокоиться.

— Ты сказала ему, что мы теперь вместе?

Она запрокинула голову, смотря на него с явным удивлением. — Хантер, а разве мы вместе? Ты ничего такого не говорил, а я не хотела торопить события.

Теперь была его очередь удивляться. — Но мы же занимались сексом?

— Да, мы занимались потрясающим сексом, и мне хотелось бы продолжить. Но это не означает, что мы теперь пара.

Шок сменился разочарованием. — Я... понятно.

Что его так расстроило? Она же давала ему возможность заниматься сексом без каких-либо обязательств. Да он должен ее за это благодарить, другие мужики были бы счастливы.

Он отвернулся, Гретхен заметила, он опять спрятал от нее раненую сторону лица. И все поняла. *Да, затворник, высасывающий кровь девственниц, кажется, так вы меня назвали.*

Он слышал их разговор, Гретхен даже не пыталась поправить Купера и не защитила Хантера, к тому же сообщила, что не считает их парой. Не удивительно, что он выглядел расстроенным. — Хантер, я не это имела в виду.

— Гретхен, ты не должна ничего мне объяснять, — холодно и резко сказал Хантер. — Избавь меня от своих извинений.

— Ты дурак, если считаешь, что я буду извиняться или оправдываться. Я пытаюсь сказать тебе, что пойму, если ты больше не захочешь быть со мной.

Он промолчал. — Хантер! — выкрикнула она, а после подошла и обняла его за талию. — Ты мне нравишься и даже очень. Но я не хочу надумывать того, чего нет.

— Но позволила это Куперу.

— Мы давно дружим, к тому же, он владелец кофейни, в которой я работаю. Я не хотела портить наши отношения и вежливо ему отказать, но это невозможно, когда он каждые пять минут пытается признаться в своих чувствах. Он мне не нравится.

На этот раз Хантер смотрел ей в глаза и выглядел так, будто не верил ее словам. — Ответь мне честно, а я тебе нравлюсь?

— Что за глупый вопрос, — отшутилась она, смахивая пылинки с рукава его пиджака. Когда Хантер продолжал стоять в напряжении, она поняла, он задал этот вопрос не ради шутки и ждал ее ответа. В этот момент Гретхен почувствовала неуверенность. Будто она шагнула в неизведанную территорию. Ей было важно не причинить боль Хантеру, он итак много страдал. — Ты мне нравишься, хоть и не должен, — тихо призналась она. — Такому, как ты, никогда не быть с такой, как я. Но меня тянет к тебе, и я ничего не могу с этим поделать. Мне хочется целовать тебя, пока ты не засмущаешься; щипать тебя за зад, когда ты проходишь мимо, а еще заниматься разного рода непристойностями.

Его взгляд немного смягчился, Хантер еще какое-то время сверлил ее взглядом, а после крепко прижал к себе и поцеловал.

— Такая, как ты, это лучшее, что заслуживает такой, как я, — прохрипел он.

Гретхен немного отшатнулась от его слов, она говорила об их социальном неравенстве, а он как всегда подразумевал внешность. — Ты не должен так говорить.

— Я сужу по опыту. Гретхен, ты единственная увидела во мне мужчину и не испытываешь отвращения, при виде моих шрамов.

Она погладила его изуродованную щеку, а затем провела пальцем по контуру его губ. — Хочешь, я покажу, какие именно чувства ты во мне вызываешь?

— Покажи, — прорычал он.

Гретхен осмотрела пустую кухню, затем загадочно улыбнулась. — А дверь здесь закрывается?

— Нет.

Она пожала плечами, запрыгнула на столешницу и начала медленно откидываться назад. — Тогда будем надеяться, Элдон не зайдет в самый неподходящий момент.

Глава 9

— Ты не поверишь, — восторженно кричала в трубке Кэт. — Это настоящее чудо.

Гретхен прижала телефон к уху, продолжая печатать на компьютере. Месяц пролетел стремительно быстро, а она дошла только до середины писем. Она постоянно отвлекалась на Хантера, но разве можно ее за это осуждать? Сексуальный, восхитительный мужчину, который постоянно желает и дарит множественные оргазмы? О работе можно забыть, когда рядом такой сосед.

Но у Гретхен были обязательства, поэтому она возвращалась к работе в любую свободную минуту. — Тебе звонил мой арендодатель?

— Нет, но я все же отвезла ему чек, но он не особо ему обрадовался.

— Мы получили аванс за новую книгу?

— Лучше.

— Что может быть лучше аванса?

— Ты помнишь книгу про Астронавта Билла номер 44? Астронавт Билл и Трагедия Европы 4?

— Это та со свирепствующей болезнью, да? Точно, она. Ненавижу эту книгу. Отстойная обложка, да и сюжет тоже: Билл изменил Урании, потому что думал, что она погибла. Мне пришлось описывать секс на протяжении трех глав.

— Она попала в список бестселлеров по версии NewYorkTimes.

Гретхен выронила телефон. Она минуту пялилась на монитор, а затем подняла телефон, слыша радостный смех агента. — Ты шутишь, да?

— Я не шучу! Ты попала на 34 строчку. Это, конечно, не первая десятка, но тоже отличный результат.

— Но...но... как? — Гретхен начала заикаться. — Большинство книг продавались только на заправках, и продажи едва окупили затраты на печать.

— Так и было до прошлой недели, — продолжала радоваться Кэт. — Ребята из «Инсомпорабл Букс» в полном восторге и хотят продлить контракт еще на несколько книг. Точное количество не оговаривали, но чем больше, тем лучше. Они даже готовы закрыть глаза на задержку последней книги, главное, чтобы ты продолжала работать. Ну, разве это не здорово? У тебя будет постоянная работа!

— Супер, — ответила Гретхен, но без особого восторга.

— Отдел продаж пытается определить, чем был вызван такой ажиотаж. Они сказали, если так пойдет и дальше, то они укажут твое имя на обложке. Ты только представь, тебе больше не придется писать под псевдонимами!

— Супер, — повторила Гретхен.

— Так сколько книг про Билла ты сможешь спланировать до конца года? Я сказала, что ты быстро пишешь. Я думаю, как минимум 4 книги. Что скажешь?

Еще четыре книги про Билла, и как можно скорее? Ее неожиданно затошнило. — Я пока не знаю, давай я посмотрю свой календарь и перезвоню, хорошо?

— Конечно. Кстати, я хотела прислать тебе цветы, но вспомнила, где ты сейчас живешь, ты же практически окружена ими. Но я все же хочу сделать тебе подарок, может, я подарю тебе пару туфель, а?

— Это очень любезно с твоей стороны, — хихикнула она, — я тебе перезвоню.

Повесив трубку, Гретхен осмотрелась по сторонам, не понимая, что сейчас произошло. Но когда до нее дошел смысл слов Кэт, она расплакалась.

Она почувствовала себя загнанной в угол. Боже, да что с ней не так? Она должна радоваться. Еще вчера издательство было готово разорвать с ней контракт и заменить ее. Она опаздывала по срокам и не могла выполнять требования редакторов, сочиняя сексистские рассказы о нелепых приключениях Билла. Но неожиданный успех одной из книг принес ей постоянный контракт и стабильный доход. Но с другой стороны, она до

конца года, а может и несколько, должна будет заниматься придурком Биллом и никак не сможет бросить этот проект.

Она не чувствовала ничего кроме огорчения. Она лежала на диване в библиотеке и плакала, именно там ее и нашел Хантер. — Гретхен?

Она подняла голову, увидев его в дверях, не успев вытереть слезы. — Привет. — Черт, ей не помешает высморкаться.

Хантер прищурился, за пару шагов пересек библиотеку и взял Гретхен за подбородок. — Ты расстроена.

— Все нормально.

— Мне не нравится видеть тебя грустной. Расскажи мне, что тебя расстроило?

Она мотнула головой, Хантеру не понять ее печаль. — Я в порядке, правда.

Он смотрел так, будто не верил ей. — Я могу это исправить?

Она едва заметно улыбнулась, встала и бросилась в его объятия. Гретхен выдохнула, прижимаясь щекой к его груди. — Я сама не понимаю из-за чего расстроена. Так что тебе вряд ли удастся мне помочь.

— Тогда, может, я смогу тебя отвлечь?

— Хммм, почему бы и нет. Что ты задумал? Как ты обычно расслабляешься?

— Я не уверен, что тебе понравятся мои способы релаксации: я или тренируюсь в зале, или занимаюсь садоводством.

Она скривилась. — Мда, ты уж прости, но звучит довольно скучно.

— Но ты же еще не пробовала. Пошли, — он обнял ее за плечи и повел к двери.

Гретхен замешкалась на секунду, но позволила ему вести. Ей следовало бы продолжить работать, но работа – последнее, о чем она хотела сейчас думать. Это была одна из причин ее несчастья.

Они пришли в телицу, где Гретхен ударил в нос запах цветов и легкое разочарование. Цветы, конечно, были красивыми, но она не разделяла увлеченности Хантера. Для нее они просто растения.

Он взял ее за руку, проводя между рядами кустарников. Она видела, как его лицо светилось гордостью при виде результата его трудов.

— Мы пришли, чтобы выбрать мне розу?

— Лучше.

— Две розы? Какой ты щедрый.

— Лучше, — повторил он. — Какие розы твои самые любимые?

Она провела пальцем по его рукаву. — Те, что даришь мне ты.

— Может, тебе нравится особый цвет или аромат?

Она ненадолго задумалась. — Мне нравится та голубая, что ты мне подарил в первый день.

— Какая еще?

Гретхен снова задумалась. Они все были чудесными, именно поэтому ей было тяжело выделить какую-то одну. Но она понимала, Хантеру важно было ее мнение, он практически трясся от нетерпения. — А какая твоя любимая?

Он прошел мимо ряда желтых бутонов и остановился возле куста с красными. — Вот эта- Папа Мейланд. При виде ее я всегда вспоминаю о тебе.

Название ни о чем ей не говорило, поэтому она наклонилась посмотреть. — Почему?

— Ее лепестки нежные, словно бархат, цвет напоминает цвет твоих волос, и ни одна из моих роз не пахнет слаще.

Она улыбнулась. — Хорошие причины любить ее.

— Ее также труднее всего вырастить.

Она хрюкнула. — Хочешь сказать, что со мной трудно?

— Это очень хрупкий цветок. Он красивый и требовательный и может завянуть от малейшего сорняка. Это напоминает мне, что все хорошее в жизни требует внимания и

заботы. — Он улыбнулся ей своей редкой, но все же очаровательной улыбкой. — Это настоящий вызов, но результат того стоит.

— Хантер, кто бы знал, что ты можешь быть таким поэтичным, когда дело касается роз?

— Розы тут ни при чем, — ответил он и посмотрел на нее таким взглядом, что у нее подкосились ноги.

— Так что ты хотел мне показать?

— Я люблю скрещивать розы.

—Ого, звучит... эмм, скучно.

Он проигнорировал ее незаинтересованность, продолжая поглаживать лепестки Папа Мейланд так, что у нее намокли трусики. — Я бы хотел создать новый сорт из твоих любимых роз.

Вот теперь она воодушевилась. — Создать для меня розу?

Хантер выпрямился и прошел к одной из каменных скамеек, Гретхен шла следом. Она удивилась, когда она сел по центру, не оставив ей места. Она возмущенно вскинула бровь, а он похлопал по своему колену. А так, значит, ему нравится, когда она сидит у него на коленях, да? Гретхен улыбнулась и опустилась к нему на колени, не забыв при этом поерзать попой.

—Да, создать путем скрещивания нескольких сортов. — Он убрал волосы с ее плеча и поцеловал сквозь футболку. — Именно так появились новые сорта чайной розы. Их скрещивали с разными сортами с более длинным стеблем, яркими цветами и насыщенными ароматами. Мне бы хотелось попробовать скрестить розу специально для тебя.

— Я никогда не откажусь от подарка, — пошутила она. — Так, когда я получу свою розу?

Он хихикнул, у Гретхен потеплело на душе. Ей показалось, или в последнее время Хантер стал больше смеяться и улыбаться? — Это требует времени. Сложный процесс опыления и эксперимента. Мне нужно будет взять один из цветков Блю Герл и, дождавшись подходящего момента, раскрыть ее...

— Опыление, эксперименты и раскрытие лепестков? Звучит неприлично.

К ее удивлению, он вытянул руку, ущипнув ее за сосок, вызывая в ее теле трепет. — Все это делается для подготовки к опылению другой розой. Бутоны также накрываются, чтобы на них не попала пыльца от посторонних цветков.

— Поняла, этакий презерватив для розы.

Он наклонился вперед, кусая мочку уха. Пальцы продолжали дразнить сосок через футболку, и Гретхен почувствовала, как он начал твердеть под ее ягодицами. — Тебе всегда обязательно меня перебивать?

— Да, но не останавливайся.

— Не буду. Ты хочешь, чтобы я продолжил?

— Конечно, это также непристойно, как и письма, что я читаю.

Он опять хихикнул, а Гретхен таяла от удовольствия, слыша этот звук. — Мы берем Папа Мейланд, когда она полностью расцветет. Вырезаем из ее стебля сердцевину и помещаем в Блю Герл. Мы должны убедиться, что имплантат прижился, а после остается ждать, когда вырастет новый цветок.

— Хмм, — голос Гретхен был хриплым от ласк Хантера. — Твое хобби точно нельзя назвать быстрым.

— Я очень терпеливый человек.

— Любишь загадывать наперед, да? — Если он говорил правду, то скрещивание займет несколько месяцев, а может и год, до того, как появится ее цветок. Но будут ли они все еще вместе? К тому моменту он может с ней расстаться.

Гретхен стало грустно от этой мысли. Она чуть повернула голову, подставляя губы для поцелуя. Ей нужен был быстрый, жесткий секс, способный отвлечь ее от неприятных мыслей.

Но Хантер целовал ее нежно, неторопливо, едва касаясь ее губ. — Гретхен, я люблю тебя. Прошу, не грусти.

Он любил ее? Она забыла, как дышать, и смотрела на него с открытым ртом. — Хантер, я... я не знаю, что сказать.

— Ты не обязана ничего говорить, — его руки блуждали по ее телу, словно он не мог держать их при себе. — Я еще не встречал никого, похожего на тебя. Если мне суждено прожить сотню лет, я никого не полюблю, сильнее, чем тебя. Ты принесла свет и тепло в мою жизнь. Я признался тебе в любви не для того, чтобы расстроить тебя. Так я выражаю тебе свою благодарность. Спасибо за то, что появилась в моей жизни.

Она хотела сказать, но он остановил ее, прижав пальцы к ее губам.

— Ничего не говори, — бормотал он. — Гретхен, я реалист. Я никогда не мечтал о спутнице жизни. Я был уверен, мое лицо отпугнет любую женщину. Я и не думал, что мне посчастливится встретить тебя. Я не питаю иллюзий относительно твоих чувств, но знай, для меня ты целый мир.

Она улыбнулась, прижимаясь ближе. — Похоже, нас свела судьба.

— Да, — сухо ответил он. — Судьба.

Я безумно тебя люблю, моя дорогая. Я не могу жить без тебя. Мое сердце ноет от нескончаемой разлуки. Я хочу быть с тобой. Моя любовь и страсть растет с каждым часом, проведенным с тобой. Я...

Гретхен с тяжелым вздохом отложила письмо в сторону. По непонятной причине, сегодня она не могла читать о многочисленных признаниях в любви Лулы и Бена. Возможно, она встала не с той ноги. Она вспомнила, что проснулась от поцелуя Хантера, когда он ласкал ее между ног. Нет, дело не в этом.

Может быть, всему виной множество работы и просроченные сроки? Или может быть, потому что она считала себя стервой.

Лула и Бен были влюблены, искренне и страстно. Каждый день писали друг другу письма, сообщая в них, как сильна была их любовь и желание быть вместе.

Вчера Хантер тоже признался ей в любви, а она просто сидела молча и хлопала глазами.

Этого следовало ожидать. Они очень много времени проводили вместе. Каждую свободную минуту. Занимались страстным сексом, и ко всему прочему, она была первой и единственной женщиной в жизни Хантера. Неудивительно, что ее чудесный, покрытый шрамами девственник в нее влюбился. Вопрос в другом, почему ей не по себе от его признания?

Он сказал, что она не обязана отвечать ему взаимностью. Они знакомы меньше месяца. У Хантера было много комплексов. Однако... их отношения были просто волшебными. Он смотрел на нее, как на самую красивую, сексуальную и забавную женщину на свете. Слушал каждое ее слово, смеялся над любой шуткой, краснел и смущался, когда она заставляла его краснеть. Секс с ним оказался лучшим в ее жизни. Пусть у него не было большого опыта, но его заменил энтузиазм и страстность. Он не останавливался, пока не убеждался, что она испытала оргазм. Также он был богатым, привлекательным и нежным.

Так в чем же дело? Гретхен перебирала пачку писем, глядя на розу в вазе - Папа Мейланд. Она узнала ее темные, бархатные лепестки, и ее тело обдало жаром от воспоминания о вчерашнем дне в теплице.

Дело не в том, что она не могла полюбить Хантера. Она легко могла представить их вместе. Тогда в чем проблема? Ни в чем, если не считать, что у ее любви тоже появились сроки. Хантер сделал признание, и теперь пришла ее очередь принять решение. И такое признание нельзя долго оставлять без ответа, нельзя отложить, как работу над нелюбимой книгой.

Но она плохо справлялась со сроками и дедлайнами. Из-за них она становилась нервной, несчастной, в подтверждение тому ее писательская карьера. Было что-то в чужих ожиданиях, что вгоняло ее в ступор и мешало работать.

И она не могла так поступить с Хантером. Итак, она настоящая стерва.

Она убрала письма, затем посмотрела на свои записи. Судя по ним, она прочитала двести писем, это примерно 40 тысяч слов, из которых прямо сейчас она могла легко написать роман. Тем более, издательство не просило ее использовать каждое письмо, никто не будет читать роман на восьмьсот страниц. Они упадут в обморок, если она предоставит им рукопись такого размера.

Но если говорить серьезно, у Гретхен были обязанности. Она должна была дописать последнюю главу про Астронавта Билла и Уранию и сдать книгу вместо того, чтобы торчать еще одну неделю в особняке Бьюканена.

Но у нее не было вдохновения, она никак не могла придумать развязку и, что греха таить, хотела еще неделю побыть в жарких объятиях Хантера.

— Эх, Игорь, кажется, я совсем потеряла голову. — Она протянула руку и погладила живот кота. Игорь свернулся клубком возле ее ноутбука. Он всегда лежал с левой стороны, как раз там, где отходило тепло от вентилятора. Гретхен не возражала против его компании. — Игорь, скажешь мне, если я начну вести себя неразумно, ладно? — сказала она коту, продолжая его гладить.

А раз, не смотря ни на что, она решила остаться еще на неделю, то сможет продолжить чтение писем, в поисках самых пикантных из всех. Она открыла следующее письмо и пробежалась по тексту глазами, почти скучая от очередных живых и красочных фантазий между Беном и Лулой.

Любимый, с каждым днем твое поведение становится более откровенным и волнующим. Я до сих пор не могу забыть прошлое воскресенье. Я сотни раз играла в прятки, но впервые в жизни занималась во время игры любовью.

Гретхен заинтересовал этот абзац. Секс во время групповой игры? Пикантно. Этот отрывок точно должен попасть в книгу.

Я была удивлена, когда ты показал мне потайной тоннель в библиотеке. Мы столько раз занимались там любовью, что я начала задумываться, кто еще знал об этой комнате, и мог ли кто-нибудь нас там поймать? Я так часто мечтала вновь очутиться там, но не помню, с помощью какого камня открывается дверь. Дорогой, ты должен мне сказать.

Потайной тоннель? В Гретхен пробудился ее дух к приключениям, поэтому она быстро нашла следующее письмо. Она пробежала глазами по ровному подчерку Бена, пока не нашла ответ на этот вопрос.

Любимая, это правый камень от каминной полки. Если ты внимательно помотришь, то найдешь на нем инициалы.

Гретхен захотелось найти этот камень. Она отложила письма и осмотрела библиотеку. Здесь было по одному камину с каждой стороны комнаты. Она подошла к ближайшему и начала внимательно разглядывать камни в поисках инициалов. Ничего. Она подошла к другому, но тоже безрезультатно.

Хм, интересно. Это большой дом с несколькими библиотеками. Возможно, речь шла не об этой комнате. Она похлопала Игоря по голове, взяла письмо и вышла. Она понятия не имела, где находились другие библиотеки, поэтому решила спросить у Хантера. Она весело пошла к нему в кабинет. Она была взволнована поиском потайной двери, а еще более веской причиной оторвать Хантера от работы. С каких пор ей нужны

были оправдания помешать ему? Она любила являться к нему в кабинет, когда ей вздумается.

Гретхен остановилась возле его двери и тихонько постучала в дверь.

— Войдите.

Она заглянула в кабинет, улыбаясь при виде его. Не смотря на то, что в доме были только они и Элдон, и Хантер работал в одиночестве, он всегда был в костюме. Сегодня он остановил свой выбор на темно коричневом пиджаке с галстуком карамельного цвета. Его волосы были слегка взъерошены, словно она несколько раз проводил по ним рукой. Лицо немного сосредоточенное, но он тут же расслабился, увидев ее.

— Закончила работу? — Хантер встал, приветствуя ее. — Ты сегодня рано.

— Нет, решила ненадолго прерваться, — ответила Гретхен, подходя ближе, целуя его. Она мимолетно коснулась его губ, приглаживая его непослушные волосы. — Я тебе помешала?

— Да, — просто ответил он. Его рука уже лежала на ее талии, притягивая ее ближе. — Но я не возражаю.

Она широко улыбнулась, обхватила его руками за шею и издала довольный стон, когда руки Хантера переместились на ее попку. — Если продолжишь, то я забуду про свою миссию.

— Миссию?

— Угу, — она провела пальцем по линии его подбородка, восхищаясь его красотой и силой, несмотря на шрамы. — Я ищу потайной ход.

— Ах, вот как.

— Да, о нем упоминается в письмах, — объяснила она, погладив его плечи, а затем отступив в сторону. Она очень надеялась, что другая библиотека находится в северном крыле, недалеко от его спальни. — В доме есть другие библиотеки?

Хантер немного напрягся. — Да, но в них нет потайных ходов.

— Он есть, — настаивала она, показывая ему строчки из письма. — Я в этом уверена. Они несколько раз упоминали о нем в письмах. Мне бы хотелось самой его увидеть. Возможно, сделать несколько снимков, чтобы добавить больше реалистичности в роман.

Губы Хантера вытянулись в тонкую линию. — В доме нет никакой тайной комнаты.

— Конечно, есть. Прочитай внимательно.

Он даже не взглянул на письмо, хотя Гретхен держала его прямо у него перед носом. Хантер отодвинул ее руку в сторону, выглядел он при этом раздраженным.

— Ого, что с тобой сегодня?

— Ничего, я просто устал.

— Тогда, может, прямо скажешь, что тебя раздражает мое присутствие? — Она вновь протянула ему письмо, настаивая, чтобы он взял его. — Что в этом такого? Я могу и уйти.

Его выражение лица моментально изменилось. Он прижал Гретхен к себе, поглаживая ее спину. — Меня не раздражает твое присутствие, а наоборот, день становится лучше, стоит мне тебя увидеть.

Она встала на цыпочки, целуя его, поглаживая щеку со шрамами. — Тогда помоги мне найти эту потайную комнату.

Он взял из ее рук письмо и прочитал его. — За последние 50 лет дом несколько раз перестраивали. Главная библиотека была разрушена. Даже если там и была потайная комната, то ее давно уже нет. — Он вернул ей письмо. — Прости, уверен, ты расстроена.

— Ой, — Гретхен не смогла скрыть своего разочарования. — Какая жалость. А я так надеялась ее увидеть. Ну что ж, прости, что побеспокоила.

Она повернулась, собираясь уходить, но Хантер взял ее за руку и развернул лицом к себе. — Гретхен, не говори глупостей. Мне просто не удастся сосредоточиться.

— На чем?

— На работе. Я постоянно думаю о тебе.

— Я все-таки тебе мешаю, я, пожалуй, пойду.

Хантер обнял ее за талию, не позволяя пошевелиться. — Никуда ты не пойдешь, особенно теперь, когда завладела моим вниманием.

— Вот так, да?

— Да, — его рука легла на край ее футболки и начала тянуть ее вверх. — Я ничего не могу с собой поделать, ты ослепительно выглядишь.

Гретхен фыркнула. — На мне футболка и штаны для йоги.

— Как и всегда.

— Ты критикуешь мой гардероб?

— Нет, я говорю, что нахожу тебя восхитительной в чем бы ты ни была. — На его щеках появился легкий румянец, и каждое слово он произнес осторожно, словно ему было тяжело с ней заигрывать. Однако он попытался это сделать.

Гретхен была довольна это попыткой. Она расплылась в улыбке, сердце взволнованно забилося, когда она погладила его галстук. Она аккуратно положила письмо на стол и обняла Хантера. — Так, значит, здесь нет никаких тайных комнат?

— Нет.

— По-видимому, я зря пришла.

— Не зря, я должен тебе кое-что показать.

— О?

— Да, в моей комнате. Возможно, ты захочешь исследовать ее на наличие потайного прохода.

— Каковы шансы, что я его найду?

— Очень малы, но уверяю тебя, ты не зря потратишь свое время, — сказал он, и одна сторона его рта приподнялась в улыбке.

— Я согласна, — Гретхен развернулась и потянула Хантера за галстук в сторону двери.

Позже, пока Гретхен изможденная спала в его постели, Хантер вернулся в свой кабинет, плотно завязывая халат, накиннутый на голое тело.

Он взял оставленное Гретхен письмо и изучил его. Потайной ход, будь он неладен. Когда он просил Элдона найти письма, тот должен был проверить их подлинность. Письма должны были совпадать с датами, и владелец уверил, что письма настоящие. Хантер никак не ожидал, что купит сундук полный викторианского порно. Но хуже всего, не подумал, что в них могли упоминаться детали зданий, способных выдать их истинное расположение.

Если Гретхен так заинтересовалась этой секретной комнатой, то она будет больше уделять внимание описанию дома и, сложив все описание воедино, поймет, что в письмах говорится не об особняке Бьюканена. Что это сплошной обман.

Также, как и ее роман. Он спланировал ее появление в своем доме, но и представить не мог, насколько далеко зайдут их отношения. Он всего лишь хотел побыть рядом с ней. Но он влюбился в нее и сильно. И он не намерен потерять ее из-за упоминания чертовой потайной комнаты.

Хантер унял желание смять письмо и бросить его в камин, вместо этого аккуратно положил его на место и позвонил Элдону.

Дворецкий появился несколькими минутами позже в пижаме и халате. Волосы его были взлохмочены, словно его только что разбудили, но выражение лица оставалось нейтральным. — Вызывали, мистер Бьюканен?

Хантер толкнул ему письмо. — Ты не читал их перед покупкой, да?

— Не читал. Я нашел их, как вы мне и велели, но вы ничего не говорили об их прочтении.

— В них упоминается тайный проход, — Хантер рассерженно протянул Элдону письмо. — Гретхен пришла сюда с целью найти его.

Элдон поднес письмо ближе и начал его читать. Вскоре он скривился от прочитанного. — Крайне вульгарное письмо.

Хантер усмехнулся, закидывая руки за голову. — Они все такие, или ты не знал? — Когда Элдон не ответил, он продолжил. — Это должна была быть невинная романтическая переписка из особняка Бьюканена, Элдон. А не описание неизвестного дома с потайными комнатами в библиотеке. Гретхен уйдет, если раскроет наш обман. — Его охватила паника. — Я не хочу, чтобы она уходила и бросала меня.

— Она не собака, — спокойно ответил дворецкий. — Она вправе покидать дом, когда ей захочется.

— Ты понял, что я имел ввиду. Она должна пробыть здесь, как можно дольше.

Элдон некоторое время внимательно изучал его лицо. Он вздохнул и расслабился. — Бьюканен, ты понимаешь, что она почти закончила?

Хантер начал нервно расхаживать по кабинету. — Я думал, она пробудет здесь целый месяц. Сколько уже времени прошло?

— Чуть больше трех недель. Писем осталось совсем не много. Она скоро закончит и уедет.

Хантер яростно тормошил свои волосы. Нет, нет, она не может уехать, у них же все так хорошо складывается. Пока рано. — Я... — он замолчал, потом повернулся к Элдону. — Исправь все.

Элдон поднял письмо. — Исправить это? Или часть, связанную с ее отъездом?

— Все.

— Хорошо. Какую ногу ей отрезать левую или правую?

Хантер стрельнул в него глазами. — Это не смешно.

— Тогда как я, по вашему, должен помешать ее отъезду?

— Я не знаю. Придумай что-нибудь. Она должна задержаться. Я не готов с ней расстаться. Не сейчас.

— Понятно, — Элдон провел пальцем по письму. — Я посмотрю, что можно сделать.

— Спасибо, — тихо ответил Хантер. — Сделаешь это и получишь премию.

— Как всегда, — сказал Элдон и пошел к двери. Он был готов выйти из кабинета, но остановился. — Мистер Бьюканен, вас что-то беспокоит? Может быть, хотите поговорить?

Хантер нахмурился, но затем улыбнулся. — Я в порядке.

— Если позволите высказать мое мнение, то по вам не скажешь, что вы в порядке.

— Ладно, я не в порядке, — он протянул Элдону письмо, — но буду, когда ты все исправишь. — Хантер ощутил сильную потребность обнять Гретхен. — Это все, можешь возвращаться ко сну.

— Как прикажете.

Мужчины разошлись по разным сторонам особняка. Хантер вернулся в свою комнату, лег обратно в кровать. Гретхен вздохнула, перевернулась и инстинктивно прижалась к нему. Он обнял ее и прижал к своей груди, не в состоянии уснуть.

Гретхен... скоро уедет? Оставит его? Даже после того, как он признался ей в любви, и занятий любовью в любую свободную минуту? Несмотря на то, что им хорошо вместе, и она придала смысл его жизни, показав, как сильно она его хотела?

Нет, она не уедет, если он сможет ей помешать. Она будет с ним столько, сколько ему удастся это устроить. И ему плевать, что для этого придется сделать. Он просто знал, что не сможет без нее.

Глава 10

Гретхен перелезла через Хантера и зевая надела футболку. Она прошлась по его комнате в поисках своих трусиков, которые улетели в неизвестном направлении несколько часов ранее. Она обнаружила их на лампе и, тихо хихикнув, натянула на себя.

Хантер с закрытыми глазами пошарил рукой по постели. — Вернись обратно в постель, еще слишком рано.

— Я не могу, — она наклонилась к нему, нежно целуя его в лоб. Хантер попытался ее схватить, но Гретхен вовремя отпрыгнула, засмеявшись. — Хорошая попытка, но у меня, правда, много работы.

Он опять потянулся к ней. — Вернись.

Гретхен снова отпрыгнула. — Нет, не могу. А ты поспи, ты сам вчера работал допоздна. — Ей пришлось прийти за ним в офис и позвать его спать. Конечно, он не соглашался до тех пор, пока она не начала перед ним раздеваться. Это, конечно, привело их к постели, но уснули она не сразу.

— Я встану через минуту, — сонно буркнул он, затем перевернулся на бок и засопел.

Она наблюдала за ним спящим с минуту, борясь с желанием пригладить торчащие волосы. Это все так глупо, но Гретхен было все равно. Наблюдение за ним спящим наполнило ее сердце теплотой и странным чувством удовлетворения. Она вышла из комнаты, когда убедилась, что Хантер вновь крепко заснул.

Завтрак подождет. Она была голодна, а в памяти еще крутился приснившийся сон про дедлайны. Сны о работе всегда оставляли неприятный осадок и портили ее настроение, и сегодняшний был не исключением. Она должна выполнить обещанное редактору и закончить хотя бы одну из работ: если не письма, то последнюю главу про Астронавта Билла и Уранию.

Но ей опять стало противно от мысли об Астронавте Билле. Тогда ей стоит сделать упор на чтение писем. Тем более, с Биллом итак была задержка на несколько недель, так что еще пара дней роли не сыграют. К тому же, теперь она была автором бестселлера, но вспомнив об этом, она снова поморщилась.

Гретхен шла по дому босиком. В коридорах было тихо и темно, до рассвета еще несколько часов. А значит, и Элдон еще спит. Погуляв некоторое время по дому, она открыла дверь библиотеки.

Игорь потянулся на диване и мяукнул.

— О, нет. Я оставила тебя здесь на ночь, да? — Она погладила его гладкую голову, а затем расцеловала. — Я совсем тебя бросила, да? Прости, но я ничего не могу с собой поделать. У мамочки в жизни появился новый мужчина, которому не нужно менять кошачий туалет.

Кот недовольно посмотрел на нее, мяукнул, махнул хвостом и спрыгнул с дивана. Гретхен усмехнулась и направилась к столу и тут же застыла на месте.

Ваза, в которой стояла ее ежедневная роза, была опрокинута, вода залила антикварный стол и... ее ноутбук.

— Нет, нет, нет! — она ринулась к столу, убирая ноутбук из лужи. Она услышала бульканье, наклонила ноутбук и из него полилась вода. Испугавшись, она нажала кнопку включения и стала ждать, затаив дыхание.

Но ничего не произошло. Нет! Не веря, она снова включила кнопку питания, а затем, положив ноутбук на одно из мягких кресел, пулей вылетела из библиотеки в свою комнату. Ей нужен фен. Она сможет просушить ноутбук и клавиатуру. Вернувшись в библиотеку, она включила фен, перевернула вымокший ноутбук и с бешено бьющимся сердцем направила на него поток горячего воздуха.

Спустя 20 минут ноутбук так и не включился. Гретхен кусала губы, пытаясь найти выход. Все в порядке. Она всегда делала резервные копии. Всегда. Обычно она отправляла

их Кэт, вот только сейчас она избегала общения с Кэт. Еще она копировала все на флэшку, которую держала возле ноутбука.

Ее флэшка! Гретхен бросилась к столу. Как она и боялась, ее маленькая розовая флэшка плавала вместе с лепестками в луже воды. Она аккуратно подняла ее и сжала в кулаке, словно одной лишь ее силы мысли хватит, чтобы исправить случившееся.

Игорь, должно быть, захотел пить, подумала она. Он опрокинул вазу, и вода попала на ноутбук. Она была так занята, кувыркаясь в постели с Хантером, что забыла про своего питомца и теперь расплачивается за это.

Ее внутренности стянуло тугим узлом. Вся проделанная работа вылетела в трубу. Все сделанное за три недели пропало. Наброски романа пропали. Последняя часть про Астронавта Билла полностью уничтожена. Также как и шансы оплатить аренду за квартиру.

Гретхен рухнула на диван, глядя на свой ноутбук и сжимаемую в руке флэшку. Ничего страшного, она все исправит. Ей просто нужно начать заново ... оба проекта. И через несколько месяцев она все сдаст и тогда получит свой гонорар.

Гретхен не выдержала и расплакалась.

Когда Хантер проснулся, он быстро оделся и поспешил в другое крыло особняка. Ему снился кошмар, что он вновь одинокий и брошенный, и пробуждение без теплой Гретхен рядом лишь усугубило его тревогу.

Теперь Хантер боялся не одиночества, а быть брошенным. Он мотнул головой, прогоняя воспоминания плохого сна. У него была Гретхен. Он ей нравился, и она не собиралась его бросать. Первым делом он зашел в теплицу и срезал белую розу, решив подарить сегодняшний цветок лично.

Он нашел Гретхен в библиотеке, рыдающей на диване в обнимку с ноутбуком. У него кольнуло в груди. — Гретхен?

Она подняла голову и начала вытирать слезы на щеках. — О, привет. Прости, я ... эм, работала. — Она скривила лицо и разрыдалась с новой силой.

Что-то случилось. Хантер облажался и скоро ее потеряет. Страх этого не давал ему нормально дышать. — Скажи мне, что случилось, — он подошел и сел рядом с ней на диване.

Гретхен поднялась, убрала ноутбук в сторону и кинулась в объятия Хантера. В этот момент он немного расслабился. Если бы она злилась на него, то не стала бы искать утешение в его объятиях, ведь так?

— Моя книга, — говорила она между всхлипами. — Все пропало.

Ее слова породили в нем неприятное чувство, был ли это стыд? — Пропало? — уточнил он. — Что случилось?

— Должно быть, Игорь опрокинул вазу, — ответила она, зарывшись лицом в его рубашку, — вода попала в ноутбук, и теперь он не работает.

Печаль Гретхен разрывала Хантера на части. Он погладил ее спину. — Мы все исправим. Я позвоню, и его кто-нибудь посмотрит.

Гретхен покачала головой, отрицая его предложение. — Это моя вина. Я оставила здесь Игоря на всю ночь. Я такая дура.

— Не говори так, — его яростный тон, заставил ее посмотреть на него. Хантер смахнул слезинку с ее щеку. — Гретхен, ты не дура.

— Я должна была отправить копию Кэт, — настаивала она. — Я просто... — Гретхен пожала плечами.

— Ты что?

— Чем больше я работаю, тем меньше мне это нравится. Вот и все. Пожалуй, я просто избегала Кэт. Каждый разговор с ней был пыткой.

Еще секунду и Хантер готов был предложить Гретхен денег, работу, да, что угодно, лишь бы она не выглядела такой несчастной. Но Гретхен не нужна была подачка. Она была сильная, гордая, и ему придется действовать осмотрительно.

Он приподнял ее голову за подбородок так, чтобы их взгляды встретились. — Мы все исправим, — заверил он. — Дай мне свой ноутбук, пусть Элдон отвезет его специалистам.

—Х-хорошо, — неуверенно произнесла она, от чего Хантеру еще больше захотелось ее утешить.

Он взял ноутбук, наклонил голову, целуя ее. — Я отправлю его техникам и прикажу, чтобы не возвращали, пока они его не наладят и не восстановят все файлы. А мы с тобой сегодня отдохнем и побудем вдвоем.

— Не уверена, что у меня получится расслабиться.

— Получится, даже не сомневайся. Сегодня мы забудем о работе и будем бездельничать.

— Хантер, а что если мне придется начинать заново?

Часть его радовалась от мысли, что Гретхен проведет еще месяц в его доме, но вот другая страдала, видя грусть и отчаяние Гретхен.

Он просил Элдона что-то сделать, но не приказывал ему портить ее компьютер. Это была блестящая идея, но, в тоже время, очень жестокая. Но самое худшее в этой ситуации— Гретхен выглядела... побитой. Место умной, веселой Гретхен заняла грустная женщина с тяжким грузом на сердце.

И Хантеру это не понравилось.

Он погладил ее по щеке. — Я скоро вернусь.

— Я буду здесь, — натянуто улыбнулась она, громко шмыгая носом.

Он взял подмышку ноутбук, заметив, что из того вытекла вода. Он определено намочен. Хантер не знал, можно ли было его исправить. Но он очень на это надеялся. Однако стоит отдать Элдону должное, он выиграл Хантеру еще немного времени.

Хантер прошел к себе в кабинет, закрыл дверь и вызвал Элдона. Дворецкий появился спустя пару минут и очень удивился, увидев в руках Хантера вымоченный ноутбук.

Хантер поднял ноутбук. — Полагаю, это твоя работа?

Дворецкий не ответил, лишь молча взял из его рук ноутбук.

—Она плачет, — Хантер начал нервно расхаживать по кабинету. — Я не хотел ее расстраивать.

— Вы сказали задержать ее, — ответил, как всегда недовольный Элдон. — Но не сказали, как именно. Она должна была остаться в вашем доме, и я выполнил ваше указание.

Да, вот только Хантер чувствовал себя бессердечным ублюдком. Одного взгляда на заплаканные глаза Гретхен хватило, чтобы он возненавидел себя. Он причинил ей боль, и этому не было оправдания.

— Отнеси ноутбук техникам, узнай, смогут ли она его починить, — он посмотрел на Элдона и возненавидел себя еще больше за следующие слова. — Но только не слишком скоро.

— Я лично все проконтролирую, но уверен, они не будут тянуть больше недели.

— Хорошо.

— А если файлы будут полностью восстановлены?

Хантер прикусил язык, чтобы не попросить Элдона стереть всю информацию. Его желание быть с Гретхен не стоит ее заплаканного лица и страданий. — Я... я подумаю об этом позже.

— Очень хорошо, — безразлично ответил дворецкий.

— Отмени на сегодня мои встречи. Я весь день проведу с Гретхен.

— Как скажете, сэр, — его лицо не выражало никаких эмоций, но в голосе слышалось неодобрение. Но Хантеру было плевать на мнение Элдона.

Его волновала только Гретхен. Он должен был вновь заставить ее улыбаться и радоваться жизни.

Когда Хантер вернулся в библиотеку, Гретхен уже успокоилась. Ее глаза все еще были красными, но она больше не лежала на диване, а медленно передвигалась по комнате, убирая со стола письма. Она подняла голову при его появлении и махнула в сторону стопки писем, сжимая в руке носовой платок. — Мне кажется, я смогу их заново отсортировать. Не все из них важны, так что если я отберу...

— Нет, — сказал он с явной властной ноткой в голосе. Он встал рядом с ней и взял ее за руку до того, как она успела дотянуться до очередного письма. — Сегодня у нас обоих выходной.

— Я не могу, — Гретхен положила письмо и вытерла нос платком. — Если я не смогу восстановить файл, то мне придется начать сначала, поэтому я не могу терять время. Я...

Хантер потянул ее за руку, когда она отрицательно мотала головой. — Гретхен, ты работала каждый день, даже в выходные. Мы можешь отдохнуть один день. Когда ты последний раз отдыхала от написания книг?

Она посмотрела на него, а затем задумалась. — Я не знаю.

— Ты перенервничала и несчастна. Мне не нравится видеть тебя в таком состоянии. — Хантер прижал ее к себе, целуя в губы. — Отдохни сегодня. Я тоже отменил все свои встречи. Мы сможем побыть вместе и расслабиться.

— Но мои проекты...

— Денек подождут. — Он улыбнулся при виде ее изумленного взгляда. — Позвонишь завтра своему агенту и скажешь о случившемся, попросишь отсрочку по срокам.

— Ей это не понравится.

Хантер мысленно пометил себе позвонить поговорить с нанятым им издателем. Они должны дать Гретхен еще месяц или два. Это может помочь стереть с ее лица выражение беспокойства, и тогда они оба смогут расслабиться. Ему уже не хватало ее широкой улыбки и игривого настроения.

Хантер был повинен в ее плохом настроении, и это его угнетало. Он повел себя, как эгоистичный ублюдок. Хантер положил руку Гретхен на шею, притягивая к себе для неожиданного, страстного поцелуя. Он даже боялся представить, что с ним будет, если он ее потеряет.

Гретхен сперва опешила, но затем расслабилась, отвечая на его поцелуй, лаская его языком. Она издала слабый стон, стоило ему начать посасывать ее язык.

В этот момент раздалось урчание живота. Они отстранились друг от друга, Гретхен тихонько хихикнула, прикрывая живот рукой. — Похоже это у меня. Голова была занята другим, и я забыла поесть.

— Попросить Элдона приготовить завтрак?

Она сморщилась. — Я готовлю намного лучше него. Ты же еще не пробовал мой фирменный омлет с сыром? Уверена, ты пальчики оближешь, — ее глаза засияли от вызова.

— Я бы попробовал, — ответил он, довольный вернувшимся блеском в ее глазах. — Но я не большой любитель яиц.

— После этого ты их полюбишь, — гордо заявила она, взяв его за руку. — Пойдем, я приготовлю нам поесть.

Хантер не сдвинулся с места. — Гретхен, тебе полагалось сегодня отдыхать, а не готовить для меня.

Гретхен закатила глаза, как делала раньше. — Глупенький, готовка— это не работа, а удовольствие. А теперь, пошли на кухню.

Гретхен оказалась права, она готовила восхитительный омлет, и он —тот, кто почти никогда не завтракает, съел все до последней крошки. Но она не ограничилась омлетом. Хантер не успел и слова сказать, а Гретхен уже делала фруктовый смузи и нарезала картофель соломкой для домашнего фри.

По ее словам, это грех не пользоваться такой кухней. Поэтому она без остановки рассказывала ему обо всем, что им готовила мама в детстве. Она была так расслаблена и увлечена готовкой, что машинально взяла бананы и начала их нарезать. — Я тебе клянусь, Эддон просто зря переводит продукты. Я собираюсь приготовить маффины для горничных. Холодильник до отвала забит продуктами, которые испортятся, если их не готовить. — Она на секунду замолчала, затем подняла голову. — Я веду себя глупо, да?

Хантер был удивлен неожиданной робостью в ее голосе. — О чем ты говоришь?

Она указала на все продукты, разложенные на мраморной столешнице. — Я, готовка. Ты наверно считаешь все это глупостью и сидишь скучаешь.

— Вовсе нет. — И это была чистая правда. Гретхен весело порхала по кухне. — Мне нравится смотреть на тебя, пока ты работаешь.

Она громко фыркнула, продолжая разминать бананы в миске. — Забавно, но ты никогда не наблюдал за мной, пока я писала.

— В те моменты ты не выглядела счастливой, — просто объяснил он, взял с доски кусок банана и закинул его в рот. — А сейчас ты счастлива.

Гретхен смущенно улыбнулась, опустив глаза на миску с бананами. — Написание книг- это моя работа. И я делаю это не потому, что люблю. Так я оплачиваю свои счета. — Она сложила остатки бананов в миску и начала смешивать их с измельченной массой. — В самом начале, я считала писательство отличной работой. Целый день дома в пижаме, ни перед кем не отчитываешься.

— Полагаю, так, — годы в мире бизнеса научили Хантера, что всегда есть человек, перед которым ты отвечаешь. Он не стал ее поправлять, потому что ему нравилось, как она делилась с ним своими мыслями и мнением.

— Ага, ну я, конечно, проводила дни в пижаме, но со временем у меня появилось множество начальников, указывающих мне на сроки сдачи книг. И мне перестала нравиться моя работа. Совсем. — Она сама удивилась своим словам и, взяв толкушку для пюре, начала с еще большей силой давить бананы. — По правде говоря, я ее ненавижу. Я по горло сыта астронавтами и их безмозглыми девицами.

— Ты сейчас о чем?

— Ты знаешь о книгах, которые я пишу.

Он понятия не имел, о чем именно были ее книги. Ему говорили, но он не обратил на это внимание. Очевидно, она писала об астронавтах и... девицах. Его мало волновала ее работа, только она сама. — Если бы у тебя появилась возможность все изменить, чем бы ты хотела заниматься?

Гретхен мельком взглянула на него. — Быть здесь с тобой.

Он улыбнулся. Боже, как же он ее любил.

Первую половину дня они провели на кухне, где Гретхен готовила и стряпала. Как оказалось нарезание продуктов действовало на нее успокаивающе. И пока она стряпала, она болтала без умолку. Она рассказала ему о своем детстве, о подростковых выходках. Что у нее есть сестры близняшки - Одри и Дафна, и их мама работала на двух работах, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Так как Гретхен была старшей, ей приходилось

готовить для всей семьи, и она все лето напролет смотрела кулинарные программы в поисках новых рецептов. Ей нравилось быть на кухне, да и, вообще, готовить для друзей. Иногда она делала десерты в кофейне.

К тому времени, как Гретхен полностью успокоилась и забыла об инциденте с ноутбуком, на столе стояли свежее испеченные банановые маффины; что-то, что она назвала имбирным суфле; крошечные и идеально круглые булочки с белым шоколадом; и лимонные капкейки с лимонным кремом, которыми их украшал Хантер. Гретхен выглядела весьма довольной.

Она была красивой, невероятно сексуальной, и Хантер поймал себя на мысли, что мог часами наблюдать за ней. Вытащив последний противень из духовки и поставив его остывать, Гретхен взялась за белковый крем. Она посмотрела на Хантера, обмакнула палец в крем и протянула ему. — Хочешь попробовать?

Член Хантера дернулся от ее хриплого голоса и нежного взгляда. Ах, черт. Гретхен задумала поиграть, и, поняв это, он автоматически стал твердым. Хантер наклонился вперед, взял ее палец в рот и пососал.

Гретхен тихонько ахнула от возбуждения. Он с наслаждением облизывал ее палец, становясь при этом болезненно твердым. Когда он выпустил ее палец изо рта, взгляд Гретхен был направлен на его рот. Казалось, они оба думали об одном и том же. — Еще слишком рано повалить тебя на пол и затрахать до потери сознания?

Все ее тело затрепетало. — Боже, нет, для этого никогда не рано.

— Тогда иди ко мне, — прорычал он.

Она медленно подошла, забыв о стряпне. Ее руки машинально потянулись к нему, глядя его шею и шрамы на щеке. Он больше не уворачивался от ее прикосновений. Хантер видел в ее глазах неприкрытое желание, а не отвращение. Она видела его за всеми этими шрамами.

Рука Хантера обвилась вокруг ее талии, прижимая к себе. Ее глаза немного расширились, а на губах появилась довольная улыбка, когда она сжала его член через брюки. — Ты заводишься с пол оборота, да?

— Да, особенно, когда ты рядом, — ответил он, наматывая ее волосы на кулак, запрокидывая ее голову. Он наклонился ниже, впиваясь губами в ее нежную шею, легонько покусывая ее.

Гретхен задрожала, крепче стискивая его член. — О, Хантер, как приятно.

— Я хочу доставить тебе удовольствие, — говорил он, продолжая облизывать ее шею и ямочки на горле. — Скажи мне, чего ты хочешь.

— Секса, прямо здесь и сейчас. — Она ласкала его рукой через одежду, словно старалась как можно быстрее довести до оргазма.

Он в ответ застонал, стягивая ее штаны для йоги. — Да, господи, да.

Она замерла в его руках. — Подожди. А как же горничные? Что если они нас увидят? Может, нам лучше где-нибудь укрыться?

На этот раз он издал стон недовольства. Хантер хотел войти в нее здесь и сейчас, но она была права. — Да, а еще нам нужны презервативы. — Блядь, он должен научиться постоянно носить их с собой. — Хорошо, пойдем в твою комнату.

— Так далеко? Это же целое крыло и два пролета, — пошутила она. — Я не уверена, что смогу так много пройти.

Хантер подхватил ее на руки. — Тогда я тебя понесу.

Она вскрикнула от удивления, но машинально обхватила его ногами за талию, и руками за шею. — Я пошутила, я могу идти.

Хантер толкнул бедрами вперед, упираясь членом в ее промежность. — Знаю, но мне хочется понести тебя на руках.

Гретхен выдохнула, подалась вперед, целуя его, крепче сжимая бедра. — Неси, раз хочется.

Хантер целовал ее в ответ, сплетаясь с ней языками. Не выпуская из рук Гретхен, Хантер медленно прошел по кухне, при каждом шаге потираясь членом о ее промежность. Он открыл спиной дверь и пошел дальше по коридору. Все это время она стонала, не разрывая поцелуй.

Дорога по длинному коридору западного крыла показался Хантеру бесконечной. На кой черт ему такой большой дом? Но, в то же время, ему было необычайно приятно нести ее на руках. С каждым шагом она терлась о его член, крепче обхватывая его ногами. Ее грудь прижималась к его широкой груди, а губы сладостно отвечали на его поцелуй.

Это была сладкая пытка. Она громко застонала, когда они оказались у двери, и Хантеру пришлось остановиться, чтобы повернуть дверную ручку. — Продолжай двигаться, — сказала она, покачивая бедрами напротив его члена.

Пришла очередь Хантера стонать, его тело напряглось от нужды оказаться в ней. — Гретхен, перестань.

— Перестать делать вот так? — Она сильнее обхватила его руками за шею, бедра задвигались быстрее в то время, как она целовала изуродованную щеку. — Хочу ощутить тебя глубоко во мне.

Хантер вошел в ее комнату, закрыв ногой дверь. Он донес ее до кровати, аккуратно уложил на матрас, накрывая своим телом.

— Ммм, — заговорила она, продолжая работать бедрами. — Мне понравилось, как ты меня держал. Так я была ближе к тебе.

Хантер сел, скидывая с плеч сначала пиджак, потом рубашку. — Мы можем продолжить, я буду держать тебя, пока мы занимаемся любовью. Мне нужно лишь надеть презерватив.

Гретхен посмотрела на него удивленным взглядом и провела рукой по его обнаженному торсу, обрисовывая упругие грудные мышцы. — Я не слишком тяжелая?

— Вовсе нет, — он расстегнул ремень, снял брюки, а следом и боксеры. — Хочешь, докажу?

— Конечно, — взволнованно выдохнула она. Она начала быстро избавляться от своей одежды, пока он доставал из ящика тумбочки презервативы. Разорвав упаковку, раскатал его по ноющему члену, отказывая себе в желании сжать его и немного унять боль. Совсем скоро он окажется в Гретхен, а это удовольствие намного приятнее того, что он может доставить себе рукой.

Когда Хантер повернулся, то увидел Гретхен, лежащей на кровати полностью обнаженной. Она широко расставила ноги, и Хантер не мог отказаться от такого приглашения. Но вместо того, чтобы упасть в ее объятия, Хантер сполз по кровати к ее киске и лизнул нежную, влажную плоть, с наслаждением слушая ее всхлипы в ответ на его действия.

— Гретхен, ты такая сладкая. Я в жизни не пробовал ничего вкуснее. — Он прошелся языком по складкам, кружа им по клитору. — Мне никогда не насытиться тобой.

— Тогда не останавливайся, — ее руки сжали его волосы, удерживая его лицо на месте, пока он ласкал ее языком. — О, боже, только не останавливайся.

— Но тогда ты кончишь, — прерывисто бормотал он, обхватив губами и посасывая маленький комочек нервов.

Гретхен закричала, выгнула спину и заскулила, когда Хантер отодвинулся. — Почему ты остановился?

— Потому что я хочу быть в тебе, — его голос был хриплым от желания. — Прямо сейчас.

Гретхен еще раз застонала, а он, ухватив ее за бедра, дернул к краю кровати.

— Обхвати меня руками за шею, — приказал он, направляя головку члена к ее влажному входу.

В следующую же секунду она выполнила его просьбу, прижалась к нему, окружая его своим теплом, как перчатка. Ощущения были невероятными, и Хантер застонал от восторга.

— Оооо,— выдохнула Гретхен, — ты так глубоко. — Казалось, она сжала внутренние мышцы, тем самым стараясь принять его еще глубже. Она сцепила ноги у него за спиной в то время, как он удерживал ее под ягодицы.

Он двигался медленно, сжимая ее бедра, удерживая на месте. Он хотел неустанно ее целовать, но в такой позе мог лишь едва касаться их. — Тебе хорошо?

Она чуть качнула бедрами, двигаясь ему навстречу. Это движение позволило ей тереться сосками о его грудь, возбуждая Хантера еще больше. — О, Хантер, только не урони меня.

— Никогда, — уверенно заявил он. Он спокойно поднимал штангу в сотню килограмм, а ее вес был куда меньше. — Я никогда тебя не отпущу.

Гретхен покрутила бедрами, Хантер в этот момент подался вперед, от чего она ахнула. — Сильнее, Хантер.

Его удары стали немного сильнее, но в этой позе делать это было куда сложнее. Ему нужно было больше места. Осмотревшись по сторонам, он нашел пустое место у стены и пошел к нему.

— Что ты... — возмущенно бурчала она, пока он отвлекся.

Хантер прижал ее спиной к стене. Она хочет грубого секса? Она его получит. Опора на стену позволила ему двигаться быстрее, и со следующим толчком глаза Гретхен округлились, а киска сжалась вокруг члена.

— О, да! Вот так!

Его Гретхен любила командовать в постели, и Хантер ничего не имел против. Он двигался все резче и резче, радуясь ее вскрикам при каждом его толчке. Ее глаза были закрыты, и она так сильно впилась ногтями в его плечи, оставляя на коже следы. Но она подавалась навстречу каждому его быстрому движению. И ему это нравилось.

С ближайшей стены упала картина, но Хантеру было плевать. Его движения были быстрыми, заставляя Гретхен скользить по стене с цветастыми обоями и его члену.

— Хантер, — выкрикнула она.

— Я здесь, — ответил он, накрывая ее губы в грубом поцелуе. — Я держу тебя. — Ее крики были громкими, дикими, и она сводила его с ума от удовольствия. Он вдалбливался в нее, погружая член в идеальное тепло.

Она закричала у его губ, он почувствовал, что она уже была на грани, и всего через секунду она задрожала всем телом, мышцы напряглись, сжались вокруг него.

Хантер тихо выругался, он сам был уже близок, поэтому ускорился. Она продолжала вторить его имя, содрогаясь всем телом, не в силах остановиться. Хантер последовал за ней, кончив с долгим стоном. Он ударил бедрами в последний раз и замер, позволяя себе последовать за ней в пучину удовольствия.

Через какое-то время он пришел в себя, понимая, он все еще прижимал ее к стене, а она обвивала его ногами, тяжело дыша ему в ухо. Хантер отстранился, выскользнул из нее, опуская Гретхен на пол.

Ее ноги дрожали, поэтому она не отпускала его. Хантер ждал, что Гретхен скажет что-то остроумное, смешное. Но она лишь молча обнимала его за шею, прижавшись щекой к его коже, будто в данный момент ей нужны были его объятия, поддержка.

И Хантер был рад оказать ее.

Остаток дня они провели в постели, не торопливо исследуя друг друга. Она часами болтали о его доме, ее проектах и его работе. Она была уверена, что он работает дома, но как оказалось, он все же его покидает, но не часто. Он владел несколькими агентствами

недвижимости и сотнями домов и земельных участков. Хантер не участвовал в каждой продаже, но был вовлечен сразу в несколько сделок по покупке недвижимости.

Его поразило признание Гретхен о ее работе. Он понятия не имел, как сильно ей не нравилось писательская деятельность. Он думал, она занималась этим, потому что любила. Но стоило Гретхен упомянуть о написании книг, как ее лицо принимало несчастный вид, словно она была... в ловушке.

А он считал, что принес ей счастье, сделав ее лидером продаж и автором бестселлеров. Но она ни разу не упомянула об этом. Возможно, ей было все равно. Ему стоило придумать другой способ завоевать ее. Ее дразнящая улыбка стала смыслом его жизни.

Несколько дней спустя

— Мы могли бы обратиться к организаторам приемов, — сказал Хантер, стащив брускетту с подноса с закусками.

Она ударила его по руке и разложила закуски, заполняя место от взятого им кусочка. — Сколько раз я могу тебе повторять? Мне нравится готовить. К тому же, я легко могу приготовить ужин на десять человек.

Сегодня был вечер ужина, о котором так просила Гретхен. Должны были прийти близкие друзья, ее агент и редактор. Главной целью сегодняшнего ужина было показать редактору дом и еще больше увлечь его этой книгой.

И теперь она надеялась, что несколько бутылок вина, влитых в редактора, помогут ей получить отсрочку. Она мысленно пробежалась по меню: для начала аппетитные закуски, канапе и легкий салат. В качестве основного блюда будет паста, а на десерт она сделала пирожные, отлично демонстрирующие ее кулинарные возможности. Она весь день провела на кухне, готовя одно блюдо за другим.

И почему она не могла с таким же удовольствием писать роман? С момента поломки компьютера, она ни минуты не уделила ни одному из своих проектов. Наверно, часть ее надеялась, что все файлы будут восстановлены.

А другая часть окончательно попрощалась с этой работой.

Она взяла несколько выходных дней. Она стряпала вкусные угощения для горничных, которые были оценены по достоинству. Она сделала небольшую перестановку на кухне, а после опробовала несколько новых рецептов. Она готовила великолепный ужин Хантеру и даже испекла печенье Элдону. И не написала ни строчки. Если она не проводила время на кухне, то была с Хантером: она смотрели кино в его домашнем кинотеатре, вместе занимались в тренажерном зале, или он учил ее основам ухода за розами.

Эта неделя была самой счастливой из всех за последнее время. Она должна была чувствовать себя разбитой, но ничего такого не было. Очевидно, Хантер сгладил все плохие моменты.

Да и он вроде бы не возражал, что она проведет еще несколько недель в его доме. Однако у нее все еще оставался нерешенным вопрос с ее квартирой. Одри положила денег на ее счет, чтобы оплатить чек домовладельца, но совсем скоро нужно было платить за следующий месяц, и Гретхен так и не придумала, как решить этот вопрос, она еще не скоро получит гонорар за книгу.

Ее жизнь шла коту под хвост, но самое удивительное, Гретхен было плевать. Сегодняшний ужин или поможет решить ее проблемы, или сделает ее жизнь еще хуже. В особняке Бьюканена была специальная столовая для приема гостей с двумя хрустальными люстрами, деревянными панелями и картинами на стенах, стоящих целое состояние. Длинный, широкий стол, за которым могли уместиться не менее двадцати человек.

Изколонок звучала легкая классическая музыка, а на столе стояли вазы со свежими розами из теплицы Хантера.

Ее гости будут впечатлены.

Хантер был на взводе. Он был одет в дорогой дизайнерский костюм с голубой рубашкой и темно-синим галстуком. Его волосы были зачесаны назад, а взгляд напоминал глаза питбуля.

Гретхен поставила на стол закуски и еще раз проверила вино. — Во сколько мы просили всех собраться?

Хантер пожал плечами. — Какая разница, это же просто дружеский ужин, — сухо ответил он.

— Бедный малыш, ты нервничаешь, да? — Гретхен подошла к нему, делая вид, что поправляет галстук, на самом деле, ей нужен был предлог к нему прикоснуться. — Не стоит, ты отлично выглядишь.

Он немного расслабился, оглядев ее с ног до головы. — Все взгляды гостей будут обращены только на тебя.

— Лстец, — улыбнулась она, поправляя рукав своего черного платья. Она купила его онлайн по настоянию Хантера. Платье было милым и сидело идеально, демонстрируя все ее формы. Верх платья плотно облегал, а низ чуть расклешен, и длина доходила до ее колена. На ней не было украшений, кроме белой розы в волосах. — С такими сладкими речами у тебя не будет проблем общения за столом.

— Я бы не был так в этом уверен. Я не знаю, как развлекать гостей.

— Даже твоих друзей?

Он снова выглядел смущенным. — Я никогда не приглашал их сюда.

Серьезно? Хотя, чему тут удивляться. Она знала, что Хантер отгораживался от других, но не знала насколько сильно. — Ну, сегодня здесь я, так что все общение я возьму на себя. — Она потянулась к нему, смачно целуя его в губы.

Хантер дернул Гретхен на себя, делая их поцелуй более глубоким и страстным. Она тихо постанывала, когда его язык жадно и собственнически проник в ее рот.

Кто-то позади них хлопнул в ладони. — Надо же, ужин и зрелище, Хантер, а ты знаешь, как встречать гостей.

Гретхен ахнула, отскочила в сторону и отвернулась. В дверях стоял мужчина в повседневной кожаной куртке и рубашке с расстегнутым воротником. Он был красив, но Гретхен всегда считала таких мужчин слишком слащавыми. Он нагло оглядывал ее с ног до головы, от чего она покраснела.

Хантер немного напрягся, и, взглянув на него, она ожидала увидеть недовольную гримасу, но ничего подобного не было. Он выглядел... спокойным. Затем обнял ее за талию. — Пойдем, я представлю тебя Ризу.

Они прошли через всю столовую, и Гретхен с приветливой улыбкой хозяйки протянула руку. — Вы наш первый гость, — радостно заявила она. — И, должно быть, один из друзей Хантера.

— Так и есть. А вы, должно быть, благоверная Хантера. — Мужчина одарил ее ослепительной улыбкой, поднося руку к губам. — Снимаю шляпу перед его вкусом.

— Спасибо.

— Надеюсь, Хантер позволит нам с вами пообщаться, — сказал Риз на этот раз более томным голосом.

Гретхен вырвала свою руку, немного поморщившись. — Придержи коней, любовничек. Меня не прельщает двойное проникновение.

Он выглядел ошарашенным таким заявлением, затем расхохотался, глядя на Хантера. — Теперь понятно, почему она тебе так нравится.

Хантер сдержанно улыбнулся, с каждой минутой выглядя более смущенным. Гретхен вернулась к нему, и чтобы отвлечь, ущипнула его за ягодицу, а после переключила

внимание на сервировку стола. Она была чуть поодаль от них и старалась выглядеть занятой, хотя сама тайком наблюдала за поведением Хантера.

Стоило ей пройти мимо, как Риз начинал усмехаться и что-то шептать Хантеру на ухо. Хантер кивнул в ответ, выглядя при этом более расслабленно. Затем что-то шепнул Ризу, от чего тот залился раскатистым смехом. На губах Хантера тоже появилась одна из его редких улыбок, и Гретхен расслабилась.

Может быть, все будет не так ужасно, как она ожидала. Хантера до сих пор нервировало присутствие посторонних в его доме. Но возможно, присутствие друзей его успокоит.

Гости начали прибывать одни за одним. Ее представили очаровательному бизнесмену-аристократу Гриффину и еще одному мужчине по имени Джонатан, который владел автомобильной компанией. К ее удивлению и великой радости, в скором времени к ним присоединился Кейд Арчер.

Он появился с широкой улыбкой на губах, букетом цветов и тут же обнял ее. — Гретхен, очень рад тебя видеть.

Она засмеялась, обнимая его в ответ. — Да, непослушная Петти знает, как устраивать шумные вечеринки.

Он застонал от ее крепких объятий и поставил ее на землю. — Ты только посмотри на себя, как всегда восхитительна.

Она посмотрела на Хантера. — А я и не знала, что ты дружишь с Кейдом.

— Мы вместе учились в колледже, — ответил Кейд, сверкая белозубой улыбкой.

— Хотя мы с тобой знакомы еще дольше, — она повернулась к Хантеру, который уже стоял рядом.

— Я полагаю вас не нужно знакомить.

— Можешь нас представить, может, хоть так Кейд перестанет ставить мне щелбаны, — пошутила Гретхен.

Кейд выглядел смущенным ее словами. — Гретхен, я не ставил девчонкам щелбаны с тех пор, как узнал, что они не переносят никакую заразу, так что все это в прошлом. С того времени мы все немного подросли.

Она улыбнулась Хантеру, отвечая на его молчаливый вопросительный взгляд. — Мы с Кейдом выросли на одной улице. Близняшки, Кейд и я были единственными детьми в округе, поэтому мы часто играли вместе. — Она снова повернулась к Кейду, — Знаешь, Одри тоже должна сегодня прийти.

Он кивнул. — Неудивительно, ведь она помощница Логана, верно? Иногда она сопровождает его.

Гретхен была немного сбита с толку. Получается Кейд знал, что Одри в городе и работает на Логана? Так почему ей никто ничего не говорил? — Все верно, уверена, она будет рада с тобой поболтать. — В дверях показалась еще одна пара, Гретхен извинилась и пошла встречать своего агента и ее кавалера.

В скором времени все были в сборе, включая лучшего друга Хантера Логана и его невесту Бронте. Бронте была ее хорошей подругой и коллегой, поэтому она тут же начала помогать Гретхен с едой и напитками. На ужине также присутствовал ее редактор вместе с ассистентом и публицист. Гретхен несколько минут показывала им столовую, оживленно рассказывая о самом доме и найденных в нем письмах.

Она представила им Хантера, и его недавнее хорошее настроение испарилось, он стал угрюмым и зажатым. Она не могла не заметить, как Кэт дольше положенного задержала взгляд на шрамах Хантера, а после начала перешептываться со своим кавалером. Неудивительно, что Хантер избегал такого рода мероприятий. Люди смотрели на него как на уродца в цирке, а не на простого человека.

На ужине не хватало только Одри. Когда в дверях столовой появился Элдон и сообщил о прибытии еще одного гостя, Гретхен быстро направилась к нему, радуясь

долгожданному появлению сестры. Однако Элдон зашел один и, подойдя ближе, прошептал ей на ухо.

— Мисс Петти, пришла ваша сестра. И она привела с собой... проблему. Вы не могли бы проследовать за мной?

Гретхен удивилась. — Разумеется. — Она посмотрела на другой конец комнаты, где Хантер молча стоял рядом с Ризом и Джонатаном, и она жестом показала ему, что скоро вернется. Она быстрым шагом догнала Элдона в коридоре и спросила. — Что еще за проблема?

— Следуйте за мной, мисс Петти, и сами скоро увидите, — сказал он раздраженно.

Она шла не отставая. Неужели с Одри что-то случилось? Она всегда была очень сдержанной и разумной. Если что-то и случилось, то это не имело никакого отношения к Одри. Одри старалась быть совершенной.

Все встало на свои места, стоило им зайти в главный коридор. Одри стояла в дверях, как всегда одетая в один из своих деловых костюмов, ее бледно-рыжие волосы собраны в тугий пучок. Однако выглядела она удрученной.

У нее на плече лежала тощая рука с множеством браслетов, принадлежавшая близняшке Одри- Дафне. Дафна была полной противоположностью сестры, с черно-розовыми волосами, размазанным под глазами макияжем, в грязной и порванной одежде.

Она расплылась в глупой улыбке при виде Гретхен. — О, привет, сестренка. Я узнала, что ты устраиваешь вечеринку и решила затусить с вами.

Глава 11

— Гретхен, мне так жаль, — жалобно проскулила Одри, удерживая на себе сестру.
— Она заявила ко мне сегодня, и я не могла оставить ее одну.

— Все в порядке, — Гретхен шагнула вперед, беря Дафну за руку. — Привет Даф, как дела?

— Сууупер, — радостно ответила Дафна и сразу же закашлялась. Она перенесла свое тело с Одри на Гретхен, и та заметила, какой истощенной была ее сестра. Одри благодаря сидячей работе приобрела пышные формы, а Дафна, наоборот, была болезненно худой, кожа да кости. Она приложила палец к губам, а затем улыбнулась. — Я скрываюсь от своего менеджера. Он снова пытается лишить меня денег.

— Хочешь сказать, он старается сократить твои расходы? — предположила Гретхен, поглядывая на Элдона. — Мы можем добавить еще один стул?

— Вы уверены, что стоит это делать? — Элдон смерил Гретхен недовольным взглядом.

Она была не уверена, но у нее не было другого выхода.

— Конечно, уверена, — ответила Дафна и быстро заморгала. Гретхен заметила ее расширенные и затуманенные зрачки. — Я ваше сегодняшнее развлечение. Разве вы не знаете, кто я?

— Ему плевать, кто ты, и никакое ты не развлечение, — сказала ей Гретхен.

— Мне правда так жаль, — извинялась Одри позади нее. — Я не знала, что делать. Может, нам лучше отвести ее в комнату, где она сможет проспать?

— А ты уверена, что она не утащит фамильное серебро?

— Эм, нет.

— Тогда не можем. Это дом Хантера, — вздохнула Гретхен. — Пойдем, представим мою сестру-наркоманку моему парню и редактору. Это будет весело.

Она вернулись в столовую, и тихие разговоры между гостями умолкли, стоило им увидеть едва державшуюся на ногах Дафну.

— Дорогие гости, это моя сестра Одри и ее близняшка Дафна, — Гретхен поморщилась в ожидании взрыва, охов, перешептываний. Так всегда происходило при появлении Дафны.

Вот и сейчас, первой к ней подбежала Кэм. — Бог мой, это что... — она посмотрела на Гретхен. — Ты сестра Дафны Петти? Той самой Дафны Петти?

— Дафна! Я ваш большой фанат, — теперь к ним подбежал ассистент редактора с явным восторгом в глазах. — Я обожаю ваш первый альбом. Я был на одном из ваших концертов в 2010 году.

— Да, это была я, — ответила Дафна, засияв от узнавания. Она обняла помощника, довольно близко прижимаясь к нему. — Отстойный был тур, да? Настоящий кошмар. Я ненавидела каждое выступление, не могла дожидаться, когда окажусь за кулисами, чтобы принять дозу и хоть как-то пережить дерьмовый день. Только этим и спасалась. Какая же там была чумовая дурь. — Она посмотрела в лицо нового друга. — У тебя случайно нет никакой таблетки, а?

— Эмм, — помощник перевел взгляд на Гретхен, молча прося ее о помощи.

— Даф, — предупредила сестру Гретхен.

— Ооо, винцо, — пропела Дафна и пошла в сторону стола.

— Никакого вина! — крикнула Одри, спеша за сестрой.

— Не могу поверить, что ты не сказала мне о родстве с Дафной Петти, — шипела на нее Кэт. — Она же звезда голливудских сплетен. Как думаешь, она позволит нам написать ее автобиографию? Она будет пользоваться бешеным успехом, мы сможем заработать миллионы.

— Нет, Кэт, — сказала Гретхен, отворачивая агента от Дафны и Одри. — Ей это не интересно, так же, как и мне. Ее жизнь не достойна общественности.

— Вот тут ты ошибаешься, она же каждую неделю появляется на первых полосах желтой пресса. А это правда, что ее менеджер перевел ее на месячное содержание? Или то, что она спала с Томасом Стиллом, забеременела и сделала аборт? Поговаривают, звукозаписывающая компания собирается расторгнуть с ней контракт.

Гретхен сурово посмотрела на Кэт. — Я не шучу, оставь эту тему, жизнь Дафны не обсуждается.

Кэт подняла руки, словно сдаваясь. — Я просто предложила. Пусть знает, к кому может обратиться, если ей понадобится дополнительный доход. И судя по статье в журнале Star Trax, он ей вскоре очень понадобится.

Хммм, Гретхен потеряла лоб, она опять начала нервничать. Дафна явно испортила ее планы. Она планировала устроить тихий дружеский вечер с редактором, а не выставить сестру на показ и устраивать аукцион за право написать ее биографию.

К ним подошла Бронте и извиняюще улыбнулась. — Дамы, жаль прерывать ваш разговор, но ужин подадут через несколько минут. Гретхен, куда мне посадить Дафну.

Гретхен задумалась, в этот момент раздался писклявый смех сестры. — Посади ее в самый дальний конец стола. И убедись, чтобы она не пила ничего, кроме воды.

Бронте кивнула и направилась к Дафне. Как бывшая официантка, Бронте привыкла иметь дело с шумными, проблемными клиентами, поэтому Гретхен не сомневалась, что ей удастся умирить ее сестру.

— Все в порядке? — Хантер стоял уже возле Гретхен, положив руку ей на плечи. — Ты выглядишь несчастной.

— Всего лишь удивлена, — тихо ответила она, — хотя не должна быть. Появление Дафны всегда сулит неприятности.

— Хочешь, я выпровожу ее из дома?

— Нет, — мотнула она головой, — просто постараемся не обращать на нее внимания. Думаю, Бронте сможет с ней справиться.

Бронте в свою очередь уже вовлекла Дафну в беседу, провожая ее к дальнему концу стола подальше от вина и редактора Гретхен. Риз и Джонатан с удивлением наблюдали за Дафной, а вот на лице Кейда читалась грусть. Она понимала его чувства, ей самой хотелось каждый раз плакать при виде сестры. Она была лишь тенью прежней Дафны.

— Подожди, — выкрикнула Дафна, — а где моя сестра? — Она осмотрела комнату, а затем ее взгляд переместился на Гретхен.

И остановился на Хантере, который продолжал ее обнимать.

— Боже мой, — сказала Дафна. Она наклонила голову к Бронте и громко прошептала. — Этот чувак - настоящий урод.

В комнате повисла тишина. Вот, черт. Гретхен обняла Хантера за талию и улыбнулась, хотя сейчас ей хотелось подойти и ударить сестру. Она знала, Хантер чувствовал себя униженным. — Дафна, это ... мой парень Хантер. — Они же теперь были парой, правильно? Он признался ей в любви, и она была готова ответить ему взаимностью. Гретхен надеялась, он не будет возражать, что она назвала его своим парнем.

Дафна замерла на месте, хлопая ресницами. — Он страшный, как отходняк после неудачной кислоты.

— Даф! Перестань, ты меня смущаешь.

Дафна засмеялась. — Я? А как же Квазимодо рядом с тобой?

— Достаточно! — прошипела Гретхен. Она прошла вперед, оттолкнула Бронте в сторону и схватила Дафну за руку. — Если ты не можешь вести себя прилично, то я вышвырну тебя отсюда и не посмотрю, что ты моя сестра.

— Дафна, прошу тебя, угомонись, — сказала Одри тихим расстроенным голосом.

Дафна проигнорировала свою близняшку, вырывая руку из крепкой хватки Гретхен. — Гретхен, чего ты кипятишься? Ну, встречаешься ты со страшным мужиком, и что с того? — Ее глава вдруг округлилась. — О, я поняла. Он богатый, да?

Щеки Гретхен обдало жаром от ужаса. О, господи. Неужели все присутствующие думают точно также? — Дафна, ты уходишь, и прямо сейчас. — Она взяла тощую руку сестры, Одри подхватила ее с другой стороны. — Сейчас же извинись перед всеми, иначе я позвоню твоему менеджеру.

— Да, пожалуйста, — невнятно сказала Дафна, пока ее выводили из столовой. — Прошу прощения за то, что моя сестра жалкий кусок дерьма. Гретхен всегда была самой отвязной и распутной из нас. Полагаю, после общения с Одри она стала скучной.

Гретхен застонала, услышав шокированные ахи гостей. Отлично, просто отлично. Теперь они считают ее шлюхой и охотницей за деньгами.

Элдон шел впереди них, отодвигая все ценные предметы подальше от Дафны. Сестрам потребовалось несколько минут, чтобы дотащить вырывающуюся сестру до двери, но к тому времени, как они дошли, Дафна уже успокоилась. — Ладно, ладно, я уйду. — Она посмотрела на Гретхен жалостливым взглядом. — Сестренка, если тебе нужны были деньги, могла бы просто попросить, и тебе бы не пришлось продаваться всяким уродам.

— Убирайся отсюда!

— Можно я вас провожу? — в коридоре появился Кейд, он взглянул на Одри, а после подошел к Дафне.

Дафна моментально растаяла. — Кейд, ты помнишь меня. — Она вытянула руки, и Кейд обнял ее.

— Дафна, все будет хорошо, — Кейд говорил тихо, поглаживая спину и волосы Дафны. — Я о тебе позабочусь. — Он кивнул Гретхен и вышел на улицу вместе с обнимающей его Дафной.

Одри последовала за ними, на ее лице читалось явное разочарование. Гретхен убедилась, что они точно ушли, и ее затошнило, когда она отвернулась от двери. Боже, Дафна все испортила.

В коридоре до сих пор стоял Элдон, не сводя с нее глаз. — Мисс Петти, вы никогда мне не нравились, но я никогда не думал, что вы можете быть такой жестокой. Очевидно, я ошибался.

— Вы и сейчас ошибаетесь, — ответила ему Гретхен, понимая, что ее слова все равно его не переубедят. — Я встречаюсь с Хантером не из-за его денег.

Элдон пропустил ее слова мимо ушей. — Мне нужно вернуться к гостям, пришло время подавать ужин, — сказал он и ушел, не оглядываясь.

Это будет очень долгий вечер.

Гретхен медленно шла по коридору особняка Бьюканена, пытаясь хоть немного успокоиться. Она должна вернуться к гостям и извиниться. Она хотела провести тихий, приятный вечер с друзьями и немного подружиться со своим редактором. Но вместо этого получила настоящий кошмар, который сложно будет исправить. Хантер, должно быть, ужасно себя чувствовал.

Именно задетые чувства Хантера побудили ее вернуться на ужин, и она направилась в столовую.

Она не успела открыть дверь, как на пороге появилась Кэт. Она облегченно вздохнула при виде Гретхен. — Эй, дорогая, мы можем поговорить?

— Сейчас? — Гретхен прикусила губу и направилась в противоположную сторону. — Хорошо, давай поговорим на кухне, а я заодно проверю, готов ли десерт.

Они шли в полной тишине, только зайдя в кухню, Кэт присвистнула, оглядывая огромное пространство. — Впечатляюще.

— В доме три таких кухни, — она испытала гордость за дом Хантера. — Правда, это чудесный дом?

— Не сомневаюсь, — Кэт посмотрела на нее понимающим взглядом, взяла один из капкейков с подноса и закинула его в рот. — Так в этом все дело, да?

Гретхен тяжело вздохнула. Она должна была поговорить с Кэт и объяснить до того, как та лишит ее работы. — Ты о чем?

— Ты поэтому с ним, ну, с Чудовищем.

Гретхен дернула дверь кладовой и зашла туда, начала переставлять банки в поисках миндальной стружки. Она была сбита с толку. Почему все придумывали Хантеру какие-то прозвища? Она давно перестала замечать его шрамы. Да, они выделяли его из толпы, но не более того. Почему все были заиклены именно на этом? И куда, черт возьми, делась миндальная стружка?

Она слишком сильно толкнула банку с шоколадной обсыпкой. — Кэт, я не понимаю, к чему ты клонишь.

— Мне интересно, ты с ним добровольно или из-за денег. То есть, я понимаю, я тоже люблю деньги, но не до такой степени. Я бы так не смогла.

— Ты же меня знаешь, — саркастично заявила Гретхен. — Я сделаю что угодно, ради денег. — Если ее агент допустила мысль, что Гретхен способна на такое, то, кажется, она не такая уж хорошая подруга, как она считала. Кэт во всем видела деньги, она даже не могла предположить, что можно встречаться с мужчиной только потому, что он тебе понравился. Раздраженная она продолжала рыться в кладовой. — Не могу поверить, что ты спрашиваешь меня об этом.

— Я о тебе беспокоюсь. Неужели тебе так сильно нужны деньги?

Да где эта гребанная миндальная стружка? Она отодвинула в сторону банку с мукой и нашла то, что искала. Наконец-то. — Дорогая, мне всегда нужны деньги. Но...

Она повернулась. Хантер стоял в дверях кухни и слушал их разговор. Его шрамы выделялись белым на разгневанном, покрасневшем лице.

Кэт продолжала есть капкейк, но увидев удивленное лицо Гретхен, обернулась и ахнула.

— Люди спрашивают о тебе, — заговорил Хантер, его голос был холодным, как арктический ветер. — Я решил пойти и проверить, как ты.

— Мы сейчас вернемся, — весело ответила она. — Мы пришли убедиться, готов ли десерт. — Она подошла к нему, желая поцеловать.

Но он отвернулся от нее. Хантер стоял, словно не замечая Гретхен, но она не обращала на это внимания, продолжая улыбаться. — Может, вернемся к нашим гостям?

— Если нужно, — все также холодно ответил он.

Гретхен с ужасом понимала, Хантер услышат то, чего не должен был. И она должна была все ему объяснить. Вот только она не знала, будет ли у нее такая возможность.

Остаток вечера прошел мучительно долго. Гости хвалили ее блюда, но Хантер не сказал ей ни слова, тем самым ставя всех в неловкое положение. Кэт пила вино бокал за бокалом, а Бронте сверлила ее обеспокоенным взглядом с дальнего конца стола. Желая произвести впечатление, Гретхен была шумнее и задорнее обычного и постоянно болтала, даже в период неловких пауз между разговорами.

После того, как был подан и оценен десерт, гости потихоньку начали расходиться. Бронте и Логан ушли первыми, но Бронте пообещала позвонить подруге с утра, без сомнения, чтобы поддержать ее или же узнать все подробности случившегося. Друзья Хантера также по очереди ушли, пока в доме не остался один редактор - Престон Стюарт.

Пока Гретхен провожала его до двери, она говорила об истории особняка Бьюканена и о письмах.

— Похоже, это будет очень захватывающая книга, — сказал он. — Не терпится почитать рукопись. Кстати, как думаете, когда вы ее закончите?

Гретхен продолжала натянуто улыбаться. — Я как раз хотела поговорить с вами об этом. Возникли некоторые обстоятельства, и я хотела попросить отсрочку на пару недель. Или с этим могут быть проблемы?

Он слегка нахмурился, но потом пожал плечами. — Я обсужу это с нашим боссом и дам вам знать о его решении.

Гретхен остановилась, удивленная его странным выбором слов. — Нашим? Что вы имеете в виду?

Редактор улыбнулся. — Я уверен, вы сами сможете выпросить у него отсрочку, — он ей подмигнул, — просто продолжайте делать то, что делали раньше.

Гретхен отступила на шаг. — О чем вы говорите?

— Хантер? Вы же явно с ним спите.

— А какое это имеет отношение к делу?

Ее редактор впервые выглядел озадаченным. — Хантер владелец «Беллафлер Паблишинг». Этот проект был его идеей, и именно он настоял на вашем участии.

Гретхен открыла рот. — Я... — она замолчала, не зная, что сказать.

Новое издательство, которое пожелало ее участия... принадлежало Хантеру? Беллафлер? Она должна была сразу догадаться по цветочному названию, ведь Хантер так сильно любил розы. Контракт с баснословным гонораром лично для нее...

Но она не понимала почему? Ей нужно было срочно поговорить с Хантером. Улыбнувшись редактору, она извинилась, пожелала ему приятного вечера и поспешила вернуться в столовую, именно там она видела Хантера в последний раз.

Но его там не было.

С тяжелым сердцем Гретхен, не торопясь, пошла в северное крыло в комнаты Хантера. Первым делом она зашла в его кабинет и повернула дверную ручку. Дверь оказалось запертой.

Он не хотел, чтобы она зашла. Плевать, ей нужно было с ним поговорить. Гретхен постучала в дверь, сгорая со стыда и унижения, что ей пришлось ждать, когда он решит впустить ее. Она также продолжала прокручивать в голове слова редактора.

Вы сами сможете выпросить у него отсрочку.

Она чувствовала себя грязной от такого предположения. Она еще раз постучала в дверь, не обращая внимания на ком в горле.

Прошло довольно много времени, прежде чем дверь открылась. Хантер с презрением взглянул на нее, отвернулся и пошел обратно к своему большому столу в центре комнаты. Он не произнес ни слова.

Гретхен шла за ним, не зная, как начать разговор. Стоит ли ей начать с извинения за поведение Дафны? Или объяснить выставившее ее в дурном свете саркастичное заявление при разговоре с Кэт?

Но вместо этого, она начала разговор с другого. — Почему редактор считает, что если я попрошу тебя об отсрочке, то я ее получу?

Хантер оторвался от монитора компьютера, затем отвернулся в другую сторону, словно она была пустым местом, и потом вновь начал печатать. — Он слишком много болтает. Очевидно, это присуще всем нашим сегодняшним гостям.

— Дафна не в себе. — Гретхен пошла к его столу в надежде, что он перестанет печатать и посмотрит на нее. — Она живет под надзором, потому что страдает от алкогольной и наркотической зависимости. Одри полжизни исправляет ее ошибки.

— Мне плевать на твою сестру, — холодно ответил он. — Ты об этом пришла поговорить? Я занят.

Она вздрогнула. — Ты слышал мой разговор с Кэт, да? Ты не можешь считать это правдой.

— Что из сказанного было ложью? Я не слышал, чтобы ты опровергала ее заявления.

— Я бы никогда не стала спать с тобой ради денег. И меня обижает, что ты считаешь меня способной на такое.

— Гретхен, а что я должен думать? Твоя сестра во всеуслышание заявила, что ты наслаждалась обществом мужчин. И как я понял, их было не мало.

— Да, в юности я была немного неразборчивой, и что?

— А еще, что ты спишь с уродом за деньги. И ты этого не отрицала. — Он перестал печатать и удостоил ее ледяного взгляда. — А чуть позже я слышу точно такой же разговор с агентом, и ты снова ничего не отрицала. Так скажи мне, что еще я должен думать?

— Ты серьезно думаешь, что я сплю с тобой, только потому, что ты богатый?

— Я пытаюсь найти другую причину, почему ты это делаешь. Красавцем меня не назовешь, и если вспомнить, ты сама ко мне пришла. Так что прости мне мои сомнения относительно твоей искренности.

— Я понимаю, ты сейчас обижен, поэтому вымещаешь свое зло на мне.

Он покачал головой. — Нет, я всего лишь понял, что ты не та, кем я тебя считал.

— И кем же ты меня считал? Я никогда не лгала тебе о своей семье или финансовом положении. Ты никогда не спрашивал. Почему я, по-твоему, сутки напролет занимаюсь делом, которое делает меня несчастной? — фыркнула она. — И дело не в моем трудолюбии.

Он ничего не сказал.

— И чтобы ты знал, я пришла к тебе, потому что хотела тебя. Ты мне понравился. Ты казался таким одиноким и жаждущим ласки. Но, похоже, я сглупила, решив, что если подарю тебе тепло и ласку, то смогу изменить твою жизнь.

— Похоже на то.

Она прикусила губу, обдумывая происходящее. Этот разговор ни к чему не приведет. Хуже того, он еще больше ее запутал. Она пришла извиниться за поведение сестры, но теперь нужно извиняться за свое? Тяжело любить мужчину, который тебе не доверяет. Но хуже всего — это еще и больно.

Гретхен скрестила руки на груди. — Прости, если мои друзья задели твои чувства...

— Ничего подобного. Они всего лишь показали твоё истинное лицо. Я должен был сразу это понять, ты была слишком идеальной. И твои слова оказались просто словами.

Она снова вздрогнула. — Какие слова?

— Ты говорила, тебе не важна внешность мужчины, главное, чтобы он делал тебя счастливой. Как оказалось, тебе не важна его внешность, только если у него толстый кошелек.

— Это ложь, и ты это знаешь. И вообще, когда это я рассуждала о мужчинах и их внешности? — Откуда он это взял? Она не припоминала ни одного их разговора, где бы она рассуждала о качествах, которые ищет в мужчине. Странно.

— Спроси Бронте. Разве ты не помнишь? Ты говорила ей, что богатые мужчины считают себя героями из сказок, хотя, на самом деле, все они злодеи.

Что? Она смотрела на него, пытаясь понять, о чем он говорил. Её последний разговор с Бронте был, когда они забирали книги по просьбе Одри. Они тогда обсуждали мужчин, но они были одни в пустом доме. Если только...

— Ты шпионил за мной, — медленно произнесла она. — В тот день в доме.

Он бросил на нее мимолетный взгляд и тут же отвернулся, но она успела увидеть румянец на его щеках.

— Я права, да? Ты видел меня в тот день? Но как? И какое это имеет отношение к происходящему?

Он продолжал молчать.

Гретхен продолжала анализировать. В том разговоре с Бронте, она хотела дать ей совет по поводу отношений. Не то, чтобы она была экспертом в любовных делах... — Я

все равно не понимаю, как эти события связаны. Мы в тот момент еще не знали друг друга. Я познакомилась с тобой, только переехав в этот дом.

Этот дом. Внутри нее что-то щелкнуло. Условия контракта, обязывающие ее жить в особняке Бьюканена. Хантер, следивший за ней, когда она даже не знала о его существовании. Гретхен ахнула. — И ты владелец нового издательства, связавшегося с моим агентом и предложившего огромный гонорар, если я буду жить в этом доме. Так ты все это подстроил?

Он смотрел на нее молча, сжав зубы. Он ничего не отрицал.

И в этот момент все стало на свои места. Необычный контракт, странный комментарий редактора. Факт, что Хантер не знал, какие книги она пишет. Пренебрежительное отношение Элдона. И ее мистический успех.

Она снова ахнула. — Я же не становилась лидером продаж? Не по-настоящему? Ты скупил все эти книги?

— Я хотел сделать для тебя что-то приятное. Как оказалось, это была глупая идея.

Она испытала настоящий ужас. — Ты все подстроил, чтобы привезти сюда. Нет никакой новой книги. Письма... они тоже фальшивые? — Он продолжал молчать, и у нее свело все внутренности и затошнило. — Неудивительно, что многие детали не совпадают. Это не тот дом, правда? Это все не настоящее. Ты практически заплатил мне, чтобы я месяц жила в твоём доме, была рядом и влюбилась в тебя?

Его губы дернулись, натянув шрам. — Гретхен, вот только не надо говорить о любви. Мы оба не настолько глупы, чтобы поверить, что ты в меня влюбилась.

О, господи, она любила его, а он был чудовищем. — Не могу поверить, что ты мог так поступить. Неужели ты пошел на все это, лишь бы затащить меня в постель?

— Дело не в этом, — ответил он.

— Нет? Разве ты добился не этого? — Гретхен начала гневно размахивать руками. Она была зла, но что хуже всего, чувствовала боль и предательство. — Ты же привез меня сюда, потому что хотел трахнуть? Тебе не важно, что ты разрушил мою жизнь? Хантер Бьюканен, ты не можешь играть судьбами других людей только потому, что тебе скучно и одиноко. В жизни все происходит иначе.

— Ты уверена? Ты быстро согласилась, стоило тебе услышать шелест денег.

Она пошатнулась, словно он дал ей пощечину. — Так вот кем ты меня считаешь, и это после всего, что между нами было.

— А что я должен думать, Гретхен? Что, увидев мое лицо, ты решила, что я мужчина твоей мечты? Прости меня, но я на это больше не куплюсь.

Ее затошнило. Она была так взволнована приключениями и возможностью хорошо заработать. Теперь она не хотела иметь ничего общего со всем этим. Ей просто хотелось уйти отсюда. Подальше от него и его ужасного и несправедливого обвинения. — Спасибо тебе, что заставил почувствовать себя шлюхой, — сказала она, стараясь не выдать дрожь в голосе. — Теперь я знаю, как ты ко мне относишься. Я думала, мы друг другу безразличны, но кажется, я ошиблась. — Из ее горла вырвался нервный смешок. — Полагаю, мы оба влюбились в того, кого никогда не существовало.

Он ничего не ответил и после долгой паузы вновь начал печатать на клавиатуре. Разговор окончен. Она разочарованно качнула головой и вышла из кабинета, закрывая за собой дверь. Стоило ей оказаться в коридоре, как из глаз полились горькие слезы. Она вытирала их, но слезы продолжали литься ручьем, чтобы она ни делала.

Ты быстро согласилась, стоило тебе услышать шелест денег.

Дорога до ее комнаты казалась ей бесконечной. В коридорах было тихо и темно, и особняк Бьюканена выглядел неприветливым и мрачным, как никогда раньше. Когда она открыла дверь комнаты, лежавший на кровати Игорь поднял голову и мяукнул в знак приветствия.

Она закрыла дверь и сползла по ней на пол, не в силах устоять на ногах. — Игорь, завтра мы возвращаемся домой, — тихо сказала она. — Нам здесь больше делать нечего.

Кот лишь пошевелил ушами, и опустил голову обратно на кровать. Она подошла к кровати и почесала ему за ушами. — Игорь, интересно, ты ли опрокинул эту вазу. Я начинаю думать, что Хантер приказал это сделать, лишь бы получить желаемое. Неудивительно, что он один.

Сказав это, она ощутила боль внутри. Почему она хотела пожалеть и утешить мужчину, которой медленно разрушал ее жизнь? Должно быть, она сошла с ума.

Но самое грустное, ее случайное признание в любви не было ложью, она действительно любила его. С тяжелым вздохом Гретхен достала свой чемодан. Пришло время собирать свои вещи.

Глава 12

Она все это время ему вралась. Эта мысль всю ночь не давала Хантеру покоя. Он снова и снова прокручивал в памяти тот разговор.

Ты же меня знаешь. Я сделаю что угодно, ради денег.

Он считал ее другой. Он позволил себе надеяться, что такая женщина, как Гретхен, сможет полюбить его. Нет, на самом деле, он даже не смел о таком мечтать. Он просто хотел быть с ней, радуясь простому общению, как сопливый мальчишка. Но именно она сделала первый шаг, она соблазнила его и подарила надежду на нечто большее.

Но лучше бы этого не происходило. Потому что теперь он знал, чего он лишался. Он скучал по ее телу, хотел обнимать ее. Хотел погрузиться глубоко в нее и забыть об окружающем мире. Хотел слышать ее нежные всхлипы, когда он дарил ей наслаждение. Он хотел говорить с ней, слушать ее смех, видеть, как ее глаза светятся от радости.

Он не хотел, чтобы она уходила. Даже после всего сказанного, он предпочел бы быть с бессердечной женщиной, живущей с ним ради денег, нежели вновь остаться одному.

Ему всего лишь нужно проглотить свою гордость и предложить ей сделку, нет, своего рода отношения. Без лжи и притворства. У Гретхен определенно была цена, и он был готов ее заплатить.

И, возможно, со временем, боль уйдет. Возможно, он научится не реагировать на то, как она кричит под ним или не обращает внимания на шрамы на его лице и теле. Возможно, он забудет, что она улыбается ему только потому, что ей за это платят.

Ему нужно научиться лучше скрывать свои эмоции.

После бессонной ночи Хантер встал утром и надел свой самый темный костюм. С утра он поговорит с Гретхен и предложит ей новое деловое соглашение. Но когда он пришел в ее комнату, то она уже была пуста, а Гретхен выходила из двери с чемоданом в одной руке и кошачьей переноской в другой.

— Что ты делаешь?

Она выглядела удивленной при виде него, но затем удивление на ее лице сменилось болью. Она не умела скрывать своих эмоций. Может, ей и не придется, в отличие от него. Хотя сейчас она выглядела несчастной и побитой. — Я уезжаю. Мне нужно только вызвать такси.

Он притворился, что одергивает рукава пиджака. — Но ты еще не закончила свою работу над проектом.

— Ее пришлось отложить, — ответила она. — Полагаю, это было подстроено, также как и сам проект, да?

Он не стал ничего отрицать. Она вздохнула, принимая свое поражение. — До свидания, Хантер.

— Подожди, — он остановил ее, когда она хотела пройти мимо него. — Мне есть что тебе сказать.

В ее глазах зажегся огонек надежды, она остановилась, опуская чемодан на пол. — И что же это?

Хантер внимательно смотрел на нее, как она ждала его слов, запрокинув голову. На ее милое личико, полное надежды и такое лживое. — Я решил, мне неважно, что ты хочешь быть со мной только из-за денег. У меня их достаточно, и если ты останешься со мной, я продолжу оплачивать твои счета, взамен на твою дружбу ... и не только.

Надежда в ее взгляде угасла. Теперь она просто рассердилась. — Всего несколько дней назад ты признался мне в любви.

— Мои чувства не имеют отношения к этому деловому предложению. Я хочу твоё тело и то, что у нас было раньше. Назови свою цену.

Гретхен покачала головой. — Хантер, ты меня убиваешь.

— Один миллион.

У неё перехватило дыхание. — Да пошел ты, тебе меня не купить.

— Нет? — его губы растянулись в злобной улыбке. — Не хочешь брать деньги напрямую? Хорошо, я позвоню Престону, и он вновь наймет тебя для написания книги. Уверен, мы сможем это устроить.

Её глаза наполнялись слезами. — Мне жаль тебя, Хантер, — совсем тихо сказала она. — Ты думаешь про меня такие гнусные вещи, но тебе так одиноко, что ты согласен быть хоть с кем-то, даже если им неприятно как твоё общество, так и твоё внешность. Ты заслуживаешь того, кто будет любить тебя, — по её щеке побежала слеза. — Я искренне желаю тебе счастья.

Она шагнула в сторону, но Хантер перегородил ей дорогу.

— Два миллиона.

Она отрицательно покачала головой. — Хантер, придет день, и ты поймешь, что не все в этой жизни можно купить за деньги. Ты не можешь манипулировать людьми, только потому, что у тебя толстый бумажник. У тебя не будет ничего, кроме твоих денег.

— Три миллиона, — тихо сказал он.

— Прощай, Хантер.

Она вышла из комнаты, оставив его в недоумении и ещё более одиноким, чем раньше. Он думал, ей нужны были его деньги. Он предложил ей три миллиона долларов за отношения, которые у них были сейчас. Может, эта сумма показалась ей неприемлемой? Или это была уловка, чтобы вытянуть из него больше денег?

А может, ей действительно были безразличны его деньги, а нужен был только он?

Хантер провел рукой по шрамам на лице. Чудовище, Квазимодо.

Маловероятно.

В офисе зазвонил телефон. Такой исполнительный помощник, как она, не могла позволить кому-то ждать, поэтому Одри подняла трубку, не дожидаясь второго звонка. — Офис Логана Хоукинга, Одри слушает.

— Привет, это я, — было сложно не узнать мягкий голос Бронте Доусон - невесты Логана. — Мне нужно поговорить с Логаном, но я рада, что попала на тебя.

— Да?

— Да, я хотела узнать, как дела у твоей сестры? — спросила она.

Её сестры. В голове Одри мелькнули образы больной Дафны, валявшейся без сознания на полу. Дафны, которая была на обложке журнала, запечатленная выходящей в 4 утра из клуба со следами кокаина на лице. Дафны, что снова и снова клялась своей близняшке завязать с наркотиками.

— Она в ужасном состоянии, — спокойно ответила Одри. — Но ничего удивительного.

— О, нет, бедная Гретхен. Должно быть, она тяжело переживает их разрыв.

Одри не сразу поняла слова Бронте. — Гретхен?

— Да, твоё сестра.

— О. — Она залилась краской. Точно, у неё же две сестры. Просто она не привыкла переживать за Гретхен, ведь большую часть своей жизни она беспокоилась о Дафне. Гретхен была импульсивной и упрямой, она знала, как о себе позаботиться. Дафна же была слабой и беспомощной. — Гретхен сейчас тяжело, — сказала Одри. — Она лишилась квартиры и пока живет у меня.

— Ей нужны деньги?

— Деньги не проблема, у Дафны есть деньги. Гретхен могла попросить их и у меня. Но она бы все равно их не взяла. Деньги последнее, о чем она сейчас думает. — Одри вздохнула, стараясь скрыть свое раздражение. — Гретхен целый день сидит на моем диване и плачет.

— Гретхен плачет? Серьезно? Она всегда мне казалась такой... сильной.

— Да она такая, пока ее не бросят, — Одри взяла пачку конвертов и начала их рассортировывать. — Она два дня не вставала с дивана. Только и делает, что смотрит мелодрамы, читает мои любовные романы и плачет. Когда я пришла вчера с работы, она рыдала навзрыд над «Призраком оперы» и все повторяла какая Кристина сучка, не понимающая, что Призрак нуждается в любви и поддержке.

— О, боже, это уже странно.

— И не говори.

— Знаешь, я никогда не думала, что они с Хантером сойдутся. Я всегда считала его... отшельником, — Бронте казалась расстроенной. — Как бы мне хотелось помочь Гретхен.

— Могу на пару дней отправить ее к тебе.

Бронте засмеялась. — Я не уверена, что Логан захочет смотреть «Призрак оперы».

Так и Одри не горела желанием, у нее и без того было много проблем с Дафной. Страдания Гретхен лишь усугубляли ситуацию, усиливая сомнения Одри в способности помочь сестре. А Одри больше всего на свете не любила чувствовать себя беспомощной. Дайте ей проблему, и она вмиг ее решит. Но если дело касается эмоций, то тут она не знала, что делать. — Я не знаю, чем я могу ей помочь.

— Так это же очевидно! Мы вновь должны свести их. Хантер такой одинокий, а Гретхен яркая и жизнерадостная. Она идеально ему подходит. Логан сказал, что еще никогда не видел Хантера таким счастливым.

Одри попыталась представить сурового миллиардера счастливым, но не смогла. Но все же, их разрыв явно сокрушил ее вечно веселую сестру. — Бронте, сразу тебя предупреждаю, я не сильна в сводничестве.

— Я тоже, но мы попросим помощи Логана. Хантер обязательно его послушает.

— Что еще за «мы попросим»? Я его сотрудница, а не подруга, а вот ты его невеста.

Бронте засмеялась. — Ладно, я сама его попрошу. Соедини меня с ним.

— Делай, что хочешь, только бы она съехала с моего дивана, — улыбнувшись, сказала Одри и переключила звонок.

Одри хватало одной проблемной сестры. Меньше всего на свете ей нужны были две несчастные родственницы, живущие у нее дома. Если Логану и Бронте удастся решить ситуацию с Гретхен, то так тому и быть. Она любила сестру, но Одри была бесполезной, когда дело касалось отношений. И ее близняшка - отличное тому доказательство.

Глава 13

Даже спустя неделю Хантер жаждал ее.

Он каким-то образом все испортил, сделал ей выгодное предложение, а она вместо того, чтобы вернуться в его постель и начать стабильные отношения полные лжи, ушла от него.

Одиночество съедало его изнутри пуще прежнего. Конечно, с ним был Элдон, но тот был нанят в качестве его помощника, а не компаньона. Раньше Хантера это устраивало, но почему не сейчас? Теперь его огромный дом казался ему слишком тихим и одиноким.

Хантер не сразу понял, как быстро Гретхен изменила его жизнь. Рядом с ней он видел смысл жизни. Когда он вытянул руку, его кровать была пуста. Просыпаясь по утрам, он больше не видел ее радостной улыбки; никто не приносил ему кофе до того, как начнет собственную работу. Не с кем было прогуливаться по саду. Никто не оценивал его труды в теплице. Никто не спрашивал, как прошел его день. Больше никто не заботился, не любил и не обнимал. Никто не говорил глупости или пошлости, выбивающие его из колеи.

Он должен был вернуть Гретхен.

Проведя рукой по лицу, прогоняя грустные мысли, Хантер просмотрел постоянно растущий список непрочитанных писем. По непонятной причине всю эту неделю у него не было желания работать. Он без интереса пролистывал письма, пока не наткнулся на имя Престона Стюарта. Он открыл письмо.

Бьюканен,

По-видимому, нам нужен будет новый книггер. Есть предложения? Дайте знать, если появятся кандидаты.

Престон.

Хантер немедленно набрал номер мужчины.

— Да, это Престон Стюарт.

— Зачем нам новый книггер?

— А, мистер Бьюканен. Рад вас слышать. Хотел сказать вам, как сильно мне понравился ужин...

— Объясните, — резко перебил его Хантер. — Почему нам нужен новый автор?

— Понимаете, — начал Престон. — Сегодня утром мне позвонила агент мисс Петти. Она отказалась от проекта. А так как мы ничего не подписывали, то и оплату еще не успели перевести. Мы с Кэт по-прежнему ведем переговоры...

— Что значит, она отказалась от проекта.

— То и значит, она больше не хочет им заниматься.

— А вы предложили ей больше денег? — Гретхен же нужны были деньги.

Редактор засмеялся. — Мистер Бьюканен, в издательском бизнесе так не делают...

Хантер повесил трубку. Он задумчиво уставился на телефон. Гретхен бросила работу. Но зачем? Чтобы преподать ему очередной урок? Но ее агент говорила, что она нуждается в деньгах. Бессмыслица какая-то.

Черт, он не понимал женщин. Не понимал, что происходит. Он еще немного подумал, а потом посмотрел в монитор. Он хотел позвонить агенту Гретхен и узнать, в чем дело. Но он не помнил ее полного имени, Кэт что-то там. Ему это не поможет, в Нью-Йорке миллионы агентов. Он постукивал пальцами, обдумывая свои следующие действия.

Затем он резко подскочил с кресла. Сестра Гретхен работает у Логана. Она должна знать, почему Гретхен отказалась от такого выгодного контракта. Ему нужны были ответы.

Он нажал кнопку на телефоне. — Элдон?

— Да, мистер Бьюканен? — голос его ассистента был как всегда холодным и монотонным.

— Подготовь машину, мне нужно уехать.

Он ждал, что Элдон спросит куда или начнет возражать, сообщив, что он сейчас занят и не может все бросить и исполнить его прихоть. Или хотя бы пошутить. Но ничего такого не было. Элдон ответил. — Конечно.

Всю дорогу Хантер был как на иголках. Как назло, в городе были пробки, и ему пришлось унять свое нетерпение. Да и какой смысл срываться на Элдоне, если тот даже бровью не поведет.

Наконец, они остановились перед зданием «Хоукингс Конгломерат». — Жди здесь, — сказал Хантер и открыл дверь до того, как Элдон успел выйти из машины. — Я не долго. — Он хлопнул дверью, перешел тротуар, обходя пешеходов. Обычно он бы нервничал, ожидая, когда же люди увидят его лицо и начнут шарахаться в сторону, освобождая ему дорогу.

Сегодня у него не было на это времени. Он зашел в здание и пошел прямо к лифту, не обращая внимания на собравшихся в лобби людей. Администратор его не остановила, так как у него было очень узнаваемое лицо, и он не раз был в этом здании. Нажав на кнопку, он нетерпеливо ждал, когда лифт поднимется на верхний этаж. Оказавшись там, он пошел прямо по коридору в офис Логана Хоукингса.

Одри будет там. Она знает, где Гретхен, и почему она отказалась от работы, которую он подстроил лично для нее.

Когда он ворвался в офис Логана, его помощницы не было на месте. Хантер стиснул зубы от разочарования. Судьба решила сыграть с ним злую шутку? Он провел рукой по волосам и открыл дверь кабинета Логана.

Логан сидел, закинув ноги на угол стола, с гарнитурой в ухе. Он, очевидно, был занят конференц-звонок. Он слегка дернулся от наглого появления Хантера, а потом нажал на кнопку гарнитуры. — Я больше не могу говорить. Кто-нибудь пришлите мне отчет с итогами переговоров. — Он закончил звонок, убрал ноги со стола, сверля Хантера раздраженным взглядом. — Тебя не учили стучать?

— Где Одри? — Тут Хантеру пришла ужасная мысль, а вдруг Гретхен уехала из города, также как Бронте? Логан долго ее искал, а оказалось, она все это время была у него под носом. Он не хочет, чтобы Гретхен уезжала. Он хотел ее вернуть, черт побери.

— Вероятно, пошла в кафетерий за моим ланчем. Будь добр, успокойся и объясни в чем дело.

— Я должен найти Гретхен, — Хантер подошел к столу Логана, но не сел на предложенный им стул. Он сцепил руки за спиной и начал расхаживать по кабинету.

— Значит, ты признаешь, что облажался?

Хантер готов был испепелить Логана взглядом. — О чем ты говоришь? Ты что-то знаешь?

Логан пожал плечами, закинул руки за голову и откинулся на спинку кресла. Его расслабленная поза еще больше разозлила Хантера. — Я знаю, что Бронте разговаривала с Гретхен.

— И?

— И она сказала, что та очень расстроена и постоянно плачет. Ты облажался, я прав?

Он думал, Гретхен будет злиться на него, но никак не плакать. Хантер почувствовал, будто у него сердце вырвали из груди. — Что она сказала?

— Сначала расскажи, что ты сделал.

Хантер сел на стул, не понимая, что вообще происходит. — Она узнала, что книга была фикцией.

— И это довело ее до слез? Черт, она такая ранимая, да? Никогда бы не подумал, что она...

— А потом я обвинил ее, что она спит со мной только из-за денег.

— Аааа.

— А когда она собирала вещи, я сказал, что мне не важно, любит она меня или нет. И я буду платить ей за пользование ее телом в независимости от ее чувств. — Теперь, когда он повторил эти слова, он ужаснулся, как отвратительно они прозвучали. — Она отказалась.

Логан поморщился. — Да, брат, ты определенно облажался.

— Черт, — Хантер неожиданно почувствовал себя уставшим. — Я думал, ей были нужны только мои деньги. Ее агент сказала...

— Ее агент считает, что все в жизни вертится вокруг денег, — перебил его резкий женский голос. — Или Гретхен вам этого не сказала? — В кабинете появилась Одри, как всегда в строгом костюме, с собранными в пучок волосами и невозмутимым лицом. — Или вы были слишком заняты, называя ее шлюхой и охотницей за деньгами?

— Одри, сейчас не место... — начал Логан.

— Дверь была открыта, — спокойно ответила Одри. — Простите, я невольно услышала ваш разговор. Я ухожу.

— Нет! Останься. — Хантер внимательно посмотрел на сестру Гретхен. — Почему ты уверена, что она была со мной не ради денег?

Губы Одри вытянулись в тонкую линию. — Потому, — выпалила она. — Если бы она хотела жить на содержании у кого-то, она жила бы за счет Дафны, у которой миллионы. Или Купера, который влюблен в нее без памяти и купит ей все, что она захочет. Зачем ей спать с кем-то ради этого?

Хантер сжал кулаки. Купер- друг, который в нее влюблен. Этому ублюдку лучше держаться подальше от его женщины.

— Лучше спросить, что заставило вас считать, что Гретхен с вами только из-за денег? — спросила Одри. — Неужели она дала вам повод так думать?

— Каждый раз, когда смотрела на меня. Я должен поверить, что она хотела вот это? — он показал на шрамы уродующие половину его лица.

Холодный взгляд Одри немного смягчился. — Почему вам так тяжело в это поверить?

— Потому что я монстр.

— Моей сестре нравится необычность, — сказала ему Одри. — Может быть, она любит монстров.

Ему было все равно. Он просто хотел вернуть Гретхен в свою постель, свою жизнь, чтобы она вновь дарила ему радость, свет и счастье. — Почему она отказалась от работы? Ей же нужны деньги.

— Она не так сильно нуждается в деньгах, — ответила Одри, положив перед Логаном завернутый бутерброд и банку содовой. — Она скорее разорится, чем будет продолжать работать над этой книгой.

Потому что он все испортил. У него была женщина: умная, веселая, красивая женщина, которая любила его, несмотря на его отвратительное лицо, а он прогнал ее.

Он был настолько убежден, что его невозможно полюбить, что оттолкнул единственного человека, подарившего ему тепло и ласку. Из-за своих комплексов и неуверенности, он сразу же предположил самое худшее.

Но он нуждался в Гретхен. И он согласен на все, лишь бы она была рядом. — Как мне вернуть ее?

— Подлизывайся, — заявил Логан. — Поверь мне, я знаю, о чем говорю. Ползай перед ней на коленях и вымаливай прощение.

На лице Одри мелькнула улыбка. — Можно начать с этого.

Глава 14

Гретхен перевернула страницу книги и взяла очередную салфетку, чтобы высморгаться.

— Ты в порядке? — Купер обеспокоенно смотрел на нее, стоя рядом, засыпая кофейные зерна в измельчитель.

— Да, — она шмыгнула носом, махнув книгой. — Это из-за моей книги.

— Грустный конец?

— Вроде того, — буркнула она, загнула уголок страницы и убрала книгу под стойку. На самом деле? это был любовный роман. Одри читала их взахлеб, книжные полки были заставлены этими романами. Гретхен взяла одну из них, и теперь не могла остановиться. Эти истории были такими идеальными. Несмотря на все трудности с главными героями, в конце их обязательно ждал счастливый финал. И так было в каждой книге. Гретхен всегда плакала на моменте, где главный герой признается героине в любви, а она радостно отвечает, что тоже любит его, и они вместе скачут на лошади в сторону замка. А в эпилоге говорилось об их счастливой жизни с кучей детишек. Это было так нелепо и слащаво. Но Гретхен не могла сдержать слез.

Ведь ее собственные отношения были не такими. В них не было ничего сказочно прекрасного. Она струсилась, услышав признание в любви. А затем ее Прекрасный Принц обвинил ее в меркантильности и почти назвал продажной шлюхой.

Странно, насколько же больно слышать, когда мужчина, которого ты любишь до глубины души, называет тебя шлюхой.

Гретхен открыла банку со свежее испеченным печеньем и начала выкладывать его на декоративные блюда на прилавке. Очевидно, не все истории любви похожи на любовный роман, подумала она. Некоторые люди слишком сломлены.

Она нахмурилась, думая об этом. Хотя она была не права. Хантер не был сломленным, всему виной была его чертова гордость.

Гретхен взяла сломанное печенье и выбросила его в мусорное ведро. Хантеру нужно было перестать думать о своей внешности, научиться доверять людям и понять, что не все в жизни хотят использовать его.

— Ты точно в порядке? — спросил Купер, подходя ближе. Он неловко похлопал ее по плечу, но быстро убрал руку. — Мне невыносимо видеть тебя несчастной.

— Все нормально, правда, — ответила она, но не в силах выдавить из себя радостную улыбку. Ее отношения с Купером стали натянутыми. Она вышла на работу, потому что нуждалась в деньгах, но не так сильно, чтобы просить помощи у наркоманки Дафны, и, к тому же, она сводила Одри с ума, пролежав неделю в пижаме на диване. Казалось, даже Игорь начал странно на нее поглядывать.

Купер не отходил от нее ни на шаг, тем самым нервируя Гретхен. Она подозревала, что он в любую минуту может вновь заговорить о своих чувствах. Они были просто друзьями, но...

— Гретхен, — заговорил Купер нежным голосом.

Она зажмурила глаза. — О, Купер, пожалуйста, не надо...

— Я знаю, — быстро сказал он. — Знаю, я все испортил, мне не следовало ничего тебе говорить.

Он выглядел таким несчастным, что Гретхен поморщилась. — Это не так, Купер. Просто я... хочу, чтобы наши отношения стали такими же, как раньше.

— До того, как я отдал тебе свое сердце, а ты разбила его на кусочки?

Гретхен повернулась к нему с распахнутыми от удивления глазами. — Я...

— Я пошутил, — успокоил он. — Честно признаюсь, я мечтаю, чтобы наши отношения сложились по-другому. Но то, какими они были раньше, гораздо лучше того, что мы имеем сейчас. Я знаю, ты относишься ко мне, не так, как я к тебе. Но я могу с этим

смириться. Но мне больно от того, что мы больше не можем дружить. Я предпочел бы забыть обо всем и вновь стать Гретхен и Купером — добрыми друзьями.

На ее глазах снова выступили слезы, она шмыгнула носом и потянулась за салфеткой в кармане фартука. — Куп, мне так жаль.

— Эй, — тихо сказал он. — Не извиняйся. — Он увлек ее в теплые, дружеские объятия. — Это я поставил тебя в неловкое положение, когда ты так сильно нуждаешься в дружеской поддержке.

Она обвила его руками и крепко сжала. — Ты такой хороший друг. Обычно я не такая эмоциональная.

— Я знаю, — сухо ответил он, поглаживая ее по спине.

Она обнимала его, наслаждаясь простым, искренним утешением от друга. — Я рада, если вновь станем просто Гретхен и Купом, — бормотала она ему в плечо. — И мне жаль, что я не люблю тебя. Поверь, если бы я могла выбирать в кого влюбиться, то это обязательно был бы ты.

Он усмехнулся, и впервые за долгое время она не испытала ни боли, ни угрызения совести. — Да ладно тебе, Грет. Я знаю, ты любишь Бьюканена. Я понял это, стоило мне увидеть вас вместе. Рядом с ним ты сияла, как никогда прежде. Мне потребуется время, но я переживу.

Она улыбнулась, и, открыв глаза, посмотрела через его плечо. Позади них в дверях кофейни стоял покрытый шрамами мужчина в длинном пиджаке с дюжиной роз в руках. Несмотря на пасмурную погоду, он был в солнцезащитных очках, которые скрывали часть его шрамов, и он не сводил глаз с обнимающейся парочки. Затем он снял очки, и Гретхен стало плохо.

Она видела в его глазах боль от вновь разбитого сердца.

Этот мужчина умеет выбирать неподходящее время для своего появления.

— Хантер, — ахнула она, отстраняясь от Купера.

Губы Хантера сжались, он не произнес ни слова, развернулся и вышел из кофейни. Она смотрела, как он растворился в толпе пешеходов, выбрасывая букет в ближайшую урну.

В этот момент она почувствовала себя, как эти выброшенные цветы. Все опять пошло не так. Не понимая почему, она высвободилась из объятия Купера, выбежала из-за стойки и помчалась на улицу.

На улице было многолюдно, но недостаточно, чтобы она не разглядела высокого и широкоплечего Хантера. Это было не сложно, ведь люди останавливались или расступались, увидев его лицо.

Она побежала за ним. — Хантер!

Он шел дальше, ссутулившись.

— Хантер Бьюканен, — Гретхен ускорила шаг, сжимая кулаки. — Повернись, черт возьми, или я побегу за тобой прямо по дороге.

Он остановился примерно в пяти метрах от нее и медленно повернулся. Он стоял на месте, засунув руки в карманы пальто. — Чего ты хочешь?

Она застыла от холодного тона его голоса. — Ты принес мне цветы?

— Нет.

— Правда? А мне кажется, я видела, как ты выбросил букет в урну возле кофейни.

Когда он покраснел, Гретхен пришлось сдерживать улыбку. И почему ей так нравилось дразнить и смущать Хантера? Она снова испытала радость от привычного для них общения, забыв о том, что он разбил ей сердце.

— Я их выбросил, — спустя минуту ответил он.

— Я видела, не стоило этого делать.

— Почему нет? Ты явно решила двигаться дальше, и любые мои слова уже не будут иметь значения. — Он говорил, но его челюсти сжимались от злости.

Гретхен сложила руки на груди. — Так ты пришел извиниться?

Он не ответил, только продолжал смотреть на нее.

— И даже если я решила двигаться дальше, какое это имеет значение? Ты ясно дал понять, тебе нужно только мое тело. Ты считаешь меня продажной.

— Я ошибался, я должен был тебе доверять, — он выглядел таким измученным, и Гретхен на мгновение смягчилась. Но только на мгновение.

— Да, должен был. Ты должен был верить, что тебе не купить мою любовь.

— Разве у такого, как я, могут быть другие варианты?

Она была ошарашена его заявлением. Что значит «у такого, как я»? Потом она поняла, он говорил о своем лице. Неужели он действительно считал себя таким отвратительным, что верил, единственный способ, которым он может добиться привязанности к себе, это заплатить за нее? Конечно, у него были шрамы, и не особо красивые. Они портили одну часть его лица, но они не могли скрыть того факта, что у Хантера было восхитительное тело, а еще щедрая и ранимая душа. Она вспомнила, как его длинные пальцы аккуратно поглаживали хрупкие лепестки роз; как он робко улыбался, словно счастье было для него чем-то новым и неизвестным.

У нее закололо в груди. — Хантер, ты не страшный. По крайней мере, для меня.

— Прости меня за сомнения на этот счет, — холодно ответил он. — На протяжении всей жизни я не раз убеждался, я нужен был только из-за моего состояния.

— Ну, раз ты в это не веришь, полагаю, ты не поверишь в искренность моих чувств. И мне больно оттого, что ты считаешь меня такой мелочной и поверхностной.

На секунду он выглядел пораженным. — Я не...

— Нет? Ты назвал меня ужасной особой, согласной спастись с мужчиной, только если у него толстый кошелек. — Люди на улице начали тарашиться на них, но ей было плевать. Если уж Хантер мог стоять в центре Манхэттена и вести с ней откровенный разговор, то она подавно. — Как я, по-твоему, должна была себя чувствовать?

Он прорычал. — Как видимо, недостаточно плохо, раз ты уже сошлась со своим другом.

Гретхен обуяла ярость, и она шагнула к нему. — Ааааа! Ты только послушай себя! Ты убедил себя, что ты своего рода отвратительное чудовище, в котором никто не сможет разглядеть прекрасного мужчину. Знаешь, что, дружок? Я вот смогла.

Хантер ничего не сказал, но и не отошел назад, он просто смотрел на нее. Гретхен стояла довольно близко, поэтому ткнула пальцем ему в грудь. — Я увидела мужчину, который изолировался от людей, потому что боялся смутить их своим видом. Я увидела мужчину, редко покидающего свой дом, но заботящегося, чтобы его слуги получали достойную зарплату. Я увидела мужчину, который днями напролет выращивает розы, потому что любит их красоту. Я увидела мужчину, требующего от себя совершенства, хотя позволяет другим относиться к себе, как к грязи. Я вижу мужчину, спрятавшегося от внешнего мира, потому что боится, что ему вновь причинят боль. И ты говоришь мне, что это у меня проблемы? Может быть, тебе стоит более внимательно посмотреть в зеркало?

На его лице читалось удивление, а губы расслабились.

— Может, уже пора внимательно посмотреть на своего мудака-дворецкого? Почему бы тебе не нанять в помощь человека, с которым тебе будет приятно общаться и работать? Хантер, ты замечательный человек. Ты застенчивый, но невероятно щедрый и заботливый, а под всей этой грудой мышц прячется душа поэта. Ты одинок только потому, что сам так решил. У тебя есть друзья! — заявила она. — Твои приятели считали, что на ужине ты был счастлив, и я видела их лица. Они так за тебя радовались. Так почему ты сам не позволяешь себе быть счастливым?

Она еще раз ткнула его пальцем в грудь. Хантер поймал ее руку. Она почувствовала, каким горячим он был по сравнению с ее холодной рукой, и по ее телу пробежала волна желания. Но когда он поднес руку к губам и попытался поцеловать ее ладонь, она высвободила руку.

— Нет, Хантер. Ты мне не безразличен, и это правда, но я до сих пор на тебя злюсь.

— Гретхен, я хочу быть с тобой. И надеюсь, ты сможешь простить мне мои слова. Просто мне тяжело поверить, что такая идеальная женщина, как ты, может любить такого, как я. — Ее отказ причинял ему боль.

Ей хотелось поцеловать его и заставить его чувствовать себя лучше. А также схватить за воротник пальто и хорошенько встряхнуть.

— Я опоздал, да? — спросил Хантер голосом, полным боли и сожаления. — Ты решила жить дальше? Ты теперь с ним?

— Мне было грустно, и Купер меня утешал. Мы с ним друзья, и ничего более, и так будет всегда.

— Тебе было грустно? Но почему?

— А ты как думаешь?

В этот момент на его лице появилась одна из редких улыбок. И Гретхен не сдержалась и улыбнулась в ответ. — Я все еще на тебя злюсь.

— Но ты меня простишь.

— Не сегодня.

— Но завтра, — его глаза блестели от предвкушения.

— Может, и не завтра. Я еще не решила когда, — игриво ответила она и пошла обратно в сторону кофейни. — Для начала ты должен измениться.

— Изменюсь, обещаю, — заверил он.

— Хорошо, — крикнула она через плечо. — И в следующий раз, не выбрасывай мои розы!

Она шла, не оборачиваясь, но могла поклясться, перед тем как закрыть дверь, слышала, как он усмехнулся. Она была довольна собой и улыбалась.

У них все хорошо, вроде того. Не идеально, конечно, но начало положено. Теперь Хантеру нужно выбраться из своей раковины.

На следующий день на работе Гретхен ждал сюрприз. На каждом столике в кофейне стояла огромная ваза с розами. Интерьер кофейни теперь больше напоминал цветочный магазин, но посетителям нравилось, они нюхали и восхищались цветами, попивая свой латте.

Все цветы были одинакового цвета — бледно-голубые, в который она сразу узнала сорт Блю герл. Именно эти розы она назвала Хантеру, как самые любимые.

Гретхен размотала завязанный вокруг шеи шарф, чувствуя жар в теле. Она зашла за стойку, широко улыбаясь. Она знала от кого были цветы, и какое имели значение.

Она сказала, что ее нельзя купить, но начала сомневаться. Купер посмотрел на нее с облегчением. — Слава богу, ты пришла. Как тебе весь этот ужас?

— Ужас? — невинно уточнила она. — По-моему, они восхитительны.

— Первую партию принесли несколько часов назад, а затем еще и еще, и так все утро. Такое чувство, будто кто-то скупил все сиреневые розы в городе.

— Голубые, — поправила его Гретхен, вытащила одну розу с длинным стеблем из вазы и понюхала ее. — Они голубые.

— Не важно, на цветах нет ни имени получателя, ни отправителя. Цветы просто доставляют из каждого цветочного магазина на Манхэттене. Это настоящее безумие.

Гретхен провела пальцем по нежным лепесткам и улыбнулась. — А я считаю это мило.

— Я не знаю, что с ними делать.

— Дари их посетителям — она взяла ножницы, укоротила стебель и положила розу в карман своего фартука. Эту она заберет домой.

На следующий день доставили сотни желтый роз. Потом были белые с розовыми краями и таким сладким и стойким ароматом, что Гретхен весь день ходила словно одурманенная. Розы всегда доставляли без карточки, но это не важно, Гретхен итак прекрасно знала, от кого были цветы. Каждый день она уносила по одному аккуратно завернутому в салфетку цветку домой, который прятала между страницами книг.

Следующие два дня у нее были выходными, но она все равно пошла на работу, не в силах унять свое любопытство.

Роз не было. От этого факта она улыбнулась еще шире. Хантер каким-то образом узнал график ее работы, тем самым удостоверившись, что цветы доставляют именно ей. И это было мило.

Она провела выходной у Одри, готовя обед, убираясь в квартире в качестве платы за свое проживания. Затем она пошла по магазинам. Ее обычно спокойная и сдержанная сестра выглядела обеспокоенной и уставшей, и Гретхен задумалась, были ли тому виной переживания за Дафну. Вся семья давно отвернулась от Дафны, но только не Одри. И при каждом возвращении Дафны именно Одри расплачивалась за ошибки сестры.

Гретхен пригласила Кэт на обед, но та отказалась, сославшись на работу. Гретхен подозревала, ее агент все еще злилась на нее за отказ от проекта и потерю комиссионных. И вероятно, она была не особо довольной неразберихой с последней книгой про Астронавта Билла, но Гретхен было все равно.

За все время она не написала ни строчки и впервые за долгое время ощущала себя чудесно и свободно. Она не понимала, насколько написание книг делало ее несчастной, пока не перестала жить под стрессом вечных дедлайнов.

Возможно, не одному Хантеру нужно было пересмотреть свою жизнь.

Розы доставляли еще на протяжении 10 дней, пока в один день Гретхен не зашла в кофейню и не увидела на стойке только один букет. Розы были глубокого, темно-бордового цвета, и она немедленно их узнала — Папа Мейланд.

— На этот раз букет был с запиской, — сказал Купер, когда она зашла за стойку, завязывая на ходу фартук.

— Правда? — Гретхен оживилась, желая поскорее увидеть и ее прочитать, — и где же она?

Купер вскинул бровь. — А откуда ты знаешь, что она тебе?

— Просто догадалась, так где записка? Давай ее сюда, — она вытянула руку.

Купер вложил ей в ладонь запечатанный кремовый конверт с печатной буквой Г на обороте. Она быстро открыла конверт и была удивлена его содержанием.

Там лежало пожелтевшее от времени письмо. Гретхен, затаив дыхание, и трясущимися руками, аккуратно достала письмо.

— Что это такое? — спросил Купер, заглядывая ей за плечо. — Выглядит старым.

— Это письмо, и оно действительно очень старое, — ответила она нежным голосом. — Она провела пальцами по бумаге, вспоминая сундук с письмами в особняке Бьюканена. — Я отлучусь на минутку.

— Конечно, — ответил Купер, поглядывая на нее в недоумении.

Она прошла в подсобку и закрылась в кабинете Купера, и сидя на его столе, развернула письмо и начала читать.

Моя любимая Лулабель.

Я никогда не думал, что день может тянуться дольше 24 часов. Совсем недавно я думал иначе, считая, что дни проносятся незаметно, но теперь все наоборот. Вдали от тебя, время словно остановилось.

Я скучаю по тебе, моя дорогая. Тоска по тебе приносит боль в моей груди. Я хочу быть с тобой, тоскую по теплу твоего тела. Я хочу просыпаться, прижимаясь щекой к твоим волосам; хочу ощущать твое дыхание на своей коже; хочу слышать твой приятный, радостный смех. Я скучаю по твоему телу, но еще больше я скучаю по твоей душе, доброму сердцу, мне не хватает всей тебя. Ты принесла свет и тепло в мою жизнь. Без тебя я словно блуждаю один в темноте.

Я сижу и смотрю, как минуты сменяются часами, и считаю дни до того момента, когда ты вновь окажешься в моих объятиях. Я живу только ради дня, когда снова смогу увидеть твою улыбку, поцеловать тебя и быть уверенным, что мы больше никогда не расстанемся. Я знаю, скоро этот день настанет, и это успокаивает мое изнывающее от тоски сердце.

С любовью, твой Бенедикт.

По щекам Гретхен бежали слезы, она прижала письмо к груди. На этот раз не было ни откровенных фантазий, ни непристойных слов любви. Только искренние слова, пропитанные тоской и одиночеством, пробравшие ее до глубины души. Она не видала этого письма. Лежало ли оно на самом дне сундука, до которого она так и не успела дойти. Неужели Хантер прочитал их все, думая о ней? Искал ли он нужное письмо, способное смягчить ее сердце?

Если да, то ему это удалось.

Она еще раз перечитала письмо, а затем вернула его в конверт. Она пожалела, что так неаккуратно разорвала конверт, ведь она хотела сохранить его в своем альбоме, вместе с розами.

Перевернув конверт, она обратила внимание на напечатанный адрес в верхнем левом углу. Обратный адрес. Она прочитала его и не поверила своим глазам.

Она быстро вернулась в главный зал, сняла с вешалки пальто и обмотала вокруг шеи шарф. — Купер, мне нужно уйти.

На этот раз Купер выглядел обеспокоенным. — Ты еще вернешься?

— Я найду кое-куда и вернусь, — ответила она и выбежала из кофейни до того, как друг начал заваливать ее вопросами.

Гретхен бежала по улицам Нью-Йорка, ее сердце колотилось, когда она лавировала между пешеходами. Сохо всегда был загружен в это время суток, но она не обращала на это внимания. Она была погружена в свои мысли и без конца водила пальцем по обратному адресу на конверте.

Она доехала на метро до Мэдисон Авеню. С конвертом в руках ей потребовалось несколько минут, чтобы найти нужное здание, и когда она подошла к небоскребу, то была удивлена, увидев табличку на входе.

Агентство недвижимости Бьюканена — 4 этаж.

У него есть офис в городе? Она думала, он работал только дома. За весь месяц, что она прожила с ним, он ни разу не выезжал днем по делам. Озадаченная она вошла в лифт.

Но на четвертом этаже ее ждал еще больший сюрприз. И не потому, что фирма Хантера занимала весь этаж, а потому что стены во всех офисах были стеклянные. Для человека, скрывающегося от окружающих, это было странно... или же, наоборот, сделано преднамеренно. Через стеклянные панели она увидела приемную с шестью стульями и столами с журналами по недвижимости. На каждом столе стояла ваза со свежими розами, а в дальнем конце приемной располагался стол администратора. Прозрачные стены тянулись по всему этажу, и, двигаясь вперед, Гретхен увидела кабинет Хантера. Он был точной копией его кабинета в доме, с такой же огромной плазмой на стене и вазой цветов справа.

За столом никого не было.

Когда у него появился этот офис? Или же он был всегда, но она об этом не знала? Сейчас у нее было больше вопросом, чем ответом. Гретхен ходила туда-сюда по коридору, сомневаясь входить или нет.

В дверях одной из задних комнат появилась девушка, она замерла при виде Гретхен, а затем радостно замахала, приглашая Гретхен войти.

Сделав глубокий вдох, Гретхен толкнулась дверь и улыбнулась.

— Ну, здравствуйте вам, — поздоровалась девушка с таким сильным говором, что Гретхен сразу поняла, девушка не местная, а приехала из глубинки. На ней был ужасный костюм из синтетики, явно сшитый самостоятельно, а нос и круглые щеки были усыпаны веснушками. У нее были самые белые и кудрявые волосы из тех, что Гретхен когда-либо видела. Она снова махнула, подзывая Гретхен к себе. — Не стойте там, как вкопанная, мы не кусаемся!

Гретхен моргнула, боже мой, эта девушка определенно из деревни. Но кем она может работать у Хантера? — Эммм, привет, — Гретхен прошла по приемной. Оборачиваясь по сторонам. — Я просто кое-кого ищу.

— Ну, я — кое-кто, — пропела девушка. — Меня зовут Мэйли — пишется в одно слово, а не два. Меня называли в честь моей бабули и дедули, — непринужденно сказала она, словно это была нормальная тема разговора. — Я секретарь мистера Бьюканена. Рада нашему знакомству.

— Я тоже, простите, я... а мистер Бьюканен здесь?

— Неа, он ушел обедать с какими-то красавчиками. — Она взяла стикер, села за стол и подкатила свое кресло. — Скажите, как вас зовут, и я передам ему, что вы заходили.

— Гретхен, я...

— Ой, божечки! — Мэйли захлопала в ладоши от радости. — Мистер Хантер ваш поклонник, да? Ой, господи, вы такая красотка, хотя чему я удивляюсь!

Гретхен не могла представить, что серьезный и грозный Хантер, мог взять в секретари девушку, которая явно еще совсем недавно посла коров. Неужели он платил новой помощнице, чтобы она была с ним не только в рабочее время? Мэйли можно было считать по-своему красивой. Гретхен закипела от ревности? Она считала, он решил измениться, а он просто предпочел найти девушка попроще?

— Мистер Хантер расстроится, когда узнает, что вы с ним разминулись, — продолжила щебетать Мэйли и записывать на стикере. Затем она приклеила его на монитор рядом с десятком других. — Знаете, он заставил меня обзвонить все цветочные магазины в городе в поисках цветов для вас. У него снесло от вас крышу, но это так прелестно.

И в этот момент Гретхен покраснела. Может быть, Мэйли и не была ее заменой. Ей не следовало даже думать об этом и сомневаться в Хантере. — А вы не знаете, когда он вернется.

— Нет, мэм. Но если вы оставите ваш телефон, я вам звякну, как только он вернется.

— Не нужно, — ответила Гретхен и была готова расхохотаться. — Я зайду завтра.

— Я обязательно передам мистеру Хантеру, — просияла Мэйли. И когда Гретхен выходила из приемной, та прокричала ей вслед. — Хорошего вам денёчка!

Гретхен едва сдержала смех, пока не зашла в лифт. Она советовала Хантеру нанять более приветливого помощника, но Мэйли не та, кого она имела ввиду.

На следующий день Гретхен отправилась в офис Хантера перед тем, как пойти в кофейню. У нее дневная смена, поэтому она появилась у Хантера чуть позже полудня, в надежде застать его до того, как он уйдет на обед. Она тщательно подбирала гардероб и остановила выбор на повседневном, но в тоже время чувственном образе: удлиненный вязаный свитер, темные леггинсы и сапоги ботфорты, эффектно подчеркивающие ее длинные ноги. Она позаимствовала у Одри шарф, у ее сестры были аксессуары на все

случаи жизни; волосы она собрала в высокий хвост с небрежно уложенной челкой и парой прядей. Она даже накрасилась ради Хантера.

Конечно, весь образ был испорчен мешковатым пальто, которое ей пришлось надеть из-за холодной погодой, но ничего. Она снимет его, как только окажется в офисе, и покажет Хантеру, чего он лишился.

У нее перехватило дыхание, как только она вышла из лифта на четвертом этаже. Хантер был в своем кабинете и печатал на компьютере. Он внимательно смотрел в монитор и не заметил ее появления.

Сторона его лица, покрытая шрамами, была обращена в коридор на всеобщее обозрение. Было ли это намеренно? Вчера она не поняла, что его стол стоял так, что его мог видеть каждый выходящий из лифта.

Она стояла там и смотрела на него. Хантер поднял глаза, их взгляды встретились, и он медленно начал краснеть, даже когда поднялся с кресла.

Ее сердце забилося чаще, она улыбнулась ему и открыла дверь приемной.

— И снова здравствуйте, мисс Гретхен, — бодро поприветствовала ее Мэйли. На этот раз на ней был лиловый клетчатый костюм, а белокурые кудри заколоты на макушке. — Сегодня вы застали мистера Хантера в офисе. Правда, здорово?

— Это точно, — улыбнувшись, ответила Гретхен. Она направилась к двери в кабинет Хантера. — Не возражаете, если я пройду к нему?

— Конечно, нет. Дайте, я только сообщу мистеру Хантеру, — Мэйли подняла трубку.

— Он видел, как я пришла, — ответила Гретхен.

— Я знаю мисс Гретхен, но мне положено сообщать о каждом посетителе. Мистер Хантер сказал, таково правило. — Она поднесла к уху трубку. — Мистер Хантер, к вам мисс Гретхен, — спустя секунду она кивнула. — Теперь можете войти.

— Спасибо, — поблагодарила Гретхен, и ее губы снова дернулись. На этот раз она рассмеялась, как только зашла в кабинет Хантера.

Он стоял на месте с непроницаемым лицом. — Здравствуй, Гретхен.

Она качнула головой, продолжая хихикать. — Где ты нашел эту секретаршу?

Он скривил лицо. — Долгая история. — Хантер осмотрел ее с головы до ног. — Ты восхитительно выглядишь.

О, точно, она же должна была снять пальто, демонстрируя ему, чего он лишился. Гретхен быстро расстегнула пуговицы пальто и скинула его с плеч, но не слишком грациозно. А из-за статического электричества волосы торчали в разные стороны, а свитер прилип к телу. Чудесно. — Я решила зайти и поздороваться.

Ее грация не имела никакого значения, она была рада увидеть, что взгляд Хантера был прикован к ней, чтобы она не делала.

Он указал на стул возле стола. — Прошу, присаживайся.

Она опустила на стук, медленно закидывая ногу на ногу, наслаждаясь, как Хантер не сводил с нее глаз. Теперь она поняла, что такое женские чары. — Я зашла поблагодарить тебя за розы.

Хантер наклонил голову, изучая ее. Она неожиданно почувствовала себя странно и неуверенно. Чего она добивалась от этой встречи? Ждала, что он начнет ее умолять вернуться? Или продолжить его дразнить и дать пострадать еще недельку?

На самом деле, ей просто захотелось побыть рядом с ним. Гретхен осмотрелась по сторонам. — Хороший офис. Не знала, что у тебя есть еще один.

— До прошлой недели не было.

— И что заставило тебя открыть его?

— Ты была права. Я долгое время прятался от всех. Я говорил тебе о несчастном случае. Я тяжело переживал случившееся, и отгородиться от окружающего мира было намного легче, чем противостоять ему. Когда я... после больницы вернулся в дом отца, он нанял мне репетиторов, и я учился дома. Однако он настаивал на моей учебе в колледже. Я

пытался его отговорить, но не получилось. Для меня это был настоящий кошмар. Быть в окружении всех этих незнакомцев... — его голос сорвался, и он закашлялся. — Мне было тяжело в колледже, и я не пережил бы это время, если бы не дружба... — он на секунду замолчал, но потом продолжил, — с Логаном и остальными. Меня постоянно дразнили, девушки от меня шарахались. Когда я встал во главе отцовского бизнеса, то обустроил кабинет в доме и не покидал его до крайней необходимости. — Он пожал плечами. — Мне стало проще избегать всех... пока я не встретил тебя. Ты причина, почему я купил это место.

У Гретхен покраснели щеки. — Получается, я заставила тебя купить целое здание? Не знала, что обладаю такой супер силой.

Его губы слегка растянулись. — Я давно владел этим зданием, просто решил оставить его себе. — Он посмотрел в окно, выходящее на оживленную улицу. — Так я приучаю себя жить полной жизнью, а не забиваться в углу.

— Я очень тобой горжусь, — мягко сказала она. — И надеюсь, однажды ты поймешь, что ты не монстр, каким себя считаешь. Ты обычный мужчина.

Мужчина, которого я люблю, — подумала она, но слова застряли у нее в горле.

— Я также воспользовался твоим советом относительно Элдона, — Хантер положил руки на стол. Гретхен увидела его побелевшие костяшки, словно он сильно сжимал под столом кулаки, хотя сидел в расслабленной позе.

О, нет. Он что, уволил своего ассистента тире дворецкого? — Он очень преданный...

— Он ворчливый засранец, — признался Хантер. — Но да, он был очень преданным. Его семья живет на западе, поэтому я пораньше отправил его на пенсию и выплатил неплохое пособие в благодарность за долгую службу. А также я нанял дополнительную прислугу в особняк Бьюканена. В последнее время там стало... слишком тихо.

Гретхен повернула голову в сторону приемной. — Мэйли не совсем та, кого я имела в виду, говоря о приветливом помощнике.

К ее изумлению Хантер опять соорудил гримасу. — Мэйли это... проблема.

— С виду очень славная девушка.

— В этом-то и проблема, — выдохнул Хантер, проводя рукой по губам. — Когда я сказал Элдону позвонить в агентство, то попросил найти для меня кого-нибудь милого. И она слишком милая. Но мне следовало выразиться точнее. Она не умеет обращаться ни с компьютером, ни с телефоном и даже с копиром.

Гретхен хихикнула. Хантер посмотрел на нее раздраженным взглядом, но разделяя ее мнение. — Вчера она назначила встречу с клиентом и не сказала мне о ней, потому что потеряла стикер, на котором все записала. Меня это ... разозлило.

— О, нет, и что ж ты сделал?

— Сказал ей вести расписание моих встреч в компьютере, а не на стикерах.

Гретхен пробежала взглядом по морю стикеров на столе Мэйли. — И что она тебе ответила?

— Ничего, она расплакалась.

— И что ты сделал?

— Что я еще мог сделать? Я повысил ей зарплату.

Гретхен залилась смехом. — Серьезно?

— Она сказала, это ее первая работа с тех пор, как она уехала из Арканзаса, и никто не хотел ее нанимать, потому что она деревенщина. Я же не мог уволить бедную девушку только потому, что она неорганизованная.

— Ты такой душка, — поддразнивала его Гретхен, а ее сердце наполнилось еще большей любовью к нему. — Может, тебе нужно нанять секретаршу для твоей секретарши?

— Может и так, — Хантер смотрел на нее с нескрываемым обожанием. — Ты такая красивая.

У Гретхен побежали по телу мурашки от хрипотцы в его голосе. Он выглядел таким аппетитным, ей хотелось наброситься на него через стол, начать целовать и никогда не останавливаться. Она силой заставила себя перевести взгляд на большое окно.

— Прости меня, я не хотел ставить тебя в неловкое положение. Ты уже видела приглашение?

— Я еще не была на работе. Ты прислал мне приглашение?

Он быстро кивнул. — Сегодняшний букет должны были прислать вместе с приглашением на благотворительный вечер в эти выходные. Это бал, и он состоится в особняке Бьюканена.

Она шокированная передвинулась на край стула. — Ты устраиваешь в своем доме благотворительный вечер? Ты серьезно? Кто ты такой, и что ты сделал с Хантером?

— Мой дом идеально подходит для такого рода мероприятий. А организаторы были в отчаяние, им отказали в выбранном ранее месте. Я решил согласиться.

— Что мне надеть?

Теперь была его очередь удивляться. — Что-нибудь строгое, мне сказали, там будут танцы.

— Ты планируешь потанцевать со мной?

— Только если ты будешь моей спутницей.

— Так ты пригласил меня только потому, что у тебя нет времени искать кого-то еще? — съязвила она.

Его лицо моментально покраснело от злости, и он подскочил на ноги. — Не думал, что ты такого мнения обо мне.

И с этими словами их легкой беседе пришел конец. Гретхен огорчилась, на этот раз она все испортила. И судя по напряженной позе Хантера, момент флирта был упущен.

— Приглашение твое, — холодно ответил он, — но ты вправе отказаться. Это было дружеское приглашение без каких-либо намеков.

После его слов стало очевидно, если Гретхен хотела возобновить их отношения, теперь ей придется идти на примирение.

— Я подумаю, — солгала она.

Глава 15

Когда в субботу такси Гретхен остановилось у особняка Бьюканена, она не поверила своим глазам. Она знала, что в доме устраивается благотворительный прием, и для Хантера это большой шаг, но она не могла представить, что увидит такое количество людей и длинную очередь из лимузинов. Сегодняшний вечер был значимым событием в городе.

Гретхен нервно разгладила свое маленькое черное платье. Она усомнилась, достаточно ли хорошо выглядит для такого важного события. Гретхен достала пудреницу и проверила прическу. Сегодня она решила отказаться от привычно неаккуратного пучка и с помощью Одри сделала высокий начес. Он выглядел идеально, также как и заколотая в волосах желтая роза. Роза была ее единственным аксессуаром. Платье было простое, ведь у нее на счету не было достаточно денег на покупку дизайнерского наряда. Порывшись в шкафу, Гретхен нашла простое, но очень элегантное платье с облегающими рукавами $\frac{3}{4}$, гофрированное по бокам и овальной горловиной. Черное платье отлично контрастировало с ее рыжими волосами, и она знала, Хантер обожал ее волосы.

В дверях ее встретил персонал в белых рубашках с черными галстуками и проводил внутрь. Нанял ли он их только на время вечеринки, или это та новая прислуга, о которой он говорил раньше? Ей показалось, она признала нескольких горничных среди официантов с подносами, но не стала подходить, дабы не смущать. Вместо этого она обратила все свое внимание на главный зал. Особняк выглядел как всегда прекрасно, но было необычно видеть его полным гостей. Она привыкла, что в доме всегда тихо и спокойно.

Однако дом больше не казался ей пустующим.

Она шла по залу, обходя людей, и рядом с ней появилась женщина с подносом. — Не желаете попробовать закуски, о, Гретхен, привет! — женщина расплылась в широкой улыбке.

— Привет, Бренди, как ты? — Гретхен улыбнулась горничной, с которой познакомилась во время своего первого осмотра дома. Бренди всегда нравился банановый хлеб Гретхен, и она часто говорила ей, как любят эту выпечку ее дети.

— Загружена работой, — она указала на поднос с закусками, — но счастлива! За последние две недели здесь многое изменилось.

— Правда? И что же это за изменения? — Гретхен попыталась говорить спокойно, боясь выдать свое волнение. Неужели Хантер изменился только, чтобы впечатлить ее? И почему ей так приятно от этой мысли?

— Во-первых, хозяин избавился от этого ужасного дворецкого.

Гретхен улыбнулась. — Это я знаю.

— И, насколько мне известно, у него теперь три ассистента: два здесь и один в офисе.

— Целых три? Ого, и правда, значительное изменение.

— Ага. Но это еще не все. Твой мужчина нанял больше прислуги, а нам поднял зарплату, — она похлопала по карману. — А также выдал рождественскую премию.

— Это же чудесно. Вот только я не уверена, что он мой мужчина, я...

Но Бренди уже ушла к другим гостям, предлагая им закуску. — Добрый вечер. Не хотите закуски?

Ее мужчина. Гретхен закинула в рот тарталетку, мысленно повторяя «ее мужчина». Ей понравилось, как это звучит. Скучал ли он по ней, также сильно, как она по нему? Боже, она очень на это надеялась, иначе ей было бы неловко. Она повернула голову и затаила дыхание.

Хантер стоял в центре зала в окружении всей этой толпы. Он выглядел испуганным, взволнованным, но в тоже время прекрасным. В отлично сидящем черном смокинге, с новой стрижкой, теперь его волосы были короче и небрежно спадали на лоб.

Он стоял рядом с группой людей с бокал шампанского в руке. Пожилая пара вела оживленную беседу, а Хантер вежливо улыбался и кивал головой, хотя выглядел он загнанным в угол.

Она хихикнула, но руки так и тянулись прикоснуться к нему. Вместо этого она наблюдала за ним издалека, любовалась каждым его движением, замечая, как поднимаются его скулы при каждой улыбке. Как такого сильного, мужественного и аппетитного мужчину не считать красивым? Она не могла отвести от него глаз.

А затем он повернул голову и заметил ее в толпе гостей. Его глаза заблестели. Гретхен почувствовала себя приклеенной к полу. Она могла подойти поздороваться, бесцеремонно прервать его беседу или сделать что-то еще. Но вместо этого она стояла на месте, а все мысли в голове перемешались.

Хантер устроил прием и развлекал гостей. Ее Хантер. Он выбрался из своей скорлупы. Сделал ли он это только ради нее?

Как она могла злиться на мужчину, который пошел на такое, только чтобы доказать, что он именно тот мужчина, который ей нужен? Конечно, он манипулировал ей, подстроил некоторые события, но теперь она поняла почему. Он никогда не думал, что она заинтересуется им или обратит на него внимание, поэтому нашел единственный способ их познакомить. Пусть это было низко, неприятно и жестоко... но она поняла его мотивы, и даже больше, ей понравилось то, на какие отчаянные меры он пошел, только бы быть с ней.

Он извинился перед парой, передал бокал проходящему официанту и направился прямо к ней, одергивая пиджак, желая выглядеть наилучшим образом. Ей показалось это очаровательным. Вот он, Хантер Бьюканен — самый сексуальный, восхитительный и влиятельный мужчина в зале, и он поправляется, удостоверившись, что хорошо выглядит для нее.

Это было пьянящее чувство.

Он подошел к ней, вытянул руку, но затем опустил ее. На его лице читалось волнение, но он продолжает смотреть прямо ей в глаза. — Гретхен. Ты ... чудесно выглядишь.

Она ему улыбнулась, шагнув в сторону, пропуская одного из гостей между ними. — Здравствуй, Хантер. — Она не знала, что еще сказать. С ней такое случалось не часто. Обычно слова так и слетали с ее губ, хотела она этого или нет. Мимо нее прошла высокая женщина, в вечернем платье и накидке с пайетками. — Кажется, я неподобающе одета.

— Напротив, — сказал Хантер. — Ты самая прекрасная женщина в зале. Тебе не нужны наряды, чтобы подчеркнуть твою красоту, тебе достаточно лишь улыбнуться.

Она не смогла не улыбнуться от его слов. — Ты флиртуешь.

Хантер смутился.

— Отличный прием, — сказала она, и снова отошла в сторону, пропуская пару. В зале определенно было много гостей. — Ты хорошо постарался.

— Я сделал это для тебя, — ответил он так тихо, что она едва его услышала.

Гретхен сглотнула. — Правда?

— Только для тебя. Я хотел доказать тебе, что я... я могу быть тем, кем ты хочешь меня видеть.

Она тряхнула головой. — Хантер, все, чего я хотела, это... — она замолчала, когда кто-то из гостей выкрикнул его имя. — Может, сейчас не самое подходящее время.

— Подходящее, — прорычал он, взял ее под локоть и направился в сторону выхода. — Пойдем со мной.

Они молча пробирались через гостей в сторону заднего коридора, ведущего в северное крыло, крыло где жил Хантер. Гретхен почувствовала легкую тоску при виде знакомых картин и коридора. Если они пройдут дальше по коридору, то попадут в его комнату. Было ли ему одиноко в постели без нее? Смогут ли они наладить свои

отношения? А может, она была слишком к нему строга вместо того, чтобы понять мотивы, побудившие его на такой поступок?

Хантер остановился у панорамного окна посреди коридора, как раз перед поворотом к его личным покоем. Отсюда отлично просматривался сад и розовые кусты, и закрытые бутоны под снежным одеялом. Он поднял руку, словно хотел к ней прикоснуться, но быстро убрал ее за спину.

— У тебя все хорошо? — спросил он, глядя в окно и сцепив руки за спиной.

— Если честно, нет, — ответила она. Когда он посмотрел на нее пораженным взглядом, она продолжила. — Один парень, вроде как, разбил мне сердце. Он лгал мне, саботировал мою работу, чтобы я могла остаться с ним подольше.

Хантер немного напрягся, но продолжал смотреть на нее. — А ты бы согласилась пойти со мной на свидание? Не зная меня, а видя только это? — он указал на глубокие шрамы на лице. — Разве я мог на это надеяться, когда люди постоянно отворачиваются при виде меня.

Его боль и грусть разбивали ей сердце. — О, Хантер. Если большинство людей настоящие ослы, это не говорит, что и я такая.

— Но откуда мне было это знать?

— А это теперь и не важно, мы никогда не узнаем, потому что ты все подстроил и лгал мне. Ты испортил мою карьеру. Ты не можешь придумывать работу, только чтобы человек вошел в твою жизнь.

— Ты же знаешь, ты можешь оставить себе деньги, — тихо сказал Хантер. — Я никогда не хотел заставлять тебя выбирать между счастьем и мной.

Гретхен взмахнула руками. — Хантер, да причем тут деньги. Когда ты, наконец, поймешь. Дело в тебе и мне, и доверии. Как я могу быть уверена, что ты не придумаешь ничего за моей спиной, если вдруг у нас опять что-то пойдет не так?

— А как я могу быть уверен, что ты любишь меня за то, кто я, а не то, чем я владею? — он говорил с явной болью в голосе.

— О, Хантер. Ты должен верить мне, — она шагнула к нему, положив руку ему на щеку, чувствуя ладонью шероховатость его шрамов.

Он закрыл глаза, словно испытывал блаженство от ее прикосновений, а потом обнял ее, удерживая на месте. — Гретхен, я так сильно тебя люблю. Умоляю, не бросай меня больше.

— Тогда начни мне доверять.

Хантер открыл глаза. — Мне сложно доверять людям.

Гретхен к своему удивлению улыбнулась. — Я понимаю, у тебя детская травма, но представь, каково мне знать, что наши отношения были подстроены с самого первого дня?

Он дернулся, она чувствовала напряженные мышцы под своей ладонью. — Я не хотел причинить тебе боль.

— Я знаю, именно поэтому я вернулась. — Она водила пальцем по глубокому шраму у его рта. — Это был единственный известный тебе способ нас познакомить. И я прощаю тебя за это.

Хантер повернул голову, целуя ее ладонь.

— Но я еще не простила тебе поломку моего ноутбука. Это было довольно низко.

— Я не думал, что Элдон сделает нечто подобное, — объяснил он. — Я просил его тебя задержать.

— О, да, ему это удалось. Пролитая вода уничтожила всю мою работу.

Хантер поморщился, но подушечки пальцев продолжали поглаживать ее руку. Он прижимал ее руку к своей щеке, боясь, если он ее отпустит, то она ускользнет. — Кстати, все файлы были успешно восстановлены. Я могу все тебе отправить.

Гретхен пожала плечами. — Если честно, без этой работы я чувствую себя намного счастливее. Я не справлялась с той работой. Постоянные сроки сводили меня с ума, и если бы мне пришлось написать еще одну историю про астронавта, то я выбросилась бы из

окна. Конечно, я осталась без денег, но впервые за долгое время я счастлива и перестала нервничать.

— Престон будет расстроен. Он мне звонил и предложил, если ты не хочешь писать роман по письмам, может быть, ты согласишься выпустить свою кулинарную книгу. Ему очень понравились блюда, приготовленные тобой на ужине.

— Кулинарную книгу, значит, да? — она с подозрением прищурилась. — Твоя идея?

Он улыбнулся и отпустил ее руку. — К сожалению, его. На этот раз я не имею к этому никакого отношения.

— Я подумаю над этим предложением, — мягко ответила она, а в голове уже начала перебирать любимые рецепты. Пусть Хантер помучается, прежде чем она примет окончательное решение. Гретхен наклонилась вперед, проводя пальцем по лацкану его смокинга. — А как же письма?

Хантер придвинулся ближе, положив руки ей на плечи. — Они лишь были средством для достижения моей цели.

— Они настоящие? Все эти непристойности написанные этой парочкой?

— Да, они настоящие, только не связаны с этим домом.

— Я рада. Мне хочется думать, что эти двое так долго были влюблены и в итоге смогли быть вместе. Они же будут вместе? Так, чтобы жили они долго и счастливо и умерли в один день?

Хантер пожал плечами. — Не знаю, я не дочитал до конца.

Гретхен упала в его объятия, вздыхая. — Мне хочется думать, что так и было. Их история немного похожа на нашу: двое влюбленных вначале разделенных, но потом воссоединившихся.

— Это их история, не наша, — сказал он хриплым голосом, наматывая на палец выбившийся из прически локон. — Мы должны строить свою судьбу сами, а не жить чужой жизнью.

Ее сердце немного оттаяло от его слов, она сгребла лацкан его пиджака, притягивая к себе, шепча у его губ. — Хантер, ты сделал мне очень больно.

— Я меняюсь ради тебя. Я буду совершенно другим, — его смотрел на нее пронзительным взглядом. — Я говорю серьезно, Гретхен. Я люблю тебя. Мне не важно, любишь ты меня или нет. Просто будь со мной.

— Ну, это хорошо, что я тоже тебя люблю.

Его взгляд смягчился. Он провел пальцем по ее горлу. — Ты не шутишь?

Она ударила его кулаком в плечо. — Хватит уже сомневаться и искать во всем подвох. Конечно, я не шучу. Зачем бы я врала, после всего, что случилось?

Его губы растянулись в широкой улыбке. — Просто я никогда не думал, что мне так повезет. — Его пальцы коснулись ее губ, а затем он ее поцеловал.

Это был нежный, мягкий поцелуй, но слишком короткий. Но его хватило, чтобы разжечь в ней огонь, который уже невозможно было потушить. Она застонала, стоило Хантеру оторваться от ее губ. — Хочешь покажу, насколько тебе со мной повезло?

— Всегда.

Она взяла его за руку и повела в теплицу. Как только дверь за ними закрылась, Хантер обнял Гретхен за талию. Она, закрыв глаза, льнула к нему, одурманенная сильным ароматом роз и влажной земли.

— Скажи, что мне это не снится, — шептал Хантер, целуя ее шею. — Скажи, что ты, правда, в моих руках, и я прощен.

— Я лучше тебя ущипну, — игриво ответила она, высвобождаясь из его объятий, поворачиваясь к нему лицом. — Есть пожелания, где лучше это сделать?

— Мне все равно, — он ухватил ее за бедра и дернул на себя, чтобы она смогла ощутить, как сильно он ее желал. — Гретхен, я так сильно хочу тебя.

Она улыбнулась и, покачивая бедрами, прошла к черному столу, Хантер использовал его для самых деликатных процессов в садоводстве. Большинство роз росли в больших ящиках, выстроенных в ряды. Но в настоящее время стол был заставлен лотками, с аккуратно посаженными саженцами.

Гретхен провела пальцем по краю стола. — Жаль, что стол сейчас занят. Я меня в голове несколько непристойных идея использования такой хорошей, ровной поверхности.

Он обошел ее, Гретхен не успела опомниться, как Хантер одним махом смел все лотки со стола. Растения свалились у ее ног, а земля запачкала ее черные сандалии и дорогой смокинг Хантера.

Но он стоял там, тяжело дыша, а глаза его горели желанием. Она скинула туфли, ее трусики намокли от его импульсивного поступка. Мужчина, не задумываясь, разрушил труды своей многочасовой кропотливой работы только потому, что хотел трахнуть ее на столе? Это очень горячо. Она цыкнула на него. — Ты запачкал пиджак. Я думаю, тебе следует его снять.

Хантер прищурил глаза, но, не сводя с нее глаз и не теряя времени, скинул пиджак, бросив его на пол. Ммм. Его нетерпение заводило ее. Ее пульс ускорился, а киска стала влажной. Она прошла вперед, вставая между ним и столом. — Ой, ой, какие мы сегодня послушные.

Он поймал ее руку, когда она взяла за край его бабочки. Хантер запустил руку ей под платье и прижал ее к влажным трусикам. — А ты испачкала вот это, — хрипло прошептал он, используя ту же уловку, что и она. — Я думаю, тебе следует от них избавиться.

Гретхен застонала от ощущения его рука там. — А ты быстро осмелел, — выдохнула она. Волна возбуждения пронеслась по ее телу, и Гретхен не удержалась и покачала бедрами, тряся о его пальцы. — А если я их сниму, ты трахнешь меня на этом столе?

— Да, и я не буду деликатничать.

Ее руки дрожали, когда она задирала подол платья. — Нет?

— Нет, все будет быстро и жестко, — бормотал он и нагло ухватился за низ ее трусиков, и потянул вниз. — И, возможно, ты пару раз выкрикнешь мое имя.

— Ого, — прошептала она, опьяненная его словами. Ее киска сжималась от предвкушения. — Если ты решил взять контроль, то делаешь это со всей серьезностью, да?

— Тебя что-то не устраивает?

— Боже, нет.

— Хорошо. Я хочу тебя и не намерен больше ждать. — Гретхен послушно расставила ноги, позволяя ему спустить ее трусики вниз по ногам, а затем отбросила их в сторону.

Как только она это сделала, Хантер подхватил ее и усадил на край стола. Гретхен была уже на грани от восторга и возбуждения. Боже правый, как же это было горячо.

Он немного подтолкнул ее назад, задрал платье, оголяя ее киску. Гретхен жадно втянула воздух, стоило его губам оказаться на ней. — О, Хантер, — она запустила пальцы в его волосы. — Ты просто мастер в этом деле.

Он ничего не ответил, лишь продолжал трахать ее языком, раздвигая пальцами ее складки, полностью открывая ее для своего рта. Гретхен скулила от сильных ощущений, бедра начали сжиматься. Ей нужно было найти опору, за что-нибудь ухватиться, но рядом был только Хантер. Она застонала и сильнее сжала его волосы, когда он начал кружить языком по ее клитору. — Малыш, я должна ощутить тебя в себе, — прохрипела она.

Он отодвинулся, и на секунду его глаза сверкнули яростью. — Твою мать.

Гретхен испугалась. — В чем дело?

— У меня нет с собой презервативов.

Она вздохнула с облегчением. — Только и всего? К черту их, — она обвила его ногами, притягивая к себе. — Я начну пить противозачаточные.

— Но сейчас...

— А сейчас ты просто вытащишь и кончишь мне на живот.

Хантер громко застонал от нужды. — Ты уверена? — переспросил он, хотя сам уже задирает ее платье выше, оголяя ее до самого лифчика.

— Боже, да. Я хочу тебя и прямо сейчас.

Этих слов было достаточно. Он поднялся, и Гретхен услышала звук расстегиваемой ширинки, а после он подтянул ее ближе к краю стола. Она ощутила головку возле ее входа, а затем он вошел в нее одним резким толчком. Их стоны удовольствия слились воедино.

— Я люблю тебя, Гретхен, — повторял он, входя в нее быстрыми ударами. — Ты самое лучшее, что случилось со мной в жизни.

Его слова звучали дико, движения были безумными, и это возбуждало ее еще сильнее. Каждый его удар вдавливал ее в стол, посылая волну удовольствия. Она снова заскулила, впиваясь ногтями в его плечи, пока Хантер продолжал двигаться грубо и резко, выполняя свое обещание.

И когда она начала кончать, она действительно выкрикнула его имя. Хантер выругался себе под нос, стоило ей начать сжиматься вокруг него, и вышел из нее. Секундой позже он застонал, и она почувствовала его горячее семя на животе.

Она лежала под ним, не двигаясь до тех пор, пока он не закончил, после чего Хантер сделал глубокий вдох, открыл глаза, фокусируя все внимание на ней. Его щеки залились румянцем. — Кажется, я испортил твоё платье.

— О, тогда у меня есть веская причина не возвращаться на прием, — радостно ответила она. Ей сейчас было так хорошо, что она даже не стала бы расстраиваться, если бы нашла землю в волосах. — Но полагаю, тебе придется вернуться, да?

— Черта с два, — он рывком развязал галстук, затем расстегнул свою рубашку. Снял ее и вытер сперму с живота Гретхен. — Как по мне, то я бы выгнал всех гостей. Я больше не выпущу тебя из моих объятий.

Гретхен улыбнулась. — Мой сексуальный зверь, а ты умеешь говорить даме нежности.

— Я не шучу, — с полной серьезностью заявил он. — Я люблю тебя, и ты даже не представляешь насколько сильно.

Гретхен захлестнули эмоции. Она поднялась со стола, обхватив руками его лицо, и нежно поцеловала. — Возможно, я люблю тебя сильнее.

Он улыбнулся, и от его мальчишеской улыбки у Гретхен защемило в груди. — Нам не стоило использовать стол.

— Вот тут я с тобой не соглашусь, — промурлыкала она. — Мне очень понравилось.

— Я сломал розы, которые селекционировал специально для тебя.

Гретхен пожала плечами, обнимая его обнаженные плечи. — Тогда мне придется задержаться здесь до появления новой партии саженцев.

— На это могут уйти месяцы.

— А я никуда не тороплюсь. Теперь тебе от меня не отделаться.

Хантер улыбнулся.